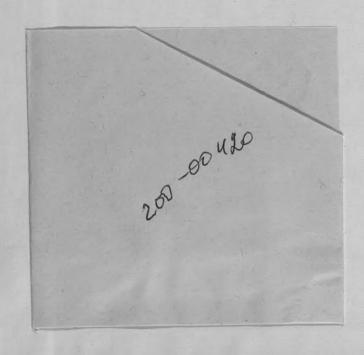
g 82.3(2) 9-498

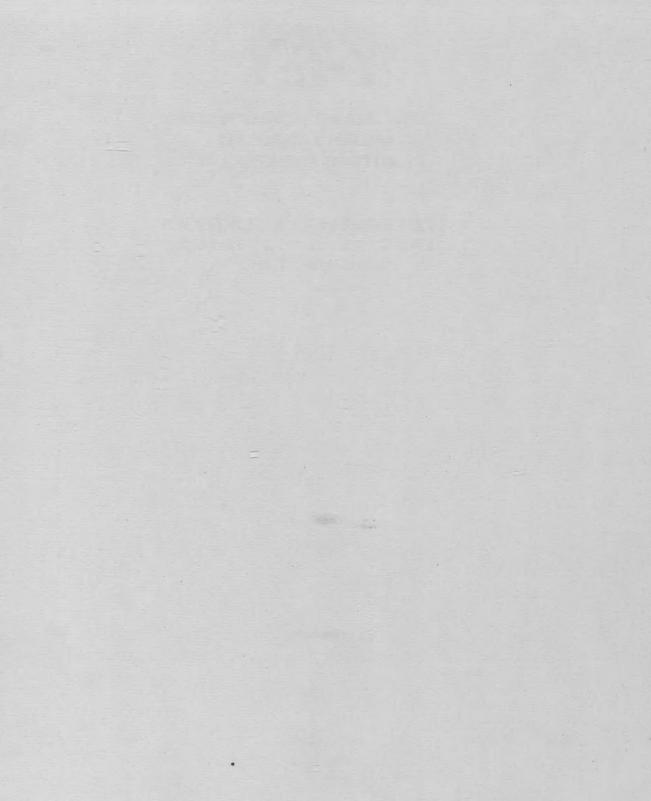

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ»

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

TOM 10

"ANY ARTHUR DESIGNATION OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF T

ОЛОНХО

МОДУН ЭР СОБОТОХ

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
1996

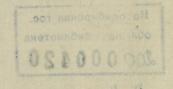
ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ

НОВОСИБИРСК "НАУКА" СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН 1996

5 82.3(2)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

в подготовке серии участвуют

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО ("КУНСТКАМЕРА") РАН

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИРИСКИХ ИССЛЕДОВАНИИ
ИНСТИТУТ ОИПОЛОЛИ СИБИРОСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОЛИ ОИПОЛОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ОИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

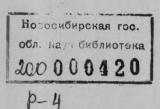
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ВМ. М.И. ГЛИНКИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ФИРМА МЕЛОДИЯ"

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), А.П. Деревянко (главный редактор), Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина (ответственный секретарь), Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев (зам. главного редактора), М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин.

Художественное оформление серии А.А. Рюмина

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН РС(Я)
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сказитель

В.О. Каратаев

Магнитофонная запись, подготовка текста В.В. Илларионова

Перевод П.Е. Ефремова, С.П. Ойунской, Н.В. Емельянова

> Редакторы перевода и научного аппарата Е.Н. Кузьмина, С.П. Рожнова

Вступительная статья Н.В. Емельянова, В.В. Илларионова

> Музыковедческая статья Э.Е. Алексеева

> > Нотные записи Н.Н. Николаевой

Редактор музыковедческого раздела тома Р.Б. Назаренко

> Фотоиллюстрации В.Т. Новикова и др.

УДК 398.2 ББК 82.3 Сиб+82.3 Я Я49

Рецензенты

доктор филологических наук, профессор Н.Н. Тоб уроков кандидат филологических наук С.Д. Мухоплева

Утверждено к печати Институтом филологии СО РАН

Ответственные редакторы тома доктор исторических наук Н.А. Алексеев доктор филологических наук Н.В. Емельянов

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии наук при финансовом содействии Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова Национального фонда возрождения народов Якутии "Барђарыы", Российского гуманитарного научного фонда, Региональной научно-технической программы "Сибирь"

Якутский героический эпос. "Могучий Эр Соготох". — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 440 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

ISBN 5-02-030900-1

Якутское героическое сказание "Могучий Эр Соготох" относится к ранним типам архаического эпоса. Эр Соготох — популярный эпический герой, занявший прочное место в репертуаре якутских сказителей. Впервые публикуется расшифровка магнитофонной записи живого исполнения известного современного якутского олонхосута В.О. Каратаева.

Научный аппарат тома содержит аналитические статьи о традициях сказительства, музыкальном воплощении олонхо В.О. Каратаева "Могучий Эр Соготох", примечания и комментарии, словари.

Звучащий материал, помещенный на грампластинке, дает представление об

исполнении олонко В.О. Каратаевым.

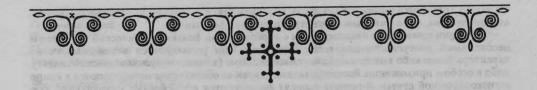
Издание рассчитано на этнографов, литературоведов и всех, кто интересуется устным народным творчеством народов Сибири.

я $\frac{4702000000-003}{042(02)-96}$ 273—95 II полугодие

ББК 82.3 Cиб+82.3 Я

ISBN 5-02-030900-1

- © Институт филологии СО РАН, 1996
- © Российская Академия наук, 1996
- © Сибирская издательская фирма РАН, 1996

or of the party of ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устнопоэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей

совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в

пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством

нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыкального, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольк-

лористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны

и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесномузыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певіјов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда письменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят

следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.) Героический эпос Сказки Песни и обрядовая поэзия Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.) Нингман, сиохор, тэлунгу Песни и обрядовая поэзия Нивхский фольклор (в 2 т.) Героический эпос и народные песни Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.) Героический эпос Сказки Песни и обрядовая поэзия Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.) Героический эпос Сказки Песни и обрядовая поэзия Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.) Героический эпос Сказки, легенды и предания Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.) Героический эпос и песни Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Модун Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)

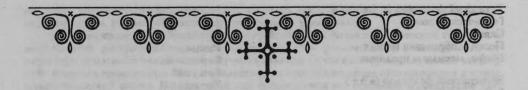
Белорусский Долганский Еврейский Ительменский Керекский Кетский Корякский Мансийский Нганасанский Негидальский Ненецкий Селькупский Сибирских татар Тофаларский **Удэгейский** Украинский **V**льчский Хантыйский Чукотский Шорский Энецкий Эскимосов азиатских Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Эвенкийские героические сказания Бурятский героический эпос. "Аламжи Мэргэн" Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока Якутский героический эпос. "Кыыс Дэбилийэ" Бурятские волшебные сказки Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые Тувинские народные сказки Предания, легенды и мифы саха (якутов)

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Шорские героические сказания
Нанайский фольклор. Нингман, сиохор, тэлунгу
Фольклор удэгейцев. Ниманку, тэлунгу, ехэ (в 2 ч.)
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока:
песни, заговоры
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Алтайские героические сказания
Тувинские героические сказания

ЭПИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЯКУТОВ И ОЛОНХО В.О. КАРАТАЕВА

Впервые в научной литературе исполнительское искусство эпического певца-олонхосута было отмечено акад. А.Ф. Миддендорфом. Он в своей книге "Путешествие на север и восток Сибири" пишет, что во время пути из г. Якутска к побережью Охотского моря в 1844 г. среди темной ночи в лесу его "разбудило громкое пение из раскинутого поблизости шалаша якута". Пение сразу заинтересовало ученого. Ночное пение сильно отличалось от ранее услышанных и письменно зафиксированных им обрядовых песнопений. Из объяснений спутников он понял, что сказителем исполняется якутский эпос и слова персонажей поются ("теперь девушка поет, теперь лошадь", — объясняли ему). А.Ф. Миддендорф в полевых условиях латинским алфавитом на языке оригинала записал начало олонхо, а основное содержание в сжатой форме зафиксировал на русском языке [35, с. 792-819]. Как известно, А.Ф. Миддендорф свои материалы, относящиеся к языку якутов, передал акад. О.Н. Бётлингку, который впервые в науке ввел якутские термины олонхо (олонхо) и олонхосут (олонховут) [58, с. 25].

Научное собирание и исследование олонхо и искусство его исполнения олонхосутами были начаты уже в 60-х гг. XIX столетия русским ученым И.А. Худяковым, сосланным за революционную деятельность в

г. Верхоянск.

Ученый, подневольно живший среди якутов несколько лет, из своих наблюдений пришел к выводу о том, что "сказки* составляют для якутов несом нен ную историческую истину. Они служат у них главным родом поэзии, главным средством просвещения, они идут рядом с поверьями и обычаями, они по возможности осмысливают последние, они служат главным источником для объяснения всех явле-

^{*}Героический эпос олонхо в научной литературе на русском языке обозначался вплоть до 1930-х гг. термином "сказка". Это было обусловлено прежде всего тем, что в якутском языке волшебные сказки и эпос обозначались общим названием олонхо, при этом различалось олонхо с пением (ырыалаах олонхо) — героический эпос и олонхо без пения, или "пешее" олонхо (ырыалаа суох, или сатыы олонхо) — волшебные сказки.

ний жизни и в то же время главным средством для укрепления якутов в шаманстве и суеверии. Бесчисленное множество собственно якутских сказок относится к прародителям рода человеческого вообще и якутов в особенности, а также к происхождению разных животных" [54, с. 372]. Как видно, И.А. Худяков застал уже сложившийся жанр героического эпоса якутов, с устоявшимися традиционными жанровыми признаками и функциональной ролью в общественной и бытовой жизни якутов. И.А. Худяков составил нам яркую характеристику олонхосутов того времени, котя, как истинный последователь мифологической школы, не обращал внимания на отдельные личности олонхосутов. Прежде всего исследователь отмечал большой талант сказителей, которые поют "целую эпопею, в которой упоминается множество событий, множество богов, дьяволов, героев, описания разных мест бывают чрезвычайно подробны до самых мелочей..." Далее И.А. Худяков пишет: "Когда-то во время студенчества мне казалось невероятным, чтобы один народный певец мог знать и петь наизусть такую большую сказку, как Илиада и Одиссея, упомнив множество собственных имен, вдаваясь в подробности, не пропускающие корабельного гвоздя. Якутские сказочники сказывают стихами и песнями не менее длинные сказки и еще с более мельчайшими подробностями..." [54, с. 366]. В подтверждение огромного искусства сказителей он приводит такое предание: "...будто бы как-то лет 15 тому назад два лучших певца-сказочника стали состязаться друг с другом, говоря две разные сказки зараз, но так, чтобы ни тот ни другой не употребляли ни одного слова, уже раз упомянутого. Таким образом они пели и сказывали целые сутки, и голос их становился все громче и громче до тех пор, пока, наконец, оба они не упали в изнеможении и не заснули крепким сном" [54, c. 366].

В исследовании И.А. Худякова описываются обычаи исполнения олонхо: «Якутская сказка неразлучна с песней: "Скажи-спой сказку (ыллаа-олонхолоо)", — говорят сказочнику... У якутов есть обычай, что в то время, когда сказочник рассказывает сказку, один из слушателей постоянно понуждает его, при каждой малейшей остановке сказочника вскрикивая: "Ну!" ... Зимой якуты ложатся спать тотчас, как только стемнеет, и у богатых постоянно бывает сказочник, который, подзадориваясь восклицанием "Hy!", долго потещает лежащую публику» [54, с. 366]. Обычай верхоянских якутов слушать олонхосута лежа в постели отмечали собиратели фольклора и в 1930-х—1940-х гг. В центральных улусах и в вилюйской группе олонхо слушают сидя и не спят до тех пор, пока сказитель не кончит свое повествование. Эти традиции сохранились до последнего времени [26, с.98]. По характеру исполнительского искусства олонхосута И.А. Худяков олонхо называет зародышем народной оперы: "Все мотивы, почти все разговоры, всякая длинная речь, столь часто упоминаемые в сказках, не рассказываются, а поются сказочником, что весьма оживляет рассказ" [54, с. 366]. И.А. Худяков далее отмечает ме-

Н.А. Абрамов—Кынат (1861—1941) — известный олонхосут из Мегино-Кангаласского улуса

лодические особенности пения персонажей, отдельных пример, песни богатыря-абаасы (дьявола) или женщины-абаасы поются грубо "фальшивыми нотами", дополняясь неприличными жестами и движениями; песни женщин "всегда плачевные". «Всякая песня человека. продолжает исследователь, начинается припевом "буйабуйа": эти слова поются громко и протяжно, или в других случаях, когда витязь устал, а ему немедленно надо говорить на сделанные запросы, то тут сказочник как будто захлебывается и, задыхаясь, говорит скоро и прерывисто: "Буйа-буйа... тохтоо-тохтоо... тыыммын ылыым-ым..." ("постой-постой"), - потом поет уже обыкновенным голосом. Когда женщины плачут, то начинают словами: "Ыыйбын-ый, ыыйбын-ый" и кончают теми же словами. **Дъявола** начинают и оканчивают густым и весьма неприят-

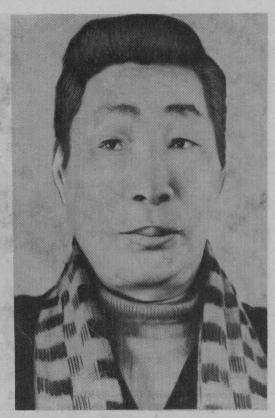
ным басом: "Буйакка-буйакка-ооо!" » [54, с. 368].

И.А. Худяков отметил наличие поэтических формул в припевах песнопений богатырей, в описании гнева персонажей, их радости, испуга, глупости и т.п., а также использование сказочниками эпитетов, усложненных определений, сравнений, которые "остаются... принадлежностью многих песен и сказок" [54, с. 369—370].

В работе И.А. Худякова приводится много примеров, освещающих народный взгляд на искусство олонхосутов. Якутские пословицы гласят: "Несчастный человек бывает певцом (Сордоох кићи ырыаћыт буолар)", "Танцор, певец, сказочник не бывают людьми (ырыаћыт кићи буолбат, ункуу ћут-да кићи буолбат)", т.е. в люди не выходят, они всегда бедны и несчастны. Далее: "У якутов есть поверье, что сказочники-певцы большею частью бывают несчастные люди: либо глаза нет, либо руки или ноги недостает..." Среди якутов распространены легенды о том, что "с хорошим певцом дьявол вместе поет (утув ырыаћыты кыттары абааћы кытта ыллаћар)". Если случится такое состязание с абаасы (дьяволом), то сказитель должен стараться долго и вдохновенно петь,

"кончить раньше его" и тотчас воскликнуть: "Я лучше тебя пою, перегнал тебя! (Мин ордук ырыаныппын, куоттум эйигин!)". Этим певец избавляется от смерти, а если абаасы "перепоет", то сказитель должен умереть (его съест абаасы) [54, с. 365—366].

Находившийся в ссылке в 1880-х гг. в северных (Верхоянском, Колымском), а затем в центральных (Баягантайском, Намском) улусах В.Л. Серошевский отмечает в исполнительском искусстве олонхосутов те же традиции и обычаи и бытование тех же легенд, поверий и пословиц, на которые ссылается в своем исследовании И.А. Худяков. В.Л. Серошевскому в 1883 г. якуты Колымского улуса с гордостью говорили: "А у вас, русский, есть песни про старинных богатырей? У нас есть чудные песни" [46, с. 573]. Исследователь много раз слышал восхищенные отзывы якутов о своих олонхосутах. Про олонхосута Артамона

С.А. Зверев—Кым Уола (1900—1973) — известный олонхосут и народный певец из Сунтарского улуса.

из рода Хамалга Намского улуса в 1890 г. рассказывали, что "когда он пел, с женщинами случалась истерика, мужчины, очарованные, ослабевшие, точно маленькие дети, не могли уйти. От его пения сохли деревья и люди теряли рассудок..." А про другого певца Мачаяр из рода Салбан говорили, "что, если бы второй такой нашелся", то "от их пения из трех деревьев погибло бы одно!... Ему платили, чтобы он только не пел" [46, с. 573]. В.Л. Серошевский передал свои беседы с самими олонхосутами, которые говорили ему, что "у хорошего певца всегда в душе песня. Достаточно ему рот открыть, сейчас же летит она, непобедимо, в свет, наружу! Если не петь — мысли путаются, в груди томит... Оттого-то у него все не клеится, и он бывает несчастлив... Не петь певцу нельзя, как нельзя шаману не шаманить. Шаман за свою силу платит здоровьем, мы за свою силу платим счастьем" [46, с. 573]. Такие признания самих сказителей-певцов перекликаются с народным взглядом, что олонхосуты и певцы бывают людьми несчастными. Кроме того, олонхосуты в

Т.В. Захаров—Чээбий (1868—1930) — известный олонхосут из Амгинского улуса.

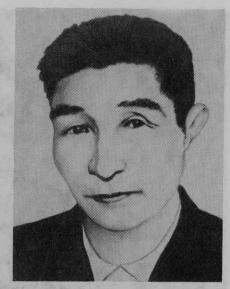
большинстве своем были выходцами из бедных слоев населения. Того же знаменитого певца Артамона из Намского улуса закабалил его богатый сородич Княхия за одну кобылу на таких условиях: "Где бы они не встретились, в поле, у соседей, в лесу, — всюду он должен петь по требованию. Он должен бросить работу, еду, встать со сна и идти петь" [46, с. 572]. Но, несмотря на такое суеверное отношение к судьбе олонхосута, как свидетельствует В.Л. Серошевский, многие одаренные юноши, имевшие голос и художественное чутье, желали стать олонхосутами. Они шли на обучение к знаменитым певцам. Обучение сказыванию одного олонхо в 1880—1890 гг. стоило от 30 коп. до 1 руб. и более. В.Л. Серошевский присутствовал при семейной сцене,

когда старушка-мать упрекала юношу-сына за то, что он безмен масла променял на песню. В.Л. Серошевский наблюдал также процесс обучения сказительскому искусству: "Старый, опытный певец поет громко песню и заставляет тут же повторять за собою ученика, затем ученик многократно повторяет самостоятельно, а учитель следит за ним и поправляет слова и напевы" [46, с. 513]. Обучение способной молодежи сказительскому искусству было общераспространенным явлением. Сами мастера-олонхосуты старались передать новому поколению свой опыт и мастерство. У многих проявлялся наследственный дар к сказительству, например, Н.Е. Павлов из Кобяйского улуса был олонхосутом девятого поколения по материнской линии [26, с. 22-23]. В семье знаменитого олонхосута из Мегинского улуса Н.А. Абрамова—Кыната все трое братьев — олонхосуты. Многие считали, что стали олонхосутами по предназначению божеств или духов [26, с. 20]. "В старину доброе божество (айыы), — повествует миф, — сказало шаману, что он создал сказителя былин, чтобы люди не могли скучать" [42, с. 14]. Других олонхосутов во время сна будто благословлял давно умерший знаменитый сказитель. Так, Н.Р. Петухов, прославленный олонхосут из Усть-Алданского улуса,

говорил: "Если ты не видишь во сне ночного олонхосута, из тебя не выйдет хороший сказитель. Я научился от него. Когда сплю, каждую ночь приходит олонхосут с красным платком на голове и сказывает олонхо" [26, с. 20].

Интересно отметить, что такое поверье зафиксировано в эпической традиции тюрко-монгольских народов Б.Я. Владимирцовым [36, с. 11], М.О. Ауэзовым [8, с. 40], Е. Исмаиловым [27, с. 78]. Исследователь киргизского эпоса "Манас" Р.С. Кыдырбаева считает, что "сновидение — результат высокого творческого горения" [31, с. 10].

Как известно, представление о чудесном песенном даре имело широкое распространение на ранней ступени развития общественной идеологии. Согласно древнейшим легендам, первый англо-саксонский поэт Кэд-

Р.П. Алексеев (1900—977) — известный олонхосут из Усть-Алданского улуса.

мон, слепой фризский певец Бернлеф, древнейший скандинавский сказитель Хальбиорн получили дар сказителя и певца во время сна [20, с. 398].

Представление о возможности получения дара певца во время сна сохраняется до наших дней. Так, знаток и любитель фольклора, искусный рассказчик П.В. Захаров (1918—1991) из Сунтарского улуса рассказывал, что ему однажды приснился покойный С.А. Зверев—Кыыл Уола, известный народный певец и олонхосут, и каждый раз наставлял петь. Однако Петр Васильевич никогда не исполнял олонхо, хотя прекрасно знал содержание, сюжет, эпические формулы олонхо "Сын утки-селезня Кёнчё Бёгё", краткий сюжет которого был зафиксирован еще в середине XIX в. исследователем Р.К. Мааком. Этот факт объясняется тем, что талант сказителя развивается в эпической среде, которую еще в конце XIX в. Н.А. Виташевский назвал творческой лабораторией, где вырабатывается олонхо, настоящая устная поэзия [12, с. 451]. Естественно, что если начинающие исполнители своевременно оказывались в такой среде, то у них проявлялся сказительский дар.

На огромной территории расселения якутов с древних времен образовались отдельные очаги сказительских традиций. Особенно славился талантливыми олонхосутами бывш. Ботурусский улус (ныне Таттинский, Чурапчинский, Амгинский улусы). По данным современных исследователей, "таттинская школа" олонхосутов начала слагаться со второй половины XVIII в. [26, с. 27—28; 5, ч. 1, 2]. Самыми известными олонхосу-

Д.А. Томская—Чайка (1913 г.р.) — современная сказительница, хранительница эпических традиций Верхоянского улуса. (Фото В.Т. Новикова.)

тами второй половины XVIII — начала XIX в. были Ырыа (Певец) Сивцев и его младший современник Улуу (Великий) Кээмпэс, создавший, по преданиям, знаменитое олонхо "Нюргун Боотур". Их традиции воспринял олонхосут XIX в. Бабыат Макаров, который, по легенде, победил состязавшегося с ним абаасы [5, ч. 1, с. 7—11]. Его современником был Н.Т. Абрамов, со слов которого Э.К. Пекарский записал в 1886 г. олонхо "Удаваттар Уолумар Айгыр икки" ("Шаманки Уолумар и Айгыр"). Олонхо "Өлбөт Бэргэн" ("Бессмертный Бэргэн") записано в том же году грамотным якутом Р. Александровым [39, ч. 1, вып. 2, с. 115—194]. Самым популярным олонхо среди таттинских сказителей было "Стремительный Нюргун Боотур", письменно зафиксированное К.Г. Оросиным в 1895 г. [39, ч. 1, вып. 1].

Научная собирательская деятельность Э.К. Пекарского, жившего в Ботурусском улусе в ссылке в 1881—1898 гг., усилила интерес к фольклору и языку якутов среди местных интеллигентных жителей. Грамотные

якуты И.Н. и К.Г. Оросины, Р. Александров, Р. Большаков, Н. Попов и другие активно помогали Э.К. Пекарскому в записи олонхо, сказок, песен и других произведений народного творчества.

Из таттинских олонхосутов конца XIX и начала XX в. выделяется фигура И.Н. Винокурова-Табахырова. Он обладал сильным голосом, отличался от других сказителей своего времени мастерским исполнением описательной части олонхо. От него переняли сказительское искусство, судя по анкетным данным, олонхосуты Татты 20-х—30-х гг. Степан Саввин, Алексей Харлампьев, Егор Бытасытов (Ойунский род), Аллака Баска (Селляхский), И.Е. Огочуяров, П. Васильев (Жулейский), С.Е. Андреев (Амгинский), М. Колодезников и др., от которых якутские фольклористы и собиратели ИЯЛИ записали новые варианты ОЛОНХО "Нюргун Боотур Стремительный", "Модун Ха-

С.В. Петров (1893—1965) — известный олонхосут из Нюрбинского улуса.

ра", "Элик Туйгун", "Бэриэт Бэргэн" и др.

Имена предшественников И.Н. Табахырова Логуя Кээмпэса, Килэмпира остались лишь в памяти старожилов как имена легендарных сказителей. Олонхосут И.М. Давыдов в беседе с Г.У. Эргисом сообщил, что олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" стало популярным благодаря исполнению Килэмпира, которого не раз слушал К.Г. Оросин, записавший один из вариантов этого олонхо [26, с. 28].

Другой наиболее известный очаг эпической традиции — амгинский. Здесь выделяется Т.В. Захаров—Чээбий, уроженец Эмисского наслега. Сказительское искусство Чээбия в свое время высоко оценили первые якутские поэты А.Е. Кулаковский, П.А. Ойунский. Известно мнение П.А. Ойунского. "Ваш Чээбий, — говорил он В.М. Новикову — Кюннюк Урастырову, — сказительской техникой, поэтическим даром всех прев-

повосибирская гос. обл. науч.библиотека

зошел, я никогда не слушал олонхосута, лучше рассказывающего прозаическую часть, чем он. Чээбий был талантливым олонхосутом, обладающим поэтическим даром, он художественно передавал описательную часть олонхо, был певцом непревзойденным" [53, с. 215]. В эпическом репертуаре Т.В. Захарова—Чээбия значатся следующие олонхо: "Тойон Дьагарыма", "Юрюнг Уолан", "Бэриэт Бэргэн", "Кюн Эрилик", "Алантаайы-Кулантаайы", "Сын лошади Дыырай". Сказительское мастерство от него переняли лучшие олонхосуты Амгинского улуса и юго-восточной части Мегино-Кангаласского улуса. Своим учителем его считали известные олонхосуты Р. Васильев, У.Г. Нохсоров, Н.А. Абрамов—Кынат, И.И. Бурнашёв-Тонг Суорун. Народный поэт Кюннюк Урастыров признает Чээбия своим непосредственным наставником, обучавшим его искусству олонхосута. Впоследствии Кюннюк Урастыров воссоздал олонхо "Тойон Дьагарыма", в основу которого был положен эпический текст Т.В. Захарова—Чээбия.

Своеобразный очаг сказительской традиции можно обнаружить и в других улусах Центральной Якутии, где выделялись Д.М. Говоров — Олонхосут Миштэрэй, от которого было записано впоследствии олонхо "Мюлдью Бёгё", П.А. Охлопков-Наара Суох, широко известный до революции (Усть-Алданский улус), Иев Новгородов — Иэгии Хотоох (Чурапчинский улус), С.В. Герасимов (Кангаласский улус) и многие другие.

Из северных районов Якутии устойчивой эпической традицией отличается Верхоянский улус. В настоящее время продолжательницей эпической традиции верхоянских олонхосутов является Д.А. Томская—Чайка (1913 гр.), от которой якутские фольклористы записали на магнитной пленке "Элитэр Бэргэн", "Старик Мекюлэкээн, старуха Иэйэхсит", "Хаан Илбистээн". Сюжеты, мифологическая основа, эпические формулы эпических текстов в ее исполнении в целом близки и даже идентичны записям олонхо И.А. Худякова. Этот факт, несомненно, свидетельствует об устойчивости эпической традиции верхоянских олонхосутов.

В преданиях вилюйских якутов говорится, что их прародителями были братья Ырыа Быркынгаа и Тойук Булгудах, потому вилюйчане славятся голосом и импровизаторской способностью. Вилюйская эпическая традиция знает немало талантливых олонхосутов, таких как С.Н. Каратаев—Дыгыйар, С. Иванов—Мэнкэр (Вилюйский улус), С.В. Петров, И. Догоюков (Нюрбинский улус), Ф. Тимофеев—Бээчэрэ (Верхневилюйский улус), Ырыа Титов (Сунтарский улус) и многие другие, которые своим сказительским искусством славились в начале нашего столетия.

В.О. Каратаев, олонхо которого публикуется в настоящем томе, является современным представителем вилюйской эпической традиции.

Олонхосут Василий Осипович Каратаев (1926—1990) родился в Борогонском наслеге Вилюйского улуса, где с незапамятных времен образовался один из сильных очагов фольклорной традиции вилюйских якутов. В Борогонском наслеге всегда было много сказочников, певцов, олонхосутов, носителей культовых и бытовых обрядов, и они сохранились вплоть до 1930—1940-х гг. Среди борогонских олонхосутов особо выделялись Т.П. Гоголев и Н.С. Николаев. В соседнем Модутском наслеге славились исполнительским мастерством Н. Колтовский, Г.М. Кюндеров, а в Тогусском наслеге П.В. Максимов-Нэгэй. Они были частыми гостями Борогонского наслега. В.О. Каратаев считал своим главным учителем Трофима Петровича Гоголева. Он со своим сверстником и другом А.С. Васильевым в детстве слушал любимого олонхосута. А потом настал такой период, когда юный В. Каратаев и его друг А. Васильев начали подражать олонхосуту и сказывать друг другу олонхо. Друзья постепенно запоминали сюжет одного из любимых олонхо Т.П. Гоголева "Могучий Эр Соготох", неоднократно прослушанного ими, и научились исполнять целиком это олонхо.

Другим своим учителем В.О. Каратаев называл Семена Ивановича Сангыяха, которого он встретил, будучи колхозным промысловиком-

Деятели культуры, искусства и писатели слушают в 1948 г. исполнение олонхо известным олонхосутом из Таттинского улуса Е.Д. Кулаковским — Уот Хойостооном.

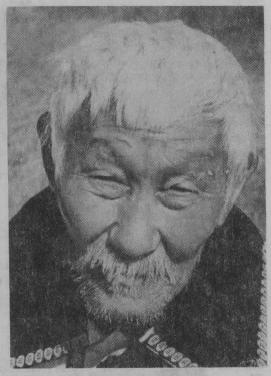
Участники республиканского слета сказителей, певцов и олонхосутов 1948 г. Сидят: П.Н. Давыдов, Г.Г. Данилов—Киличчин, Е.Е. Иванова, Н.И. Степанов, Е.Д. Кулаковский—Уот Хойостоон; стоят: П.С. Семёнов—Ырыа Былатыан, фамилия второго в ряду не установлена, далее П.С. Петров, В.Н. Попов, П.П. Ядрихинский, Г.С. Кычкин—Хабыанньа.

охотником в глухой тайге Верхневилюйского улуса. Они два года охотились вместе. Семен Сангыях считался хорошим олонхосутом, певцом и сказочником. Долгими зимними ночами вели они разговор об олонхо, обменивались своими эпическими познаниями. Когда они приезжали в с. Туобуйа сдавать пушнину, односельчане обязательно просили Семена Сангыяха исполнить олонхо. В.О. Каратаев от него воспринял олонхо "Ого Тулаайах".

Уже с середины 1940-х гг. постепенно угасал общественный интерес к исполнительскому искусству олонхосутов, исчезала привычная традиционная эпическая среда. Очень редко стали слушать олонхо в семейном кругу. Певцов и олонхосутов больше привлекали к художественной самодеятельности, где отрывки из олонхо исполнялись в виде концертных номеров. Иногда самодеятельными коллективами с участием олонхосутов ставились на сельских клубных сценах инсценировки по сюжетам и мотивам олонхо. В.О. Каратаев активно принимал участие в художественной самодеятельности, выступал на улусных и республиканских фольклорных фестивалях народов Якутии, в конкурсах олонхосутов, организуемых Министерством культуры, и вечерах олонхо по программе республиканского телевидения. Исполнение номеров из олонхо в

художественной самодеятельности, интерес общественности и культурно-просветительных и научных организаций к Василию Осиповичу Каратаеву как эпическому певцу сыграли определенную роль в период утраты традиционной эпической среды. В полной мере талант В.О. Каратаева раскрылся в годы записи его репертуара сотрудниками Института языка, литературы и истории СО РАН, особенно в исполнении олонхо "Могучий Эр Соготох". В.О. Каратаев скоропостижно умер в 1990 г. в самом расцвете сказительской деятельности, не завершив подготовки данного тома к печати.

В.О. Каратаев был одним из тех олонхосутов, которые продолжали и продолжают устную сказительскую традицию и в наши дни, несмотря на то, что глубокие изменения общественной и культурной

С.Г. Алексеев — Устарабыс (1900—1995) — современный сказитель из Горного улуса. (Фото В.Т. Новикова.)

жизни не благоприятствуют живому бытованию эпического творчества. В настоящее время таких олонхосутов осталось очень мало. Можно назвать имена олонхосутов С.Г. Алексеева (1900—1995) из Горного улуса, Д.А. Томской (1913 г.р.) и П.К. Иванова (1918 г.р.) из Верхоянского улуса, М.С. Шадрина (1918 г.р.) из Вилюйского улуса, С.Г. Егорова (1927 г.р.) из Сунтарского улуса. Отмеченная еще В.Л. Серошевским в XIX в. тяга молодежи и людей, обладающих даром певца, к искусству олонхосута сохранилась до сих пор. Так, в наши дни искусством олонхосута овладели такие талантливые участники художественной самодеятельности, как Семен Егоров (1931—1993), Кирилл Никифоров (1934 г.р.), Афанасий Соловьев (1935 г.р.), Николай Шамаев (1934 г.р.) и др., которые в детские годы слышали исполнение олонхо. Тяга к сказительству еще жива, однако эпическая среда безвозвратно утрачена.

В последние десятилетия появилась возможность фиксировать сказания олонхосутов в магнитофонной и видеозаписи. Ведется работа Домом народного творчества Министерства культуры Республики Саха (Якутия), ИЯЛИ и Институтом проблем малочисленных народов Севера

С.С. Егоров — участник самодеятельности из Нюрбинского улуса, овладевший искусством олонхосута. (Фото В.Т. Новикова.)

СО РАН по активизации и возрождению устной эпической традиции олонхосутов и сказителей малочисленных народов Севера.

Кроме традиционного устного исполнения, практикуются исполнение по письменным текстам (в передачах радио), постановки инсценировок по мотивам олонхо в художественной самодеятельности и фольклорных ансамблях. Была осуществлена запись олонхо П.А. Ойунского "Нюргун Боотур Стремительный" на грампластинку в исполнении народного артиста Республики Саха и заслуженного артиста РФ Г.Г. Колесова, которая сразу же стала популярным диском в фонотеке якутов.

Разнообразной стала в последние годы и публикация олонхо. Предпринято академическое двуязычное издание сказаний "Строптивый Кулун Куллустуур" И.Г. Тимофеева-Теплоухова [48] и "Кыыс Дэбилийэ" Н.П. Бурнашёва [32]. На якутском языке опубликовано олонхо "Летающий Мюлгюн" Д.М. Слепцова на средства его потомков [33], издано сказание "Дьоргостой Бэргэн" Н.К. Шамаева на средства самого олонхосута. ИЯЛИ СО РАН продолжает выпуск в свет оставшихся неизданными книг знаменитой серии "Образцы народной литературы якутов под редакцией Э.К. Пекарского" (1907—1918). Издание осуществляется на средства Акционерной компании "Алмазы России-Саха". В 1994 г. опубликовано олонхо "Ала Булкуун" Т.В. Захарова-Чээбия, записанное в 1906 г. В.Н. Васильевым и подготовленное к печати в 1916—1918 гг. Э.К Пекарским. Художественный перевод на русский язык В.С. Державина олонхо П.А. Ойунского "Нюргун Боотур Стремительный" выдержал два издания [38]. А олонхо К.Г. Оросина под тем же названием опубликовано на французском языке в переводе Жака Карро.

В августе 1994 г. в г. Якутске проведена III Международная Лордовская конференция по проблемам устной сказительской традиции. Конференция приняла рекомендацию о создании в г. Якутске научного

центра под названием "Олонхо".

Талант В.О. Каратаева как олонхосута был хорошо известен научному сотруднику Якутского ИЯЛИ СО РАН, его земляку П.Е. Ефремову. По его рекомендации фольклористы института установили постоянную связь с Василием Осиповичем. В 1975 г. участниками фольклорной экспедиции В.П. Еремеевым и В.В. Илларионовым было впервые записано на магнитофоне полное исполнение В.О. Каратаевым олонхо "Могучий Эр Соготох". Ознакомившись с этой записью, авторский коллектив якутских томов серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" решил включить олонко В.О. Каратаева в состав серии. Для этой цели сотрудник института В.В. Илларионов произвел повторную магнитофонную запись в 1982 г. в условиях, максимально приближенных к традиционной обстановке прослушивания олонхо в период его активного устного бытования с участием слушателей-любителей и знатоков олонхо. В настоящем томе впервые в истории публикации олонхо издается именно этот "звучащий" устный вариант олонхо, воспроизведенный в письменной форме В.В. Илларионовым. Третья запись сделана в 1986 г. звукооператором Всесоюзной фирмы "Мелодия" М.Л. Дидыком, участником Комплексной фольклорной экспедиции Института истории, филологии и философии CO АН СССР. Последняя запись стала основой музыковедческой статьи Э.Е. Алексеева в этом издании.

Семья В.О. Каратаева (сидит в первом ряду второй слева) и участники Комплексной фольклорной экспедиции ИИ $\Phi\Phi$ СО РАН 1986 г.

Олонхо В.О. Каратаева по названию, тематике и развитию сюжета относится к группе олонхо о богатырях-родоначальниках племени ураангхай саха. Олонхо с главным героем по имени Эр Соготох распространено повсюду, где живут якуты. Основное значение слова эр, представляющего первый компонент двусоставного имени, — "муж, мужчина", а соготох — "одинокий, одиночество, один". В сочетании эр соготох — "одинокий мужчина", "человек, не имеющий родственников". В олонхо к имени Эр Соготох часто прибавляется постоянный эпитет эрэйдээх-буруйдаах — "многострадальный". Итак, полное имя богатыря олонхо — Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох (Многострадальный Муж Одинокий). Необходимо отметить, что легендарного персонажа исторических преданий, первопредка якутов Эллэя Боотура часто называют Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох [28, с. 27—37, 162—172]. Имя Эр Соготох носит герой олонхо, впервые опубликованного О.Н. Бётлингком в 1851 г. [58, с. 78—95]. Это же имя носят герои четырех олонхо, изложенных в кратких сюжетах В.Л. Приклонским в журнале "Живая старина" в 1890—1891 гг., в приложениях к его статье "Три года в Якутской области" [42]. В 1895 г. С.В. Ястремский записал олонхо "Эр Соготох" от знаменитого сказителя Мегинского улуса Г.Н. Свинобоева-Ырыа Григория, с которым встретился в доме образованного якута А.П. Афанасьева из Дюпсюнского улуса, участника Сибиряковской экспедиции. Специально приглашенный для исполнения, Г.Н. Свинобоев сначала сказывал олонхо "при большом стечении работников, работниц, семьи А.П. Афанасьева и окрестных якутов, в громадной юрте вечером при свете пылающего камина". А затем с 24 по 29 ноября олонхо было записано под диктовку сказителя [42, с. 13—55].

В Архиве Якутского научного центра СО РАН хранятся рукописи олонхо под названием "Эр Соготох", записанные в 1920-е и последующие годы: от М.Н. Неустроева из 3-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса (1921, ф. 5, оп. 8, д. 27) [22, сюжет 24], от Г.Ф. Никулина из Майорского наслега Абыйского улуса (1940, ф. 5, оп. 7, д. 108) [22, сюжет 23], от Н.С. Скрыбыкина из Саморсунского наслега Амгинского улуса (1940, ф. 5, оп. 7, д. 109) и др.

Главная сюжетная тема этих олонхо отвечает на вопросы: откуда произошел человек Среднего мира, кто такие первопредки племени ураангхай саха и как они жили (их взаимоотношения друг с другом). Схема сюжетного развития олонхо строится в основном по следующим последовательным эпическим мотивам, которые и составляют стройную

структуру эпического повествования.

Во вступительной части описывается Средний мир, предназначенный для жизни племени айыы аймага, где живет одинокий человек по имени Эр Соготох, не знавший своего происхождения: 1) ему было неизвестно, спустился ли он в Средний мир, пройдя сквозь девять небес, или появился из Нижнего мира [58, с. 78]; 2) одинокий герой не знал ни почтенного батюшки, ни почтенной матушки [57, с. 13]; 3) "с седьмого неба был спущен якут..." [42, вып. 2, с. 174]; 4) на седьмом небе самим Юрюнг Аар Тойоном был сотворен якут, которого он послал на землю, наделив скотом и большим богатством [42, вып. 3, с. 165]; 5) Эр Соготох живет в Среднем мире со своей сестрой [42, вып. 3, с. 168 и 172]; 6) Эр Соготох — герой олонхо М.Н. Неустроева, записанного в 1921 г., не знает, откуда и как появился на земле, но в отличие от других героев он имеет большое семейство: у него восемь жен. Таким образом, понятие "одинокий, единственный первый житель земли" в эпических сказаниях постепенно трансформируется в понятие "исключительности", "единственности" образа богатыря-первопредка.

Героям некоторых олонхо об Эр Соготохе даны функции культурных героев. Так, герой олонхо В.Л. Приклонского выстроил огромный дом с 40 окнами [42, вып. 3, с. 165], а Эр Соготох из олонхо Г.Ф. Никулина сделанным им самим каменным топором рубит лес, строит дом и подворье; разжигает огонь, добывая его способом трения сухой березы; затем Юрюнг Айыы Тойон спускает по его молению-просьбе телят и жеребят, положивших начало его огромным стадам рогатого скота и табунам лошадей. Эр Соготох из олонхо Н.В. Слепцова, записанного в

И.И. Бурнашёв — Тонг Суорун (1868—1945) — известный олонхосут из Мегино-Кангаласского улуса.

1943 г. в том же Абыйском улусе, изготавливает из камня топор, ударом кремня высекает искру и разжигает костер (Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 62), а Эр OVOHXO Соготох из И.И. Бурнашёва — Тонг Суоруна из Мегино-Кангаласского улуса добывает огонь по способу, подсказанному семью стерхами (запись Г.У. Эргиса, 1936 г., Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7). По мнению Е.М. Мелетинского, добывание огня — важнейший подвиг культурного героя и, следовательно, Эр Соготох предстает перед нами как первопредок и культурный герой [34, 3021. В большинстве олонхо черты культурного героя проявляются только в начале олонхо. У Г.Ф. Никулина в середине повестрассказывается, вования что герой сам изготавливает лук, из которого убива-

ет своих противников. По мнению И.В. Пухова, когда-то в олонхо хозяйственная и культурная деятельность героя как первого человека и зачинателя жизни на земле, возможно, была представлена более значительной, чем в современных олонхо [44, с. 43]. Черты культурного героя первопредка-богатыря сохранились только в некоторых сказаниях в повествовательно-объясняющих частях композиции и, видимо, утратились в связи с усилением поэтической героизации и идеализации образа главного героя олонхо.

Завязки сюжетов олонхо об Эр Соготохе разнообразны.

1. Завязкой сюжета олонхо, опубликованного О.Н. Бётлингком, служит душевное смятение героя, достигшего 18-летнего возраста, его обращение к духу-хозяйке страны, обитающей в священном дереве, от которой он узнает, что его отец, верховное божество Аар Тойон, и мать Кюбэй Хотун спустили его с неба на землю, чтобы он стал родоначальником людей Среднего мира.

Эпосовед И.В. Пухов с олонхосутом П.С. Олесовым из Усть-Алданского улуса.

2. Сюжет многих олонхо завязывается изменением в однообразной жизни главных героев, например, приездом богатыря-абаасы к жажду- шему испытания молодецкой силы Эр Соготоху. Богатырь-абаасы приезжает как посыльный от суженой невесты Эр Соготоха [42, вып. 2, с. 174] или с предложением жениться на его сестре (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 108) [22, сюжет 23]; прибывшего абаасы Эр Соготох побеждает в единоборстве и превращает в своего раба, который, обидевшись на своего господина, становится его врагом (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 8, д. 27) [22, сюжет 24].

3. Небесные посланцы передают Эр Соготоху повеление верховных божеств отправиться в богатырский поход за доспехами или за невестой

[57, c.14].

В развитии сюжета и содержании олонхо важное значение имеет эпизод, связанный с узнаванием героем своего происхождения от божеств-айыы и о принадлежности его к племени айыы аймага. Узнает он и свое имя и предназначение, определенное божествами, стать родоначальником ураангхай саха, жителей племени айыы в Среднем мире.

Исходным образцом развития сюжета олонхо об одиноких герояхпервопредках может служить "Эр Соготох" в публикации О.Н. Бётлингка. После того как герой узнал о своем происхождении и высоком предназначении быть родоначальником людей на земле, он совершает поход за своей суженой. В пути преодолевает высокую гору и дремучий лес, его конь перелетает через огненное море. Наконец Эр Соготох приезжает в страну Хараххаана Тойона, отца суженой по имени Хотууна, и сразу вступает в единоборство со своим соперником Буура Дохсуном. В первой схватке он терпит поражение, но хранимая под мышками живая вода спасает его. Оживший Эр Соготох побеждает противника. Хараххаан Тойон и его народ ликуют. Эр Соготох женится на Хотууне и отправляется в свою страну с женой и ее подданными.

Почти такое же развитие сюжета наблюдается в двух первых олонхо из публикаций В.Л. Приклонского. Отличие состоит в том, что невеста богатыря — шаманка особенно активна в устройстве семейной жизни: она сама побуждает Эр Соготоха свататься к ней, подсказывает жениху. как убить противника — абаасы; этот образ невесты-шаманки более полное развитие получил в олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова "Строптивый Кулун Кулустуур". Третье из опубликованных В.Л. Приклонским олонхо по сюжетно-композиционной структуре более сложное и состоит из двух частей, повествующих о богатырстве двух поколений героев. Здесь Эр Соготох не одинок и живет с красавицей-сестрой. События начинаются с похищения его сестры чудовищем-абаасы, который внезапно появляется из последа кобылы. Эр Соготох устремляется в погоню за похитителем. По пути встречает богатыря-айыы Хоруоджая Бэргэна, который в сговоре с дочерью Юрюнг Айыы насильно спускает Эр Соготоха в Нижний мир. Оттуда герой освобождает двух сестер Хоруоджая Бэргэна, плененных повелительницей абаасы. Так проясняется цель коварного поступка Хоруоджая Бэргэна и дочери Юрюнг Айыы: без помощи Эр Соготоха они не могли освободить пленниц. Эр Соготох озлоблен и убивает их. Он продолжает свой богатырский поход, и в пути ему встречается другой богатырь-айым — Саабылаан, который подсказывает герою, как освободить сестру. Ее похититель так далеко живет, что Эр Соготох вынужден просить у одного кузнеца его крылатого железного коня. Освобожденную сестру он выдает замуж на Саабылаана. Верховные божества-айыы за убийство людей айыы аймага заключают Эр Соготоха в темницу. Заступником Эр Соготоха выступает его зять Саабылаан. Он выпросил у родственников убитых прощение Эр Соготоху. Его освобождают, и он возвращается в свою страну, женившись на старшей из спасенных сестер Хоруоджая Бэргэна. Центральной фигурой второй части олонхо является сын Эр Соготоха — Эентэй Боотур, подвиги которого развиваются по двум сюжетным линиям: освобождение похищенной сестры и богатырский поход за суженой. Эентэй Боотур женится на сестре богатыря-айыы Юрюнг Уолана после того, как побеждает его в единоборстве. Здесь интересен эпизод женитьбы Эр Соготоха и его сына Эентэя Боотура. Если женитьба Эентэя Боотура состоялась после его богатырского похода и победы в единоборстве с братом невесты, то Эр Соготох женится как-то "случайно" на одной из

освобожденных им сестер. Видимо, здесь отражено одно из звеньев

исторического развития темы героического сватовства.

Четвертое опубликованное В.Л. Приклонским олонко по содержанию и развитию сюжета существенно отличается от рассмотренных выше. Сестру Эр Соготоха похищает богатырь-абаасы. Преследуя похитителя, герой освобождает женщину-айыы Ытык Нуралы из плена другого абаасы. Пораженный ее красотой, герой с первого взгляда влюбляется в Ытык Нуралы, однако она улетает на небеса, обернувшись птицей. Эр Соготох продолжает свой поход и освобождает свою сестру из плена хитростью, натравив друг на друга двух богатырей-абаасы: похитителя сестры и абаасы, пленившего Ытык Нуралы. Оба абаасы погибают в сражении друг с другом. Эр Соготох выдает свою сестру замуж за своего друга — богатыря-айыы Аджы Бүджү. В повествовании о походе Эр Соготоха за похитителем своей сестры вводится эпизод о посещении им страны шаманки-айыы Айталы, которая не захотела впускать его в свой дом. Эр Соготох выламывает дверь, Айталы встречает его враждебно и, оскорбленная его грубостью, низвергает его в Нижний мир прямо в рот старухи-абаасы Джэсинкэй, которая съедает Эр Соготоха. Но от него случайно остается целым его левый глаз. Смерть Эр Соготоха, волею божеств предназначенного Айталы в мужья, приводит ее в душевное смятение. Раскаявшись в своем поступке, Айталы спускается в Нижний мир и убивает старуху Джэсинкэй. С помощью скелетов давно умерших шаманов она находит левый глаз Эр Соготоха, собирает все до единой его кости и оживаяет богатыря. Эр Соготох женится на Айталы и возвращается домой. Однако этим традиционным мотивом олонхо не заканчивается, оно имеет чрезвычайно интересное продолжение: "Но он не любил своей жены. В сердце Соготоха не умирал образ поразившей его красотой Ытык Нуралы. Как-то раз он решил разыскать ее и нашел, но очень больной. От тоски и печали, что она не видит Эр Соготоха, Ытык Нуралы готова была умереть. Увидев его снова около себя, она ожила. Сила и красота ее вернулись к ней. Эр Соготох женился на ней и возвратился с ней домой" [42, вып. 3, с. 174; 22, сюжет 21]. Это единственный текст, в котором встречается мотив второй женитьбы героя олонхо. По якутской эпической этике второй брак вообще не допускается, и после женитьбы богатыри не совершают героических поступков. Это олонхо по богатству содержания и сложности сюжета стоит особняком по отношению к предыдущим олонхо. Можно даже сказать, что оно в определенном смысле выходит за рамки традиционного сюжета о родоначальниках племени.

Интересен и своеобразен сюжет олонхо "Эр Соготох" Г.Н. Свинобоева, записанного С.В. Ястремским. Эр Соготох отправляется в свой богатырский поход по велению верховных божеств, которое передали ему небесные посланцы. Он отправляется к кузнецу трех миров Гибель Дуодарба — Черному Кузнецу за богатырскими доспехами. Кузнец в качестве платы просит Эр Соготоха добыть ему в жены Нику Харахсын,

дочь Арсана Дуолая, главы Нижнего мира. Эр Соготох на лыжах (он пеший богатырь, не владеет конем) отправляется в Нижний мир, побеждает самого сильного богатыря Нижнего мира в единоборстве, забирает Нику Харахсын и приводит ее к Черному Кузнецу (во многих олонхо он фигурирует под именем Кыдай (Кытай, Кытатай, Кудай) Бахсы и является родоначальником всех кузнецов). Этот эпизод — приобретение богатырских доспехов и добывание жены для кузнеца — является своего рода посвящением героя в богатыри. Второй богатырский поход Эр Соготох также совершает по велению верховных божеств за своей предназначенной божествами невестой Юрюнг Юкэйдээн. Перед походом он обращается к священному дереву и обитающей в нем духу-хозяйке страны, которая появляется в образе почтенной пожилой женщины. Она благославляет Эр Соготоха и дает ему пососать молока из своей груди это придает богатырю силы и укрепляет вечную сыновнюю любовь к своей родине. В пути он встречается со своими соперниками богатырями-абаасы, едущими сватать Юкэйдээн. Эр Соготох побеждает всех, соперников. В ходе повествования о богатырском походе героя вносится побочный мотив, не связанный с основной линией развития сюжета, однако раскрывающий взаимоотношения людей айыы аймага между собой и характеризующий Эр Соготоха как устроителя жизни и защитника племени айыы аймага. Вещий ворон, встретившийся в пути, сообщает герою, что он должен спасти дочь богатого Хараххаана по имени Хаачылаан Куо от притязаний абаасы. Эр Соготох по указанному вороном пути прибывает к хозяину Червивого моря старому рыбаку Юёдюёну: "Юрта его, как крутой холм, одет в рябые лягушачьи шкуры, на спине кузовок с червями, посохом у него ледяной багор" [57, с. 17]. Старик Юёдюён приветливо встречает богатыря-айыы и переправляет через Червивое море. По его совету Эр Соготох превращается в старого рыбака. В этом облике он участвует в свадебных состязаниях и побеждает в единоборстве главного соперника — богатыря-абаасы Железного Дыбырдаана. Богатый Хараххаан и его жена думают, что победу одержал старик Юёдюён и решают одарить его третьей частью своего скота: "Для бедняка лучшая награда". Однако Эр Соготох является перед ними в своем настоящем облике и требует, чтобы они отдали за него дочь и выделили ей богатое приданое. Затем Эр Соготох превращает хозяина Червивого моря в почтенного пожилого мужчину, выдает за него Хаачылаан Куо и благославляет на долгую счастливую жизнь. Так Эр Соготох основывает новый род племени айыы аймага. И наконец, достигнув страны своей суженой, Эр Соготох женится на Юкэйдээн. После брачной ночи он, взвалив жену на спину, на лыжах отправляется домой. Удивленные родители жены лишь издали успевают благословить новобрачных. По пути, несмотря на предупреждение жены, он попадает в ловушку абаасы и проваливается в бездну. Юкэйдээн похищает хозяин Ледовитого моря Железный Джессин. После того как Эр Соготох обратился с молением к божествам-айыы, три небесных шаманки вызволяют его из бездны и исцеляют его. Тем временем находящаяся в плену абаасы Юкэйдээн рожает сына, которого пытается убить абаасы Джессин. Однако благодаря уловкам матери и собственной хитрости мальчику удается избежать смерти. В 10-летнем возрасте Басымджы Баатыр (такое имя дали мальчику) стал силою превосходить своего мучителя. Наконец Эр Соготох, пустившийся на поиски жены на своих неизменных серых лыжах, находит жену и сына. Эр Соготох с женой возвращается домой, а Басымджы продолжает мстить Железному Джессину. Последний сдается и соглашается стать рабом, но Басымджы уничтожает его по настоянию матери. Далее повествуется о втором поколении богатырей, т.е. о Басымджы. По характеру Басымджы строптивый и заносчивый. Он совершает единственный богатырский поход за своей, предназначенной свыше, суженой Ясной Туналынгсой. Одержав победу над соперником — абаасы, Басымджы женится и возвращается домой. Рождение в плену абаасы навсегда определило его строптивый характер. Постоянным эпитетом его имени служит выражение: "в поросшей деревьями и травами земле неуживающимся родившийся". Характерно, что Басымажы верховное божество Юрюнг Тойон одаривает конем. Если Эр Соготох — пеший богатырь, ходивший на лыжах, то его сын ездит на коне. Возможно, эти приметы богатырей имеют очень древние истоки. Богатыри, которые ходят на лыжах, встречаются в эпических памятниках северных народов. В эпосе тюрко-монгольских народов образ богатыря неразлучен с боевым конем. И характерно то, что пеший Эр Соготох выступает устроителем не только своей жизни, но и Гибель **Дуодарба** — Черного Кузнеца и рыбака Юёдюёна.

Познакомимся еще с одним сюжетом олонхо — "Эр Соготох" Г.Ф. Никулина. Выше отмечалось, что в образе Эр Соготоха Г.Ф. Никулина имеются определенные черты культурного героя. Богатырские деяния Эр Соготоха начинаются с поездки его на чудесно выбранном им из своего табуна коне за абаасы Тимиром Лыыбырдааном, который предложил ему свататься к его сестре — шаманке Добун Куодар. Абаасы едет верхом на трехногом звере Мэк Тугуте. "Сватовство" Эр Соготоха заканчивается полным истреблением рода абаасы Тимира Лыыбырдаана. Второй поход Эр Соготоха — это его героическое сватовство к дочери Оногоя Баая. Это имя созвучно имени легендарного первопредка якутов Омогоя (Оногой, Омогон) Баая, персонажа исторических преданий якутов. Эр Соготох истребляет трех своих соперников-абаасы и женится на дочери Оногоя Баая. Он три года живет у родителей жены, а потом

переезжает в свою страну.

Многие сюжетообразующие мотивы олонхо "Эр Соготох" Г.Ф. Никулина и мотивы исторических преданий о первопредках якутов Омогое Баае и Эр Соготохе Эллэе Боотуре перекликаются друг с другом, сохраняя жанровые поэтические оттенки олонхо и преданий:

- Герой живет одиноко в своей, предназначенной свыше, стране (традиционный эпический мотив).
- 2. Эр Соготох изобретает каменный топор, строит дом, подворные хозяйственные постройки, изготавливает домашнюю утварь, разжигает огонь, испрашивает у верховных божеств-айыы пару жеребят и пару телят.
- 3. Герой совершает первый поход в Нижний мир и первый воинский подвиг, уничтожив своих врагов. В сражении с противником Эр Соготох получает богатырскую закалку, тем самым самоутверждаясь как богатырь.
- 4. Эр Соготох отвергает притязания шаманки-абаасы выйти замуж и превращает ее навечно в черный пень Героическое сватовство и женитьба на дочери Оногоя Баая. Устройство большого праздника — свадебного ысыаха.
- 5. После женитьбы Эр Соготох со своей женой еще три года живут у Оногоя Баая. Затем Эр Соготох переезжает в свою страну. При отъезде жена Эр Соготоха чуть не уводит весь скот родителей за собой (отъезжающая с мужем дочь выбрала только обороти и намордники: жеребята пошли за своими оборотями, телята за намордниками, лошади за жеребятами и тл. Часть скота осталась благодаря хитрости скотницы Симэхсин Эмээхсин).
- 6. Эр Соготох и его жена становятся родоначальниками ураангхай саха.

Исторические предания об Омогое Баае и Эр Соготохе Эллэе (сводная схема по книге ГВ. Ксенофонтова "Эллэйада")

- 1. Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох Эллэй Боотур прибывает на плоту по Лене к месту жительства Омогоя Баая и входит в его семью в качестве работника.
- 2. Эр Соготох Эллэй Боотур изменяет образ жизни Омогоя Баая, прорубает окна в доме, строит печку-камелек, сооружает изгороди и постройки для разведения скота, изготавливает домашнюю утварь и посуду из бересты и дерева.
- 3. Омогой Баай признает в своем работнике достойного человека с большим будущим по той примете, что при встрече с Эллэем он незаметно для себя, оказывается, волнуется. Здесь происходит внутреннее психологическое "сражение двух характеров": побеждает молодость.
- 4. Предложение Омогоя Баая Эллэю жениться на дочери-красавице. Эр Соготох Эллэй Боотур по чудесным приметам выбирает из двух сестер некрасивую и женится на ней. Сестра-красавица повесилась и превратилась в злого духа.
- 5. Омогой Баай, разгневанный непослушанием Эллэя и опечаленный смертью любимой дочери, изгоняет зятя с дочерью со двора, выделив им по шелудивой кобыле и корове. Эллэй поселяется на новом месте, строит дом и постройки для скота, разводит дымокур от гнуса и весь скот Омогоя переходит к нему. Эллэй впервые устраивает кумысный праздник ысыах в честь божеств айыы.
- 6. Рождение у Эллэя детей, от которых произошли якутские роды и улусы

Таковы схемы сюжетного развития олонхо "Эр Соготох" Г.Ф. Никулина и исторических преданий о первопредке якутов Эр Соготохе Эллэе Боотуре.

У северных якутов распространено предание о том, что Эллэй — божество-айыы. Он спустился с небес на землю, поступил работником к первопредку якутов Оногою Бааю, стал его зятем, отделился от него

(без конфликта), построил дом, изготовил кумыс из кобыльего молока, посуду из дерева и бересты и созвал всех якутов на праздник *ысыах*, произнес моление и благословение в честь божеств-айын, а затем вознесся на небеса. С тех пор якуты устраивают праздник *ысыах* (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 435, л. 10—11).

Этим мы закончим общий обзор содержаний и сюжетных схем олонхо, в которых главным героем выступает богатырь по имени Эр

Соготох.

Олонхо "Могучий Эр Соготох" В.О. Каратаева по содержанию и развитию сюжета можно назвать вилюйской версией сказаний о родоначальниках племени ураангхай саха. Публикуемый текст исполнен более молодым представителем поколения известных нам современных олонхосутов. Учитель В.О. Каратаева Т.П. Гоголев (1897—1984) воспринял это олонхо от сказителей XIX в. А те сказители, видимо, продолжали традицию своих предшественников. Народная память о сказительских традициях сохраняет имена лишь последних сказителей, от которых

переняты олонхо, поэтому их предшественники остаются в забвении. В характеристике героя В.О. Каратаева выпал эпитет эрэйдээх-буруйдаах (многострадальный). Видимо, это связано с тем, что первыми жителями Среднего мира, не знающими своего рода, были Сир Сабыйа Баай Тойон и Сабыйа Баай Хотун — отец и мать Эр Соготоха, родившегося у них уже в преклонном возрасте. Эпитет модун — могучий, мощный по виду — в современном якутском языке чаще всего употребляется в словосочетании модун эр санаалаах — мужественный, храбрый, бесстрашный, что более соответствует Эр Соготоху В.О. Каратаева.

Олонхо начинается с описания эпического времени (стр. 1—26), когда образовалась "черная земля". В олонхо центральных районов Якутии мотив первотворения земли (Среднего мира) в большинстве случаев опускается. Первотворение мира характерно для олонхо окраинных регионов Якутии. Например, в олонхо "Эр Соготох" Г.Ф. Никулина первоначальные эпические небо и земля невелики по своим размерам, и первый человек "расширяет" и "увеличивает" их:

Тумарык манан халлаан
Туора хаарты туурун сађа эрдэђиттэн
Туөрт сииктээх төбөтүн бүтүүтүгэр
Төнитэн-тэрбэтэн тађаарта эбитэүрү.
Сэттэ сиксиктээх сир ийэ
Чиэрбэ хаарты туурун сађа эрдэђиттэн
Сирии тинилэђинэн
Тэнитэн-дэрбэтэн тађаарта эбитэ үрү

(Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 108, л. 1).

Когда туманное белое небо С трефового туза размером было, Своей головой, имеющей четыре шва, Расширил-увеличил его [первый человек, говорят]. Когда семиугольная земля-матушка С червонного туза размером была, Своими мозолистыми ступнями Расширил-увеличил ее [первый человек, говорят].

В долганском олонхо "Брат и сестра":

Бу олорордойду Буур баттагын сага эрдэгиттэн, Бу турар халлаан Кићи ньуурун сага эрдэгиттэн

[24, c. 92].

Когда эта обжитая страна
Была размером со шкуру,
Снятую с головы оленя-самца,
Когда это видимое небо
Было размером с лицо человека.

Стихи 27—35 публикуемого текста в третьей, 1986 г., записи олонхо В.О. Каратаева звучат так:

Сиэрэй тиин тинилэгин сагаттан Үүнэн-үөскээн, тэнийэн-тэрбэйэн, Сачарыы таба кулгаагын сарыытын Тиэрэ тардыбыт курдук Сарбайа үүнэн, Сараадайа улаатан испитэ эбитэ уру

(Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 153, л. 2).

Величиной с пятку серой белки будучи, Расширяясь-растягиваясь, разрастаясь, рождалась; Подобно мягкому, как замша, уху Двухгодовалой важенки, Растопыриваясь во все стороны, Постепенно увеличивалась, оказывается.

По всей вероятности, здесь отражается народное представление о культурной деятельности человека на земле, о завоевании жизненного пространства трудом и потом. Девственная природа сурового якутского края—это еще не земля-матушка (сир-ийэ), и небо над необжитой землей — еще не небо, под которым проживает человек. Недаром северные якуты называют Среднеленский регион — дойду, место, обжитое с древних времен якутами, регион, откуда они постепенно расселялись по всей территории современной Якутии. И вообще, в якутском языке обжитая местность называется дойду сир, а не обжитая — у рэх баһа (верховья речки). Процитированные выше поэтические места во всех трех записях полностью сохраняются, несмотря на большой промежуток времени между записями (1975, 1982, 1986 гг.), что является не-

сомненным признаком устойчивости формулы. После описания "роста" изначальной земли, т.е. эпической Средней земли (мира) с его несметным богатством флоры и фауны, олонхосут переходит к описанию алааса, характерного для Якутии сенокосного и пастбищного угодья (поляны, луга, открытой небольшой равнины, окруженной лесом, предгорной долины). Якуты считают алаас своим кормильцем, так как от урожая травостоя зависело их благополучие. Кроме того, алаас — место, где якуты жили от рождения до смерти, где проходит жизнь одного поколения за другим, и, действительно, родной алаас для якутов — аан ийэ дойду (изначальная страна-матушка); видимо, потому поэтический образ изначальной матушки-земли и образ алааса сливаются в единый образ благодатной Средней земли (мира).

Одним из поэтических мест якутских олонхо, особенно созданных певцами центральных улусов, можно назвать воспевание священного дерева Аал (вариант: Аар) Кудук (Дууп, Луук, Дуук) Мас — Священное Изобильное Дерево (∂ ууп, луук — видимо, от русск. ∂ уб). В первой и второй записях олонхо В.О. Каратаева образ священного дерева отсутствует, а в третьей появляется под названием Аар Хатынг (Священная

Береза) и занимает всего двустишье:

Ағыс салаалаах Аар Хатын үүнэн тахсыбыт. Восьмиветвистая Священная Береза

(Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 153, л. 6).

Знаменитый вилюйский певец и олонхосут, дальний родственник В.О. Каратаева, С.Н. Каратаев в своих двух олонхо "Тонг Саар Тойон" и "Сююлэлджин Боотур", записанных в 1938 и 1941 гг. А.А. Саввиным и П.Я. Туласыновым (Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 5 и 117), а также олонхосут С. Еремеев-Дэдэгэс из соседнего с Борогонским Тогусского наслега в олонхо "Мэник Тёбёт Бухатыыр" священное дерево называют Аар Кудук Хатынг — Священная Изобильная Береза. В самой ранней публикации олонхо О.Н. Бётлингком название священного дерева передано словосочетанием Аар Мас и объяснено как самое высокое и старое дерево в лесу. Видимо, в ранний период развития олонхо священное дерево представлялось в виде огромной лиственницы или березы. С последующим развитием поэтики олонхо образ священного дерева усложнялся и превратился в более мифологизированный образ Аал Луук Мас, в "символ неувядающего плодородия земли и вечного расцвета жизни на ней" [11, с. 91]. В заключении вступительной части сообщается о том, что в этой благодатной стране живут Сир Сабыйа Баай Тойон и Сабыйа Баай Хотун (стр. 225—273). Сабыйа Баай — распространенное имя родоначальников якутского эпоса [22, с. 297]. Это имя встречается у олонхосутов как центральных (бывш. Западно-Кангаласский, бывш. Ботурусский), так и окраинных (Вилюйский, Верхоянский) улусов. Такое имя носят родоначальники из олонхо "Тонг Саар Тойон" и "Сююлэлджин Боотур". А женское имя родоначальницы Сабыйа Баай Хотун можно найти в знаменитом олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" К.Г. Оросина [39, ч. 1, вып. 1, с. 29]. Э.К. Пекарский, ссылаясь на опубликованные образцы олонхо, дает следующее объяснение: "имя лица, которому в былинах дают эпитеты: саха саара буолбут (ставший якутским царем), сири сабан олорор (покрывающий землю), саха төрдө (прародитель якутов)" [41, стб. 2011; 39, ч. 1, вып. 3, с. 214, 247, 261; ч. 3, вып. 1, с. 146]. Герой олонхо О.В. Каратаева рождается у этих бездетных престарелых родоначальников. Мотив чудесного зачатия и рождения детей у престарелых родителей широко распространен в тюрко-монгольской эпике (киргизский "Манас", алтайский "Маадай Кара") и часто встречается в якутском олонхо. Так, Кёнтёстёй Бёгё, герой олонхо С.М. Неустроева из Булунского удуса, родился после того, как его престарелые бездетные родители выпросили у верхних айыы ребенка. После него родились еще брат и сестра [22, с. 200—203]. Жена богатыря Бэрт Хара родила двух сыновей и дочь после его смерти, съев травинки, выросшие на могиле мужа [39, ч. 2, вып. 1, с. 37, 36; 22, с. 160]. Джуларытта Бэргэн, герой олонхо П.С. Олесова из Усть-Алданского улуса, родился как только глава верхних абаасы VAVV Суорун Тойон снял свое заклятие на лишение потомства с его родителей (Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 21) [22, с. 247—248]. Бездетный престарелый отец богатыря Тёбёта Мэника, героя вышеупомянутого олонхо С. Еремеева—Дэдэгэса, записанного в 1940 г., выпрашивает ребенка у божеств-айыы, поднявшись на вершину священного дерева (Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 118) [22, с. 148—149]. Чудесное зачатие и рождение Могучего Эр Соготоха заключается в том, что он рождается у престарелых родоначальников, не ожидавших появления ребенка.

Исходной ситуацией начала героической биографии героя служит мотив отлучения новорожденного от семьи и переселение его в Верхний мир по воле верховных божеств. При этом отлучение ребенка от родителей совершается без их ведома. О том, что их сын воспитывается у верховных божеств, Сир Сабыайа Баай Тойон и Сабыйа Баай Хотун узнают от богатыря-абаасы (запись 1975 г.) или (записи 1982 и 1986 гг.) от небесной шаманки Джаргыл, прилетевшей в образе стерха (стр. 337—391). Такой инициационный обряд воспитания будущего богатыря встречается и в других олонхо. Так, первый сын Кулуна Куллустуура и Кюн Толомон, героев олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова, по воле матери-шаманки воспитывается в глубине кургана у волшебниц, а их второй сын — в Верхнем мире у главного божества Юрюнг Айыы Тойона. Только третьего сына воспитывали сами родители [22, с. 123—124; 48, с. 171—180, 212, 448—486].

Мотив исчезновения новорожденного, досада горюющих родителей и радость их после того, когда они узнали, что их сын стал избранником божеств, описывается одинаково во всех трех записях, за исключением порядка прибытия вестников — богатыря-абаасы Джаантаара Дары

Буурая и шаманки Джаргыл (см. Прил., ССС). Воспитание богатыря в олонхо вообще пропускается, а о наречении именем кратко сообщается вестниками (стр. 363—385, 482—489). Песнопение-сообщение Джаргыл — радостное и торжественное, а пение абаасы — тревожное и беспокойное в связи с тем, что растет могучий богатырь племени айыы (стр. 454—500). Эта тревога в записи 1986 г. звучит так:

Эвиги уолгутун Үрдүк халлаакна таваараннар, Аллараа дойдуну Атыйахтаах уу курдук Таннары үктээн двалкыттын диэннэр, Тордуйалаах уу курдук Тобо үктүэн долгуттун диэннэр Улуу бухатыыры оноро сыталлар

(Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 153).

Вашего сына,
Подняв на высокое небо,
Воспитывают как великого богатыря,
Чтоб он Нижний мир возмутил, опрокинув ногой,
Как воду в берестяном лукошке,
Как воду в берестяной посудине,
Взволновал, наступив ногой.

Эти стихи, состоящие из поэтических формул в публикуемом тексте, в записи 1986 г., переданы очень кратко:

"эриги обобутун

Үөhээнни айыыларга Биhигини судуллуун суох оноттороору Улуу бухатыыры оноро сыталлар

(Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 153, л. 17).

...вашего сына

чтобы нас извести под корень, у верховных *айыы* великим богатырем воспитывают.

Приведенные редакции текстов, записанные в 1982 и 1986 гг., могут служить примером вариаций песнопений богатырей, описаний событий: если в одном тексте стихи состоят из поэтических формул, подробных описательных блоков, то в другом то же самое передается лаконично, несколькими словами, но основное содержание не изменяется.

Описание появления Эр Соготоха перед отцом и матерью в облике могучего богатыря, его песнопения о своем высоком предназначении стать защитником племени айыы аймага, его богатырский сон совпадают в двух последних записях. Последовательные события, составляющие сюжет первого звена (части) олонхо: появление богатыря-абаасы Тааса

Ажаантаара, его оскорбительное песнопение в адрес Могучего Эр Соготоха, гнев богатыря, его решение о мести оскорбителю, сборы в поход и т.п. (см. Прил., ССС), — являются составными частями всех трех записей олонхо. Богатырский поход Эр Соготоха первоначально подчинен желанию мести. Однако в итоге похода, после победы над оскорбителем он получает женщину, на которой женится. В этой ситуации тема героического сватовства сильно ослаблена. Женитьба Эр Соготоха — результат победы его над богатырем-абаасы, который уступает Туналыкаан Куо и взамен просит оставить его в живых (стр. 1330—1391). Таким образом, Туналыкаан Куо является не предназначенной невестой, а скорее всего женой, добытой в бою. Но и эта тема до конца не раскрывается. Освободив Туналыкаан Куо из плена абаасы, Эр Соготох из Нижнего мира направляется в Средний мир к родителям освобожденной им женщины. Изложение последующих событий — приезда к родителям невесты, радостной встречи их с сородичами Туналыкаан Куо, свадьбы — не отличается от описания торжеств брачного обряда богатыря с предназначенной ему невестой в других олонхо. Отличие развития сюжета олонхо В.О. Каратаева по сравнению с другими олонхо состоит в том, что Эр Соготох после брака остается жить у родителей жены. Сородичи жены восприняли его как своего защитника в случае нападения злоумышленников (стр. 1450—1468). Мотив примачества — редчайшая ситуация в олонхо. Интересно, что он устойчиво повторяется в трех записях (стр. 1482—1525).

Завязкой второго звена сюжета олонхо В.О. Каратаева служат внезапная смерть Могучего Эр Соготоха, похищение Туналыкаан Куо, рождение их сына Кёмюса Кыырыктая (стр. 1526—1610). За оставшимся без
родителей ребенком начали ухаживать дяди по матери (таайдара)
(стр. 1610—1622). Наличие зачатков авункулата в олонхо заметил И.В. Пухов: в олонхо "Шаманки Уолумар и Айгыр" отец Суодалбы — младший
брат шаманок, а мать — женщина из племени абаасы, и он приходится
дядей героям олонхо Кюлюктэю Бэргэну и Бэрбээкэю Бэргэну, за которыми он ухаживал в детстве, а затем обустроил их жизнь [44, с. 212—214;
39, ч. 1, вып. 2, с. 113—147; с. 122—152]. Мотив воспитания богатыря его
дядями по матери мы находим и в кратком сюжете олонхо Т.П. Гоголева, учителя В.О. Каратаева. Но там особо подчеркивается, что дяди
обижали сироту при удобном случае (см. Прил., Беседа со сказителемолонхосутом Трофимом Гоголевым).

В третьей записи рассказ о воспитании осиротевшего ребенка его дядями по матери опущен (Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 153, л. 70). Детские годы Кёмюса Кыырыктая, героя второго поколения богатырей олонхо, описаны более подробно, чем детство Эр Соготоха. Описывается его быстрый сказочный рост, его молодеческие забавы (стр. 1617—1629). Однако и Кёмюс Кыырыктай не избегает отлучения от семьи и воспитания на небесах. Он проходит в Верхнем мире богатырскую закалку. Главная задача его богатырских подвигов — это вызволение матери из плена

богатыря-абаасы Тааса Джаантаара Дары Буурая и оживление отца Эр Соготоха (стр. 1787—2314). В дальнейшем сюжет развертывается вставным мотивом о втором походе Кёмюса Кыырыктая в Нижний мир и его борьбе с абаасы Буором Кудустаем. Этот мотив получает более развернутое изложение в записи 1975 г., где абаасы носит имя Буор Бургаалджын. Борьба с абаасы заканчивается в этом тексте победой богатыря-айын, однако он чуть не погибает при встрече с кузнецами-абаасы. Его спасают небесные богатыри. А в текстах 1982 и 1986 гг. Кёмюс Кыырыктай побеждает абаасы в единоборстве (стр. 2400—2602).

Кроме того, в тексте 1975 г. вклинился мотив об убавлении силы богатыря Кёмюса Кыырыктая по решению верховных божеств. Об этом сообщил его богатырский конь после того, как был оживлен Эр Соготох, и подтвердила прилетевшая в образе стерха шаманка-айыы. Возмущенный Могучий Эр Соготох убивает стерха. В последующих записях 1982 и 1986 гг. мотив убавления силы богатыря отсутствует (см. Прил., ССС).

Второе звено сюжетного развития олонхо завершается мирной, без богатырских подвигов, женитьбой Кёмюса Кыырыктая на предназначенной ему божествами невесте Тэмэликээн Куо. Это же благополучное и счастливое событие служит заключительной частью олонхо в записи 1975 г.

В.О. Каратаев при исполнении "Могучего Эр Соготоха" в 1982 г. дополнил текст 1975 г. целым сюжетным звеном. Это повествование о богатырских деяниях другого сына Могучего Эр Соготоха, родившегося от женщины-абаасы, которая хитростью завлекла богатыря-айыы. Это звено целиком отсутствует также в сюжете олонхо А.С. Васильева "Могучий Эр Соготох", записанном в 1976 г. А в олонхо Т.П. Гоголева сюжет о богатырских деяниях побочного сына Эр Соготоха занимает солидное место (см Прил., Беседа со сказителем-олонхосутом Трофимом Гоголевым).

Завязкой третьего звена сюжета олонхо В.О. Каратаева служит третье похищение жены Эр Соготоха Туналыкаан Куо (стр. 2861—2889). Эр Соготох отправляется на поиски похищенной жены. Он становится жертвой волшебства женщины-абаасы. Мотив желания женщины-абаасы выйти замуж за людей племени айыы аймага и заманивания их своими чарами широко распространен в олонхо. Но часто этот мотив превращается в комические сцены, а заканчивается гибелью абаасы от рук богатырей. В публикуемом тексте женщины-абаасы Уот Чолбоодой удалось выдать себя за жену Эр Соготоха Туналыкаан Куо и проспать с богатырем одну ночь. Раскрыв коварство женщины-абаасы, Эр Соготох хотел ее убить. Однако узнав, что она забеременела, богатырь оставляет ее в живых (стр. 2940—3200). Женщина-абаасы, обманувшая Эр Соготоха, оказалась сестрой похитителя его жены Уот Урбалджына, и она помогает Эр Соготоху выручить Туналыкаан Куо из плена и убить своего брата (стр. 3472—3693). Эр Соготох, возвратившись со спасенной им женой домой, находит свою страну еще более разоренной и узнает, что

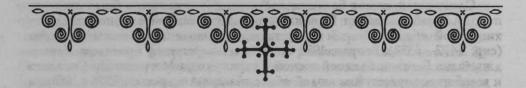
похищена жена его сына Кёмюса Кыырыктая, который отправился преследовать похитителя. В это горестное время прибывает богатырь внебрачный сын Эр Соготоха Харыаджылаан Бэргэн, который становится центральной фигурой дальнейшего развития сюжета олонхо. Эр Соготох признает его своим родным сыном и просит помочь в их беде (стр. 3981-4018). В олонхо не раскрываются детский период его жизни, его богатырское воспитание, приобретение вооружения и боевого коня. Харыаджылаан Бэргэн предстает перед отцом как богатырь, прошедший инициацию и получивший богатырскую закалку. Мотив о богатыре, рожденном в результате связи героя с женщиной-абаасы, встречается нам только в публикуемом тексте. Однако известен также упомянутый выше образ Суодалбы из олонхо "Шаманки Уолумар и Айгыр" — получеловека-полуабаасы, находящегося добровольно в положении прислужника-раба в семье своих теток, сестер отца. Он не признан полноценным членом семьи людей-айыы, хотя заботился о своих племянниках в их детские годы. Когда они выросли, Суодалба добывает им жен, победив в героических состязаниях всех противников своих племянников. И только устроив жизнь племянников, он силой добивается себе самостоятельной свободной жизни и возможности обзавестись семьей [44, с. 212-216]. Олонхо "Шаманки Уолумар и Айгыр" было записано в 1886 г. Э.К. Пекарским в Ботурусском (ныне Таттинском) улусе от известного олонхосута Николая Абрамова. Следовательно, мотив рождения богатырей от людей айыы аймага и женщины-абаасы — древний, устойчивый, но редко встречаемый. Признание чужеродца своим хорошо показано в олонхо "Мас Батыйа" ("Деревянная Пальма"), записанном в 1945 г. от олонхосута Среднеколымского улуса П.Н. Назарова (Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 114) [23, с. 105—112]. Герой олонхо Мас Батыйа, образ жизни которого был чужим для людей ураангхай саха, становится человекомайыы только тогда, когда начинает есть молочную пищу и овладевает языком якутов [23, с. 110]. Мас Батыйа, принявший образ жизни якутовскотоводов, впоследствии становится их родоначальником. Таким образом, можно допустить, что мотивы рождения детей от связи айыы и абаасы и принятия чужеродца в семью людей айыы аймага — традиционные эпические мотивы.

Признание Харыаджылаана Бэргэна человеком-айыы подтверждается верховным божеством Юрюнг Айыы Тойоном после того, как он совершает первый богатырский подвиг, спасая от гибели своего брата и похищенную невестку Тэмэликээн Куо. Юрюнг Айыы Тойон вызывает богатыря в Верхний мир и сообщает ему, что он причисляется к людям айыы аймага и должен жениться на предназначенной ему невесте Кыыс Сарыадыман Куо (стр. 4209—4325). Это становится поводом для всеобщего торжества в стране Эр Соготоха. Харыаджылаана Бэргэна благославляет на дальнейшие богатырские подвиги дух-хозяйка страны Аан Алахсын Хотун, обитающая в Священной Березе (стр. 4440—4471).

Следующая, самая большая часть олонхо посвящена богатырскому походу Харыаджылаана Бэргэна за предназначенной ему невестой, похищенной абаасы Таасом Кудустаем, и вызволения невесты из плена (стр. 4472—6332). Вторая, 1982 г., запись завершается приездом Харыаджылаана Бэргэна со своей женой в страну отца Могучего Эр Соготоха и всеобщим торжеством людей айыы аймага. А в третьей, 1986 г., записи в олонхо добавляется эпизод четвертого похищения жены Эр Соготоха Туналыкаан Куо и описание последнего подвига главного героя олонхо Могучего Эр Соготоха (Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 7, д. 153, л. 214—224).

Из сравнительной схемы сюжетов трех магнитофонных записей олонхо В.О. Каратаева (см. Прил.) видно, что олонхосут при каждом исполнении постоянно придерживается одной и той же последовательности развития событий, составляющих сюжет олонхо, следует традиционному композиционному построению, твердо помнит имена персонажей и их взаимоотношения. В краткой вводной статье при всем желании мы не можем сделать детальный сравнительный анализ искусства исполнения олонхосута по трем магнитофонным записям. Это дело будущего. В заключение скажем, что олонхосут Василий Осипович Каратаев был достойным наследником своих талантливых предшественников — певцов олонхо многих поколений, верным хранителем эпической памяти народа саха.

H.В. Емельянов, В.В. Илларионов

О МУЗЫКАЛЬНОМ ВОПЛОЩЕНИИ ОЛОНХО

Комплексный музыкально-филологический замысел серии "Памятников" с самого начала нацеливал на преодоление известной замкнутости нотно-музыковедческого подхода, вынуждающего даже хорошо подготовленных музыкантов с трудом разбираться в весьма условных нотировках музыки народов Сибири, которые далеки от европейских норм. Этой закрытости музыковедческого анализа хотелось избежать при описании своеобразной музыкальной системы якутского олонхо.

Музыкальную сторону якутского эпоса необходимо рассматривать в неотделимой связи со словесным рядом, и не столько в сюжетно-образном плане, сколько в непосредственном, звукопроизносительном понимании этой неразделенности. Кое-что в словесно-музыкальном сплаве олонхо начинает проясняться и, можно надеяться, то немногое, что отмечено в данной статье, послужит стимулом к последующим иссле-

дованиям в этом перспективном направлении.

Работа над музыкальной частью издаваемого тома была сопряжена со специфическими трудностями. "Могучий Эр Соготох" В.О. Каратаева предполагалось издать в одном из первых выпусков серии. Работа над текстом и переводом олонхо началась вскоре после того, как была осуществлена повторная и наиболее удачная во многих отношениях запись 1982 г. Отобранные для публикации песенные эпизоды были тщательно нотированы Н.Н. Николаевой, сверены с магнитофонными копиями, сделанными, как и оригинал записи, на бытовой аппаратуре, отредактированы и подготовлены к печати. Был написан и обсужден первоначальный вариант музыковедческой статьи, с которым имели возможность ознакомиться авторы последующих томов серии. Единственное, что нас не устраивало, — плохое качество магнитной записи, не очень пригодной для воспроизведения ее на грампластинке.

Василий Осипович Каратаев находился в прекрасной исполнительской форме, и в 1986 г. появилась возможность осуществить технически

^{*}Полностью эти нотировки опубликованы в книге Н.Н. Николаевой "Эпос олонхо и якутская опера" (Якутск, 1993, с. 139—162).

Участники комплексной фольклорной экспедиции записывают фрагмент олонхо В.О. Каратаева, 1986 г. (Фото В.Т. Новикова.)

более совершенную звукозапись олонхо во время Комплексной фольклорной экспедиции, предпринятой Институтом филологии СО РАН вместе с рядом других учреждений в западные районы Якутии. Разумеется, не следовало ожидать от истинного олонхосута точного воспроизведения предыдущей версии сказания (даже если бы такая задача была перед ним поставлена). Однако расхождения оказались велики. Появились совершенно новые сюжетные ходы, намного возросла общая продолжительность звучания. И конечно же, существенно изменилась исполнительская, образно-музыкальная сторона эпоса. Здесь было чему радоваться и чему огорчаться. С одной стороны, появилась редкая возможность оценить творческую свободу подлинного носителя народной культуры, сопоставив полные записи олонхо, сделанные с интервалом в четыре года. С другой стороны, по целому ряду причин в чисто исполнительском отношении новая запись заметно уступала прежней.

К сожалению, по производственно-техническим условиям в прилагаемую к тому пластинку нельзя было включить фрагменты записи 1982 г. Чтобы избежать разнобоя между нотными текстами и звучанием, Н.Н. Николаевой было предложено заново нотировать песни, которые в какой-то мере повторяли описанные образцы, а мне — привести в соответствие с новыми нотировками содержание статьи. Не все ранее отобранные фрагменты достигали прежнего уровня выразительности, что нашло отражение в нотациях, а также в пересмотренных результатах их анализа.

В 1990 г. неожиданно умер В.О. Каратаев, не дождавшись выхода в свет своего любимого и многострадального "Эр Соготоха". Многолетнее и плодотворное сотрудничество с олонхосутом было прервано, многие вопросы остались без ответа. Работа над поэтическими и музыкальными текстами затягивалась, а тем временем начали выходить из печати другие тома серии, в их числе первый якутский эпический том с олонхо "Кыыс Дэбилийэ" и обстоятельным исследованием А.П. Решетниковой [32]. Некоторые соображения, высказанные в первом варианте статьи к данному тому, потеряли актуальность**.

Надеюсь, что все это будет принято во внимание благожелательным читателем предлагаемой статьи, из которой были исключены некоторые моменты, получившие освещение в других публикациях.

* *

Героический эпос якутов — явление в наш век примечательное. Не только как обширный и открытый ряд развернутых богатырских и не одних лишь богатырских сюжетов. Не только как разветвленный жанровый комплекс, жизнеспособный до сих пор и в какой-то мере сохранившийся в устной передаче вопреки многократной ломке социокультурных отношений и несмотря на давнюю практику письменной фиксации, в том числе музыкальной. Олонхо примечательно прежде всего как художественно неповторимое и органичное сочетание возвышеннопоэтической речи и выразительного разнохарактерного пения. Оно действительно неповторимо как музыкально-поэтическое явление, обладающее своим двуединым мелодико-стиховым языком, своей развитой и сложной и вместе с тем стройной и экономной системой средств словесной и музыкальной выразительности, особых приемов поэтической и мелодической импровизации, тесно связанных и гибко взаимодействующих друг с другом.

*Незадолго перед этим в Москве была сделана видеозапись первой части другого каратаевского олонхо — "Уолуйа Боотур".

^{**}Кроме того, из-за утраты оригинала фонограммы 1986 г. звучание для грампластинки пришлось восстанавливать по копиям. При этом не удалось устранить некоторые погрешности звучания.

В.О. Каратаев был одним из последних активных хранителей этой музыкально-поэтической традиции. Его искусство, запечатленное в нескольких записях, отличается не только высоким сказительским, словестно-поэтическим даром, но и свободным владением системой музыкально-поэтических средств, обязательных для истинного олонхосута. С этой точки зрения его эпическое творчество достигает того уровня художественного профессионализма, который был свойствен лучшим представителям устной музыкально-поэтической культуры.

Профессиональное умение олонхосута подразумевает свободное владение двумя основными формами звуковой реализации эпоса: особой эпической манерой сказывания и развитой певческой техникой. Последняя включает не только свободно-импровизационное пение высокого обобщенно-героического склада, не только напевно выразительное пение с индивидуальным мелодическим рисунком, но и особые навыки темброво-характеристического голосового перевоплощения. В этом отношении исполнительское мастерство В.О. Каратаева отвечало самым высоким требованиям, поскольку сказитель свободно владел всеми названными традиционными техниками пения и гармонично их сочетал.

Первое, что определяет искусство истинного олонхосута, — четко артикулируемое и высотно выверенное сказывание на очень широком, длительно выдерживаемом дыхании. Не случайно утрата широты дыхания, переход на бытовую или театрально-актерскую речь — явный признак разрушения эпической традиции, перерождения искусства олонхо в повествовательно-сказочную форму или перехода к современной концертно-сценической его интерпретации.

Сказовая речь В.О. Каратаева выдержана в классических для олонхо канонах. Помимо эпической широты дыхания она отличается весьма быстрым темпом. В этом отношении мастерство олонхосута приближается к искусству чабыргахсытов — создателей и исполнителей напевных якутских скороговорок. Сказитель произносит в минуту до 400 слогов и более, а в его эпическом речитативе порой насчитывается почти 500 пульсирующих долей в минуту. Такой темп задан уже в самом начале олонхо в версии 1986 г. (см. нотный пример 1).

Четко пульсирующая ритмика эпического сказывания отличается переменностью метрики (тактовых размеров) и гибкой изменчивостью внутристиховых акцентов. Поскольку количество слогов и слов в строке постоянно варьирует, соответствующим образом меняется и протяженность мелодической строки. Как правило, путем удвоения метрической доли последнего слога ритмически выделяются ее начальные и конечные слова. При этом начальные слова подчеркиваются значительно чаще, что, вероятно, связано с аллитерационной системой стиха, а отсутствие пауз и ритмических остановок между стихами способствует слитности в произнесении поэтической тирады.

В музыкальной метрике эпического речитатива отмечается тенденция к преобладанию трехдольных групп. В связи с этим двухсложные

слова нередко выделяются благодаря продлению последних слогов. Четырехсложные слова иногда приводятся к трехдольной норме с помощью раздробления одной из метрических долей. Изредка встречающиеся пятисложные слова могут приобретать шестидольные (3+3) очертания (в результате удвоения одной из гласных). Помимо того нередко ритмически выделяются смысловые акценты, что хорошо видно в уже отмеченной нотации зачина, в начале которого активно подчеркиваются односложные числительные (нотный пример 1, стр. 1—3)*.

Эпический речитатив олонхо строится по принципу 1 слог — 1 нота. Внутрислоговые распевы встречаются как отступления от правила, они лишь изредка раскрывают дифтонги или приходятся на долгую гласную (по нормам якутской орфографии такая гласная передается сдвоенной

буквой).

Несмотря на сказовое произнесение, в речитативе довольно отчетливо прослушивается определенная звуковысотность, что позволяет условно нотировать его основные контуры. Звуковысотно речитативы строятся на двух ступенях-опорах. В сказывании В.О. Каратаева большая определенность отличает верхнюю ступень, нижняя же опора более подвижна. Расстояние между ступенями трудно уловимо на слух, но чаще всего колеблется в промежутке от полутора до двух тонов. Особенность нижней ступени такова, что она как бы постоянно подтягивается к верхней, глиссандоподобно "въезжает" в нее (в этих случаях обычно становятся возможными изредка встречающиеся внутрислоговые распевы).

По своим высотным очертаниям речитативные тирады олонхо принадлежат к двум разновидностям. Их можно разделить на *платоподобные*, строго выдерживающие единый высотный уровень, и *каскадоподобные*, плавно понижающиеся по мере убывания взятого дыхания.

Первая разновидность тирад характерна для развернутых картиннопоэтических эпизодов. На них, в частности, строится пространное описание страны олонхо. Такие тирады чаще звучат при описаниях жилища
героя, его внешности, доспехов, богатырской поездки, встречающихся на
пути местностей. Понижение высоты в платообразных речитативах допускается только в самом конце тирад как интонация "выдоха-сброса".
При этом глиссандирующий сброс происходит на довольно широкий
(нередко произвольно, неопределенно широкий) интервал. Вместе с тем
по мере эмоционального подъема изредка может происходить едва
заметное, очень плавное и непередаваемое в нотах повышение общего
строя (на очень протяженном участке и обычно не более, чем в пределах
полутона).

^{*}Почти все приводимые в данном издании нотные образцы относятся к версии 1986 г., что, помимо соотнесения их со звучанием грампластинки, дает возможность убедиться в импровизационной природе искусства олонхосута, изменяющего, нередко вопреки собственной установке на точный повтор, даже наиболее, казалось бы, канонизировавшиеся моменты, вплоть до традиционных эпических зачинов (ср. данный пример с текстом зачина в версии 1982 г. в основной части публикации).

Вторая разновидность речитативных тирад — каскадообразная — основывается на постепенном, но вполне заметном высотном сползании, нередко охватывающем очень широкий, чуть ли не октавный (иногда и несколько больший) диапазон. Двухопорная высотная структура речитации с более рельефной верхней ступенью при этом сохраняется. Сохраняются и принцип "слог—нота" и частое ритмическое выделение начального слога в стихе. Хорошим примером подобной нисходящей тирады может служить связка-переход между песнями богатыря Нижнего мира Буора Кудустая и богатыря-айыы Кёмюса Кыырыктая (нотный пример 2).

Соответствующие высотные разновидности речитации наблюдаются и в кратких, произносимых говорком "ремарках", заключающих, как правило, песенные эпизоды олонхо. Эти выразительные реплики-послесловия олонхосут произносит либо на выдержанном и нередко подчеркнуто выделенном верхнем опорном уровне (см. окончание сравнительно короткой песни девы-абаасы — нотный пример 12), либо на охватывающем широкий диапазон ниспадающем контуре. Иллюстрацией последнего случая может служить окончание песни Юрюнг Айыы Тойона

(нотный пример 3).

Средняя протяженность речитативных тирад, включающих иногда до 20 стихотворных строк и более, колеблется в пределах от 15 до 30 секунд (в некоторых случаях чуть больше). Это определяется двумя основными факторами: величиной развернутого синтаксического периода и естественными пределами исполнительского дыхания. Главным при этом является ощущение относительно завершенного интонационного периода. Если же сказителю не хватает дыхания при произнесении чрезмерно развернутой эпической тирады, он может, не нарушая ее интонационного единства и стараясь не привлекать к этому внимания, быстро и незаметно обновить его. Глубокая же, интонационно подчеркнутая ниспадающим сбросом голоса пауза для восполнения дыхания наступает в конце целостной и в смысловом отношении завершенной поэтической тирады. Именно эта интонационная передышка нередко используется слушателями для поощрительных возгласов.

Тот же принцип широкого эпического дыхания лежит в основе композиционной структуры большинства песенных эпизодов олонхо, независимо от того, к какому типу мелодики они принадлежат. Однако обновление дыхания при мелодическом пении значительно чаще ощущается как осознанный выразительный прием, а не как непроизвольное восполнение запаса воздуха. Как правило, певец берет дыхание, используя естественные членения мелодических фраз, соответствующие межстиховым цезурам, хотя иной раз смена дыхания может произойти и посреди фразы. Следует, очевидно, различать два вида обновлений дыхания: внутритирадное, обычно маскируемое певцом, и интонационно значимое, подчеркивающее окончание музыкально-поэтических периодов (оба вида дыхательных смен обозначаются в приводимых нотациях).

Границы развернутых песенных периодов отмечаются особыми каденционными (заключительными) мелодическими оборотами, в которых распевается один или несколько слогов последнего стиха (см. окончания нотных примеров 4, 10, 13, 14). Начало же песни и начала некоторых ее последующих тирад открываются широкими мелодическими зачинами, основанными на распеве характерных вступительных словвозгласов, настраивающих слушателей и самого певца, а также нередко дающих обобщенное представление о соответствующем персонаже и его эмоциональном состоянии (см. также нотные примеры 5, 6, 9, 12, 15).

В олонхо различаются три способа организации песенной ткани, основанные на различном соотношении музыкально-слогового ритма, высотного контура и тембровых характеристик. Соответственно этому поющиеся эпизоды каратаевского олонхо могут быть отнесены к трем

типам пения, иногда выступающим во взаимодействии.

К первому типу пения относятся по существу все монологи представителей доброго начала (сфера айыы). Песни этих персонажей, в каких бы ситуациях они не находились и какой бы группе героев не принадлежали, являются разновидностью тойуков — развернутых музыкально-поэтических импровизаций характерного для якутских народных певцов эпического стиля двиэрэтии ырыа. Фактически этот способ пения представляет лишь отчасти мелодизированный вид поющейся поэзии. В структурном и интонационном отношениях он не дифференцируется по персонажам и связывается в восприятии слушателей с обобщенным представлением о возвышенно-героическом высказывании.

Определяющим структурным признаком тойуков и, следовательно, всей этой сферы образов является более или менее систематический внутрислоговой распев с постоянной (как на Вилюе) или постоянно обновляющейся (как в приленских улусах) ритмоинтонационной формулой. Этот способ пения фактически превращает каждый слог в единообразную или свободно вырьируемую, нерегулярную метрическую стопу и в связи с этим может быть назван слогостопным. Распетая таким образом речь становится метрически строго упорядоченной, независимо от количества слогов в поэтической строке. Собственно, стихом такая речь является лишь будучи пропетой. Важно подчеркнуть, что подобный мелодический распев не только не ограничивает поэтическую фантазию сказителя, но, напротив, способствует ее раскрепощению.

В соответствии с вилюйской певческой традицией олонхосут избирает для той уков наиболее простой и устойчивый способ внутрислогового распева — двойную равномерную пульсацию каждого слога. В отличие от центрально-якутской тойуковой традиции, отличающейся многообразием и нередко усложненностью формул распева, певец поет,

^{*}По сложившейся в якутском музыковедении традиции принято противопоставлять этот стиль стиль стиль ∂ *эгэрэн ырыа* — мелодическому пению, основанному на индивидуализированных формульных напевах.

четко скандируя слова — этэн ыллыыр, т.е. "поет, выговаривая" (в противовес тардан ыллыыр — петь, растягивая, украшая каждый слог).

В подавляющем большинстве той уков, как и в сказовой речи олонхо, интонирование строится на чередовании двух высотных уровней, но в отличие от речитации в качестве главной опоры здесь выступает нижняя ступень. Захват верхней, менее устойчивой ступени отчетливо выделяет среди одновысотных, основанных на повторении лишь нижней ступени, двухуровневые, разновысотные внутрислоговые попевки. Среди первых у В.О. Каратаева преобладают восходящие варианты распева (когда нижний тон предшествует верхнему), которые обычно открывают и завершают двух-, трех-, четырех-, а иногда пяти- и даже шестислоговые мотивные образования — в зависимости от количества слогов в слове или словоподобной группе. В отдельных случаях такие мотивно-мелодические образования могут и не совпадать с границами словоразделов. Двухступенные попевки, в том числе нисходящие (верхний тон нижний тон), способствуют некоторому выделению соответствующих слогов на фоне скандируемых одновысотно. Подчеркнутые таким образом первые и чуть реже последние слоги способствуют структурному оформлению мотивных групп.

Мелодические формулы развернутых зачинов и завершающих оборотов в песенных тирадах-периодах основаны обычно на длительном выдерживании верхней ступени в восходящей слоговой попевке, иногда удвоенной и расцвеченной характерным голосовым вибрато, и на последующем многократном утверждении нижней ступени (см. нотные примеры 1, 9, 15). Распеваются при этом либо типовые для зачинов слова (чаще всего "Дьиэ буо"), либо начальные или конечные слоги соответст-

вующих тирад.

Две ступени звукоряда в основном исчерпывают звуковысотный состав той уков, исполняемых В.О. Каратаевым. Дополнительная, третья, ступень, или (если иначе взглянуть) выразительное повышение верхней ступени, встречается у него лишь в только что названных мелодических формулах зачинов или в завершающих оборотах, где такое "превышение" служит как бы предвестником скорого окончания музыкально-поэтиче-

ской тирады (см. последнюю строку в нотном примере 4).

В соответствии с природой якутских "раскрывающихся ладов" [3, с. 48—57] расстояние между соседними (смежными) ступенями напева может варьировать в весьма широких пределах — от целотонового промежутка (расстояние в один тон) до более чем двухтонового или даже большего (тритонового) его "раскрытия". Последнее связано обычно с подъемом эмоционального тонуса, нередко отмечаемым и в пределах одной песни. В целом ширина интонационного шага так или иначе соотносится с характером поющего персонажа и с высотным положением напева.

В минимальном, шириной около тона, интервале обычно поются песни женских персонажей и почтенных старцев, для характеристики

которых певец избирает крайние — верхний и нижний — регистры своего диапазона. Возможно, это отчасти связано с естественным для этих напряженных регистров сужением расстояний между опорными уровнями. Более яркую окраску исполнение приобретает, когда певец переходит к чуть более широкому интервальному шагу в песне Сир Сабыйа Баая Тойона (см. нотный пример 10) или избирает этот же промежуток для своего вдохновенного заключительного тойука (см. нотный пример 15). Полуторатоновый ход является основным в музыкальных высказываниях богатырей-айыы, которые В.О. Каратаев исполнял, используя среднюю часть своего голосового диапазона. Вокруг этого интервала "вращается" большинство песен, связанных с основными героями олонхо — Эр Соготохом и его сыновьями. Лишь в особо эмоциональных моментах действия мелодический ход расширяется до двухтонового. Так было, например, в песне-клятве Эр Соготоха, завершавшей первый круг богатырских подвигов в версии 1982 г. Одновременно с раздвижением интервального шага может постепенно повышаться и общий строй напева, что отмечено, например, в отдельных песнях Кёмюса Кыырыктая.

В песенных эпизодах олонхо В. Каратаева суммарный, общий их диапазон достигает октавы — от звуков примерно соответствующих ре — ми-бемоль малой октавы до ре первой (если не учитывать высоту кылысахов, о которых речь пойдет отдельно). Центральной, наиболее употребительной высотой является, очевидно, звук соль малой октавы, соответствующий, вероятнее всего, наиболее естественному для певца так называемому примарному тону. Не случайно именно на этой высоте чаще всего звучит сказовая речитация олонхосута. Помимо того, пять из семи песен Эр Соготоха — главного героя олонхо, а также значительная часть других песен рассматриваемой версии сказания так или иначе ориентированы на этот же исходный уровень (две остальные песни Эр

Соготоха звучат на полтона или тон ниже).

Поскольку свободная комбинационно-попевочная техника двиэрэтии не дает высотно оформленного результата в виде закрепленного в сознании, индивидуализированного мелодического образа и поскольку эта техника по существу едина для всех айыы — персонажей олонхо, постольку главным фактором их образной дифференциации становится высотно-регистровое положение (тесситура) напева и отчасти расстояние между его основными чередующимися опорными ступенями (интервальный шаг).

Самая низкая ("басовая") тесситура уже была отмечена в песне Сир Сабыйа Баая Тойона. Чуть выше исполняется песня Юрюнг Аар Тойона — владыки Верхнего мира. Песни трех главных богатырей-айыы опираются на звуки фа, фа-диез и соль, причем монологи сыновей Эр Соготоха обычно поются несколько выше и основываются на более широком интервале. Примерно в той же тесситуре поет Уот Дугуй — богатырь Верхнего мира. Высокий регистр отведен, как было сказано,

женским персонажам — их основной тон поднят до звуков λs — cu-feмо λb *. Еще выше — у крайних границ певческого диапазона звучит

песня Аан Алахчын Хотун — духа Священного дерева.

Таким образом, все песни айыы-персонажей, исполняемые в едином эпически-распевном тойуковом стиле, достаточно легко опознаются по своему высотному положению и по относительной ширине интервального шага. Они группируются в три примыкающие друг к другу и переходящие одна в другую регистровые зоны — от пения старцев к голосам эпических богатырей и далее — женских образов. Сам олонхосут склонен был относить песни трех этих групп персонажей к различным напевам. И действительно, для этого существуют некоторые основания, которые можно обнаружить при более глубоком ритмо-композиционном анализе мелодико-стиховых структур. В частности, в песнях главных героинь (преимущественно это песни-жалобы, песни-плачи) прослеживается тенденция к образованию четырехслоговых мелодических групп, в которых одновысотные попевки обрамляются двухвысотными. Подобные группы порой объединяются по две (или даже по три), в результате чего возникает регулярная стиховая строка, сближающая эти песни с формульными напевами дэгэрэн. Данную тенденцию можно наблюдать, например, в прощальной песне Туналыкаан Куо, особенно в наиболее выразительном варианте 1982 г. (см. нотный пример 13, стр. 4, 6, 9, 10). Кстати, следует отметить большое сходство (вплоть до текстуальных совпадений) обоих вариантов этой песни с жалобным той уком Сир Сабыйа Баай Хотун в версии 1986 г. (ср. нотные примеры 4 и 14).

Подобной регулярности в метрической организации строк нет в монологах главных богатырей-айыы. Их пению свойственна свободная смена слоговых групп с сохраняющейся тенденцией к выделению начальных и конечных попевок в словах, состоящих из разного количества слогов.

В каратаевском олонхо особое место занимает заключительная "Кутурук салайар ырыата" ("Песня, направляющая конец", нотный пример 15, грампластинка, 2-я сторона, № 6). Согласно поверью, она должна обмануть соревнующуюся с певцом нечистую силу и закрепить победу над ней удачливого олонхосута. Такие песни до сих пор не включались в публикуемые сказания, ибо рассматривались как выходящие за пределы законченного сюжета олонхо. Однако в эмоционально-образном плане они служат прекрасным завершением по существу ритуального исполнения героического эпоса и фактически становятся его итоговой кульминацией. Радостное воодушевление по поводу благополучного окончания многотрудного действа рождает спонтанную эпическую им-

^{*}На этой же высоте и точно в той же манере исполняется песня шаманки Нижнего мира Уот Чолбодоой, предстающей перед героем в облике его жены. Кстати, это единственный в данном олонхо случай мелодического перевоплощения. Во всех других ситуациях, когда персонажи каратаевского олонхо меняют свой внешний облик, характеризующий их напев остается неизменным, отражая действительную сущность героя-оборотня.

провизацию, построенную на все том же тойуковом распеве, но выделяющуюся своим повышенным тонусом и предельной ясностью и яркостью выразительных приемов. Темой заключительного тойука В.О. Каратаев неслучайно избирает восхваление родных мест (мало что другое может сильнее воодушевить якутского певца-импровизатора). В отличие от всех предыдущих песен заключительный тойук поется от лица самого олонхосута. Своим чеканным ритмом, построенным на систематическом чередовании двух- и одновысотных хореических попевок итоговая песенная импровизация заметно выделяется среди сходных с ней по структуре монологов эпических богатырей и в этом отношении сближается с четко ритмованными современными концертными тойуками, эталоном для которых стал традиционный вилюйский распев, повсеместно распространившийся благодаря славе выдающегося эпического певца С.А. Зверева.

В противовес тойуковым напевам айыы-героев, с голосами которых олонхосут непроизвольно сближает звучание собственного голоса, музыкальные характеристики представителей враждебного мира требуют от него весьма сложной техники голосового перевоплощения. Высотный диапазон в песнях отрицательных персонажей в олонхо В.О. Каратаева также сравнительно неширок. Пение абаасы в основном выдержано в средней тесситуре, и этим оно заметно отличается от песен соответствующих персонажей у других олонхосутов, которые нередко выбирают для устрашающих противников главных героев более низкий регистр. Однако эмоциональный тонус этого рода песен весьма напряжен, и в связи с этим интервальное "раскрытие" звукоряда, в основном также двухступенного, в данном типе песен достаточно велико. При этом характерной является нарочитая высотная приблизительность, "искаженность" интонирования, подчеркивающая гротесковый характер образов. Ту же цель преследует намеренное огрубление тембра, сопровождаемое угрожающей мимикой. В первый же момент обращают на себя внимание грозно пропетые вступительные восклицания типа "Ар-дьаалы, аарт татай! " и др. (см. нотный пример 6, грампластинка, 1-я сторона, № 4).

В песнях богатырей Нижнего мира и близких к ним персонажей, как правило, сочетается подчеркнуто речитативное двухвысотное скандирование (по принципу "слог — нота") с усложненным тремолированием, как бы утрированным "расшатыванием" отдельных слогов. Каждая мелодическая строка, содержащая произвольное количество слогов, включает чаще всего один-два сложно распетых слога. Сходным образом организовано пение других недобрых персонажей — духа-хозяйки гор-

^{*}В вышедшей недавно книге Г.Г. Алексеевой "От фольклора до профессиональной музыки" (Якутск, 1994, с. 78—79) этот тип интонирования в олонхо характеризуется как пародийное пение наизнанку" (тиэрэ хоруйан ызлаарын).

ного прохода (аартык иччитэ, см. нотный пример 11, грампластинка 2-я сторона, № 2), огненного моря (Уот Чумулу иччитэ), караульных (абаасы харабыла), воронов-вестников (суордар). В их напевах свободнее чередуются нераспетые и распетые слоги, содержится большее количество тремолирующих вставок.

По своей музыкально-стиховой организации песни абаасы занимают промежуточное положение между свободной попевочной комбинаторикой тойуков и мелодической формульностью напевов третьей группы.

Напевы еще одного типа (последняя группа песенных образов), как и двух предыдущих, обладают внутренним структурным единством и вместе с тем отличаются контрастностью, возникающей в результате тяготения отдельных напевов к разным образным сферам. Таких напевов в олонхо В.О. Каратаева всего три — напев женщин-абаасы, мотив небесных шаманок, являющихся в образе белых журавлей-стерхов, и песня коня.

Напев девы-абаасы (см. нотный пример 12, грампластинка, 2-я сторона, № 3. Песня чертовой девы), который используется олонхосутом для характеристики и шаманки Уот Чолбоодой, приходящей на помощь главным героям, и старушки-рабыни Симэхсин, получающей во многих других олонхо самостоятельную музыкальную характеристику, отчасти сближается с мелодикой персонажей Нижнего мира. Один из слогов в каждой мелодической строке растягивается и распевается наподобие тремолирующих попевок абаасы. Некоторое сходство можно усмотреть и в манере подачи звука. В пении стерхов улавливается сходство с жалобными тойуками женщин-айыы. Определенную связь с дьиэрэтиии-распевом, характеризующим героев-айыы, обнаруживает и пение богатырского коня. Однако в целом все эти музыкальные эпизоды строятся на принципах вполне сложившихся напевов-формул и относятся к песенному стилю дэгэрэн.

Какова же структура напевов дэгэрэн? Рассмотрим ее последовательно— с точки зрения ритма, мотивно-композиционных закономерностей

и звуковысотной организации.

Аишь смутно намечающаяся в отдельных напевах двиэрэтии периодическая мелодико-слоговая метрика становится нормой в формульных напевах дэгэрэн. Здесь она приобретает четкие и нередко индивидуализированные очертания. В большинстве случаев она задает стиху устойчивую четырехслоговую меру. Отдельные слоги могут при этом распеваться аналогично внутрислоговому распеву дьэирэтии, но главной единицей отсчета становится постоянная по протяженности мелодикостиховая строка. Большинство слов так или иначе приводится к четырехслоговой норме, которая складывается чаще всего путем введения дополнительных слогов в трехсложные слова или сдваивания двухсложных. Словоподобные группы и слова, состоящие из пяти слогов или более, вписываются в четырехдольный метр благодаря вдвое ускоренному произнесению одной (или двух, трех) пары слогов. При этом возникают весьма характерные ритмы, чередующие долгую и две краткие ноты ("ритм дробления") или, наоборот, две краткие и одну долгую ноты ("ритм суммирования"), становящиеся нередко ритмоформулами и внутрислогового распева. Акцентирование раздробленных долей (как и усиленное скандирование двухударного распева в ∂ ьиэрэтии) иногда приводит к синкопированию — некоторому укорочению первой ноты и соответствующему сдвигу вперед и удлинению второй ноты в паре (таким образом возникает характерный "хромой" ритм).

Все это хорошо прослеживается в напеве богатырского коня (см. нотный пример 7 и 8). Это единственная в каратаевских олонхо мелодия, рельефно-краткая основная формула которой успевает дважды повториться на протяжении одной восьмислоговой стиховой строки. Слегка затягиваемый вступительный возглас трехслогового звукоизобразительного запева, имитирующего лошадиное ржание, при повторении тут же приводится к четырехслоговой норме. Трехударные распевы четных долей выразительно подчеркивают ритмическую синкопу.

Трехударный ритм дробления становится основой распева в пении стерха (см. нотный пример 5). Но здесь четырехдольный такт умещает семь слогов традиционного для тюркоязычной песенной поэзии хореического семисложника. Следует заметить, что это единственный в данном олонхо песенный образ, использующий очень распространенный в бытовом пении якутов стихотворный размер. Метрическая формула осуохая (популярного среди якутов кругового танца) и многих других жанров бытовой якутской песни (4+3) выступает здесь как вариант уже отмеченной формулы сдвоенного четырехсложника (4+4).

Та же четырехслоговая, но существенно трансформированная основа, просматривается в одном из самых характерных в ритмическом отношении образов данного олонхо — в напеве женщин-абаасы (см. нотный пример 12, грампластинка, 2-я сторона, № 3). Это одна из самых устойчивых и при этом ритмически изощренных мелодических формул, используемых В.О. Каратаевым. Не без труда схватываемая в нотации, она отличается отточенностью и постоянством сложного ритма, чередующего в гибкой последовательности двух- и трехдольные элементы. Благодаря затяжному распеву второго слога образуется редко встречающийся, но очень выразительный внутренне переменный тактовый размер из 13 быстро пульсирующих долей (2+3+3+2+3), который выдерживается в многочисленных песнях с этим напевом (в версии 1986 г. данный напев повторяется в 14 песнях, причем восемь раз он звучит у шаманки Уот Чолбоодой).

Со звуковысотной точки зрения, напевы дэгэрэн выделяются большим ступеневым составом и более широким диапазоном, заметно превосходящим сравнительно скромные звуковысотные нормы той уков. При этом они занимают средний и верхний регистры. В основном на трех ступенях в пределах двух с половиной тонов поют девы Нижнего

мира. Их же напев, но тоном выше, звучит в устах Симэхсин Эмээхсин. Мелодия стерха строится на четырех ступенях в пределах трех с половиной тонов и примыкает к верхней границе певческого диапазона. Мелодия же коня, охватывающая четыре с половиной тона, как бы венчает собой песенные образы данного олонхо, объединяя в себе диапазоны обоих предшествующих напевов. Не случайно, наверно, песня коня была излюбленным фрагментом, охотнее всего избираемым олонхосутом для концертного исполнения. Певец постоянно совершенствовал этот выразительный мотив, добиваясь отточенности и истинно актерского блеска*.

Звукоряды рассматриваемых напевов включают (в дополнение к двухступенной структуре *тойуков*) одну, две, а в песне коня и три дополнительные ступени. Одна из них может примыкать к основе напева сверху. Иной раз (как в песне коня) может добавиться и еще более высокая ступень — в звукоизобразительном зачине. Но определяющим для мелодической структуры всех каратаевских мелодий дэгэрэн становится обязательное обыгрывание нижней, так называемой вводной ступени, всегда отстоящей от главного опорного звука на целый тон.

Все три рассматриваемых напева имеют симметричную вопросоответную структуру: спуск к вводной ступени и последующее возвращение с захватом верхних ступеней образуют их несущий интонационный каркас. В схематически-концентрированном виде эта мелодическая структура запечатлелась в "лейтмотиве" коня. В основе его лежит трехступенный (опевающий исходный основной опорный звук снизу и сверху) мелодический оборот, очень характерный для неприхотливых бытовых напевов, кстати, не только якутских (по словам олонхосута, мелодия коня перенята им от Сангыйах Семена, эвенка по происхождению). Встречающийся в основной части напева дополнительный верхний звук си является, как правило, элементом внутрислогового распева.

Тот же трехступенный высотный остов, но только с полуторатоновой центральной ячейкой, определяет звукоряд двух других напевов этой образной сферы. Четвертый (еще на тон выше) высотный уровень также возникает в них только в мелодических зачинах, которые сами по себе по-прежнему не нарушают трехступенную норму, ограничивающую традиционные мелодические обороты. Даже наиболее развернутый, редко встречающийся в эпическом якутском пении пятиступенный звукоряд песни коня тоже является составным, поскольку две верхние его

^{*}Выразительные нюансы исполнения можно проследить, сопоставив два по-своему совершенных варианта этой песни в версиях 1982 и 1986 гг. (см. нотный пример 7 и 8). На мой взгляд, этот каратаевский мотив имеет некоторое образное и даже мелодическое сходство с очень популярным напевом Сорук Боллура — мальчика-вестника, действующего в ряде аругих олонхо (см. [4, с. 27], там же на с. 43—44 приведена еще более ранняя версия каратаевского напева коня, которая в 1977 г. была записана во время концертного выступления олонхосута в Якутске как фрагмент из олонхо "Ого Тулаайах").

ступени в основном встречаются только в трехступенном же звукоподражательном зачинном мотиве, как бы оторвавшемся от основной части звукоряда и напряженно звучащем на верхних пределах певческого голоса.

Таким образом, для образной индивидуализации дэгэрэн-напевов певец использует весьма разнообразные средства. Эти напевы различаются звукорядным составом и структурно-слоговыми пропорциями, постоянством или периодической изменчивостью музыкального метра. Как и для характеристики других образов олонхо, певец прибегает здесь к весьма выразительным исполнительским нюансам — заметно трансформирует манеру пения и самый тембр голоса, использует меняющиеся по громкости звучания.

По-разному звучат в песнях отдельных персонажей характерные для якутского эпического пения краткие акцентные призвуки — кылысахи. О них стоит сказать особо. Кылысахи, выделяющиеся своим высоким и чистым тембром, подобные то острым, сверкающим ударам, то мерца-ющим, словно в отдалении, искрам, наслаиваются на звучание основной мелодии, зачастую рождая иллюзию раздвоения поющего голоса. Украшая и расцвечивая его, они придают якутскому пению неповторимое своеобразие.

Кылысахи присутствуют во всех песнях данного олонхо, независимо от того, какую группу персонажей эти песни характеризуют. От персонажа к персонажу, от монолога к монологу певец меняет окраску кылысахов, в широких пределах варьируя самый способ их формирования. Это происходит отчасти сознательно, отчасти непроизвольно в связи с меняющимися тембро-регистровыми условиями. У героевайыы кылысахи звучат, как правило, более звонко, особенно в напористых песнях богатырей. В устах старцев и невест они несколько смягчены, менее ярки, иногда с трудом уловимы, не столь отчетливы. В пении же представителей злых сил кылысахи приобретают совершенно иной характер, нередко сливаясь в красочную трель. Отчетливые и разновысотные кылысахи появляются как отдельные украшающие штрихи на определенных долях в мотивах-формулах дэгэрэн. Иной раз они выразительно сочетаются с голосовым вибрато. Это многообразие кылысахных призвуков с трудом может быть отражено в нотных записях. Оно, естественно, вызывает разнобой в приемах отображения этих неотъемлемых для национальной певческой культуры якутов и для искусства якутских олонхосутов специфических приемов звукоизвлечения.

Для В.О. Каратаева свойственно внимательное и вполне осмысленное отношение к музыкальной стороне олонхо. Сам он насчитывал в своем сказании восемь различных напевов. С этим можно согласиться. Однако в собственно мелодическом, "музыкально-языковом", отношении такое разделение не представляется достаточно строгим.

Олонхосут различал песни скорее по общему характеру их звучания и функции в развитии сюжета, чем по внутреннему строению напевов. Герои-айыы поют у него алгысы (благопожелания и напутствия), боевые песни (охсувар ырыата), песни-клятвы (андагар). Сказитель упоминал также песню сватовства, которую должен был петь Харыаджылаан Бэргэн. От лица женщин звучат не только алгысы и плачи, но и песни-наставления, иногда женский персонаж выступает в качестве вестника (старушка Симэксин). Алгысы и наставления, но на совершенно особый напев поет шаманка-абаасы Уот Чолбоодой. Богатыри Нижнего мира имеют свои боевые песни и песни-представления (албын ырыата). Есть в данном олонхо также песня-оскорбление, становящаяся причиной первого конфликта. Женщины-абаасы исполняют песни самовосхваления или нетерпения.

Однако это, по-своему верное, разделение песенных эпизодов олонхо по сюжетной функции лишь отчасти находит подтверждение в мелодико-интонационном воплощении каратаевского эпоса. Сами же напевы этих песен как вполне определенные и различающиеся мелодические образования, будучи достаточно универсальными и емкими, способны нести самое разное эмоционально-образное содержание. И вместе с тем они складываются в относительно стройную и завершенную

музыкально-интонационную систему.

В.О. Каратаев стремился пополнять мелодический арсенал олонхо. Вовсе не просто было найти новый напев, который бы органично вписывался в устоявшийся образно-музыкальный мир якутского эпоса. По свидетельству олонхосута, мотив духа-хозяйки долины (нотный пример 11, грампластинка, 2-я сторона, № 2) возник в его сознании, когда он ехал верхом на коне. С этим обстоятельством, вероятно, в какой-то мере можно связать некоторые особенности напева — постоянные тремоло перемежаются в нем с нераспетыми слогами (певец обозначил такую манеру пения выражением "дыгивитэн ыллыр"). Казалось бы, напев можно считать результатом индивидуального творчества олонхосута, но, если присмотреться внимательнее, точно так же поют абаасыбогатыри в некоторых северно-якутских олонхо*. В сходной манере многие олонхосуты передают пение шаманов (ойуун кутуруута), если последние входят в число действующих лиц их олонхо.

Таким образом, любое нововведение в олонхо оказывается удачным лишь при тесной связи с вековыми традициями. Но даже когда сам олонхосут называет источник своих мелодических заимствований, напев, перенятый им у другого певца, всегда оказывается существенно переинтонированным, а иногда и трудно узнаваемым. Так, очевидно, про-

^{*}См. песню богатыря Нижнего мира в фонографической записи, сделанной в 1901 г. В.И. Иохельсоном на Колыме [4, с. 23—24] Примечательно, что терминами "дыигинитии", "дыигинитэн ыллаанын" ("вибрирующее пение") характеризуется стиль исполнения всех без исключения музыкальных фрагментов в долганских поющихся олонхо [Алексеева Галина. Истоки долганского музыкального фольклора // Полярная звезда. — 1991. — № 6. — с. 168].

изошло с напевом девки-абаасы, взятым В.О. Каратаевым, по его собственным словам, с запечатленного на грампластинке голоса прославленного якутского певца-олонхосута Устина Нохсорова, певшего эту песню, на мой взгляд, совсем по-иному. Не исключено, что в свой излюбленный напев богатырского коня, также заимствованный у другого певца, В.О. Каратаев внес достаточно много индивидуального, ставшего в итоге личным. Все это свидетельствует о том, что отточенная веками система музыкально-выразительных средств якутского олонхо при всей своей экономности и каноничности вплоть до недавнего времени обновлялась и не утрачивала гибкости.

Э.Е. Алексеев

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

звучание октавой ниже записанного

— слегка повышенная нота (приблизительно на 1/3 полутона)
 — слегка пониженная нота (приблизительно на 1/3 полутона)

— отказ от повышения или понижения ноты

глиссандирующий восходящий "срыв"

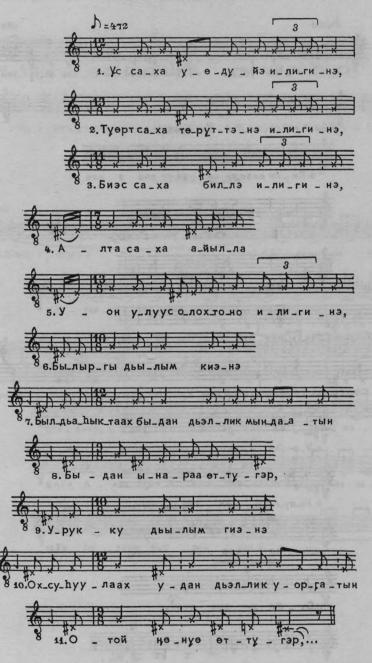
Х — невокальные звуки с определенной высотой

т — звуки неопределенной высоты

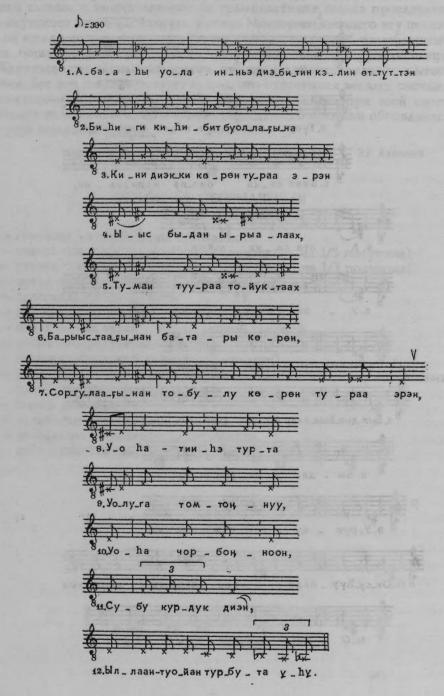
√— кылысах (краткий акцентный призвук)

- 4,8,16 пульсация четвертными, восьмыми или шестнадцатыми долями (свободно-переменный метр)
 - V смена дыхания
 - , запирание звука
 - небольшое увеличение длительности
 - небольшое сокращение длительности

1. Вступительный речитатив

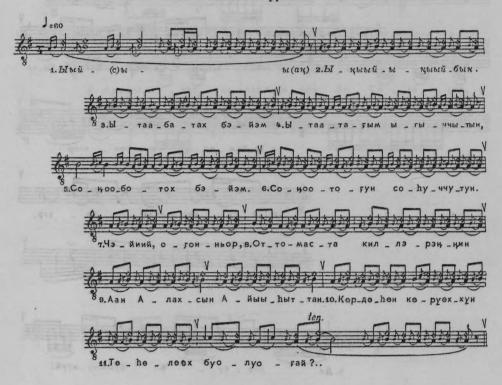
2. Связка-переход между песнями Буора Кудустая и Кёмюса Кыырыктая

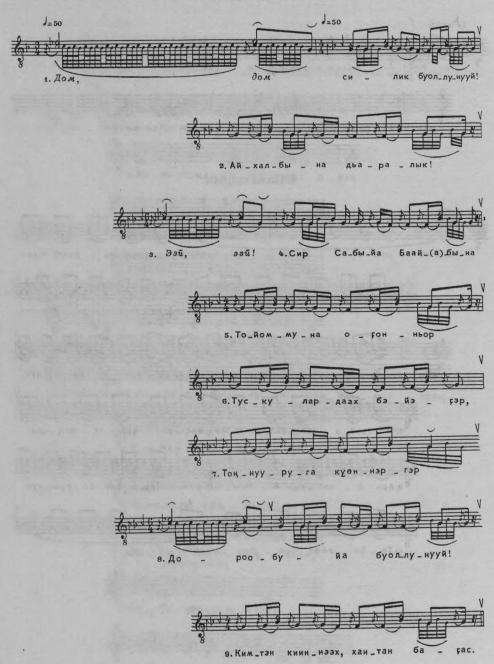
3. Окончание песни Юрюнг Айыы Тойона

4. Песня старухи

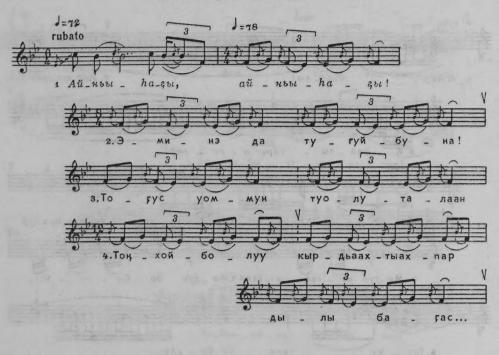
5. Песня стерха

6. Песня богатыря Нижнего мира

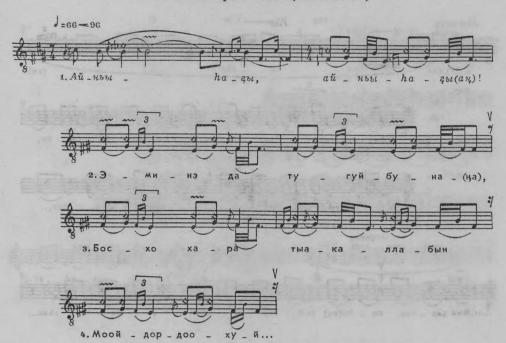
7. Песня богатырского коня (запись 1982 г.)

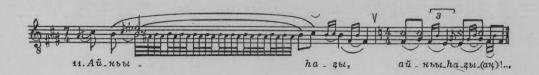

8. Песня богатырского коня (запись 1986 г.)

9. Песня Могучего Эр Соготоха

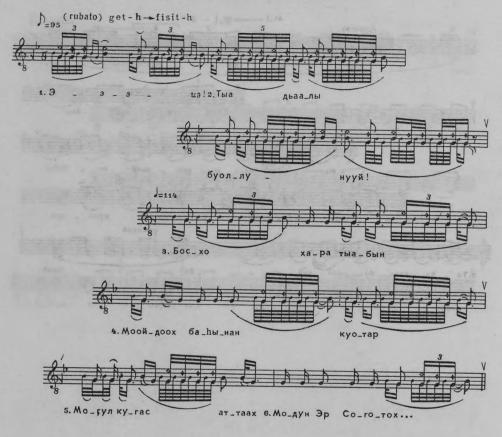

SAP BLUME?

10. Песня старика

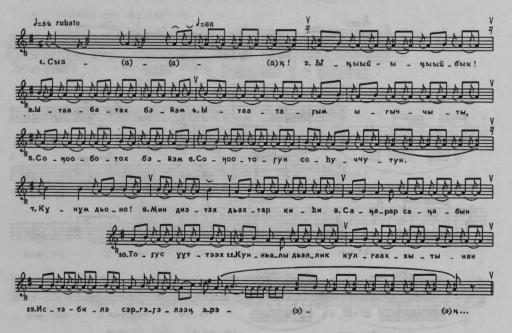
11. Песня духа-хозяйки долины

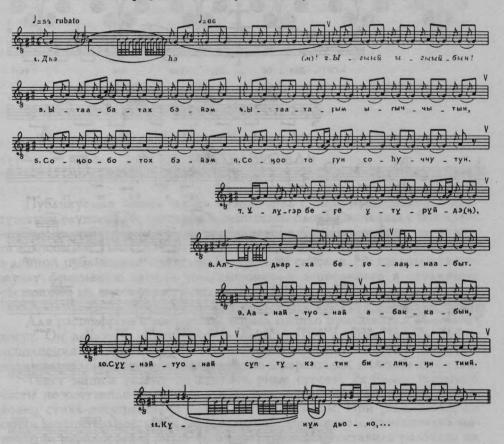

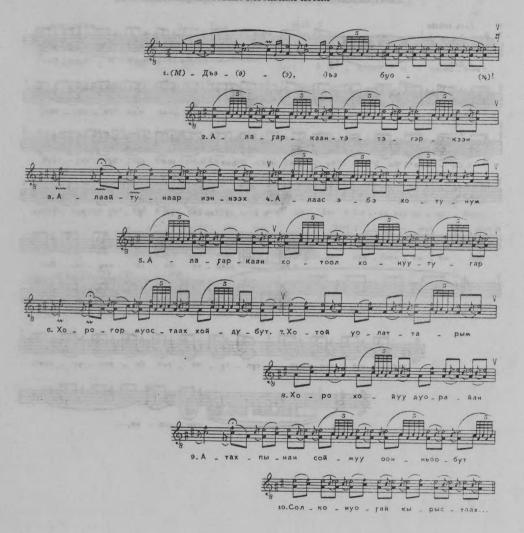

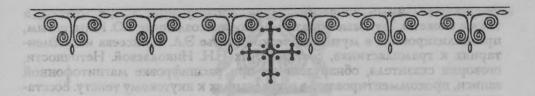
13. Прощальная песня Туналыкаан Куо (запись 1982 г.)

14. Прощальная песня Туналыкаан Куо (запись 1986 г.)

OT COCTABUTEAS

Публикуемая запись текста олонхо 1982 г. была произведена в присутствии слушателей, знатоков и ценителей олонхо, которые с большим интересом отнеслись к процессу сказывания и поддерживали олонхосута возгласами: "Ноо!", "Ох, ужасно!", "Да, страшно!" и т.п. Эти восклицания в данной публикации приведены в круглых скобках. На грампластинке звучат фрагменты олонхо, исполненного и записанного в студийной обстановке на высокочувствительной звукозаписывающей аппаратуре в 1986 г.

Для расшифровки магнитной записи олонхо привлекался сам олонхосут. Он включал магнитофон и внимательно слушал запись своего исполнения. К местам с быстропроизнесенными или плохо различимыми словами олонхосут неоднократно возвращался, выясняя их смысл.

Текст записи разбит на стихотворные строки. Разбивка песенной части не составила большого труда, так как олонхосут в песнопении конец стиха затягивает, украшая его кылысахом. При разделении на стихи вступительной части, исполняемой речитативом, учитывались интонации олонхосута и ритм. Большую трудность составила разбивка на стихотворные строки описательной части олонхо. Богатырская поездка, единоборство иногда описываются с использованием эпических формул, которые передаются ритмической речью. Поэтому при первой подготовке якутского текста они были выражены прозой со стихотворными вставками. В дальнейшем пришлось отказаться от этого и разделить весь текст на стихи. Исключением является ремарка олонхосута, включенная в текст между стр. 1308 и 1309.

Диалектные особенности языка олонхосута максимально сохранены и подробно объяснены в примечаниях к якутскому тексту. Олонхосут часто употреблял архаизмы и слова, которые не зафиксированы в словарях якутского языка. Такие слова прокомментированы самим сказите-

лем и знатоками старины.

Эстетическая ценность олонхо в полной мере проявляется во время исполнения. Слушатели, давая оценку якутским сказаниям, учитывают не только их содержание, но и разнообразие их звуковых образов и мелодии. Из-за невыразительной интонации могут показаться тусклыми,

непритягательными эпические герои, воплощенные в них идеалы, а также сюжеты. Звуковые образы и мелодии, созданные В.О. Каратаевым, проанализированы в музыковедческой статье Э.А. Алексеева и комментариях к грампластинке, составленных Н.Н. Николаевой. Неточности, оговорки сказителя, обнаруженные при расшифровке магнитофонной записи, прокомментированы в примечаниях к якутскому тексту. Восстановленные нами пропуски отдельных слов, которые нередко встречаются в устной речи, заключены в квадратные скобки.

Публикуемый текст на якутском языке и в русском переводе разбит

на блоки по 10 строк.

Перевод сделан по принципу адекватной передачи смысла и поэтического стиля оригинала. Нумерация стихов перевода соответствует нумерации якутского текста. Лишь в редких случаях для достижения смысла в переводе потребовалось изменить порядок стихов в пределах поэтических блоков.

В словаре и комментариях к переводу поясняются архаическая лексика, идиоматические выражения, понятия из области мифологии и

этнографии, эпическая топонимика.

Во вступительной статье, переводе, комментариях и словарях буквы якутского алфавита заменены русскими: Ө на Ё, Ү на Ю, Һ на С, Ҥ на НГ, Ҕ на Г. Долгие гласные и дифтонги сохранены. В переводе курсивом выделены слова, оставленные без перевода.

В приложениях к данному тому приводятся сюжеты олонхо "Могучий Эр Соготох", записанные в разные периоды с 1848 г. до настоящего времени. Сюда включены также сюжеты двух, записанных от В.О. Каратаева, олонхо: "Эрбэхтэй Бэргэн" (запись В.П. Еремеева), "Ого Тулаайах" (запись П.Н. Дмитриева). Дается сравнительная схема сюжетов олонхо "Могучий Эр Соготох", записанного в разные годы от одного и того же сказителя. Опубликована беседа с олонхосутом Т.П. Гоголевым, которого В.О. Каратаев считал своим учителем.

В томе опубликованы портреты олонхосутов, изображения предметов материальной и духовной культуры якутов. Они сделаны во время комплексной фольклорной экспедиции, организованной Институтом филологии, философии СО АН СССР, фотокорреспондентом газеты "На-

ука в Сибири" В.Т. Новиковым.

Авторский коллектив тома благодарит всех, кто принимал участие в подготовке его к изданию: Л.Ф. Рожину, Н.А. Дьяконову, В.К. Антонову, а также помогавших своими советами в работе: докторов филологических наук В.М. Гацака, А.Б. Соктоева, кандидатов филологических наук Ю.И. Смирнова и Е.Н. Кузьмину, сотрудников отдела олонхо Института гуманитарных исследований АН РС (Якутия): доктора филологических наук В.Т. Петрова, кандидата филологических наук В.Н. Никифорова и С.Д. Мухоплеву, старшего лаборанта М.Н. Андросову.

Н.В. Емельянов В.В. Илларионов

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

МОДУН ЭР СОБОТОХ

- 1 Былыргы дыылым
 Быстар мындаатын
 Быдан ынараа өттүгэр,
 Урукку дыылым
 Охсуһуулаах уорбатын
 Отой аннараа өттүгэр*,
 Ааспыт дыылым
 Анысханнаах айдааннаах күнүн
 Адьас анараа таһаатыгар,
- 10 Куоппут дыылым
 Кудулбаннаах кудан өлүү уорбатын
 Куоһаралаах хоннобор
 Киһи аймабым
 Кэпсэтэн билсэ илигинэ,
 Саха аймабым
 Сангарсан дыааһыйа илигинэ,
 Ураанхай сахам,
 Ураһа соннообум*,
- 20 Уһаты уллунахтаавым,
 Утарыта көрсөн,
 Ол-бу дии илигинэ,
 Ичээн эттээвим,
 Куодалаах унуохтаахтарым,
 Ойуун аймахтарым
 Одуулаан көрө иликтэринэ,
 Сир ийэ хотунум
 Сиэрэй тиин тинилэвин саваттан
 Тэнийэн-тэрбэйэн,
 - 30 Үүнэн-үөскээн, Сачарыы табам

могучий эр соготох

- 1 За дальней далью конечной вершины древних моих лет, далеко по ту сторону хребта бранных давних моих лет, далеко за гранью буйных суетных дней канувших моих лет,
- 10 за чередой гибельных хребтов убежавших моих лет*, когда человеческие племена, в разговоры вступая, не спознались еще, когда племена якутов, словами обмениваясь, не знались еще, когда со ступнями продольными*, многоречивые, в шубах, словно ураса, —
- 20 ураангхай саха мои, друг с другом встретившись, о том о сем не толковали еще, когда провидцы мои*, с меченой костью сородичи-шаманы мои* [будущего] не прозревали еще, госпожа мать-земля моя, величиной с пятку серой белки будучи, расширяясь-растягиваясь,
- 30 разрастаясь, рождалась; подобно вывернутому,

Кулгаавын сарыытын Тиэрэ тарпыт курдук, Сарбайа үүнэн, Сараадыйа улаатан испитэ эбитэ үһү. (Hoo!)*

Ол курдук Тонолохтоотор долгуйбат, Баттыалаатар маталдыйбат Баарађай таһааланан

40 Туруу човой хара буорум Туоллан туругуран испит эбит. Туруу човой хара буорум* Туруу дьаанынан тулаланан, Араат байвалынан арвастанан, Уолбат муоранан улаваланан [испит]*, Сэттэ иилээх-савалаах, Сэттэ биттэхтээх Сир ийэ-аан дойдум Сити курдук үөскээн испит эбит. (Hoo!)

50 Бу
Сир ийэ аан дойдубун
Силиһинэн силбиэһиннээннэр,
Отунан оскуомалааннар,
Маһынан бааччыйаннар,
Хардан эһэ арвах хастар
Халын хара тыалааннар,
Анабы тайах* арвастар
Адаар хара тыалааннар,
Аан ийэ дойдубун сол курдук

60 Айан испиттэр эбит.
Ол курдук
Охтон баранар мастаах,
Уолан суоруйар уулаах,
Хараан төннөр кэђэлээх,
Ханчылаан* төннөр балыктаах,
Хагдарыйан төннөр мутукчалаах,
Олкураннаан төннөр сүөнүлээх,
Оронулаан төрүүр кинилээх
Орто туруу аан ийэ дойдубун

70 Сол курдук Онорон-тутан испиттэр эбит. (Hoo!) мягкому, как замша, уху двухгодовалой важенки* растопыриваясь во все стороны, постепенно увеличивалась, оказывается. (Hoo!)

Вот такой:

локтем толкнешь — не дрогнет,

надавишь ее — не прогнется, —

такою крепкою твердью став,

40 неколебимая черная ширь земная, мощь свою обретая, рождалась, оказывается. Неколебимая черная ширь земная, нерушимыми скалами по краям ограждаясь, Араат-морем* в середине вспучиваясь, неубывающими морями вокруг окаймляясь, семиободная-семикрайная, с семью подпорками изначальная мать-земля моя вот так сотворялась, оказывается. (Hoo!)

50 Вот эту
изначальную мать-землю мою
кореньями связывая,
травами укрепляя,
деревьями опутывая,
дремучей черной тайгой покрывая,
где бурый медведь берлогу устраивает,
непроходимой черной тайгой покрывая,
которую для гона матерый лось облюбовывает, —
изначальную мать-землю вот так

- 60 сотворять продолжали, оказывается. Вот такой:
 - с деревьями, которые, падая, погибают,
 - с водами, которые, испаряясь, мелеют,
 - с кукушками, которые, откуковав, умолкают,
 - с рыбами, которые, отнерестившись, уходят,
 - с хвоей, которая, пожелтев, осыпается,
 - со скотом, который, вырождаясь, мельчает,
 - с людьми, которые поздно рождаются,
 - Среднюю изначальную мать-землю мою*
- 70 вот такой

создавать-сотворять продолжали, оказывается. (Ноо!)

Кистэлэнэ биллибэт Кинкиниир киэн халлааммын Үллэн-тохтон түһүө диэннэр, Үргэл тойонунан өһүөлээбиттэр. Ыллан-хайдан туһуө диэннэр, Ый тойонунан ытаһалааннар, Көллөн-тохтон туһуө диэннэр, Кун тойонунан көлөнөлөөннөр,

80 Тахсар күммүн Далбарай чыычаақынан чаһыылааннар, Киирэр куммун Куөрэгэй чыычаавынан дьөһуөлдьуттээннэр, Хардастыгас унуохтаахтар, Хара харахтаахтар Харах ыарыһах буолуохтара диэннэр, Харана түүннээбиттэр эбит. (Hoo!)

Түөрдүөн* түлүрбэх көтөр төргүүлээх,

Борон куобах болбуоттаах* 90 Бороной харана тууннээн Боруорсубуттар эбит.

(Hoo!)

Көрүлүөс күргүөм санаалаахтар*, Көрбүөччү харахтаахтар* Көрбүөччү харахтаахтар* Күн сиригэр Көччүйэн үөскээтиннэр диэн, Кун сиригэр Күндү күлүмнэс сырдыктаан, Күнүстээбиттэр эбит. (Hoo!)

Ол курдук Авыс иилээх-савалаах,

100 Атааннаах-мөнүөннээх, Айгырдаах-силиктээх Ађа бараан дойдубун Аан бастаан сођурдук Айан испиттэр эбит; Сэттэ иилээх-сађалаах, Сэттэ биттэхтээх Сир ийэ аан дойдубун Сэттэ сиикэй муоранан сиксиктээннэр Ситэрэн-ханаран испиттэр* эбит; (Ноо!)

110 Тођус иилээх-сађалаах Тођус биттэхтээх Тођус тонмот муора улађалаах Чтобы с непостижимою тайной широкое гулкое небо, расшатавшись, не рухнуло, мол, созвездием Плеяд, как матицей, подперли его*, чтобы, треснув, не обрушилось, мол, — почтенным месяцем, как клином, его заклинили, чтобы, расколовшись, оно не рассыпалось, мол, — почитаемым солнцем, как обручем, охватили его;

80 [для его] восходящего солнца раннюю пташку быть часами определили, [для его] заходящего солнца жаворонка в спутники дали, чтобы [люди] с суставчатыми костями, с черными глазами хворью глазной не страдали, мол, — темную ночь сотворили, оказывается.

(Hoo!)

С тороками из сорока мохноногих сычей, с упряжью из серых зайцев* —

90 сумрачно-черной ночью затемнили, оказывается. (Hoo!)

Чтобы добрые, с веселым нравом, ясноглазые [люди] на солнечной земле вольготно жили, мол, — с лучезарным сияющим светом ясный день сотворили, оказывается. (Hoo!)

Вот такую:

восьмиободную-восьмикрайнюю,

100 с треволнениями-беспокойствами,

в роскошном наряде-убранстве
отчую почтенную страну мою*
изначально вот так
сотворяли, оказывается;
семиободную-семикрайнюю,
с семью подпорками
изначальную мать-землю мою,
семью незамерзающими морями окаймив,
доводить-завершать стали, оказывается;

(Ноо!)

110 девятиободную-девятикрайнюю, с девятью подпорками девятью незамерзающими морями окаймив, Туруу чобой хара буорбун сол курдук Туруоран испиттэр эбит. (Hoo!)

Аан ийэ дойдубун Охтон баранар мастааннар, Уолан суоруйар уулааннар, Ороһулаан төрүүр киһилээннэр, Оккураннаан төннөр сүөһүлээннэр,

120 Орто аан ийэ дойдубун Айар күннэригэр Кундул салгынна Көпсөлөнө оонньуур Көй салгын болбуоттаах. Күндү нүөлсүн түүлээх Көтөр кынаттаарынан Дьөһүөлдьүттээбиттэр эбит.

Түөрт атабынан төгүллээн-чүөмчүлээн хаамар

Түөрт атахтаа<u>қ</u>ынан 130 Төгүллээн үөскэппиттэр эбит.

(Hoo!) Аан ийэ дойдубун Аан бастаан айар күннэригэр Абыс иилээх-сабалаах Атааннаах-мөнүөннээх Айгырдаах силиктээх Ава бараан дойдубун Сол курдук айбыттар эбит. Маннык бэйэлээх Аан ийэ дойдум

140 Улай киинигэр* Аан дойду кэдэйэр сиһэ, Дьогдойор саала буоллун диэннэр, Уордаах мохсоболум Отут хонон Уоруйан-туоруйан* Унуоргу дьоргул хара тыатын* Кыайан туттубатах Урсун дуолай Улуу тумарык

150 Алаас олођурбут эбит.

(Hoo!) Бу алаас эбэ хотуммун Эргийэр киинигэр, Кэдэйэр саалыгар Киирэн эрэ тураммын,

неколебимую черную ширь земную вот так возводить продолжали, оказывается. (Hoo!)

Изначальную мать-землю мою [наделили]: деревьями, которые, падая, — погибают, водами, которые, испаряясь, — мелеют, скотом, который, вырождаясь, — мельчает, людьми, которые поздно рождаются.

120 В дни сотворения
Средней изначальной матери-земли,
чтобы по ее прозрачному небу
на теплых струях весеннего воздуха
легкокрылые парили, —
пернатых
с драгоценным опереньем
в спутники ей дали, оказывается,

чтобы по ней четырьмя ногами ступающие частый след оставляли, — четвероногих,

130 умножая, расплодили, оказывается. (Ноо!)

Когда изначальную мать-землю мою Впервые сотворяли, — восьмиободной-восьмикрайней, с треволнениями-беспокойствами, в роскошном наряде-убранстве — отчую почтенную страну мою вот такой сотворили, оказывается. На этой славной изначальной матери-земле,

140 на самой середине ее,
чтобы изначальной страны прогибающейся спиной,
возвышающейся холкой, мол, стал,
[такой, что] грозный сокол мой,
летя изо всех сил,
за тридцать дней
окраинного высокого темного леса
достичь не сможет, —
в необъятной дали теряющийся
великий алаас

150 расположили [на ней], оказывается. (Ноо!)

На этот почтенный *алаас**
на его вращающуюся середину,
на его выгибающуюся холку
встав,

Тиэрбэс харахпынан Көрөн дьэргэлдьиттэхпинэ, Тэргэн кулгаахпынан Истэн сэргэлдьиттэхпинэ, Арваа диэки өттүн

160 Эргитэ көрөн кээспитим,
Аравас сылгым
Арванын түүтүн
Адаарыччы туппут курдук,
Ардай хара тыалар
Арытыалаан үүнэн киирбиттэр эбит.
Хоту өттүн
Эргитэ көрөн кээспитим,
Куба көтөрүм
Хотовойун түүтүн

170 Холбуу туппут курдук Хохудал хара тыалар* Хойдон үүнэн киирбиттэр эбит. (Hoo!)

Илин өттүн
Эргитэ көрөн кээспитим,
Эрдэђэс көтөрүм
Түөһүн түүтүн
Кэккэлэччи туппут курдук
Эргис хара тыалар*
Эргийэ үүнэн киирбиттэр эбит.

180 Сођуруу өттүн
Эргитэ көрөн кээспитим,
Сур сылгым
Сургунньађын түүтүн
Субуруччу туппут курдук
Сунал хара тыалар
Субурунан үүнэн киирбиттэр эбит.
(Hoo!)

Маннык бэйэлээх Аан ийэ дойдубар Көндөй манчаарытын аһылыктананнар,

190 Күөх отун өллөнөннөр,
Туох бэйэлээх
Хаан сүөл баайын
Ханыылаабыт эбитий,
Чин сүөл баайын
Тэниппит эбитий диэн,
Өйдөөн-дьүүллээн көрдөхпүнэ,
Аһыллаҕас туйахтаах,

своими глазами-кольцами быстро вокруг посмотрев, настороженными ушами чутко вслушавшись, — западной стороны

160 окрестности оглядев, я увидел:
будто у рыжей моей лошади
гривастую холку
взъерошили-вздыбили —
черные леса-перелески
окружили его, оказывается.
Северной стороны
окрестности оглядев, я увидел:
будто у лебедя-птицы
маховые перья

170 в пучок собрали — гладкоствольные черные леса плотно к нему подступили, оказывается.

плотно к нему подступили, оказывается.

(Hoo!)

Восточной стороны

окрестности оглядев, я увидел:

словно грудное оперение

глухариной самки

на ряды разделили —

густые черные леса

со всех сторон его окружили, оказывается.

180 Южной стороны окрестности оглядев, я увидел: словно пучки волос на хребте бурой моей лошади* один за другим разложили — колки темных лесов вереницей растянулись, оказывается.

вереницей растянулись, оказывается.
(Ноо!)
На такой славной
изначальной моей родине
трубчатой осокой вскормленное,

190 на зеленой траве нагуляное кто же такое изобильное богатство размножил, мол, благодатное богатство умножил, мол, — внимательно стал присматриваться: с раздвоенными копытами,

Атырдых муостаах, Анахсыт Айыы Хотун айбыта

200 Ханнын саађын аалыстађына, Хаан таммалыыр Хаан-сүөл бу дойдуга Ханыылаабыт эбиттэр Сыныытын толору Сырпай сиэллээхтэр* Сырсыбыттар эбит.

(Hoo!)

Маннык бэйэлээх Аан ийэ дойдубун, Ханнык бэйэлээх

210 Айылдалаах эбитий диэммин Өйдөөн-дьууллээн көрбүтүм: Туруйа көтөр Тохтоон тэнийэн олорботох Тумара дьэллик Толооннордоох эбит. Куба көтөрүм Тохтоон ааһар Холборон манан Хонуулардаах эбит.

220 Борон куобах Буккулла оонньуур Буодарай* таас Булгунных тардаах эбит.

(Hoo!)

Эчэйбити эмтиир, Өлбүтү өрүнүйэр Анды сымыытынан Алла таммалыыр Арађас илгэлээх Аан ийэ дойдум

230 Манна буолан биэрдэ. (Hoo!)

Дьан-дьанах дьааныйбатах, Дьады-баалы Дьаадарай манан толооннорун*, Тумуу сөтөл тохтооботох Тумара дьэллик толооннорун Арваа диэки өттүн Эргитэ көрөн кээспитим, Ханнык бэйэлээх дьоннорум Ыал буоланнар,

с развильчатыми рогами творения Анахсыт Айыы Хотун 200 так трутся тугими боками, что кровь начинает капать, — такое изобильное множество их скучилось в этой стране, оказывается, долины заполонив, долгогривые* гоняются друг за другом, оказывается. (Hoo!)

"Такая славная изначальная мать-земля моя какую же, мол,

210 природу имеет", — стал рассуждать, приглядываясь: такие, что журавль-птица моя никак угнездиться не может, необъятно-бескрайние долины имеет она, оказывается, такие, что лебедь-птица моя без отдыха перелететь не может, общирные белые поляны имеет, оказывается,

220 такие, что серый заяц вволю поиграть-порезвиться может, каменистые холмы имеет, оказывается.

(Hoo!)

Увечных — исцеляющая, усопших — воскрешающая, величиной с яйцо турпана каплями благодатного *илгэ* истекающая изначальная мать-земля моя

230 находится здесь, оказывается. (Hoo!)

На необъятные просторы белоснежных долин, где нечисть-хворь пасти не раскрывала, на бескрайние долины, где немощь-болезнь не удерживалась, западной стороны окрестности оглядев, "какие же славные люди, мол, хозяйством обзаведясь, 240 Ыыр үктээннэр
Олороллор эбитий диэн,
Тиэрбэс харахпынан
Көрөн дьэргэлдьиппитим:
Куба көтөрүм түөнүн унуођун
Умсары ууран кээспитим курдук
Үрүн өндүрүүт* дьиэлээх
Ыал бөђөлөөх
Бу дойдуга олорор эбит.
(Hoo!)

Хайа бэйэлээх дьоннорум

250 Ыал буоланнар,
Ыыр үктээннэр,
Буруо таһаараннар
Олорбуттар эбитий диэн,
Өйдөөн-дьүүллээн көрдөхпүнэ:
Сир Сабыйа Баай Тойон обонньор диэн
Сабыйа Баай Хотун эмээхсин диэн
Ыал буоланнар,
Ыыр үктээннэр

Үйэлээх саастарыгар
260 Ађа баһыгар аатыраннар,
Дойду баһыгар сурађыраннар
Субу курдук олорбуттар эбит.
Быһађас тыынан,
Быччары көрөннөр,
Баай байаннар, тот тотоннор,
Халлааннаах танарађа
Хардађастанан хантаннаан,
Былыттаах танарађа
Быһахтанан быччаннаан,

270 Тођус үрэх баһыгар сурађыраннар, Ађыс үрэх баһыгар аатыраннар, Дойду сиһэ буолан, Олорбуттар эбит.

(Ноо! Дьэ!)

Ол да буоллар, Кэлин астара кэрэмэстийиэр диэри, Илин астара элэмэстийиэр диэри, Илин тиистэрэ көтүллүөр диэри Ођо диэни төрөппөтөхтөр эбит. (Сөп! Дьэ! Hoo!)

Кэмниэ кэнэҕэс, 280 Хомнуо хойут Кэтэһэн-кэтэһэн 240 тропы пробив, живут, мол", — подумал, — круглыми глазами быстро вокруг посмотрел: будто грудную кость лебедя-птицы моей торчком поставили — в такой высокой белой обители ну и богатые же хозяева в этой стране живут, оказывается! (Hoo!)

"Какие же славные люди,
250 хозяйством обзаведясь,
тропы пробив,
дымы пуская,
живут, мол, здесь", —
стал рассуждать, приглядываясь:
старик Сир Сабыйа Баай Тойон,
старуха Сабыйа Баай Хотун,
хозяйством обзаведясь,
тропы пробив,

за свой долгий век
260 среди всех родов прославившись,
на всю страну именитыми став,
так вот жили, оказывается.
От богатства и сытости
одышкой страдать стали,
пучеглазыми сделались,
к ясному небу
головы задирая, поленом грозить ему стали,
на облачное небо
глаза тараща, ножом грозить ему стали,

270 по верховьям девяти речек прославившись, по верховьям восьми речек именитыми став, опорой земли сделавшись, [Так] жили, оказывается. (Hoo! Boт!)

Между тем, хоть волосы сзади у них посерели, хоть волосы спереди у них поседели, хоть передние зубы у них выпали, — дитя еще не заимели, оказывается. (Верно! Вот! Ноо!)

Вот наконец 280 поздным-поздненько, когда от долгого ожидания

Кинигэлэрэ тардыбытын кэннэ, Куутэн, куутэн, Күүстэрэ быстыбытын кэннэ, Эмээхсин дьахтар Арай биир кэмнэ Хат буолан хананнаабыт, Буос буолан мотоннообут, Ыйа кэлэн ынаннаабыт.

290 Күнэ кэлэн көдөн нөөбүт.

(Ноо! Буот! [Кулсэллэр]) Ођонньор кићи буоллађына, мантан уөрэн, Үллэр үйэбэр, саллар сааспар, Өлөр үйэбэр, кырдыар сааспар Оболоноору гыннабым диэн, Үөрүүтэ-көтүүтэ өрөгөйдөөн, Субу курдук олорбут эбит. (Ноо! Дьэ!)

Эмээхсин дьахтар Быыһанар күнэ кэлэн быччаннаабыт, Төрүүр күнэ кэлэн төртөннөөбүт.

300 Ол сытан эрэ Субу курдук диэн саналаах, Сити курдук кэпсэллээх Ынчыктыы-ынырана сыппыт эбит. (Ноо! Дьэ!)

(Сабыйа Баай Хотун:) «Дьэ-hэ-hэ! Айакалаах-дьойокобун, Амырыын да буолар эбит. Доборум, Сир Сабыйа Баай Тойон обонньорум, Отто киллэрэн

Оттоох ороннор олордуоххун 310 Төнөлөөх буолуовай, довор, Төрүүллэрэ-ууһууллара диэн, Кытаанах-ынырык да буолар эбит», — диэн, Ытыы-сонуу, ыллыы-туойа сыттағына. Арай, эмээхсин дьахтар инигэр: "Оттонон-мастанан айгырааман", — диэн, Сана иниллибитигэр. Ођонньор кићи соћуйан, олоро тућен баран, Сүөһүтүн-аһын хаайар бүтэйэ чугас буолан, Нэниилэ онно өйөнө түспүтэ.

320 Ол кэнниттэн обонньор кини, Эмээхсинэ хайдах буолбутун билбэккэ Сол курдук дөйөн турбут.

сухожилия у них стянуло уже, когда от тягостного ожидания силы их истощились уже, — вот тут-то однажды старая женщина, став беременной, — живот выпятила, став брюхатой, — живот выставила, месяц настал — пузо ее заострилось,

290 день пришел — пузо ее отвисло.

(Ноо! Вот! [Смеются])
А старый-то человек, этому радуясь:
"На исходе долгой жизни, в преклонном возрасте, на грани смерти, на старости лет моих ребенка, видно, я заимею", — возликовал-возрадовался, вот так он жил, оказывается.

(Hoo! Bor!)

У старой женщины неминуемый день родин наступил, неумолимый день родов настал,

300 так вот лежа, такие слова говорила, такие речи вела сквозь стенания-стоны, оказывается. (Hoo! Bot!)

(Сабыйа Баай Хотун:) «Дьэ-хэ-хэ!

Ой ты, боль моя, ой, страданье мое, как это ужасно, оказывается! Друг мой, Сир Сабыйа Баай Тойон-старик, сена внести

да на подстилку из сена меня усадить*

310 надо бы, друг мой.
Рожать-разрешаться как трудно и тяжко, оказывается», — так говоря, плача-рыдая, причитая-стеная, пела.
Вдруг из утробы старой женщины:
"Не хлопочите о сене!" — послышался голос.
Старик, вздрогнув от неожиданности, чуть не селедва успел прислониться к изгороди для загона скота.

320 После этого старик, не зная, что стало с его старухой, стоял как оглушенный. Өр турбалаата бынылаах, Хойут, дьэ, өй булан, Дьиэтигэр ыстанан киирбитэ — Эмээхсин дьахтар быыһанарын быыһаммыт, Төрүөбүн төрөөбүт бынымлаах да, Ово диэн ханна да суох эбит. (Hoo!)

Ыйдананы ытыһан, кураанавы кууһан: 330 "Бу ханна бардавай, Ово төрөөбүт буоллавына, Обо баар буолуохтаах этэ", — диэн Олонньор дуумай бөлөлө туһэр. Эмээхсин дьахтар: "Обо төрөөбүтэ да, ханна да барбытын Билбэппин", — диэн хоруйдаабыта (Hoo!)

Ол кэнниттэн Үлүскэннээх урдук манан халлаан диэкиттэн Дьэс алтан күөһү түннэри уурбут курдук 340 Кыныл эбир түнэн кээспитин кэлин өттүттэн, Үөhээнэн кыталык көтөр көтөн кэлэн, Субу курдук диэн саналаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола сылдыбыта эбитэ үhү.

лык:) «Дом, дом силик буоллунууй, Айхалбына-дьаралык! Ээй, ээй! Оой, оой! Сир Сабыйа Баайдыырбына Тойоммуна обонньор, Этэрбинэ эттиир нуурай тылларбын

350 Истэ бађас кэрэхсээриий, нойонум, Хантан хааннаах, Туохтан туймуулаах, Киһи кэлэн Кэпсэл бађас кэпсээтин диэђийиктээн Ыйыппалыыр буолларгын, Үөһээ халлаан домньута Айыы Дьаргыл удађан диэн Тиийтэлээн кэллим бађас, ођолоор! Туохпуна наадалаах буолуталаан,

360 Сорук буолан тобоостун, Ыллык муннаан тубэстин, Диэвийиктэн ыйыталыыр буоллаххына, Нойонугум, төрөппүтэ оболоргун, Үөһээ халлаан буойуттара туһэннэр,

(Кыталык:)

Долго стоял, видно, потом, опомнившись, вскочил в дом: старуха-то родить родила, разрешиться-то разрешилась, но ребенка-то нигде не было, оказывается. (Hoo!)

Ухватив лунный свет, обняв пустоту*:
330 "Это куда же девался [ребенок]?
Если ребенок родился,
то ребенок должен быть", —
удивился очень старик.
Старая женщина:
"Ребенок родился,
но куда подевался — не знаю".
(Hoo!)

После этого свирепое высокое белое небо, словно дно медного опрокинутого котла, 340 красной рябью покрылось, а затем птица-стерх, сверху спустившись, вот такими словами, вот такими речами заговорила, оказывается.

(Стерх:)

«Дом, дом, да будет все прекрасно, да будет слава и счастье! Э-эй, э-эй! О-ой, о-ой! Старик Сир Сабыйа Баай Тойон ли мой, в добрые ли мои слова ли

350 вслушайся же вдумчиво, нойон мой, если спрашивать станешь, какого роду, мол, какого племени, кто такая, прибыв, сказ вот этот ведет, мол, — [то] ворожея Верхнего мира* по имени Айыы Джаргыл-шаманка прибыла вот сюда, ребятушки! За какой же такой надобностью,

360 выбрав время, сюда явилась, отыскав тропу, сюда попала, если спросишь ты, — так вот: твоего ли родного ребенка, нойон ли мой, воины Верхнего мира, спустившись,

Ылан илдьэн, иитэ-харайа сыталлар. Тостубат унуохтаан, Тохтубат хааннардаан, Силлибэтэ сирдэртэн силбэhиннээн, Киhи ханнык гынаталыы

Киһи ханнык гынаталыы
370 Оноруохпут диэтилэр.
Санаарваахтаан санныйыман,
Ээй, ээй дом силик буоллунууй,
Оволоотор ововутун
Кимниир ханнык диэхэйиктээн
Ааттыырыга инэрэллэр диэтэргин,
Босхо хара тыакаллабын
Моойдордоохуй баһынан куотуталыыр
Мовул кугас аттардаахый
Модуммуна Эр Совотох диэвийиктээн,

380 Аллаах атым
Кыайыталаан тардыталаан дьалкыппат
Албан дьаhах аттардаахый буолуова,
Соновостой сылгыкайым
Соhуталаан дьулуруйбат
Сонун дьолуо сурахтаныа,

Чээй, быдан дьылларыкка Быралыйар бараһаайа буоллунууй!» — диэн. (Hoo!)

Удађан двахтар,

Сити курдук кэпсээн баран,

390 Кыталык көтөр буолан, Төттөрү көтөн күүгүнүү турбута. (Hoo!)

(Ноо!)

"Күн туллубатах эбит,
Күнэнэ быстыбатах эбит
Ол да инин үөнээни айыыларбыт
Айыы Дьансаар Тойон обонньор
Биниги ыччаппытын
Сол курдук гыныахтаахтар этэ", — диэн
Обонньор кини дьэ көнүл буолан,
Арыый абай "hyv" гынан.

Арыый авай "hyy" гынан, 400 Эмээхсинин бүөбэйдээн, Сол курдук, кэтэһэн олорбуттар эбит. (Hoo!)

Бу бириэмэлэр ааспыттарын кэннэ, Ол курдук кэтэhэн олордохторуна, Энискэннээх* илин халлаан Истиэнэтин аннын диэкиттэн Илигириир тыал тыалыран подобрали и воспитывают-вскармливают. "С неломающимися костями, с непроливающейся кровью, с нервущимися связками — таким вот человеком

370 воспитаем его", — сказали.
Потому от печали не сокрушайтесь, э-эй, э-эй, дом, да будет же все прекрасно! Родимое ваше дитя же каким же таким именем нарекли, если спросите, — Могучий ли Эр Соготох ли, владеющий ли темно-рыжим конем ли с гривастою головой ли выше темного леса-колка ли,

380 таким, что даже резвый конь мой сдвинуть не сможет, славным именем будет владеть, такой, что даже молодой конь мой тащить не в силах, великой славой прославится. Ну, а теперь на многие годы, надолго прощайте», — сказала.

(Hoo!)

Женщина-шаманка, такое вот рассказав, 390 стерхом-птицей став,

с шумом-гулом назад полетела.

(Hoo!)

"Значит, кюн не упала еще, кюсэнгэ не оборвалась еще*, оказывается. Конечно, верховные божества, сам старик Айыы Джангсаар Тойон с нашим ребенком должны были так поступить", — подумав, старик с облегчением "Уф!" выдохнул

400 и начал старуху свою выхаживать.
Вот так стали жить они в ожидании [сына].
(Hoo!)

Через некоторое время, когда они в ожидании жили, из-под ската просторного восточного неба трепещущий ветерок

Илибирэтэн барбыта. Сир үрдэ сиккиэрдэммитэ, Дойду үрдэ холоруктаммыта,

410 Хойут хойуккунан
Адыс ааннарын хаххалаабыта,
Түөрт үөдэннэрин бүөлээбитэ,
Тыһадас ынах сада тибиилэммитэ,
Бургунас ынах сада
Буотама* таас буркуннаммыта,
Сордон балык тахсан туһахха иннибитэ,
Куобах кыыл тууга киирбитэ,
Олус алдыархайдаах,
Адыс таталдалаах

420 Ала дьалхаан холорук
Таннары сатыылаабыта,
Түөрт түрүлүөкэлээх
Түтүм дьүккүөр холорук
Түннэри сөрөөн тиийэн кэлбитэ.
Туох ааттаах алдьархайа буоллавай диэн,
Овонньордоох эмээхсин
Танырдьа сүүрэн тахсан көрбүттэрэ:
Тус илин диэкиттэн
Киэн халлаан анаарын

430 Саба халыйар
Үс бастаах
Далан Өксөкү
Көтөн түөллэн кэлэн,
Тобус тиити холбуу тардан,
Олороору гыммыта,
Кыайан уйбатабын,
Уонча тиити холбуу тардынан ылан,
Олоро түспүтүн,
Тутум бараан төрөлүн,

440 Хаан чаваан сэбэрэтин Өйдөөн дьүүллээн көрбүттэрэ: Чаан олгуй сава төбөлөөх, Чааскы айавын сава харахтаах, Кырыылаах аалыы тумустаах, Кырыйыы балаһа кынаттаах, Тимир чыллырыыт түүлээх, Өлөр өлүү абааһы көтөрө кэлэн, Лөксөйөн олорор эбит.

(Ноо! Дьэ сүрдээх кыыл эбит!)

Ол олорон эрэ

начал веять, над землей легкий ветер поднялся, над страной вихрь пронесся,

410 и вот потом

с восьми [сторон] входы их закрыло, с четырех [сторон] выходы их завалило*, с двухгодовалую телку снежные наносы намело, с трехгодовалую телку каменные завалы сильным ветром нанесло, щука-рыба, вынырнув, в силки угодила, заяц-зверь в верши попал — такой сокрушительный,

восьмикратным громом сопутствуемый,

420 буйный вихрь сверху низринулся, четырехтревожный бешеный вихрь, все опрокидывая, обрушился. "Что за напасть нагрянула?" — думая, старик со старухой, во двор выбежав, увидали: прямо с восточной стороны, половину широкого неба

430 крыльями застилая, трехглавая огромная Ёксёкю-птица, подлетев величаво, верхушки девяти лиственниц вобрав в [когти], сесть хотела, но они не выдержали, [тогда] верхушки десяти лиственниц вобрав в [когти], уселась,

к страшной этой громадине, 440 к грозному виду ее

внимательно пригляделись:

с головой величиной с огромный котел,

с глазами величиной с чашу,

с острым граненым клювом,

с крыльями, словно скроенными из широких полос,

с чешуйчатыми железными перьями

смерти-гибели птица-абаасы, прилетев, взгромоздилась, оказывается*.

(Ноо! Страшная какая птица, оказывается!)

Вот так усевшись,

450 Сахалыы сангалаах, Киhилии кэпсэллээх Киhи дьансайа олорбута эбитэ үhү. (Бай!)

STREET ADDED

(Өксөкү ырыата [Дара Буурай]:) «Ээй даа, добор! Сир Сабыйа Баай Тойон обонньор, Тускулаах бэйэ<u>в</u>эр Дорообуйа буоллунууй! Хайа бэйэллээх кини кэлэннин, Толоон хаба ортотуттан Дорооболоон тонхойдун,

460 Баһыыбалаан матаннаатын диэннин Ыйытар буоларгын, (Hoo!)

Били маары Аллараа авыс биис ууһун Алдьархайдаах атамаана Буор Бурваалдын Тойон овонньор Ава курдук авалаахпын, Аҕа курдук аҕалаахпын, Бурҕаалдын Хотун диэн Ийэ курдук ийэлээхпин,

Албан аатын, 470 Сонун сурађын кимий диэннин Ыйытар буолларгын, нокойум,

(Hoo!) Таас Дьаантаар Дара Буурай диэн, Албан ааппын, Авыс дойдуга аранастаабыттара буолуова, Тођус дойдум Тођус дойдум Сул туонугар кытта Суруйбуттара буолуова, нойоон. Суруйбуттара буолуођа, нойоон. Туох наадалаах буолантын,

Суол муннаан товоостун, 480 Ыллык муннаан түбэстин диэннин Ыйытар буолларгын да, нойоон, Чэй эрэ, эһиги ововутун, Босхо хара тыаны Моойдоох* баһынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Совотох диэн, Үөhээнни айыыларга Биhигини судуллуун* суох оноттороору, Улуу бухатыыры онгоро сыталлар. (Hoo!)

450 по-якутски заговорила, по-человечески речь повела, требовательным голосом стала вещать.

(Да ну!)

(Песня Ёксёкю [Дары Буурая]:) «Эй ты, дружище старик Сир Сабыйа Баай Тойон! К тебе обращаясь, "здорово!" говорю. Какой такой человек с самой середины поляны поклоны отвешивает, мол,

460 на благодарность расшедрился, мол, если ты спросишь я тот самый, кому

(Hoo!)

страшный атаман старик Буор Бургаалджын Тойон отцом приходител кому Бургаалджын Хотун матерью приходится; о моем славном имени,

470 о моей славе-известности если спросишь, нокой мой, —

(Hoo!) я Таас Джаантаар Дара Буурай, славное имя мое в восьми странах, должно быть, уже отметили, в девяти краях на чистой бересте, должно быть, уже написали, нойоон. За какою надобностью изо всех дорог на эту дорогу свернул,

480 изо всех троп на эту тропу ступил, мол, если спросишь, нойоон, — ну так вот, вашего сына, Могучего Эр Соготоха, владеющего темно-рыжим конем с гривастою головой выше темного леса-колка, чтобы нас извести под корень, у верховных айыы великим богатырем воспитывают. (Hoo!)

490 Ийэлээх ађа буоларгыт быһыытынан Үнсүү киллэрэ кэллим, нойон, Биһигини тыышпатын, Буруйа суох дьону Буруйдаабат буоллун, Айыыта суох дьону айыылаан, Олохпутун огдолутар-алдыатар буолбатыы. Чээй, быдан дыылга Быдалваннаах бырастыы! Эппит тылбын толорон

500 Көрөөрүгүтүүй», — диэн баран, Тус илин диэкки Көтөн туолла турбута. (Hoo!)

Ити кэнниттэн, Туох бэйэлээх эрдэттэн кэлэн, Тугу-тугу дьаабылыырый диэбит курдук, Оҕонньордоох эмээхсин, Кыайан өйдөөбөккө, Тиэргэннэригэр тахсан, Оҕолорун кэтэһэ сылдыбыттара.

510 Кэтэһэн-кэтэһэн,
Кэлтэгэйдэрэ буолбутун кэннэ,
Күүтэн-күүтэн,
Күүстэрэ быстыбытын кэннэ,
Анысханнаах арьаа халлаан
Алын кырыытын диэккитэн
Хатарыылаах анныы тыаһын курдук,
Хабырьаччи сиэлэн кэлэн,
Дьиэлэрин иннигэр* тохтуу биэрбитигэр,
Оьонньордоох эмээхсин,

520 Уолларын сураһаары, Ойон тахсыбыттара: Көрдөр харахтарын дьүккэтэ, Көтүлүннэр тиистэрин миилэтэ, Көмүрүйдэр сүрэхтэрин чопчута Илэ бэйэтинэн Сигэ дьүһүнүнэн* кэлэн турар эбит.

(Hoo!) Били киһилэрин Түтүм бараан дьүһүнүн*, Хаан чаҕаан сэбэрэтин

530 Өйдөөн дьүүллээн көрдөххө: Түөрт кырыылаах Ыстаал тимир куйахтаах киһи эбит, 490 Вам, его матери и отцу, жалобу подать прибыл, нойон: пусть нас не трогает, нас, невинных людей, пусть напрасно не обвиняет, безгрешным людям грех приписав, пусть наше жилье не разоряет — не рушит. Ну же, на долгие годы, надолго прощайте! Сказанные мною слова

500 выполнить постарайтесь», — так сказав, прямо на восток громадина улетела.

(Hoo!)

После этого:
"Что, мол, за чудище, загодя появившись,
чушь несло", — так размышляя,
старик со старухой,
так и не поняв,
вышли во двор,
дитя свое ожидать стали.

510 Когда ожидая-поджидая его, от ожидания исхудали*, поджидая-ожидая его, от ожидания обессилели, со стороны нижнего края студеного западного неба, издавая резкие звуки, будто [стук] закаленной пешни, кто-то, рысью примчавшись, перед двором стал. Старик со старухой,

520 чтобы спросить о сыне, во двор выскочили. Зеница их глаз смотрящих, десна их зубов выпадающих, средоточие их сердец бьющихся — [их сын] в истинном своем облике наяву перед ними стоит, оказывается.

(Hoo!)

[Если] к тому человеку, к виду его внушительному, к важному облику

530 внимательно приглядеться — из четырехугольных стальных пластин броня на нем, оказывается,

Хастаабыт тиит курдук Харылаах кини эбит, Суллаабыт тиит курдук Сотолоох кини эбит, Авыс былас дарайар Сарыннаах кини эбит, Биэс былас

540 Биэкэйэр бииллээх эбит*
Маннык бэйэлээх
Айыы бухатыыра кэлэн
Кинилэр диэки
Тонхойон, бокулуоннаан туран,
Ийэлээх ађатын диэки
Субу курдук диэн тойуктаах,
Сити курдук диэн кэпсэллээх
Буола турбута эбитэ үһү.
(Ноо! Дьэ, дьэ!)

(Модун Эр Совотох:) «Дьэ-hэ!

550 Айан-дьайан үөскэппит, Аар тойон адаккайым, Иитэн-харайан үөскэппит Күбэй хотун ийэккэйим, Тускулаах бэйэдитигэр Тодус бокулуону ууран туран, Доруобуйа буоллу-ун! Ким киһи кэлэнтин Кэпсэл кэпсээтин диэн, Кэлтэгэйдии санааман,

560 Төрөппүт уолгут Босхо хара тыаны-ы Моонньоох банынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотох диэннэр Аат инэрэн ыыттылар. Чээй! Ээй! Ийэлээх ађам Үтүө алгыскытын

Үрдүбэр сүктэрин, 570 Ааттаах алгыскытын Санныбар сүктэрин, Чэйин», — дии турбута. (Ноо! Дьэ!)

Уол ођо барахсаны Сүүһүттэн сүүрбэ хамыйах хаан будто окоренные стволы лиственницы, руки он имеет, оказывается, будто очищенные стволы лиственницы, голени он имеет, оказывается. В восемь маховых саженей широкие плечи он имеет, оказывается, в пять маховых саженей

540 тонкий стан он имеет, оказывается. Вот какого вида богатырь-айыы, их приветствуя, им поклонился, к матери с отцом обращаясь, такой тойук затянул, такие речи повел, говорят, оказывается.

(Ноо! Ну, ну!)

(Могучий Эр Соготох:) $\Delta b = x = !$

550 Меня сотворивший почтенный отец мой *, меня вскормившая-воспитавшая почтенная мать моя*, вот лично вам я, девять раз поклонившись, "здравствуйте!" [говорю]. 600 Bill, G. TUCH SEVERSE VAVISDER "Какой, мол, человек, придя, рассказ ведет?" - думая, не осуждайте, -

560 это вами рожденного сына, Могучего Эр Соготоха, владеющего темно-рыжим конем с гривастою головою выше темного леса-колка, такое имя ему дав, на землю спустили. Ну же! Мать моя и отец мой, свое доброе благословение мне дайте,

570 свое лучшее благопожелание мне вручите, ну же!» — так он их просил. (Hoo! Hy!)

Этого сына-молодца так в лоб [поцеловали], YOA VAVETE GROUPE

Баһыллыар диэри, Алларааттан алта хамыйах хаан Баһыллыар диэри уоһуттан уураатылар. Ол кэнниттэн Уол киһини буоллавына,

580 Сур бөрө уорбатын суорбаннааннар, Сырбан эhэ тириитин сыттыктааннар, Тэримэх кыыл* тириитин тэллэхтээннэр, Уол оболорун утутан кэбиспиттэр. (Hoo!)

Оол утуйа сытаа эрэн, Уутун быынынан иниттэвинэ, Авыс таталвалаах Аан холорук Таннары сатыылаата быныылаах, Ураналара охто сыста,

590 Баваналара байааттан ылла,
Кэмниэ кэнэвэс,
Хомнуо хойут
Туох эрэ айдаан буолбутугар
Уол кини унукта баттаан көрбүтэ:
Өлөр өлүү Өксөкү кыыла кэлэн,
Ураатын өнөйөн олорор эбит.
Субу курдук диэн саналаах,
Сити курдук диэн кэпсэллээх
Буола олорор эбит.

Буола олорор эбит.
600 Бай, бу туох ааттаах үлүгэрэй [диэн],
Уол уһукта биэрэн
Оронугар олоро түһэр,
Олорон эрэ истибит.

(Таас Дьаантаар Дара Буурай:)

«Бай да, довор, диибин,
Босхо хара тыабын
Моойдоох банынан куотар
Мовул кугас аттаах
Модун Эр Совотох,
Аан дойдуну

Аан доидуну
610 Атахпынан аймаатым,
Улуу дойдуну
Тобукпунан соймоотум дађаны-ы,
Эн курдук
Туруору унуођунан төрөл
Кирдьик дађаны,
Көрбөтөх эбиппин, нойо-он!
Арђаныттан тэhииннээх

что с двадцать ложек крови выступило, так в губы поцеловали, что с шесть больших ложек крови выступило. А затем этого парня-молодца

580 одеялом из шкур со спин серых волков накрыв, подушку из шкуры свирепого медведя ему положив, подстилку из шкуры рыси-зверя ему подстелив, сына своего тут же спать уложили.

(Hoo!)

Вот когда так спал, услышал сквозь сон, будто восьмикратным громом сопутствуемый, такой буйный вихрь сверху низринулся, что их ураса чуть не рухнула,

590 столбы зашатались.
Когда такая поднялась суматоха, юноша, наконец-то проснувшись, увидел:
Ексёкю, смерти-гибели птица, прилетев, в дымоход заглядывая, сидит, оказывается. Какие-то слова говоря, какие-то речи ведя, сидит, оказывается.

600 "Ба! Что за напасть?" — юноша, очнувшись, сел на постели и стал прислушиваться.

(Таас Джаантаар Дара Буурай:)

«Ну же, говорю, друг,

Могучий Эр Соготох,

владеющий темно-рыжим конем
с гривастой головой

выше темного леса-колка!

Хоть я изначальную землю,

610 ногами топча, всю потревожил, великую землю, по колено рыхля, всю исходил, такого, как ты, дородного, рослого, и, вправду, оказывается, еще не встречал, нойо-он! С поводьями за спиной

Айыы хаан аймахтарын, Кирдык да,

620 Көмүскүөх киһи эбиккин, нойо-он!
Ол да буоллар
Туох наадалаах буоланнын,
Сорук булан, тиийэн кэлэннин,
Айах атан амалайдын диэннин
Ыйытар буолларгы-ын,
Кыһынын сүгэ туттаран,
Мас кэттэриэххэ
Баһаам үчүгэй
Уолчаан эбиккин, нойоон,
(Hoo!)

630 Сайынын хотуур туттарыахха, Хоһуун да үчүгэй уолчаан эбикки-ин. Айыы Дьансаар Тойон обонньор абалаах, Айыына Сиэр Хотун эмээхсин ийэлээх Тобус тутум сыһыахтаах* Туналыкаан Куону, Күнүм кыыһа күөгэрдиирбин, Сааратыаххар дабаны Саарбах үчүгэй киһи эбикки-ин. Онон миэхэ бараннын,

640 Ол уолчаан буолантын, Илин-кэлин сүүрэнтин, Саататыан буоллар, Салгын куккун хаалларыадым, нойо-он. Буолунар буолуммат тылгын Этэ охсууй», — дии турбута. (Hoo!)

Босхо хара тыаны Моойдоох баһынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотођу

650 Үйэтигэр кинини ким инньэ диэбитэ баарай, Уохтаахтык өһүргэннэ, Өһүргэммитин өһүлбэт киһи эбит, Кыыһырбытын кыйдаабат киһи эбит, Ойон туран эккирээтэ, Ураһатын күлүк өттүн Көнүтэ көтөн, Таһырды сулбу ойон тахсаатын кытта, Анараа киһи баҕайыта Тус хоту диэкки

добрые племена айыы и вправду, оказывается,
620 способен ты защищать, нойо-он!
И все же — за какой надобностью, по какой причине, сюда прибыв, уста свои раскрывая, вещает, мол, если спросишь, [отвечу]: зимою, вручив топор, заставить дрова рубить — [для этого] ты подходящий паренек, оказывается, нойоон. (Hoo!)

630 Летом косу вручить — ты пригожий да ловкий паренек, оказывается. Старика Айыы Джангсаара Тойона дочь, старухи Айыыны Сиэр Хотун дочь, с косою длиною в девять корхов Туналыкаан Куо-красавицу нежную мою, развлекать и впрямь ты достоин, оказывается. Если поедешь со мною

640 и, став пареньком, взад-вперед бегающим, забавлять ее будешь, то воздушную душу твою не трону*, нойо-он. Согласен ли — не согласен — отвечай поскорее», — сказал. (Hoo!)

Могучему Эр Соготоху, владеющему темно-рыжим конем с гривастою головой выше темного леса-колка,

650 в жизни никто еще так говорить не смел, крепко обиделся он, а обидевшись — обид не прощающим оказался, в ярость впав — ярости не сдерживающим оказался, в гневе вскочив, заднюю стену урасы в стороны разметав, во двор выскочил — а то чудище в северную сторону

660 Көтөн түөллэн ыраапыт эбит. (Ок-сиэ! Куттанан барда быһыылаах. Хайдах гыныай?)

Кэнниттэн Ньирилиир муос саатын ылан, Ньылбы ойутан ылан Кынаан кыччайан, Одуулаан оччойон туран эрэ, Эримсэх кыыс ођо иэмэђин курдук Таннары накырыйан кэлиэр диэри Тиэрбэстии тардан туран, Батаһыгар дылы маахтаан,

670 Кирићигэр дылы киэптээн туран эрэн, Субу курдук диэн тойуктаах Алгыы-силийэ турбут эбит.

(Модун Эр Соботох:) «Дьэ-hэ-hэ! Кимиэн-имиэн дойду Киилэ киилэммитин буолуођа, Хамаан-имээн дойду Хатына хатыннаммытын буолуо,

Тумаан-имээн дойду Туоhа туостаммытын буолуо, 680 Дьирибинэ балык Сиhин үөhэ силимнэммитин буолуо, Ала Туйгун аалан-куоһаан Онорбута буолуо, Кустук Кутурук Куоћаан хатарбыта буолуођа. Чээй-эй, Абааһы уолун Саахтыыр эмэһэтинэн түһэнтин,

Үрүн сүнньүн батантын, 690 Аллараа дойдубар түһэнтин, Төрөтөр оболоругар Хара хапсыыр буола тураарыый», — диэн баран, (Hoo!)

Батаһығар диэри маахтаан, Кириhигэр диэри киэптээн, Кинкиниир киэн халлаан диэкки Ытан куугунатан кээспитэ, Ытан куугунатан кээспитэ, Тођус уордаах этин сирдьиттэнэн, Сааллар чабылбан аргыстанан, Холлобостоох уот буолан, 660 стремительно удалилось уже, оказывается. (Ух ты! Испугалось, видать! Как же поступить?)

Вслед ему, гудящий свой роговой лук проворно выхватив, стал целиться: глаз прищурив, с такой силой лук натянул, что тот изогнулся в кольцо, будто дужка серьги блудливой девицы; до наконечника стрелу оттянув,

670 до предела тетиву натянув, вот такими словами стал заклинать, оказывается.

(Могучий Эр Соготох:)

«Дьэ-хэ-хэ! [Ты, лук,] из крепкого дерева страны кимиэн-имиэн выточен ведь, из березы страны хамаан-имээн выструган ведь, берестой страны тумаан-имээн обернут ведь,

680 клеем из становой жилы рыбы джирибинэ крепко склеен ведь*, [тебя, стрела,] Ала Туйгун старательно оттачивал ведь, Кустук Кутурук прилежно закаливал ведь. А ну-ка! Сыну абаасы в задний проход войдя, белый спинной мозг его насквозь пронзи,

690 в Нижний мир спустившись, потомству его стань черной погибелью!*» — так сказал. (Hoo!)

До наконечника стрелу оттянув, до предела тетиву натянув, в сторону широкого гулкого неба с силой ее пустил — девятью грозными громами ведомая, сверкающей молнией сопровождаемая, пламенем [величиной] с берестяную бочку став,

700 Үөhээ диэкки Субурус гынан хаалбыта да, Таппыта таппатађа биллибэт, Сол курдук хаалан хаалбыта. (Hoo!)

Ол кэннитэн Босхо хара тыаны Моойдоох баһынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотох Мођул кугас атын

710 Сыһыыттан сылгылаан,
Хонууттан хомуйан таһааран,
Аҕыс уостаах
Алтан сэргэтигэр,
Үс уостаах
Үрүн көмүс сэргэтигэр
Аҕыста аралдыйан,
Тоҕуста туомтаан,
Онуһун олбуйан

Тођус хонук тухары
720 Чолоччу баайан кэбиспитэ,
Сиирэ астахха,
Симэнин тахсыбат буолтун кэннэ,
Хайа астахха,
Хаан тахсыбат буолтун кэннэ,
Ат сылгытын сиэтэн авалан,
Үс уостаах үрүн көмүс сэргэтигэр
Баайан туран эрэн,
Сүүрэр былыт

Сөрүөтүн сөрүөлээтэ,
730 Айыы былыт
Ыныырын ыныырдаата,
Курбуу-дьирбии холумун
Линигирэччи тардынна,
Күлэр уодьуганын
Көлөнөтүн булан
Көннөрөн кэтэртэ.
Ол кэнниттэн
Харалдыыктан көппүт
Хара улардаавар хапсавайдык

740 Ханка дьолуо ыныырыгар Хап-бааччы хатана түстэ, Токутар улар курдук Чоноччу олорон кэбистэ. 700 вверх она тут же взмыла, да попала ли, нет ли — неведомо, так [думая], стоял. (Hoo!)

После этого Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой выше черного леса-колка, темно-рыжего коня своего

710 на лугу поискав, нашел, в поле поймав, привел, к золотой коновязи своей*, восьмирядной резьбой украшенной, к серебряной коновязи своей, трехрядной резьбой окаймленной, повод восемь раз намотав, в девятый раз петлей завязав, в десятый раз узлом стянув, — на девять дней [коня]

на девять дней [коня]
720 привязал крепко.
Когда конь выстоял так,
что шкуру прорежешь — сукровица не вытечет,
шкуру проткнешь —
кровь не выступит, вот тогда
верхового коня своего за повод взял,
к серебряной, украшенной трехрядной резьбой коновязи
подведя, привязал,
подобным легкому облаку
потником покрыл,

730 подобным градовой туче седлом оседлал, узорно-плетеной подпругой туго его затянул, веселых удил* колечки найдя, взнуздал как положено. После этого проворней, чем черный глухарь, взлетевший с проталины,

740 в крепкое гладкое седло свое ловко вскочил, словно токующий глухарь, откинув голову, горделиво уселся.

Ол кэннитэн Ођонньор кићи кэнниттэн тахсан, Тиэргэнигэр туран эрэ Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх, Туман-туурай тойуктаах,

750 Кэри-буру кэпсэллээх, Аан-дьаалы алгыстаах Буола турбута эбитэ үнү.

(Hoo!)

(Сир Сабыйа Баай Тойон:)

«А-а-а!

Босхо хара тыаны

Моойдоох баһынан куотар

Мођул кугас аттаах

Модун Эр Сођотох

Ођолоотор ођокойум,

760 Илин атарын Ибирэ суох буоллун, Кэлин атарын Кэбирэ суох буоллунууй, Саалаахтан самнаайарын, Охтоохтон охтоойорун, Сытыы тыллаах сынтарыйдын, Хара харахтаах халбарыйдын. Ээй,эй!

Буөбэйдээтэр бүөбэйим,

Аллараа дойдум
770 Алдьархайдаах атамаана
Таас Дьаантаар Дара Буурай
Үс дойду үрдүнэн
Үтүө аата
Үргүүк таба түүтэ буолан,
Үрэлийбит киһи буолар,
Бэркэ диэн сэрэнээр,
Өлөр-хаалар күнүн кэллэвинэ,

Үөһээ айыыларгын Ынырар буолаарыый», — дии турбута. (Hoo!)

780 Ол кэнниттэн Куус гына кымныылаан баран, Бараары гыммыта, Ат сылгыта Тэлгэһэтин тула сүүрэ сылдыан, Тоорт гына тыбыыра-тыбыыра, После этого отец-старик, вслед за ним выйдя, на дворе своем стоя, вот такой тойук затянул, вот такими речами заговорил, нескладным тойуком*,

750 несуразной речью, бессвязным благословением благословляя его, говорят.

(Hoo!)

(Сир Сабыйа Баай Тойон:)

«А-а-а!

Могучий Эр Соготох,

владеющий темно-рыжим конем
с гривастой головой
выше черного леса-колка,
родимое мое дитя,
взлелеянное мое чадо,

760 пусть ноги твои впереди себя никаких преград не встречают, пусть ноги твои позади себя никаких помех не ведают*, от имеющих оружие — не погибни, от имеющих луки — не пропади, пусть имеющий злой язык — не осилит, пусть имеющий дурной глаз — отвернется. Э-эй, эй! Нижнего мира

770 Грозного атамана
Тааса Джаантаара Дара Буурая,
чье громкое имя
по трем мирам,
словно шерстинки [меха] пугливого оленя,
распространилось,
пуще всего остерегайся,
если настанет день гибели-смерти,
к верховным своим айыы
взывай», — сказал.

(Hoo!)

780 После этого
[Могучий Эр Соготох], коня плетью хлестнув,
хотел было в путь тронуться,
но тут его конь
вокруг двора заметался,
громко фыркая,

8 3akas No 442

113

Сири быһа табыйа-табыйа, Бађаналыы тэбинэн Тура биэрэн баран, Киһилии кэпсэллээх,

790 Сахалыы саналаах,
Туман туурай тойуктаах,
Ыыс быдаан ырыалаах,
Сан дьаарай саналаах
Буола турбута эбитэ үһү.
(Hoo!)

(Ат ырыата:)

«Анньыһавы, Анньыһавы! Эминэ да, тугуйбуна да! Товус уоммун туолуталаан, Тонхойболуу кырдыахпар дылы,

800 Тойоммуна арбаныгым тойонуга,
Абыс уоммун туолуталаан,
Акыйбалыы кырдыахпар дылы, бабас,
Адарайдыыр арбаным аргыныга
Миинниир диэтэх сонобостой сылгыбына,
Этитэлиир эттиир нуурай тылланыкпын
Иккибинэн иэдэстэргэр
Илдыэ турар
Тэргэн куйаар кулгааххынан
Иститэлии сэргэбэлээ.

810 Аннынавы, Аннынавы, Аннынавы! Эминэ да тугуйбуна, Барбыт бөвө баныллыбат, Куоппут бөвө сомсуллубат дойдутугар Авыспына харавалаах Аанныыр хайа Суоллуур ийэни Арвастаары тураахтыыгын,

820 Тођуспуна тођойдордоох
Суоллуур ийэни
Тобулаары тураахтыыгын,
Чэйиий, нойоон,
Аанныыр ийэ дойдуларын
Алгыстарын ылыталаа.
Туруу дойдун
Тумаралыыр дьэлликпинэ,

стал копытами бить, [потом] ногами, будто столбами, в землю упершись, застыл на месте и по-человечески молвил,

790 по-якутски заговорил, сбивчивыми словами, тревожным тойуком хозяина вразумляя, [запел], оказывается. (Hoo!)

(Песня коня:)

я коня:) «Анньысагы, анньысагы! Так вот, что же это такое! Ты, кому предназначено быть господином

до моих девяноста лет, 800 до согбенной моей старости, кому предназначено быть спутником до моих восьмидесяти лет, до сгорбленной моей старости, внемли мне, молодому коню, в веские мои слова большими чуткими своими ушами, по обе стороны твоих щек примостившимися, внимательно вслушайся.

810 Анньысагы, анньысагы, анньысагы! Ну что ж! Что же это такое! В страну, откуда ушедшие назад не приходят, убежавшие обратно не возвращаются, с восемью засовами широкую дверь дороги-матушки распахнуть собираешься ведь, 820 с девятью извилинами

стезю-матушку пробивать отваживаешься ведь. Hy-ка, нойоон, у изначальной земли-матери благословение испроси-ка, безбрежных долин

Толоотторун иччилэрин Толооторолоох алгыстарын

830 Тонолоххор иилиниий. Аннынавы, Аннынавы, Аннынавы, Аннынавы! Чэйиий, нойоон, Минниир диэтэх Соновостой сылгыбынан Үллэр үйэм устатыгар Үстүүр төгүл Кинилии да кэпсэтэбин,

840 Сахалыы да санарталыыр идэлээхпин.
Минниир диэтэх сылгыбынан
Туойарбына торьо туурай хоһоонукпун
Тоьус үүттээх долоьойгор
Чопчу тутар буолаахыйдаар,
Кэнэьэһин кэнэьэс да,
Сэрэнээхтээ-сэрэнээхтээ.
Аннынал,
Анныналым,

850 Ытык тылбын ылынаарыый, Кэриэс тылбын кэһимээриий, Чэйиий», — дии турбута. (Hoo!)

Ат сылгыта
Ити курдук санарбытын
Кэлин өттүттэн
Өйдөөн-дьүүллээн арай санаабыта:
Аал уотугар
Ас кээспэтэх эбит,
Күөх уотугар

860 Көйүү кымынынан Күөмэйдээбэтэх эбит. Атыттан ойон түһэн, Тобук түһэн олорон, Күөх уотун Көйүү кымынынан күөмэйдээн, Аал уотунан айахтаан

Субу курдук диэн тойуктаах олорбута үһү. (Модун Эр Совотох:)

«Дьэ-hэ Аал уотум иччитэ Ала Туйгун, родной страны надежное благословение

надежное олагословение
возьми с собой.
Анньысагы,
анньысагы,
анньысагы!
Так вот, нойоон,
это мне,
молодому коню,
за всю мою жизнь
только три раза
по-человечески разговаривать,

840 по-якутски толковать предназначено, этот мною, конем, изрекаемых слов истинный смысл сердцем приняв, крепко запомни, впредь настороже будь, оберегайся-остерегайся. Аннысах, аннысагым, аннысагым!

850 Сокровенное слово мое прими, завет мой не нарушай, ну, давай же!» — так говоря, стоял.

(Hoo!)
Как только конь его
вот так говорить кончил,
[Могучий Эр Соготох] тут же,
призадумавшись, вспомнил:
священному очагу своему
подношения не делал ведь,
синему пламени очага

860 крепким кумысом возлияния не делал ведь. Соскочив с коня, колени преклонив, в синее пламя очага крепким кумысом плеснул, в священный очаг угощение бросил, с такими словами обратился, оказывается.

(Могучий Эр Соготох:)

«Дьэ-хэ! Дух священного очага Ала Туйгун, 870 Бырдьа бытык, Сээркээн Сэһэн, Кыһыл төбө, Кырдьађас тойонум, Этэр тылбын Икки иэдэскэр Илдьэ сылдьар Истигэн сэргэх куйаар кулгааххынан Истэ сэргэђэлээн турууй! Өрбүт күөспүн

880 Үлүннэрэн товор буолаайавын!
Аал уотум,
Умуллар-сөвүрүйэр диэни билбэккэ,
Өрүү күөдьүйэ убайа* тураарыый!
Чэй эрэ!
Толугурдаах торбуйавы
Тонорон өдөрөр буолаайавын,
Таавалаах убанам
Далыгар хахсык өлүү буолан хаптайбатын;
Кэнчээри ытчаппын тэнитэ турууй,

890 Үс үйэ тухары
Үллэр дьолбут-соргубут
Өрөгөйдүү-үүнэ туруохтун,
Алаас эбэ хотунум
Алла таммалыы турар
Арађас илгэтэ
Өрүү эчэйбити эмтии турдун,
Ыалдыбыты төннөрө,
Үтүөрдэ туруохтун!
Аан дойдум иччитэ,

900 Аан Алахсын Хотун эмээхсин, Үтүө алгыскын Үрдүбэр сүктэрэн көрүөххүн Төнөлөөх буолуовай», — дии турбута. (Hoo!)

> Ол кэнниттэн Өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ: Авыс салаалаах Аар хатын Аллараа салаатын быыһыттан Саннын байаатыгар диэри түһэр

910 Арыы саһыл астаах Эмээхсин дьахтар Эмийин кэрэтигэр диэри Быган тахсыбытын, 870 сивобородый мой, говорливый Сээркээн Сэсэн, красноголовый почтенный старец мой, в мои слова большими чуткими своими ушами, по обе стороны твоих щек примостившимися, внимательно вслушайся! Кипящему котлу моему

880 через край пролиться не дай, священный очаг мой, не зная, что такое потухнуть, угаснуть, вечно гори же ярким пламенем!* Ну, давай же! [почтенная Аан Алахсын Хотун,] и шелудивому теленку от холода пасть не дай, и запаршивевшему жеребенку от сухотки в загоне пасть не дай*, потомству моему размножиться дай!

890 Пусть на три века умножающееся счастье-благополучие наше увеличивается-возрастает, пусть мой алаас-бабушка вечно источает капли божественного илгэ, которое хворого — вылечит, увечного — исцелит, поставит на ноги! Дух-хозяйка изначальной страны*,

900 почтенная Аан Алахсын Хотун, свое доброе благословение на плечи мои возложив, не благословишь ли!» — сказал. (Hoo!)

Затем стал внимательно вглядываться: как только из-под нижних ветвей восьмиветвистой священной березы старая женщина

910 с пожелтевшими волосами*, ниспадающими до лопаток, по соски грудей своих было высунулась — Сүүрэн тиийэн, Эмийиттэн икки төгүл Эҕирийэн ылан баран, Үсүһүн эҕирийээри гыммытын Уолугуттан ылан тиэрэ анньан кэбистэ. "Улуу хаарахан,

уолугуттан ылан тиэрэ аннын кэоисгэ.

"Улуу хаарахан,

920 Обороро тово кытаанавай", — диэтэ.
Ол кэнниттэн
Ханха дьолуо ыныырыгар
Харалдыктан көппүт
Хара улардаавар хапсавайдык
Хатана түнэн баран,
Токутар улар курдук
Чоноччу олорон кэбистэ,
Күлэр уодыуганын
Көлөнөтүн булан,

930 Көннөрү тутан, Куус гына кымньыылаан, Уохтаахтык айаннаан киирэн барбыта. (Hoo!)

Көнүтэ тэппитэ —
Күөл онно буолан чөнөрүстүлэр,
Сыгынах мастары сыыйа тэппитэ —
Сырҕан эһэ буолан сырсыбыттара,
Эмэх мастары эмтэритэ тэппитэ —
Эбээн эмээхситтэрэ буолан
Энэлиһэ хаалбыттара.
940 Ол курдук уохтаахтык айаннаан,

940 Ол курдук уохтаахтык айаннаан,
Тобус уордаах этин сирдыиттэнэн,
Сааллар чабылбан арчыланан,
Үүнэр мас таннары сыыйыллар
Айанын айаннаабыта.
Күһүннүтүн өксүөнүнэн билэн,
Сааскытын хахсаатынан билэн,
Сайыннытын самыырынан сабабалаан,
Кыһыннытын кырыатынан кыйдаран,
Субу курдук айаннаан,

950 Тымныы хонугу хонон, Дьыбардаах айаны айаннаан испит. (Hoo!)

(Hoo!)
Ол кэнниттэн
Дойду баһа,
Тонус киһи
Туут хайыһарын баһын курдук
Таннары хайыастан

он подскочил проворно и, к ее груди припав, дважды всосал [молока], когда в третий раз попытался, и, к ее груди припав, она, за грудки его схватив, прочь откинула.

"Великое чудище*
920 сосет-то как крепко!" — сказала.

После этого [Могучий Эр Соготох] проворней, чем черный глухарь, взлетевший с проталины, в крепкое гладкое седло ловко вскочил, словно токующий глухарь, откинув голову, горделиво уселся, веселых удил колечки найдя,

930 крепко [их] натянул, крепко [их] натянул, плетью коня хлестнув,

стремительно в путь пустился.
(Hoo!)
Выбоины от копыт коня
в ложа круглых озер превращались, вывороченные коряги, свиреными медведями оборотясь, разбегались, деревья, в труху рассыпавшись, тунгусскими старухами оборотясь, причитая, позади оставались.

940 Вот так — стремительно мчась,

девятью грозными громами ведомый, сверкающей молнией сопровождаемый, так, что растущие деревья следом стелились, свой путь он продолжал. Осень по ненастью узнавая, весну по заморозкам ощущая, лето по дождю определяя, зиму по инею распознавая, вот так свой путь продолжал, 950 студеные ночи коротая,

в лютый холод не останавливаясь, путь продолжал. (Hoo!) После этого [туда], где край земли,

подобно концу лыжи-туут тунгуса-охотника, загибаясь,

Тахсар сиригэр кэллэ, Толоон баһа Холбоһор сиригэр,

лолоопор сиригэр,
960 Сир баһа
Силбэһэр сиригэр
Тиийэн кэлбитэ.
Аллараа дойдуга түһэр
Суоллара буоллађа буолуо [диэн],
Тођус субан туруйа куолайын
Субуруччу тардан кэбиспит курдук,
Алталаах атыыр сылгы
Таналайын кэрдииһин туруорбут курдук
Лаллыгырас суккуор хаан аартыгы

970 Устунан көрдө үнэ, Сэттэ хахай кыыл утары Айахтарын атан туралларын Хайа да диэккинэн Ааныллар сирэ суо ун өйдөө бүтэ. Ол өйдөөн көрөн туран, Толкуй булунан, Ат сылгытын Чокуур таас гынан, Үнкүрүс-күө нэлис гынан баран,

990 Хахай кыыллар
Өлбүттэрин хойут өйдөөннөр,
Кэлин ааспытын кэннэ
Өлөн адаарыһан түспүттэрэ.
Ол гынан баран
Аллараа дойдуга
Түһэн киирэн барда быһыылаах.
Барбатах балык миинин курдук
Бадыа-бүдүө дойдуларынан
Батыгычыта сиэллэрэн киирэн барбыта.

вниз опускается, — он дошел, где концы долин сходятся,

960 край земли сливается, — он добрался.

"В Нижний мир, наверно, вот по этой дороге спускаются", — думая, посмотрел на, словно вытянутые горла девяти журавлей, словно выстланное ребристое нёбо жеребца-шестилетки, стремительную неровную грозную дорогу

970 и увидел:

[там] семь львов-зверей,
пасти разинув, стояли,
ни с какой стороны
обойти их было нельзя, понял.
Всмотревшись-удостоверившись,
придумал:
коня своего
в камень-кремень превратил,
в карман сунул,

980 кувыркнувшись-перевернувшись, в трехгранную стальную стрелу превратившись, сам в разинутые пасти львов ринулся, когда через их задние проходы проскакивал, последний лев за свой хвост ухватился было, но [Эр Соготох], нисколько не пострадав, проскочил оказывается. (Hoo!)

990 Львы-звери, опомниться не успев, умерли: когда он уже проскочил, упали замертво вверх ногами. После этого [Эр Соготох] в Нижний мир начал спускаться, кажется. По сумеречной стране, мутной, как ненаваристая уха, неровной рысью проехал,

1000 Буспатах мунду миинин курдук Бутугас-итигэс дойдуларынан Буккуллан киирэн кэлбитэ. Кэлтэгэй күннээх, Кэлтэгэй ыйдаах, Хороннуу сүүрбүт хомурдуостаах, Өрөннүү сүүрбүт үөннээх, Кылыйа суурбут кымырдавастаах, Суөдэйэ сүүрбүт сөһүөккэлээх, Арбайа сүүрбүт абааһылаах 1010 Дойдуга тиийэн кэлбитэ. Тођус куодуйар кубулђаттаах Тумуһахтарын хайыталаан, Удађан өлүү булан улуйбут Дойдутугар тиийэн кэлбитэ. Куочай тумућахтарын туораталаан, Ол курдук Сиэллэрэн-айаннаан истэђинэ, Дьэс эмэгэт иччилэрэ Арбайа сүүрбүт абааһылара, 1020 Сүөдэйэ сүүрбүт сөһүөккэлэрэ Эйэннии сылдын эрэ Ыытыа суохха айылаах Иннигэр-кэннигэр Элэннээн көрбүттэрэ да, Хайатыгар да аахсыбакка, Сиэллэрэн куугуната, ааһа турбут. (Hoo!) Ол ааһан туран эрэ Арай биир бириэмэ<u>вэ</u> Ый быыhа харана 1030 Будук-бадык дойдуга Тиийэн кэлбитэ. Төбөтүнэн айахтаах Наннал таас уорађай Дьиэ турарын Хайа да өттүнэн Киирэрин билбэккэ, Тонсуйан тобугурата турбута. Ким дађаны биллибэтэђэр
Отут көстөөх сиринэн
1040 Уһуутаан охсуллар
Дьэс туруут уот илбис
Сытыы кылыс болотунан

1000 по мутной, как недоваренная уха из гольяна, мглистой стране стал кружить-петлять. [Здесь] и солнце шербатое, и луна ущербная, и жуки вприпрыжку бегают, и гады вприскочку носятся, и муравьи на одной ноге скачут, и домовые, как тени, мелькают*, и бесы беспорядочно мельтешат —

1010 вот в такую страну пришел.
Девять злокозненных мысов
пройдя напрямик,
в страну, где шаманки вечно воют,
он прибыл.
Когда мимо мысов, где кровавые жертвы приносят*,
вот так
путь продолжая, стремительно ехал —
медные идолы-духи*,
беспорядочно мельтешащие бесы,

1020 тенью мелькающие домовые, суетливо забегав, не желая его пропускать, сзади и спереди замелькали-замельтешили было, он, будто не замечая их, быстрой рысью дальше мчался. (Hoo!)

Так мчась, однажды в темной, как безлунная ночь,

1030 мутно-мрачной стране вдруг очутился.
С лазом наверху приземистое каменное жилище — такой дом стоит, не зная, с какой стороны можно в него войти, дробно забарабанил — никто не откликнулся, тогда, выхватив на триста верст окрест

1040 грозно звенящий, медно-красный огненно-кровожадный обоюдоострый меч, Түгэьиттэн ылан,

Түннэри анньан кэбиспитэ.
(Ноо!)
Түннэри анньан кэбиспитигэр
Өлөр өлүү абааһы уола
Кэлин өттө сылбыгырга дылы, Тобугуттан аллараа өттүгэр Икки салаа буолбут атахтаах,

1050 Туөһүн тылыттан Үүнэн тахсыбыт Суоч соботох* илиилээх, Элгээн күөл тааннаан Түөрэ тэппитин курдук Сүүһүн ортотугар Суоч соьотох Эт бэргэ харахтаах, Тэчинньиэр ойууру Тиэрэ баттаабыт курдук

1060 Тимир тэллээнискэй баттахтаах Өлөр өлүү абааны уола Өттүгүн охсунан баран

Өрө ыстанан турбута. (Hoo!) Өрө ыстанан турбута дађаны Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх, Буола турбута. Харса суох ханыытаан хабырытанна, Үөтэтэ суох үөгүлээн мэнийдэ.

(Харабыл абааны уола:)

1070 «Бай да.

Бачах-татах диибин! Хайа бэйэлээх Харана хаайыытыттан Халты туттарбут Халты туттарбыт Хара баранаагый. Туох дойду Түүнүктээх түрмэтиттэн Төлө туттарбыт Түөкүн кэлэннин, 1080 Кэй барааммын* алдыатаннын

Кэбилээтин дађаны. Били маарыын Төрүүр күнүгэр Ыллыыр чыычаах

под жилище подсунув, его опрокинул,

(Hoo!)

Когда опрокинул жилище, парень-абаасы, смерть-погибель несущий, к заду как бы сужаясь, от одного колена расходящиеся две ноги имеющий,

1050 из середины груди выросшую, одну-единственную руку имеющий, будто бы озеро-старица мутной наледью вспучилось — посередине лба один-единственный мясисто-красный, как шрам, глаз имеющий, будто бы сухостойный лес корнями вверх вывернули —

будто бы сухостойный лес корнями вверх вывернули — 1060 железные растрепанные космы имеющий, — [такой] парень-абаасы, смерть-погибель несущий, по бедру себя хлопнув, вскочил на ноги.

(Hoo!)

Вскочив на ноги, вот такой *тойук* затянул, вот такие речи стал говорить, оказывается. Изо всех сил закричал, во всю мочь завопил.

(Парень страж-*абаасы*:) 1070 *«Бай*, да [что это?]

Ой, ой, говорю!
Из какой же
темной темницы
на волю выскользнувший
черный варнак,
из затхлой тюрьмы
какой же страны
на свободу вырвавшийся
разбойник, сюда придя,

1080 родную обитель мою разрушив, такое зло учинил ведь? Видно не зря говорили, значит: [тот], при рождении которого

Ырыата кэхтибит, Теретер ово телкете Төттөрү домноммут Дииллэр этэ-э-э

Сир Сабыйа Баай Тойон обонньор уола

1050 HS CERCAMINATIFYAN

1090 Босхо хара тыаны Моойдооох банынан куотар Мобул кугас аттаах Модун Эр совотох, Ийэн сађаттан иирээннээх, Аван саваттан айдааннаах, Адьарай буолуо диэн Сэп гына сэрэйдэвим буоллун. Тођус чон* тимир уолаттар,

Утуйа сытар буоллаххытына, 1100 Уһукта охсугутууй, SYATO DIS CY CHETOGREES Өлбүт да буолларгыт Тиллэ охсуннутууй, нойоттоор, Айдаан быата бынынна баныылаах, Айалан* төрдө сађаланна, Чэйин», — диирин кытта, Хайа да үөдэнтэн кэлбиттэрин билбэтэ, Тођус чон тимир уолаттар кэлэннэр, Тимир ханаат быанан Туура кэлгийэн бараннар,

1110 Атабыттан муос хабарбатыгар диэри Хам эрийэн баран, Сэттэ хахай кыыл Кыайан таба тирэнэн турбат Таас туруу чыыстай буолакка*, Бэттэр тиксинэр Билиитэ таас миэстэлэригэр Үөһэ анньан туран, "Кэриэс тылгын этэ ођус", — диэбиттэр.

(Hoo!)

"Кэриэс тылым диэн, 1120 Билигин этиэм", — диэбит дађаны, Быта быатын курдук Быһыта тыыллан кээспит дађаны, Үс түүннээх күн тухары Дьэс туруут уот илбис Сытыы кылыһынан Төгүрүйэ эргийбитэ. Биирдэ өйдөөбүтэ,

у певчих птиц голос пропал, у детей рождаемых судьба прервалась, сын старика Сира Сабыйи Баая Тойона,

1090 Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой выше черного леса-колка, от рождения буйным, от рождения неистовым чудовищем был, должно быть, верно я [тебя] угадал. Девять железных парней, если спите -

1100 проснитесь быстрее, если даже умерли оживите скорее, нойо-оны! Бечева, раздоры удерживающая, оборвалась, видно, пора распрей пришла, ну, давайте-ка!» Только сказал откуда взялись — не заметил: девять железных парней, подскочив, железным канатом туго его связали,

1110 от щиколоток до хрящей горла крепко его скрутили, на ровную каменную площадку на вершине скалы, где семь львов-зверей на ногах удержаться не могут, на место из каменных плит, где лучшие сходятся, стоймя поставили, "Завещание свое скорей говори", — сказали

(Hoo!)

"Завещание свое 1120 сейчас скажу", - произнес, поднатужившись, разорвал свои путы, как веревки из трав; три дня и три ночи подряд медно-красным огненно-кровожадным обоюдоострым мечом вокруг себя все крушил, опомнившись, наконец,

Туох дађаны илиитигэр Табыллыбат буолтун кэннэ

1140 Түллэр таас түөскэ
Түһүспүтүнэн барбыттар.
Охсуһуу диэн омуннаава,
Кырбаһыы диэн кыыдааннаава
Бу дойдуга буолбута.
Биир ый хонуга
Отут хонук
Мүгүлтэр туолуор диэри*
Охсуһан охсуһаннар,
Абааһы уолун биир төгүллээн

1150 Тонолођун тэhииниттэн ылан,
Атахха тэбэн кэбиспитигэр
Тођус күннүктээх сири
Туруйалаан баран истэђинэ,
Харсыныылаах ођус курдук
Хап-сабар кэнниттэн сырсан тиийэн,
Урдугэр миинньэ түнэн баран,
Хааннаах диэки көрдөбүнэ,
Хаатын инигэр сылдыан,
Хаачыргыы-хаачыргыы мөнөр,

1160 Кыалаах диэки көрдөбүнэ,
Кыынын инигэр сылдын,
Кыычыргыы-кыычыргыы кыланар
Кынчаал тимир бынабын
Ныылбы ойутан ылан,
Өлөр сирэ бу буолуо диэн,
Үрүн сүнньүн
Толкуйан киирэн барбыта.

(Hoo!) Ол толкуйан киирэн барбытыгар, Аннараа бађайыта

1170 Саналаах-инэлээх буола сылдыыбыта. (Hoo!)

когда нечего стало рукой хватать да крушить,

1130 внимательно пригляделся:
тех парней-абаасы руки да ноги сверху вниз сыплются.
"А чудища эти слабаки, оказывается", — так подумав, снова с тем парнем-абаасы [схватился], как люди, которым говорить уже не о чем,

1140 каменной грудью на грудь [сойдясь], друг на друга накинулись, самая неистовая из битв, самая яростная из схваток в этой стране началась. До полного истечения тридцати дней одного месяца дрались-бились они, изловчившись [Эр Соготох] парня-абаасы

1150 за локоть схватил да как подсек ногой!
Тот, на расстояние девятидневных кочевок [отлетев], спотыкаясь, по-журавлиному заковылял, [Эр Соготох], словно бодливый бык, тут же за ним погнался, догнав, верхом на него уселся; [свой нож], который, алую кровь завидев, еще в ножнах, скрипя-скрежеща, буйствовать начинает,

1160 густую кровь завидев, еще в чехле, скрежеща-скрипя, вопить начинает, свой железный нож-кинжал мгновенно выхватив, в уязвимое место нацелясь, становую жилу [противнику] стал разрывать.

(Hoo!) Когда так он разрывал, то чудище 1170 заговорило-взмолилось. (Hoo!)

131

(Харабыл абааһы уолун тойуга:)
«Ар дьаалы!
Абатайбын-халахайбын!
Эминэ тугуй, оболорбуон!
Өлөллөрө-ыалдьаллара
Өбүмэр* буолар эбит, добоор,
Тохтоо болбой да, нойоон,
Таас Дьаантаар Дара Буурай
Хаһан миэхэ

Сэттэ хотон ынавы биэриэвин,
1180 Харабыллааччы буоламмын,
Хаарыан тыыммын
Сарбыттаран эрэбин, нойоон,
Туох да буруйа суох сордоову
Тыыммын ордорон көрүөххүн
Төнөлөөх буолуой, нойоон, —
Ол тойон
Ханна баарый диэн эттэргин
Ситиннэ чугас

Аллараа сир анныгар киллэрэн,
1190 Эн аналлааххын* кэлгийбитэ
Биэс төгүрүк сылтан орто», — диэн,
Абааны уола сити курдук
Санарбытын кэнниттэн
Үчүгэйи эттин диэн үөрбэтэдэ,
Кунаданы эттин диэн хомойботодо.
Били кинитин
Ый ыныада,
Күн күдэнэ,
Кукаакы дуйана,

1200 Суор сокууската, Мэкчиргэ мэниэтэ, Онорон кэбиспитэ.

(Ноо! Тово бэрдэй!)

Ол кэнниттэн
Таас Дьаантаар Дара Буурай
Кэй барааныгар киирэн кэлбитэ.
Ол киирэн турдавына,
Аллараа диэккинэн
Хороон курдугунан
Киирэн кэллэвинэ,

1210 Арай, кытара убайа турар
Тимир сымара уот оһох турарыгар
Арай онно көрдөбүнэ,
Сүрдээх улахан кытарбыт

(Песня стража-абаасы:)

«Ар дьаалы!
Ой, больно-то как!
Что же такое, ребятушки!
Умирать-мучиться
страшно-то как, друг,
остановись, нойоон, выслушай.
Разве когда-нибудь меня
Таас Джаантаар Дара Буурай
семью хлевами с коровами одарит?

1180 Зазря стражем его став, бедную душу свою даю подрезать, нойоон. Невинному бедолаге сохранить душу каково тебе будет, нойоон? Если спросишь: "Где мой тойон, мол?" — отсюда близко, [отвечу], в подземелье притащив,

1190 там суженую твою связанной держит вот уже больше пяти полных лет».

Хоть парень-абаасы вот так и заговорил,
[Эр Соготох], хорошим словам не обрадовавшись, на худые слова не обидевшись, того человека, в крошево искрошив, в прах растоптав*, снедью для сойки,

снедью для соики, 1200 закуской для ворона, приманкой для совы сделал его.

(Ноо! Как здорово!)

А затем к Таасу Джаантаару Даре Буураю в обширное жилище его вошел. Войдя туда, по узкому проходу, похожему на нору, вниз спустился

1210 и вдруг перед ярко пылающей громадной железной печью увидел: огромную раскаленную докрасна

Тимир хобордоох тутуурдаах Өлөр өлүү абааны кыына Эйэннии олорор эбит. Ол олороон эрэн Саманнык диэн тойуктаах Сити курдук диэн кэпсэллээх

1220 Буола олорбут эбит. (Абааны кыына:)

«Иэhэликпин-таhаалыкпын!
Иэхэйиги-чуохайыгы!
Эминэ тугуй да,
Айыыкалыыр обото
Хобордоохпор бэйэтинэн
Кэлитэлээн түнүтэлиир күннэригэ
Сибилигин дабаны баардыыр бабас эбитэ
Чэйиий, нойон,
Кырдьабаhыга киhикэни эрэйдээмэ,

1230 Хобордоохпор түһүтэлии охсууй», — дии, дии Кытарбыт тимир хобордоођу Кынкыр-ханкыр ойуолата олорбута. Титинньиэр ойууру Тиэрэ баттаан кээспит курдук Тимир тэллээнискэй хаан баттађыттан Сабардаан ылбыта да, Тиэрэ бырађан түһэрбитэ, Ый ыһыађа, Күн күдэнэ гынна,

1240 Кини бэйэлээри
Өр гыныа баара дуу,
Өтөр гыныа баара дуу,
Ол курдук гынан баран
Тимир хобордоору
Үрдүнэн атыллаан ааспыта.
Өлөр өлүү абааны уола
Таас Дьаантаар Дара Буурай
Эркини бынарынан
Утуйан тыылла сытар эбит.
(Hoo!)

1250 Бу утуйан тыылла сытар киһини Өлөрөн-өһөрөн бардахпына, Куһаҕан буолуо диэн Отут көстөөх сиринэн Уһуутаан охсуллар Дьэс туруут уот илбис Сытыы кылыс болотунан

железную сковороду в руках держа, девка-абаасы, смерть-гибель несущая, раскачиваясь, сидит, оказывается, так сидя, вот такой тойук тянет, вот так говорит,

1220 оказывается. (Девка-абаасы:)

«О входы-выходы мои!
О радость веселье мое!*
О что же такое!
Сыну айыы,
сюда явившемуся,
на сковороду мою свалиться
день наступил, оказывается,
ну, давай же, нойон,
старую женщину не мучай,

1230 на сковороду быстрей упади-ка!» — так говоря, раскаленную железную сковороду с бренчаньем подбрасывала.

[Эр Соготох] схватил ее за железные растрепанные космы, похожие на сухостойный лес, корнями вверх вывернутый, дернув за космы, опрокинул ее навзничь, в крошево искрошил, в прах растоптал —

1240 с такой никудышней долго ли возиться ему, долго ли управляться ему? — вот так с ней расправившись, через железную сковороду перешагнул и дальше пошел. Сын абаасы, смерть-гибель несущий, Таас Джаантаар Дара Буурай, от стены до стены растянувшись, безмятежно спит, оказывается. (Hoo!)

1250 "Если этого безмятежно спящего человека убив-погубив, уйду — бесчестно будет ведь", — так подумав, на триста верст окрест грозно звенящий медно-красный огненно-кровожадный обоюдоострый меч

XUNGGEOCO HELDAY BAOX

Сүрэвин туһунан тирээн туран, Субу курдук диэн Тойуктаах буола турбута. (Hoo!)

(Модун Эр Совотох:) 1260 «Аьэ-э!

Таас Дьаантаар Дара Буурай,
Күлгүн күлэ-күлэ буккуйуођум,
Көмөргүн үөрэ-үөрэ кыыбахтыађым.
Чэйиий, нойоон,
Уһукта охсууй,
Ким бэйэлээх
Киһи кэллин диэтэрги-ин,
Босхо хара тыаны-ы
Моойдоох баһынан куотар

1270 Мођул кугас аттаах
Модун Эр Соботох
Тиийэн кэллим.
Өлөр сиргин өйдөө,
Охтор сиргин оноһун,
Үрүн тыыннын быһарым буолла,
Чэйиий», — диэбитэ.
Ити кэнниттэн
Өлөр-өлүү абааһы уола
Таас Дьаантаар Дара Буурай

1280 Түтүм бараан төрөлүн Өйдөөн-дьүүллээн көрдөххө, Хаан чаваан сэбэрэтин Синилии көрдөххө, Тобугун аллараатыттан Икки салаа буолбут Икки атахтаахха дылы, Иннинэн илиилээххэ дылы, Кэннинэн илиилээххэ дылы, Элгээн күөл тааннаан

1290 Тиэрэ тэппитин курдук
Дьэс туралба,
Эт бэргэ харахтаах эбит,
Тэтинньиэр ойууру
Тиэрэ баттаабыт курдук
Тимир тэллээнискэй хаан
Баттахтаах эбит.
Олус сүрдээх
Төрөл көрүннээх киһи эбит.

прямо к сердцу ему приставил и с таким вот *тойуком* к нему обратился.

(Hoo!)

(Могучий Эр Соготох:) 1260 «Дьэ-э!

Таас Джаантаар Дара Буурай, золу твою, смеясь-ликуя, перемешаю, пепел твой, ликуя-радуясь, развею*, ну же, нойоон, скорей просыпайся.

"Кто же такой, мол, пришел?" — если спросишь, [отвечу]: Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем

1270 с гривастой головой выше черного леса-колка, к тебе приехал. О смерти своей подумай, к гибели своей приготовься, пришла пора прервать светлое твое дыхание, ну же!» — сказал. После этого — если к сыну гибели-смерти племени абаасы Таасу Джаантаару Дара Буураю,

1280 к внешности-плоти его, внимательно присмотреться, внушительный вид его попристальней разглядеть: от одного колена раздвоенные две ноги он имеет вроде бы, спереди руку имеет вроде бы, сзади [тоже] руку имеет вроде бы, будто бы озеро-старица

1290 мутной наледью вспучилось — мясисто-красный, как шрам, глаз он имеет, оказывается, будто бы сухостойный лес корнями вверх вывернули — железные растрепанные космы он имеет, оказывается. Вот такой страшный, внушительный с виду он человек, оказывается. Если к чудищу этому

1300 Өйдөөн-дьүүллээн көрдөххө,
Сатаан онорбот киһи
Саах кэлиитин курдук
Сантаархай хаан таныылаах эбит,
Онтукатыгар тонолођор диэри
Хокуоскалаан буккуйа оонньуу сылдыыбыта.
(Һэ [Күлсэллэр!])

Онуоха анараа кићитэ соћуйан, "Бачах-тачах" диэбитинэн

Ойон тура эккирээбитэ. (Харабылларын абын-хомуһунун эрэммитэ, барыта эстэн хаалбыттар, онтун эрэнэн таах утуйа сытар идэлээх эбит)

CHEPCAN DYKY RMCCT STRAR ON

Босхо хара тыаны

1310 Моойдоох банынан куотар

Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотох Отут көстөөх сиринэн Ућуутаан охсуллар Дьэс туруут уот илбис болотунан Сүрэђин тућунан тирээн турар эбит.

(Hoo!) Көрдөһөрүгэр тиийбитин Өйдүү биэрбитэ дађаны, Аргыый ађай

1320 Олоро биэрэн баран,
Саманнык диэн саналаах,
Сити курдук диэн кэпсэллээх
Аргыый аҕай налыччы
Соҕус буола олорбута эбит.
(Hoo!)

(Таас Дьаантаар Дара Буурай:)
«Ба-ай, дово-ор
Модун Эр Совото-ох
Тускулаах бэйэвэр,
Тон күөннэр
Дорообуйа буоллун!

1330 Мин диэтэх кићини

, Абааћы уола бађайы

Аанньа буолуо дуо дии

Санаахтыырын буолуо,

Олус үчүгэй

Ођонньорбун, нойо-он,

Чэйий, нойоон,

Ол тугуй диэтэргин,

1300 внимательней приглядеться: похожие на ступы, неумехой из мерзлого коровьего навоза вылепленные, безобразно широкие красные ноздри он имеет, оказывается. [Эр Соготох], в те ноздри руку по локоть всовывая, кукиш ему подставляя, стал забавляться.

(Вот тебе! [Смеются])

От щекотки чудище спросонья с криком "бачах-тачах" вскочило было —

(на колдовские хитрости стражей понадеялся он, а те все перебитыми оказались. На них надеясь, привычку имел поспать беспечно, оказывается) Могучий Эр Соготох,

1310 владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка, свой на триста верст окрест грозно звенящий меч, медно-красный огненно-кровожадный обоюдоострый меч прямо в сердце ему упирая, стоит.

(Hoo!)

Тут сразу смекнул, что пощады просить придется, медленно-медленно

1320 приподнялся и сел.
Вот такие слова,
такие речи,
не торопясь — не спеша,
повел, оказывается.
(Hoo!)

(Таас Джаантаар Дара Буурай:)
«Ну что ты, друг,
Могучий Эр Соготох,
вот к тебе
обращаясь,
"здорово!" тебе говорю.

1330 С таким человеком, как я, с сыном дрянным абаасы считаться-то и не стоит, мол, думаешь ведь, а я очень хороший старик, нойоон. Ну же, нойоон, для чего говорит, мол, если спросишь, [отвечу]:

Тођус былас сыћыахтаах Туналыкаан Куону

1340 Дьиэбэр аваламмын сытыарбытым
Биэс сылтан орто-оо.
Миэхэ ойох буолар
Санаата суох дьахтары авалбыппын,
Онтукайгын ылан
Адавыйбыт аан дойдугар,
Торолуйбут туруу дойдугар
Төннөннүн, ыччат ууһатаннын,
Олох олороннун, олоруу-уй.
Мин итинник киһибин.

1350 Хата, кэлин
Биллэхтии дьоннор
Билсиһэр буолуохпут,
Өлөр-хаалар күннэ
Атас-добор наада буолуоба.
Дьэ, нойоо-он», — диэбитэ.
(Hoo!)

Ити кэнниттэн биһиги киһибит Итини иһиллээн баран, Отут көстөөх сиринэн Уһуутаан охсуллар

1360 Дьэс туруут уот илбис Сытыы кылыс болотун Төттөрү ылан, Илиитигэр тутан, Тайахтанан кэбиспитэ. Уонна "Бу адьарай, Кырдык дађаны, Аллараа дойду саамай Аатырбыт аарыма адырђатын Ыт курдук өлөрөн кэбиһэр

1370 Куһаван буолуова,
Маннык утуйа сытар киһини
Мээнэ өлөрөн кэбистэхпинэ,
Албан аатым киртийиэвэ,
Уоран өлөрөөччүнэн
Бэрт аатым киртийиэвэ", — диэн,
Мантан туттунан
Бу киһини өлөрбөккө,
Товус былас сыһыахтаах
Туналыкаан Куо барахсаны
1380 Ол диэкки

Тимир ханаат быанан

с косою в девять корхов Туналыкаан Куо-красавицу,

1340 в обитель свою приведя, больше пяти лет держу [в заточении], привел же я, оказалось, женщину, быть мне женою даже не помышлявшую, так вот, эту свою забирай, в изначальную страну, где ты родился, в родной край, где ты возмужал, возвратись, умножай потомство, жизнь наладив, живи, — я такой человек.

1350 И даже потом, как родные [по жене], заведем дружбу, когда день гибели-смерти нагрянет, друг-приятель понадобится ведь, ну же, нойоон-о!» — сказал.

(Hoo!)

После этого наш человек, вот такое послушав, свой на триста верст окрест грозно звенящий

1360 медно-красный огненно-кровожадный обоюдоострый меч отвел от него, взялся за рукоять, как на посох, руками оперся: "Это чудище правду [говорит], кажется, [если] Нижнего мира самого именитого матерого хищника, как собаку, убить —

1370 худо будет, наверно, если спящего человека тайно прикончить — славное имя мое опорочится, по-воровски убить — доброе имя мое опозорится", — подумал. От этого удержавшись, того человека не умертвил, Туналыкаан Куо-красавицу с косою в девять корхов,

1380 которая там, железным канатом Түүрэ кэлгиллэн,
Ытыы-сонуу, ыллыы-туойа сытарын,
Ону ылан
Ат сылгытыгар
Мэнэстэн кэбиспитэ дађаны,
Адађыйбыт аан дойдутугар,
Торолуйбут туруу дойдутугар
Айыытын сиригэр

1390 Айаннаан кэлбитэ эбитэ үһү. (Hoo!)

Ол курдук
Адавыйбыт аан дойдуларыгар,
Торолуйбут туруу дойдуларыгар
Арваа өттүн
Эргитэ көрөн кээспитим;
Аравас сылгым
Арванын түүтүн
Адаарыччы туппут курдук,
Ардай хара тыалаах,

1400 Сођуруу өттүн
Эргитэ көрөн кээспитим:
Сур сылгым
Сургунньађын түүтүн
Субуруччу туппут курдук,
Сунал хара тыалаах
Илин өттүн
Эргитэ көрөн кээспитим:
Эрдэђэс көтөрүм
Түөнүн түүтүн

1410 Кэккэлэччи туппут курдук
Эрис хара тыалаах;
Хоту өттүн
Эргитэ көрөн кээспитим:
Куба көтөрүм
Хотовойун түүтүн
Холбуу туппут курдук,
Хохудал хара тыалаах;
Уордаах мохсоволум
Отут хонон

1420 Уоруйан-туоруйан
Унуоргу дьоргул хара тыатын
Кыайан туттубатах,
Урсун дуолай, улуу тумарык
Алаас эбэ хотунна
Айыы Дьансаар Тойон обонньорго,

туго скрученная, стеная-плача, причитая-рыдая, лежала, поднял, на коня позади себя посадил, в изначальную страну, где родился, в родной край, где возмужал, в страну племен айыы 1390 прибыл, оказывается.

Вот так — изначальной страны, где он родился, родного края, где он возмужал, западной стороны окрестности оглядев, увидел: будто у рыжей моей лошади гривастую холку взъерошили-вздыбили — черные леса-перелески она имеет;

(Hoo!)

1400 южной стороны окрестности оглядев, увидел: словно пучки волос на хребте бурой моей лошади один за другим разложили — колки темных лесов она имеет; восточной стороны окрестности оглядев, увидел: словно грудное оперение глухариной самки моей

1410 на ряды разделили — густые черные леса она имеет; северной стороны окрестности оглядев, увидел: будто у лебедя-птицы моей маховые перья в пучок собрали — гладкоствольные черные леса она имеет; [такого], что грозный сокол мой за тридцать дней,

1420 летя изо всех сил, окраинного высокого темного леса достичь не может, необъятно-необозримо просторного великого алааса достигли, к старику Айыы Джангсаару Тойону,

Айыына Сиэр Хотун эмээхсинтэ, Айаннаан тийэн кэлбиттэрэ эбитэ үһү. (Hoo!)

Кинилэр даваны эрдэттэн Билэн олорбут курдук,

1430 Эр Соботох ол курдук
Айаннаан кэлиэбэ диэннэр.
Биниги кыыспытын
Илдьэ кэлэрэ буолуо диэбит курдук
Оностунан-туттунан
Олорбуттара эбитэ үнү.
Бу олороннор
Адабыйбыт аан дойдуларыгар,
Торолуйбут туруу дойдутугар
Бар дьоннорун

1440 Кыамматтарын-кырдыадастарын Отут ођућунан Суксурђанынан тартараннар, Ыраахтан-чугастан Барабаанынан тартараннар, Ол курдук Кинкир хара тыа курдук Киэн урууларын ыныраннар, Баай хара тыа курдук Бар дьоннорун хомуйаннар,

1450 Үөрүү-көтүү онорбуттар эбит. (Hoo!)

Бу үөрүү-көтүү онороннор, Арваһыттан тэһииннээх Аан ийэ дойдубутун Көмүскүүр ыччаттаннахпыт диэннэр, Алларааттан аргыар аргыйдавына, Атавынан саба үктүөвэ диэннэр, Орто дойдуттан Будьур сүүстээхтэр, Буулава моойдоохтор

1460 Буулуур күннэригэр
Көхсүнэн да бүөлүөбэ диэннэр,
Үөһээ дойдуттан
Үөрбэ буолан түстэхтэринэ,
Үтүлүгүнэн дабаны бүөлүү анныыаба,
Күн айыы дьонун
Көмүскүүр киһилэннэхпит диэннэр,
Бар дьонноро үөрэн-көтөн

к старухе Айыына Сиэр Хотун приехали, говорят.

(Hoo!)

А те же, будто заранее зная о том,

1430 что Эр Соготох вот так приехать к ним должен, мол, что дочь их с собой привезти должен, мол, приготовившись-подготовившись, жили, оказывается. Так живя, в их изначальной стране, где родились, в их родном краю, где возмужали, весь свой народ [позвав],

1440 немощных и престарелых на тридцати быках, запряженных в [сани] ползучие, привезя, дальних и ближних барабанным боем созвав, вот столько: словно деревья в дремучем лесу, многочисленных родственников собрав, словно деревья в густом лесу, всех сородичей собрав, -

1450 веселый пир устроили они, оказывается. (Hoo!)

> Веселый пир устроили, [говоря]: "С поводьями за плечами изначальная мать-страна достойного защитника обрека, мол; если из [пасти] Нижнего мира сквозняком потянет он подошвой ее прикроет, мол; если Среднего мира крутолобые, с крепкими шеями силачи

1460 досаждать станут он спиной [от них] заслонит, мол; если Верхнего мира [оборотни], острогой оборотясь, низринутся рукавицей своей [проход им] заткнет, мол". Все люди солнечной земли защитника обрели, мол, радоваться-ликовать стали.

Бу дойдуга Ыллам өттө

1470 Ыллаан дьиэрэппит, Хомобой өттө Хомустаан дыырылаппыт, Беве етте Бүүрүктэнэн тустубуттар, Ол курдук Көйүү кымынынан Куөмэйдэрин оностубуттар, Үөрэн-көтөннөр, Аан дойдуларын айхаллааннар,

1480 Улуу бухатыырдарын уруйдааннар, Субу курдук Товус тутум сыныахтаах Туналыкаан Куо Эр Совотох буоланнар Өр бириэмэҕэ Үчүгэйкээн бађайтык Олорбуттар эбит.

(Hoo!)

Үтүө аатыттан куттананнар, Үөһэ дойдуттан

1490 Үргүөр үргүйбэккэ, Албан аатыттан дьулайаннар, Орто дойдуттан Будьур сүүстээхтэр, Буулађа моойдоохтор Буулаабаккалар, Аллараа дойдуттан Атара буолан күөрэйбэккэлэр, Субу курдук олорбуттар эбит. (Hoo!)

Ол олорон эрэн 1500 Эр Совотох бухатыыр Авыс үрэх банын арваран, Тођус урэх баћын орђорон, Айалаан-аһаан, Бултаан-алтаан Сылдыар идэлэммит эбит. Хаан сүөл баайы ханыылаан, Сыныыга баппат Сырпай сиэллээри мунньан, Атырдьах муостаах,

На этой земле самый смелый

самый смелый
1470 звонко запел,
самый умелый
звучно заиграл на хомусе,
сильные,
за пояса схватившись, стали бороться;
вот так:
крепким кумысом
горло прочищая,
ликуя-радуясь, —
изначальную страну свою восхваляли,
1480 великого богатыря своего славили.

Вот так с косою в девять корхов Туналыкаан Куо-красавица и Эр Соготох на долгие времена очень хорошо зажили, оказывается.

(Hoo!) Славы его стращась, из Верхнего мира

из Верхнего мира
1490 сквозняк напускать не смели,
грозной славы его опасаясь,
Среднего мира
крутолобые,
с крепкими шеями силачи
не досаждали,
из Нижнего мира,
острогой оборотясь, не высовывались —
вот так жили, оказывается.
(Hoo!)

Так живя,
1500 богатырь Эр Соготох,
верховья восьми рек обходя,
верховья девяти рек общаривая,
самострелами [дичь] добывать,
охотиться-промышлять
'заимел привычку, оказывается.
Обильное богатство накапливая,
в поля не вмещающиеся
табуны долгогривых собрали,
круторогих,

1510 Аныллавас туйахтаах Арыы ахталаах, Суөгэй сумэлээх Анах* суећуну Алыс ууһатан, Баай байан, Тот тотон, Былыттаах танарађа Быһахтанан быччаннаан, Халлааннаах тангарађа

1520 Хардавастанан хантаннаан, Быччары көрөн, Быһаҕас тыынан. Дубук тыынан Дуолатаан бөбө олорбуттар эбит. (Hoo!)

Бу олордохторуна, Арай биир бириэмэвэ Эр Соботох бухатыыр Хантан даваны Үргүөр үргүйбэт,

1530 Аргыар аргыйбат буолан, Алыс сэрэммэккэ сылдыар буолан, Куйађа-танаћа суох сылдван, Биирдэ тиэргэнин таһыгар Киэһэ боронуй савана Ииктии тахса сырыттавына, Хантан да кэлбитэ биллибэт Үлүскэннээх үрдүк манан халлаан, Үрдэ дьөлө ыстанарга дылы гыммыта дађаны, Этин буолан улту туһэн,

1540 Хатан игии курдук Булгу тэбэн кэбиспиттэрэ. Ол курдук Босхо хара тыаны Моойдоох банынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Соботобу Суоруматык өлөрөн кэбиспиттэр.

(Ноо! Тобо двиктитэй добор!)

Кинкиниир хара тыа курдук Киэн уруулара,

1550 Баай хара тыа курдук Бар дьонноро Ытыы бөрөнү ытааннар, 1510 с раздвоенными копытами, масло источающий, сливки испускающий рогатый скот изобильно размножили. Без меры разбогатев, изобилием пресытившись, на облачное небо глаза тараща, ножом грозить ему стали, к ясному небу

1520 головы задирая, поленом грозить ему стали, от сытости и богатства пучеглазыми сделались, одышкой страдать стали, чересчур гордясь-чванясь, жили, говорят. (Hoo!)

Когда вот так жили, однажды, когда богатырь Эр Соготох, [думая]: "Ни с какой стороны холодом не веет, мол,

1530 сквозняком не сквозит, мол", — не чуя опасности, без щита и доспехов в вечерние сумерки во двор по своей нужде вышел, — откуда взялось — неизвестно: бурного высокого белого неба верх будто бы раскололся, что-то громоподобное, ударив,

1540 [Эр Соготоха,] как ломкий напильник, напрочь сломало.
Вот так
Могучего Эр Соготоха, владеющего темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка, неожиданно погубили.

(Ноо! Что за диво, друзья!)

Словно деревья в дремучем лесу, многочисленные родственники его,

1550 словно деревья в густом лесу, все сородичи его, горьким плачем его оплакивая,

Сонуу бөрөнү сонооннор, Хомойуу бөрөнү хомойоннор, Алаанын хаба ортотугар Туур көмүс булгунньахха илдьэннэр Аранастаан дыратан кэбиспиттэр. Ити кэнниттэн Тођус былас сыныахтаах

1560 Туналыкаан Куо барахсаны Сол түһүүтүгэр, Холорук буолан, Оре кыыратан Таһааран истэҕинэ, Дьахтар киһи Ытыы-сонуу, Ыллыы-туойа Айаннаабыта эбитэ үһү. (Hoo!)

(Туналыкаан Куо:)

«Дьэ-hэ-hэ! 1570 Ыгыый ыгыыйбын! Ытаабатах бэйэм Ытаатарым ыгыччытын, Сонооботох бэйэм Соноотођум соћуччутун. Үлүгэр бөвө үтүрүйдэ, А-алдырхай бөвө ааннаабыт Аанай-туонай абаккабын, Суунэй-туонай суптукэбин Билинитиий.

1580 Күнүм дьоно-о, Дьэ миигиттэн обо төрөөн, Ороммор хаалла, Наай диэн бүөбэйдээннит Киhи-хара онорооругутуу-ууй, Дьэ ол киhи Туох киhи буолуой диэтэргит, Күн-халлаан анныгар Көтөн-мөнөн үөскээбит Көђөлчөр борон аттаах

1590 Көмүс Кыырыктай бухатыыр диэн Албан ааттаах бухатыыр кини буолуова. Өлөр-хаалар күннүтүгэр Халын хахха, Суон турда* буолуова-а! (Hoo!)

скорбным рыданьем рыдая, глубокой горечью горюя, на высокий серебряный холм его понесли*, на самой середине алааса [стоящий], и на высокий арангас [богатыря] положили. После этого — [когда] с косою в девять корхов

1560 Туналыкаан Куо-красавица, тем низринувшимся, как вихрем, подхваченная, вверх к небесам возноситься стала, безутешная женщина с плачем-рыданием, с горестным причитанием удалялась, оказывается. (Hoo!)

(Туналыкаан Куо:) «Дьэ-хэ-хэ!

1570 Горькое горе мое!

Еще не плакавшая,
как громко я плачу,
еще не рыдавшая,
как безутешно рыдаю,
большая беда нагрянула,
великое несчастье пришло —
досадно-то как,
обидно-то как,
поймите-ка!

1580 Солнечные люди мои, дитя, рожденное от меня, на постели осталось, обязательно его выпестуйте, человека из него вырастите. Ну, тот человек каким человеком станет, мол, если спросите, [отвечу]: прославленным богатырем по имени Кёмюс Кыырыктай, владеющим сиво-серым конем,

1590 привольно-беспечно под солнечным небом выросшим. Когда день вашей гибели-смерти [придет], крепкой защитой, надежным заслоном он вам станет! (Hoo!)

Ир суолбун ирдээн, Ириэнэвэр тириэрдэр, Тон суолбун тордоон, Тобурађар тиэрдэр, Адађыйбыт аан дойдубун,

1600 Торолуйбут туруу дойдубун Харахтатан өлөр кини буолуо, бађар. (Hoo!)

1550 Тупплакала Кую-красквица. Кунум дьоно, RESIDENCE MOTENT RES Быдан ыраах дыылга Быралыйар быдан бырастыы буоллу-ун», — диэн (Hoo!)

на высожны серебранный жовы ен

Kpenson sampayon,

Дьахтар кини Ытыы-сонуу, ыллыы-туойа, Кинкиниир киэн халлаан диэки Киирэн бара турбута үһү. Оол барбытын кэннэ,

1610 Оронун киирэн көрбүттэрэ: Кыныл обо мөнө сытарын Таайдара, эбэлэрэ ыланнар, Ньылбы ойутан ылан. Сууйан-тараан, Бу овону буебэйдээбиттэр эбит. Буөбэйдээбиттэрин Бу ово буоллавына, Биир хоноот биирдэммит, Икки хоноот иккилэммит,

1620 Үс хоноот устэммит, Үөскүлэнник үүммүт, Омуннаахтык улааппыт эбит. Оол улаатан инэн, Айыы айбыта диэн аһымматах, Күн айбыта диэн көмүскээбэтэх, Анардастыы айбардаабыт, Соботохтуу суравырбыт Аттаах баппах ово Үөскээн тахсыбыт.

(Hoo!)

1630 Оол курдук Сулбэтэ хонууга* Сөтүөлүү оонньуу сылдын эрэ, Кырдал хонууга Кылыйа оонньуу сылдыан эрэ Эмискэ биллибэккэ-көстүбэккэ, Мэлийэн-сүтэн хаалбыт.

Может, по теплым следам моим следуя, до горячих следов моих дойдет. по остывшим следам меня отыскивая, к еще теплым следам моим придет и страну изначальную, где я родилась,

1600 край родной, где я возмужала, увидеть перед смертью поможет тот человек. (Hoo!)

Солнечные люди мои, на долгие-долгие годы последнее "прощай" пусть будет». (Hoo!)

Женщина та с плачем-рыданием, с горькими причитаниями в сторону широкого гулкого неба уносилась-удалялась, говорят. После того как она исчезла,

1610 вошли, на ложе ее посмотрев, увидели: младенец лежит-бьется. Дядья по матери и бабушка, его взяв, быстренько [к себе] принесли, умыв-причесав, нянчиться с ним стали, оказывается. Когда стали нянчиться, этот ребенок-то через день — в годовалого, через два — в двухгодовалого,

1620 через три — в трехгодовалого крепыша вырос, так удивительно рос, оказывается. Вот так подрастая, [других] созданий-айыы не жалел, [других] творений солнца не защищал, и, единственным себя именуя, единственным прославляясь, очень озорным ребенком он вырос.

(Hoo!)

1630 Вот так — в чистом поле [один], как ободранная кора, забавляясь-играя, на высохшей речке, в кылыы играя-прыгая, [однажды] незаметно-невидимо исчез-пропал.

(Дьэ! Hoo!)

Бу уол ханна бардавай диэннэр, Онтон-мантан Сураћан көрбүттэрэ даваны,

1640 Хайа да өттүттэн

Кимтэн даваны истибэтэхтэрэ.
"Күн туллубатава буолуо,
Күнэнэ быстыбатава буолуо,
Ааттаах баппах ово
Сүрдээх күүстээх-уохтаах ово этэ,
Ханна ыллахтара буолуой?" — диэн өйдөөн-дьүүллээн,
Бүтэйдии кэтэнэ сатыы олорбуттара.
Онтон биирдэ

Өр бириэмэ ааспытын кэннэ

1650 Үлүскэннээх үрдүк манан халлаан Холоруктанан киирэн барбыта, Сир үрдэ сиккиэрдэнэн киирэн барбыта, Киэн халлааннара Дьэс алтан күөһү Түннэри ууран кээспит курдук, Кыһыл эбир түһэн кээспитин кэнниттэн Арай үлүскэннээх Түтүм дьүккүөр холорук Түннэри сөрөөн тиийэн

1660 Кэлбитин кэнниттэн
Арай, үөһээ халлаан төбөтүттэн
Кынатын төбөтүгэр
Кыырпах-иирпэх харалардаах,
Кырааскалаах тумустаах
Кыталык көтөр кэлэн,
Үрдүлэригэр эргийэ сылдыан эрэ
Кинилии кэпсээннээх,
Сахалыы саналаах
Буола сылдыбыта эбитэ үһү.

(Кыталык:)

1670 «Дом силик, буоллунууй, Айхалбына дьаралык, Ээй, ээй, оой, оой! Эгэй-бавас буоллунууй! Тоноловум төбөтүгэр Лонкунуу мөнүтэлиир Лонкур бөдөн чуорааттаар, Лоомууппуна* чөкчөнө буолуталаан, Чонуйун, Сотобунан долгуйар

(Ну и ну!)
"Куда же девался, мол?" — думая, везде и всюду узнавали-спрашивали,

1640 однако ни с какой стороны ни от кого ничего не услышали. "Кюн не упала, наверно, кюсэнгэ не оборвалась, наверно, очень непоседливым ребенком был, мощным-сильным мальчиком был, куда-то же его взяли?, — так рассуждая-думая, стали жить, его поджидая. Вот однажды,

когда много времени прошло,
1650 по бурному высокому чистому небу вихри завихрились,
на земле ненастье началось,
широкое небо,
словно дно медно-красного опрокинутого котла,
красной рябыо покрылось,
после этого [сверху]
буйный сокрушительный вихрь стремительно налетел,

1660 вслед за ним с высокого небосвода спустилась с черными крапинами на концах крыльев, с красным клювом птица-стерх и, над ними кружа, по-человечески молвила, по-якутски заговорила, оказывается.

(Стерх:)

1670 «Дом силик вам, шедрое благословение вам мое! Э-эй, э-эй, о-ой, о-ой! Пусть будет так! У локтей моих звонкозвучные крупные колокольчики, став снежными куликами, бойко прочокайте, до щиколоток моих

1680 Солко нуовай бытырыыс Субуруйа долгуйууй. Ээй, ээй, ээй! Хайа бэйэлээх кини Ханыытаатар саната иниллибэт, Хантан кэллин диэтэргит, Үөгүлээтэр иниллибэт Үөнээбинэ ба<u>в</u>ас салгынтан Дорообону туһаайдын диэхэйиктээн, Ыйытаахтыыр буолларгыт,

1690 Үөһээни халлааныгым Абыс халлаан арчыныта, Тођус халлаан домньута Айыы дьаргыл удаваттар Ађастара кэлээхийдээн, Кэстииригэ тылларбын Кэпсэтэлээн эрэбин.

(Hoo!)

Ээй, ээй, ээй! Ођолорум сүтүктээн, Умса-төннө барыахтара диэннэр бу,

после втого (сверку)
Буйный сокрунительный выпра 1700 Үөнээнилэр айыылар Тыллабырга ыыттылар. Обобутун дьэ дуо! Аллаах атым кыайаммына тардан дьалкыппат Албан дьаһах ааттарыга инэрдилэр, Соновос сылгым Сонутулаан дьулуруйбат Сонуммуна сурахтаах Сонуммуна сурахтаах Кићибинэн онордулар. Кимий-ханныгый диэтэргит

1710 Кун халлаан анныгар Көтөн-мөнөн үөскээбит Кеђеччере борон аттаах Көмүһүгэ Кыырыктай диэхэйиктээн Аатыырыга инэрдилэр. Уоттууруга Чумулу муорађа Үстүүр төгүл Умсаахтатан таһаардылар, Ођокойгут этэннэ үчүгэйдик тађыста. Улуу дойдум мохсоболо,

1720 Аанныыр дойдум адырбата Буолуохуйа дииллэр дуу, Чэйин, нойоттоор, Ээй, ээй!

1680 ниспадающая-трепещущая шелковая бахрома, проколыхайся-ка.
Э-эй, э-эй!
"Из какого далекого края, куда и крик человеческий не доходит, пришла, мол?" — скажете;
"С какого верхнего неба куда и вопль не доносится, к нам с приветствием прилетела, мол?" — спросите, [отвечу:]

1690 верхнего [многослойного] неба, восьми небес его — освятительница, девяти небес его* — ворожея, звонкоголосых шаманок-айыы самая старшая, сюда прилетев, заповедные слова говорить начинаю.

(Hoo!)

Э-эй, э-эй, э-эй! "Дитя свое потеряв, в уныние впадут, мол", — думая,

1700 верховные айыы вестником меня к вам отправили. Ваш ребенок-то! Таким, что даже резвый конь сдвинуть не сможет, славным именем его нарекли; таким именитым, прославленным, что даже молодой конь тащить не сумеет, человеком его сделали. Какое же это имя, [спросите] —

1710 богатырь Кёмюс Кыырыктай, владеющий сиво-серым конем, привольно-беспечно под солнечным небом выросшим, — таким именем его нарекли. В огненном Чумулу-море три раза его окунув, вытащили — ваше дитя благополучно это перенесло. "Великой страны соколом,

1720 изначальной страны сильнейшим станет, мол", — говорят они. Ну-ка, нойоны! Э-эй, э-эй!

Арчыһытым иннигэр Арчылардаан көрдөхпүнэ, Арваһыттан тэһииннээх Айыы хааным аймавын Араначчылыа диэхтиибиэн, Көхсүтүттэн тэһииннээх

Көхсүтүттэн тэһииннээх

1730 Кү-үн хаан улууһун
Көмүскүөҕэ буолуоҕа.
Ээй, дом силик», — диэн.
Ити курдук
Ыллаан-туойан барбытын кэннэ,
Оҕонньордоох эмээхсин
Дьэ, сүрэхтэрэ-быардара
Нус буоланнар,
Кэтэһэн аххан олорбуттар эбит.
Бу кэтэһэн аххан олордохторуна,

1740 Биир бириэмэ<u>Б</u>Э
Кэтэhэн-кэтэhэн
Кинигэлэрэ тардыбытын кэннэ,
Күүтэн-күүтэн
Күүстэрэ быстыбытын кэннэ,
Кэмниэ кэнэ<u>Б</u>ЭС,
Хомнуо хойут
Анысханнаах ар<u>Б</u>аа халлаан
Алын кырыытын диэккиттэн

Түөрт түрүлүөкэлээх
1750 Түтүм дьүккүөр холорук
Түннэри сөрөөн кэлбитин кэнниттэн,
Туох бэйэлээх айдаана
Буоллађай диэн,
Ођонньордоох эмээхсин
Уолларын да сураћаары
Ойон тахсыбыттара,
Көрдөр харахтарын дьүккэтэ,
Көтүрдэр тиистэрин миилэтэ
Илэ бэйэтинэн

Илэ бэйэтинэн
1760 Бу тиийэн кэлэн турар эбит.
Бу киһини
Түтүм бараан төрөлүн,
Хаан чаҕаан сэбэрэтин
Одуулаан көрдөххө:
Түөрт кырыылаах
Ыстаал тимир куйахтаах киһи эбит,
Биэс былас

Провидицей будучи, так предвижу: великое племя айыы с поводьями за плечами он оградит, почтенные улусы [племен] айыы

1730 с поводьями за спиной наверняка защитит.
Э-эй, дом силик!» — вот так.
Когда, вот так пропев, она улетела, старик со старухой, сердцем-душой успокоившись, в ожидании жить стали, оказывается. Когда так, ожидая, жили,

1740 однажды,

когда от ожидания-пережидания
шейное сухожилие их стянуло,
от пережидания-ожидания
силы их истощились,
наконец
позднее позднего
из-под нижнего края
западного студеного неба

из-под нижнего края
западного студеного неба
четырехтревожный
1750 стремительный вихрь,
все сокрушая, обрушился.
"Что за суета-суматоха
случилась, мол", — думая,
старик со старухой,
чтобы о внуке спросить,
во двор выскочили:
зеница их глаз смотрящих,
десна их зубов выпадающих,
[их внук] в истинном своем облике

1760 наяву перед ними стоит ведь.
[Если] к этому человеку,
 к виду его внушительному,
 к грозному облику,
 внимательно приглядеться:
 из четырехугольных
 стальных пластин броня на нем,
 в пять маховых саженей

Биэкэйэр бииллээх, Авыс былас 1770 Дарайар сарыннаах Киһи эбит, Уолах тиит уллуктаах, Хастаабыт тиит харылаах, Суллаабыт тиит сотолоох Киһи эбит.

(Hoo!)

Саабылаах батаһын Таннары тайахтаммытынан, Кыырыктаах үнүүтүн Өрө ууммутунан кэлэн,

1780 Тус иннилэригэр турар эбит.
Обонньордоох эмээхсин тахсаннар,
Сиэннэрин сүүһүттэн
Сүүс хамыйах хаан
Баһыллыар диэри уураатылар,
Уоһуттан сэттэ хамыйа хаан
Баһыллыар диэри сыллаатылар.
Ол кэнниттэн
Уол обо барахсан
Хонук хонуо баара дуо,

1790 Күн өрүө баара дуо?!
Ийэлээтэр ийэтин
Былдьаан барбыттарын
Билэр эбит.
Ол быныытынан буоллавына,
Ир суолун ирдээн,
Ириэнэвэр тиэрдиэхтээхпин,
Тор суолун тордоон
Тобуравар тиэрдиэхтээхпин диэн,
Көвөччөр борон ат сылгы

1/50 стремите матыя вихры

1800 Эрдэттэн бэлэм сылдыарын Сыныыттан сылгылаан, Хонууттан хомуйан танааран, Товус уостаах тойон сэргэвэ Чолоччу баайан кэбиспитэ. (Hoo!)

Сиирэ астахха Симэнин тахсыбат буолтун кэннэ, Хайа астахха Хаан тахсыбат буолтун кэннэ, Сатыы былыт стан у него, в восемь маховых саженей

1770 широкие плечи у него —
[такой] человек, оказывается;
бедра его — как крепкие лиственницы,
голени его — как окоренные лиственницы,
предплечья его — как очищенные лиственницы —
[такой] человек, оказывается.

(Hoo!)

На большой меч, вниз острием [опущенный], опираясь, свирепое копье вверх острием держа,

1780 прямо перед ними стоит, оказывается.

Старик со старухой, к нему подойдя, внука так в лоб поцеловали, что крови со сто ложек выступило, так его в губы поцеловали, что крови с семь больших ложек выступило.

После этого — наш парень ночевать, что ли, будет,

1790 дневать, что ли, будет?!
[Что] родную мать его,
силой [отняв], увезли,
знал об этом, оказывается.
Вот потому:
"По теплым следам ее следуя,
до горячих следов ее должен дойти,

до горячих следов ее должен дойти, по еле заметным следам ее отыскивая, к четким следам ее должен прийти", — так считая, сиво-серого коня своего,

1800 заранее ему предназначенного, на лугу найдя, в поле поймав, привел, к главной коновязи с девятирядной резьбой его привязал так, что голову конь запрокинул. (Hoo!)

Когда [выстоял так], что пырнешь его — сукровица не выступит, проткнешь — кровь не вытечет, [тогда] седлом, подобным низко летящему облаку,

1810 Ыныырын ыныырдаабыта, Сүүрэр былыт Сөрүөтүн сөрүөлээбитэ, Курбуу-дьирбии Холунун тардыбыта, Күлэр уодьуганын Көлөһөтүн булан, Көннөрөн кэтэрдибитэ.
(Ноо!)

Ити кэнниттэн

Аан дойду иччитэ өрүһүйэн,

1820 Алгыы-силийэ турбут эбит, Эмээхсин дьахтар, Ађыс салаалаах Аар хатынтан Эмиийин кэрэтигэр дылы Быган олорон, Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола олорбута.

(Hoo!)

(Аан Алахсын:)

Аан Алахсын:)
«Дьэ, hэ-hэ!
1830 Күн халлаан анныгар
Көтөн-мөнөн үөскээбит
Көбөччөр борон аттаах
Көмүс Кыырыктай бухатыыр, Өлбөт үөстэнэргэр Үтүөлээх буолуо, Эмиийим үүтүттэн Биир өҕүрүйүүнү бэрсиэхпин

Кэлиий», — дии олордово.

"Эттин дуу, эппэтин дуу" диэбит курдук,

1840 Уол ово барахсан
Онно өрө сүүрэн тиийбитигэр,
Эмээхсин дьахтар
Анаар эмиийин Быктаран биэрбитин Иккитэ оборон Үсүһүн түһээри гыммытын Түөһүттэн ылан, Тиэрэ анньан кээспитэ, Чуут олоро кэлэн түһэ сыһан баран,

1850 Ат сылгытыгар Харалдыктан көппүт

1810 его оседлал, потником, подобным высоко несущемуся облаку, его покрыл, узорно-плетеной подпругой его затянул, веселых удил колечки найдя, взнуздал его как положено. (Hoo!)

После этого — дух-хозяйка изначальной земли, его поджидая, 1820 благословляющая-напутствующая старая женщина, из восьмиветвистой Священной Березы до сосков груди своей высунувшись, вот с такими словами, вот с такими речами сидела, оказывается. (Hoo!)

(Аан Алахсын:) «Дьэ, хэ-хэ!

1830 Богатырь Кёмюс Кыырыктай, владеющий сиво-серым конем, привольно-беспечно под солнечным небом выросшим, чтобы неуязвимым стать, хорошо тебе будет из моей груди молока один раз всосать, подойди-ка», — проговорила. "Сказала ли, не сказала ли", — [думая],

1840 наш молодец
проворно к ней подскочил,
когда старая женщина
одну свою грудь
подставила,
дважды всосав [молока],
в третий раз хотел приложиться было,
она, его за грудки схватив,
от себя оттолкнула —
чуть не свалился,

1850 но тут же, на коня своего проворней, чем черный глухарь,

Хара улардаавар хапсавайдык Ханха дьолуо ыныырыгар Хатана түспүтэ, Токутар улар курдук Чоноччу олорон кэбиспитэ. Ол кэнниттэн Ат сылгытын Куус гына кымньыылаан кэбиспитэ.

1860 Тэхтир сиртэн,
Тэбинэн көппүтэ,
Очур сиртэн
Ойуолатан киирэн барбыта.
Ити кэнниттэн
Көнүтэ тэптэрэн кэбиспитэ
Күөл онно буолан чөнүрүспүттэрэ,
Сыыйыта тэптэрбитэ —
Сырван эһэ буолан сырсыбыттара.
Ол курдук

1870 Уохтаахтык айаннаан, Үүнэр мас таннары сыыйыллар Уохтаах этин сирдыиттэнэн, Сааллар чабылбан арчыланан, Абыс айдааннаах, Тобус сугулааннаах* Айаннаан-сэмэлээн Киирэн бара турбута. (Hoo!)

Ол айаннаан

Айыытын сириттэн араван, 1880 Абааһытын сирин диэкки Араварын савана Үөһэ көрдөххө халлаан, Аллараа көрдөххө, Көвөрөр күөх муора, Аттаах киһи Айаннаабат сиригэр Тиийэн турдавына, Аартык иччитэбин диэн,

Хоту-соҕуруу субулланныы-субулланныы,
1890 Иннинэн-кэннинэн сыыйылланныы-сыыйылланныы
Киһиттэн эмиэ атынна дылы,
Абааһыттан эмиэ атынна дылы
Туох эрэ
Бу курдук диэн тойуктаах,
Ити курдук диэн кэпсэллээх буола

взлетевший с проталины, в крепкое гладкое седло ловко вскочил, словно токующий глухарь, откинув голову, горделиво уселся. После этого коня своего

со свистом [плетью] хлестнул — 1860 от бугристой земли отталкиваясь, [конь] взвился, по ухабистой земле вскачь пустился; после этого: от копыт коня выбоины в ложа круглых озер превращались, вывороченные коряги, лютыми медведями оборотясь, разбегались. Вот так

1870 стремительно мчась, так, что растущие деревья следом стелились, грозными громами сопутствуемый, сверкающей молнией сопровождаемый, с восемью шумами, с девятью гулами, стуча копытами, мчался он. (Hoo!)

Вот так мчась, со страной айыы расставаясь,

1880 в страну абаасы путь держал. Туда, где вверх взглянешь — небо, вниз глянешь море, синью синеющее, где всаднику не пройти — не проехать, доехал было, [перед ним]: "Я — дух аартыка", — [говоря], на север и юг извиваясь-протягиваясь,

1890 взад-вперед извиваясь-вытягиваясь, и на человека-то не похожее, и с абаасы не схожее вот с такими словами, вот с такими речами,

Быһаҕас тыына, Итэҕэс этэ сылдынбыт эбит. (Hoo!)

(Аартык иччитэ:) «Дьэ-hэ-hэ!

Дьэ, добор, бу диэн!

1900 Аартык иччитэ

Ала Туйгун

Айахтатан эрэбин.

(Hoo!)

Көбөччөр борон аттаах Көмүс Кыырыктай атаскааны-ыам, Аартык суолун Аан бастаан арыйаннын Айанныыргар Уон тарбах уунуута, Биэс тарбах бэригэ

1910 Ханнаный, нойоон», — диэбитигэр.

(Hoo!)

"Бэриктээх-үөдэннээх Сахтаах", — диир дађаны Атын чокуур таас гынан, Сиэбигэр уктар дађаны Үнкүлүс-күөһэлис гынар даа, Кутуругар хоболоох Моонньугар мойбордоох, Аалай, мохсођол кыыл буолар да, Үс өрөһөлөөх

1920 Көвөрөр күөх муораны
Үөhэ өттүнэн
Көтөн куугунаан испитэ.
Били көтөн куугунаан иhээн эрэн,
Абааhытын сиригэр
Хайавас курдук
Товус субан туруйа куолайын
Субуруччу тардыбыт курдук
Суккуор хаан аартыгы
Көрө биэрбитэ—

1930 Алталаах атыыр сылгы таналайын Кэчигирэччи уурбут курдук Лабыгырас хаан аартык көстүбүтүгэр Саманан түһэр буоллахтара диэн, Түһээри гыммыта, Сэттэ хахай кыыл

вполдыхания придыхая, вполслова молвя, ползало, оказывается. (Hoo!)

(Дух аартыка:) «Дьэ-хэ-хэ!

Ну же, дружище, вот что!

1900 Я — дух аартыка
Ала Туйгун —
начинаю говорить.

(Hoo!)

Дружище Кёмюс Кыырыктай, владеющий сиво-серым конем, впервые дорогу свою открывая, через аартык собираешься ехать, десяти пальцев твоих подношение, пяти пальцев твоих дарение

1910 где же, нойоон?» — так сказал.

(Hoo!)

"Еще ему дарение-подношение", — так подумав, [наш молодец] коня своего, в камень-кремень превратив, в карман сунул, кувыркнулся-перевернулся — с белой каймой на хвосте, с белым опереньем на шее алым соколом обернулся, над трехярусным

1920 синью синеющим морем по небу с гулом полетел. Так с гулом летя, вдруг заметил в страну абаасы подобный дыре кровавый проход: словно вытянутые горла девяти журавлей,

1930 словно нёбо жеребца-шестилетки, вдоль растянутое, неровная гибельная дорога открылась. "Здесь, видно, спускаются", — думая, хотел было спуститься — там семь львов-зверей,

Айахтарын атан тураллар эбит. Ханан да ааһар сирэ суођуттан куттанан Тохтоон чугуйан көрөн турбута. (Hoo!)

(Hoo!) Оол тохтоон чугуйан туран эрэ, 1940 "Ханан да ааһар сирим суох эбит", — диэн баран, Эмиэ үнкүлүс-күөhэлис гынар да, Үс кырыылаах Ыстаал тимир ох буолан, Айахтарын иһинэн түһэн баран,

Эмэнээрин үүтүнэн Таннары күөрэйэн тахсыбыта. (Һок! Ноо! Тово бэрдэй!)

Өлөр өлүү хахай кыыллар Өлөр өлүү хахай кыыллар Өлбүттэрин бэйэлэрэ да билбэккэ, Ааспытын кэннэ

1950 Кэмниэ кэнэвэс

Кэннилэрин хайыһан көрөөрү гыммыттара, Өлөн өрө адаарыһа түспүттэрэ. "Бэттэх кэл" диэтэххэ, Ынтах ынарыйа сүүрэр, "Ынтах бар" диэтэххэ, Бэттэх мэтэрийэ сүүрэр Мастаах-оттоох дойду, Кэлтэгэй күннээх, Кэлтэгэй ыйдаах

1960 Барбатах балык миинин курдук Бадыа-бүдүө дойдулаах, Буспатах мунду миинин курдук Бутугас-итигэс дойдулаах, Өҕүрүмэр оҕус саҕа Үллэннии сүүрбүт үөннээх, Өђурумэр ођус сађа Хороннуу сүүрбүт хомурдуостаах, Кылыйа сүүрбүт кымырдавастаах, Арбайа сүүрбүт абааһылаах, Сүөдэйэ сүүрбүт сөһүөккэлээх, 1970 Тоҕус куочай тумуһахтарын аайы

Кыыра-кылыйа оонньообут удаваттардаах Тумуһахтарын туораталаабыта, Сэттэ дьиибэлээх кырыыларын чиэрэстээбитэ. Ол курдук Уохтаахтык айаннаан, Арай биир сиргэ тиийбитэ: Таас Дьаантаар Дара Буурай

пасти разинув, стоят, оказывается. Испугавшись, что невозможно пройти мимо них, остановился-попятился, стал приглядываться. (Hoo!)

Когда так стоял: 1940 "Не объехать мне их, оказывается", — сказав, опять кувыркнулся-перевернулся трехгранной стальной стрелой обернулся, в разинутые пасти [львов] ринулся, через задние их проходы ался. (Ух! Ноо! Вот здорово!) обратно вырвался.

Смерти-гибели львы-звери, опомниться не успев, умерли:

когда он уже промчался, 1950 спустя долгое время назад оглянуться хотели, но тут же упали замертво вверх ногами. По стране, где травы-деревья, если скажешь: "Поди сюда", быстро прочь убегают,
если скажещь: "Уйди отсюда", —
прытко к тебе прибегают,
где и солнце щербатое,
где и луна ущербная,

1960 по мутной, как ненаваристая уха,
сумеречной стране,

по мутной, как недоваренная уха из гольяна, мглистой стране, где величиною с бычка-трехлетка гады вприскочку носятся, жуки вприпрыжку бегают, муравьи на одной ноге скачут, бесы беспорядочно мельтешат, домовые, как тени, мелькают, [он прошел,]

1970 мимо девяти жертвенных мысов, где неистово шаманки камлают, — мимо тех мысов он прошел, семь злокозненных преград миновал. Вот так. вот так, стремительно мчась, доехал до одного места, до изначальной страны, где родился,

Адађыйбыт аан дойдутугар,

Торолуйбут туруу дойдутугар 1980 Тиийэн кэлбит быныылаах Били урут өннүүллэрин курдук сиргэ Тиийэн кэлбитэ. Таас Дьаантаар Дара Буурай Ыырыгар киирдэним диэн Аллараа хороон сиринэн Лабыгырыйан түһэн истэвинэ, Эмиэ биир
Кып-кыныл кытарбыт хобордоохтоох

Абааны кыына 1990 Эдьэннээн-ходьонноон кэлбитэ. Үчүгэйи эттин диэн үөрбэтэвэ, Куһађаны эттин диэн хомойботођо, Сол курдук
Тимир хобордоођун Курдары атыллаабыта даваны Киирэн бара турбута. Ол киирэн инэн көрдөвүнэ, Ийэтэ товус былас сыныахтаах

Туналыкаан Куону 2000 Тимир ханаат быанан, Түүрэ кэлгийбитэ, Сытар быныылаах эбит. Таас Дьаантаар Дара Буурай Эркин бысаванынан Утуйан дыгдайа сытар эбит. Отут күннүктээх сиргэ Уһуутаан охсуллар Дьэс туруут

2010 Сытыы кылыс болотунан Сүрэвин туһунан тирээн туран, Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола турбута эбитэ үнү.

(Көмүс Кыырыктай:) «Дьэ-hэ-hэ! Таас Дьаантаар Дара Буурай, Түүннү сырыылаах Түүлээх уллунах, Күнүскү ороспуой,

2020 Хааннаах айах, Хара туөкүн.

до отчего края, где возмужал Таас Джаантаар Дара Буурай,

1980 туда, наконец, приехал.

Как раньше обрисовали,
в то самое место прибыл [в Нижний мир].

"В места обитания

Тааса Джаантаара Дары Буурая вхожу, мол", — думая,
по проходу, норе подобному,
с грохотом вниз стал спускаться,
тут — опять одна
с раскаленной докрасна сковородой
девка-абаасы,

1990 вихляясь-раскачиваясь, подошла.

Наш человек, хорошим словам не обрадовавшись, на худые слова не обидевшись, вот так — через ту железную сковороду перешагнув, напрямик дальше последовал.

Спускаясь туда, увидел: с косою в девять корхов
Туналыкаан Куо — его мать,

2000 железным канатом туго связанная, лежит, кажется. А Таас Джаантаар Дара Буурай, от стены до стены громоздясь, спит-лежит, оказывается. [Наш человек], к нему подойдя, на триста верст окрест грозно звенящий медно-красный огненно-кровожадный

2010 обоюдоострый меч свой прямо к сердцу его приставив, вот с такими словами, вот с такими речами стоял, говорят:

(Кёмюс Кыырыктай:) *«Дьэ-хэ-хэ*!

Таас Джаантаар Дара Буурай, ночью крадущийся с волосатой подошвой [тать], средь белого дня грабитель,

2020 кровавая пасть, черный варнак,

Иэ-иэннин таһыйаммын Эппиэккин этитиэвим, Халын тириигин хайытаммын, Ийэҕэр-аҕаҕар эппэтэх Элэ-была тылгын этитиэвим, Хоолдьуккун эрийэммин, Хоруйгун хостуур,

Күнүм тиийэн кэллэ. 2030 Эр Сођотох уола-а Күн халлаан анныгар Көтөн-мөнөн үөскээбит Көвөччөр борон аттаах Көмүс Кыырыктай бухатыыр Тиийэн кэллим.

(Hoo!)

Чэ-эйии-ий, Өлөр сиргин өйдөн, Охтор сиргин оноһун, Чэ-эйии-ий, Нойо-он», — дии турбута.

(Hoo!) 2040 Ол кэнниттэн Ынараа обургу Соһуйан-өмүрэн "Бачах-тачах" диэн, Ойон туран эккирээн иһэн көрбүтэ: Күн халлаан анныгар
Көтөн-мөнөн үөскээбит
Көгөччөр борон аттаах
Көмүс Кыырыктай обургу
Былыргы үйэвэ кини буолан,
2050 Ир суолун ирдээн,
Тор суолун тордоон,

Бу тиийэн кэлбит эбит. Кэлбитин билэ ожсон, Суос совотох эт бэргэ харавынан Эриличчи көрөн баран, Кини диэкки на<u>в</u>ыл со<u>в</u>устук

Пини диэкки навых совустук
Эппиэттии олорбута.
(Ноо!)
(Таас Дьаантаар Дара Буурай:)
«Эр дьаалы-ы!
Ааппын-суолбун
2060 Уруккуттан билэр
Уоллаатар уолум,

Оволоотор овом барахсан

спину твою исхлестав, ответа добьюсь, толстую кожу твою вспоров, матери-отцу не высказанные тобой покаянные слова сказать заставлю, шею тебе свернув, показания из тебя вырву, время мое пришло —

2030 я, сын Эр Соготоха богатырь Кёмюс Кыырыктай, владеющий сиво-серым конем, привольно-беспечно под солнечным небом выросшим, вот прибыл.

(Hoo!)

Н-ну-ка же, о смерти своей подумай, к гибели своей приготовься, нойо-он!» — так сказал. (Hoo!)

2040 После этого чудище то, всполошившись спросонья, с криком "бачах-тачах"— на ноги вскочив, увидело: владеющий сиво-серым конем, привольно-беспечно под солнечным небом выросшим, отважный Кёмюс Кыырыктай, давно уже возмужавший,

2050 по теплым следам его выследив, по остывшим следам его отыскав, сюда добрался, оказывается. Увидев его и сразу узнав, [чудище] единственным глазом, похожим на шрам, в него вперившись, глядя в упор, спокойно так отвечать стало. (Hoo!)

(Таас Джаантаар Дара Буурай:) «Эр дьаалы-ы! Мое имя

2060 давно знающий сыночек мой, дитя мое милое,

Обо буолан, Оммунаађын бэрт буоллађа дии. Итинник да буолбатар, Ађалаах кићи Ађатын кытта Айах атан Амалыйар бађайыта, тођойуом.

2070 Чэй эрэ, нойоон, время дое пришке — «п в сып Эр-Самчом» Аван муннаавы Аранастаан барыам диэн, Кэлэн турађын дуо, нойо-он, Ис дьинэр буоллавына, Эр Совотох иннигэр Мин Туналыкаан Куону Кэргэн гына сылдыбытым, Ону кини кэлэн, Былдьаан барбыта-а.

2080 Кибис кирдьиктээх дьыалабын Кэпсии олоробун. Онон тобойум, Мин уолум буоларын Мин уолум буоларын Биэс тыла суох биллэр дьыала, нойо-оон. Чэ, эрэ нойоон, Чэ, эрэ нойоон, Оттоох ороммор олороннун Аһаан-сиэн, Аргыый наллаан кэпсэтиэхпитин Септеех буолуо дии саныыбы-ын», — дии олордово. Hool COADERSON LESSON LESSON AND CONTRACT (Hool)

2040 Hocke proce

дарда добрадся, оказминется

Ону ол диэ баара дуо? Биир диэн мэккисчэээс 2090 Биниги кинибит Биир диэн мэккиспэтэ(Бэ), Икки диэн этиспэтэҕэ. Туллэр таас түөскэ Түһэн кэбиспитэ. Ити кэнниттэн Охсуһуу гиэнэ омуннааҕа, Бу дойдуга үөскээбитэ, ру доидуга үескээоитэ, Кырбаhыы гиэнэ кыырыктааҕа

2100 Субу дойдуга үөскээбитэ. Биир ый хонуга Отут хонук устатыгар Туруулаһан көрбүттэрэ дађаны, Хайа хайалара Өлөр үөстэрин булсуспатахтара, Тохтор хааннарын хайытыспатахтара,

юнцом будучи, ты запальчив ведь. Если это и не так, отца имеющий человек со своим отцом не так, уста размыкая, разговаривать должен, дитя мое.

2070 Ну же, нойоон, отца-беднягу своего, на арангас положив, схоронить, мол, [думая], сюда пришел ты что ли, нойо-он? На самом деле я раньше Эр Соготоха с Туналыкаан Куо как с женою жил, позже придя, он у меня ее отобрал.

2080 Совершенную правду тебе говорю. Потому-то, дитя милое, что ты сыном моим являешься, и без пяти слов ясное дело, нойо-оон.

Совершенную правду тебе говорю.
Потому-то, дитя милое, что ты сыном моим являешься, и без пяти слов ясное дело, нойо-оон. Ну-ка, нойоон, на мою постель, сеном устланную, присядь, за едой-угощением неспешные разговоры вести нам сподручнее будет, думаю», — сказал. (Hoo!)

2090 Наш человек
такое примет, что ли?
"Раз" сказав — не стал спорить,
"два" сказав — не стал препираться.
В могучую каменную грудь его
ударил.
После этого
самая грозная из битв
на этой земле началась,
самая яростная из схваток

на этой земле началась, самая яростная из схваток
2100 на этой земле пошла.
В течение тридцати дней, в продолжении одного месяца упорную борьбу вели, но никто из них уязвимого места у противника не нашел; льющейся крови не пролили друг у друга,

Чэгиэн эттэрин тохсуспатахтара, Халын тириилэрин сэймэктэспэтэхтэрэ. Ол да буоллар

2110 Охсуһууларын мөлтөппөккөлөр,
Ол дойдуга
Ириэнэх сирдэрин
Иэрчэхтэрин харађар диэри
Илдыи тэпсибиттэрэ,
Тон сирдэрин
Тобуктарын харађар диэри
Тобулута үктээбиттэрэ,
Ол кэнниттэн
Абааћы уола

2120 Кэннинэн ыстанан баран, Маннык диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсээннээх, Кинкир-ханкыр буола сылдыыбыта.

(Таас Дьаантаар Дара Буурай:)
« Бай да, бай да, нойоон!
Эн дађаны, мин дађаны
Ааттаах дойду
Адьырђалара буоллахпыт.
Биниги кэннэ дьоннор
Эмиэ олоруохтара буоллађа дии.

2130 Ханна эмэ
Хампа күөх кырыс хаалбыт буоллавына,
Хагдарыйбатын, нойоон,
Сумантан тус хоту
Бэртэр билсинэр
Билиитэ таас миэстэлэригэр,
Хахай кыылым тынырава хатамматах
Таас туруут чыыстай буолагар
Тийэ охсууй», — диэн баран,
Үнкүрүс-күөнэлис гыммыта да,

2140 Кутаалаах уот буолан, Тус хоту диэкки Субурус гынан хаалбыта. (Hoo!)

> Бићиги да кићибит Ађыс анаарыйар албастаах, Тођус куотар кубулђаттаах эбит. Үнкүрүс-күөһэлис гынар да, Үрүн буруо буолан,

толстой кожи не распороли друг другу, крепкого тела не растерзали друг другу. Все же,

2110 пыла битвы не умеряя, той страны талую землю до бедер своих истоптали, в месиво превратили, мерзлую землю до коленных чашек всю истоптали, после этого парень-абаасы,

2120 назад отскочив, вот такой *тойук* затянул, вот такую речь повел громким голосом.

(Hoo!)

(Таас Джаантаар Дара Буурай:) «Бай да, бай да, нойоон! И ты, и я знаменитых стран лучшие силачи ведь. И после нас люди жить будут ведь,

2130 если где-нибудь земли остался еще, пусть он не увядает, нойоон. Отсюда прямо на север, на место из каменных плит, где лучшие познаются, на ровную каменную площадку на вершине скалы, куда когти льва-зверя вонзиться не могут, быстрей приходи», — сказал,

кувыркнулся-перевернулся и 2140 огненным пламенем оборотился, прямо на север унесся стремительно.

(Hoo!)

Наш человек, восемь волшебных превращений, девять колдовских хитростей знает, оказывается, вмиг кувыркнулся-перевернулся — белым дымом оборотился,

12 3akas No 442 177

Кэнниттэн тунаарытан испитэ, Ол тунаарытан тиийбитэ,

2150 Киһитэ былыргы үйэҕэ тиийэн, Кырыаран чонкуйан турар эбит. (Hoo!)

Этићиилэрэ эрдэ бүппүт,
Иирсээннэрэ уруккуттан биллибит
Дьон быћыытынан
Үгүс элбэх кэпсэтиитэ суох
Түллэр таас түөскэ
Түһүспүтүнэн барбыттара,
Килиин курдук
Кэтићэ түспүттэрэ,

2160 Аал курдук
Анньыһа түспүттэрэ.
Дьэ уонна
Кыһыл этинэн
Кырбаспыттарынан киирэн барбыттара.
Чэгиэн этинэн сэймэктэһэннэр,
Солуурчах этинэн суулларсаннар,
Күөс этинэн көнүрүтүһэн, барбыттара
(Тоҕо сүрэй, доҕор!)

Отут көстөөх сиринэн Уһуутаан охсуллар

2170 Дьэс туруут уот илбис
Сытыы кылыс болотторунан
Охсућан көрбүттэрэ да,
Собо балык ойовоћун унуовун курдук
Таннары сойуодуйан тахсыбыттарын кэннэ,
Кэннилэригэр эһэн кэбиһэн баран,
Сүүрбэ бууттаах
Сүлүгэс дьаакырдарынан биэртэлэспиттэрэ,
Инчэвэй тиэстэ курдук
Илдыирийэн хаалбыттарын

2180 Илиилэрин таһынан Кэннилэрин эһэн кээспиттэрэ, Сутуруктарынан батарыатыһан киирэн бардылар. Ол кэнниттэн Биһиги киһибит Үс ый хонуга Тоыус уон хонук мүлтү туолуутугар Абааһы уола Тоыус күннүктээх сири Түруйалаан барбытын

вслед за ним, неясно мелькнув, устремился. Когда, неясно мелькнув, прибыл,

2150 тот человек, давно придя,

толстым слоем [инея] уже покрывшись, стоит, оказывается. (Hoo!)

Assumption Company of the Company of Как люди, которым говорить-то уже не о чем, выяснять причин распри уже незачем, без долгого разговора крепкой каменной грудью на грудь [сойдясь], друг на друга надвинулись, как клинья, друг в друга воткнулись,

2160 как плоты,

как плоты, друг с другом столкнулись. И потом красное мясо тел друг друга рубить начали, крепкие тела друг друга терзая, куски мяса величиной с горшок вырывая, комья мяса величиной с котел отдирая. (Как страшно, друг!)

[Затем], на триста верст окрест грозно звенящие

2170 медно-красные огненно-кровожадные обоюдоострые мечи свои выхватив, стали было сражаться — мечи, словно реберные кости карася-рыбы, назад изогнулись, тогда, прочь их отбросив, двадцатипудовыми тяжелыми палицами молотили друг друга, когда, будто мягкое тесто, их измесили,

2180 тогда, прочь их отбросив, кулаками друг друга дубасить стали. Маниот эры дикаляра, полооп, После этого наш человек, когда девяносто дней трех месяцев едва истекли, парня-абаасы, [изловчившись,] на расстояние девятидневного пути [отбросил]; [когда тот] по-журавлиному заковылял, 2190 Харсыылаах овус курдук Кэнниттэн батыһан тиийэн, Үрдүгэр ыстанан тахсыбыта да, Хаатын инигэр сылдын, Хааннаавы көрдөвүнэ, Хаачыргыы-хаачыргыы хаһыытыыр, Кыынын инигэр сылдын, Кыалаађы көрдөђүнэ, Кыычыргыы-кыычыргыы кыланар Кынчаал тимир быһадын

2200 Сулбу ойутан ылан, Өлөр сирэ манан буолуо диэн, Үрүн сүнньүн толкуйбутунан барбыта. (Hoo!)

Ол кэнниттэн Ынараа бақайы Тиэрэ быраван туһэрбитигэр, Үрүн сүнньүн толкуйан Хабађын түгэђэр диэри Өҕүрүйэн тыына-тыына Субу курдук саналаах,

Savem, HA TORKER BEIKE OF SKEE

2210 Сити курдук кэпсэллээх буола сыппыта уну. (Hoo!)

(Таас Дьаантаар Дара Буурай:) «Абытайбын-халахайбын! Айаларбын-дьойолорбун! Өлөллөрө-өһөллөрө диэн, Ынырык да буолар эбит. Ынчыктыыллара-ыалдыаллара диэн, Маннык буолар эбит. Чэй эрэ, уоллаатар уолум, Уһун унуохпун урусхаллаатын,

2220 Ађалаатар ађађын Аранастаатын, нойоон, Албан аатын киртийиэьэ, ллоан аатын киртиииэ<u>ьэ,</u> Ким да уола диэхтэрэ суо<u>в</u>а, Миигин уола дииллэрэ, нойоон, Чэй эрэ! Үрүн тыыным быстара Кыраттан хаалла. Эрэйдээмэ кырдьавас киһини, Салгыы тардыый», — диэбитигэр,

2230 Уол отут көстөөх сиринэн Уһуутаан охсуллар

2190 словно бодливый бык, подбежав сзади, вскочил ему на спину, [нож], который кровь завидев, еще в ножнах, скрипя-скрежеща, кричать начинает, алую [кровь] завидев, еще в чехле, скрежеща-скрипя, вопить начинает, свой железный нож-кинжал

2200 вмиг выхватил,

"Уязвимое место вот это, мол", — полагая, становую жилу [противнику] стал разрывать. (Hoo!)

После этого чудище то, когда [наш человек], навзничь его опрокинув, становую жилу стал ему разрывать, — до глубины живота своего тяжко вздыхая, такими словами,

2210 такими речами заговорило, лежа, говорят. (Hoo!)

(Таас Джаантаар Дара Буурай:)
«Ой, горе мне, ой, жутко как!
Ой, больно, ой, горько-то как!
Умирать-погибать
страшно-то как, оказывается,
стонать-страдать
каково-то, оказывается.
Ну же, сынок мой, сыночек,
длинные кости мои ты разломал,

2220 отца своего родного
на арангас ты поднял, нойоон.
Славное имя свое очернил,
ничьим сыном не назовут,
моим сыном будут считать, нойоон.
Ну-ка!
Белому моему дыханью прерваться
самая малость осталась,
старого человека не мучай,
добей скорее!» — как только сказал,

2230 парень своим на триста верст окрест грозно звенящим

Дьэс туруут уот илбис Сытыы кылыс болотунан Санардыы ожсуочча буолан эрдэвинэ, Ийэтэ сарылаабытынан кэлэн,
Тоноловуттан иилистэ түспүтэ,
Овустарбатава үнү.
(Hoo!)

Онуоха аннараа бађайы Эмиэ саналаах буола сыппыт.

(Таас Дьаантаар Дара Буурай:)

2240 «Айа-ha-ha!

«Айа-ha-ha! Куйахатын анаара кубађай, Банын антаара мантаас, Өлөр күммэр эйиэхэ Ыыс куруһун талбын Эппэккэ сылдыбытым, Этэр күнүм дьэ кэллэ. Миигин өлөттөрөннүн Өрөгөйүн үрдүүрэ биллибэт. Кыыс овон 2250 Кыптыыйынан оонньуурун савана,

Уол ођон Онођоћунан ооннъуурун сађана, Холумтанын аннынан Хара хамсык буолан, Көбүөхтүммүн эрэ», — диэн баран, Хонкуйан түнэн өлөн хаалбытын Суор сокууската, Мэкчиргэ мэнгиэтэ,

Мэкчиргэ мэниэтэ,
Тураах дуйана онорбут эбит.
2260 Ол курдук
Ый ыһыаҕа,
Күн күдэнэ гынан,
Бөдөн унуоҕунан
Сир дойду тэхтирин тэннээбитэ, Кыра унуођунан Дойду бөђө онкучађын толорбута. Ол курдук

Суох онорон баран, Ийэтин ылан, 2270 Ааттаах бэркэ Алгыстаах альаабытын курдук, Тойуктаах туойбутун курдук, Адабыйбыт аан дойдутугар, Торолуйбут туруу дойдутугар медно-красным огненно-кровожадным обоюдоострым мечом котел было ударить — мать его с плачем-воем к нему подбежала, на локте его повисла — ударить не дала, говорят. (Hoo!)

Тогда чудище то заговорило опять.

(Таас Джаантаар Дара Буурай:)

2240 «Aŭa-xa-xa!

Тебе, чье темя наполовину белесое, тебе, чья голова наполовину белая, до дня своей гибели недобрых горестных слов еще не высказывал, время сказать теперь наступило. Убив меня, счастье свое возвысищь ли — неизвестно. Когда твоей дочери

2250 ножницами играть время настанет, когда твоему сыну стрелами забавляться время придет — из-под очага твоего, черным сквозняком обернувшись, я вынырну!» — сказал. Когда, поникнув, умер — закуской для ворона, приманкой для совы, угощением для вороны сделал его богатырь, оказывается.

2260 Вот так — в крошево искрошив, в прах растоптав, крупными костями его неровности земли заровнял, мелкими костями его ямы в земле засыпал. Вот так — его истребив-уничтожив,

мать свою забрал,
2270 и славно да хорошо,
будто благословенный благословил
благостными алгысами,
в изначальную страну, где родился,
в край родной, где возмужал,

Айаннаан тиийэн кэлбитэ. Айаннаан тиийэн кэлэн, Алааныгар кэлэн Босхо хара тыаны Моонньоох банынан куотар

2280 Мођул кугас аттаах Модун Эр Соботох Дьиэтигэр-уотугар авалан, Ийэтин хаппахчытыгар уган баран, Аватын арананыгар тиийэн Өлбөт мэнэ уутун Хаппар кунуттан Хайа анньан ылан, Инин унунуохтаабыта, Таһын имэрийбитэ.

2290 Ол кэнниттэн Босхо хара тыаны Моонньоох банынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Соботох Урукку бэйэтиннээвэр Ордук буолан, Ойон туран эккирээн Түөһүн толору тыынан, Имэ тэтэрэн

2300 Уоһун хаана кэйэн Ойон тура эккирээбитэ. Күн халлаан анныгар Көтөн-мөнөн үөскээбит Көгөччөр борон аттаах Көмүс Кыырыктай бухатыыр Аватын Мођул кугас аттаах Модун Эр Соботобу Өргөстөөх үнүү курдугунан

SHEPCKOR AAR ROPOHR

2310 Өрө көрөн туран эрэн, Бу курдук диэн саналаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола турбута эбитэ үнү. (Hoo!)

(Көмүс Кыырыктай:) «Дьэ-hэ-hэ! Тойон авам, Босхо хара тыаны Моойноох баһынан куотар прибыл-приехал.
Прибыв-приехав,
на алаас свой ступил,
в дом-жилище Могучего Эр Соготоха,
владеющего темно-рыжим конем

2280 с гривастою головой
выше темного леса-колка,
мать свою привезя,
в хаппахчи ее поместил,
сам к арангасу отца подойдя,
ляжку разрезав,
вынул оттуда
живую воду,
внутри [тело отца] полечил,
снаружи его помазал.

2290 После этого
Могучий Эр Соготох,
владеющий темно-рыжим конем
с гривастою головою
выше темного леса-колка,
лучше, прекраснее став,
чем прежде,
проворно на ноги встал,
полной грудью вдохнул,
с разрумянившимися щеками,

2300 с раскрасневшимися губами вскочил на ноги.
Богатырь Кёмюс Кыырыктай, владеющий сиво-серым конем, привольно-беспечно под солнечным небом выросшим, на отца своего, Могучего Эр Соготоха, владеющего темно-рыжим конем, острым, как копье, [взглядом]

2310 снизу вверх глядя, такими словами, такими речами заговорил, оказывается. (Hoo!)

(Кёмюс Кыырыктый:)
«Дьэ-хэ-хэ!
Господин отец мой,
Могучий Эр Соготох,
владеющий темно-рыжим конем

Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотох

2320 Уолун Көмүс Кыырыктайтан Тускулаах дорообо буоллун! Чэйиий! Аллараа дойду атамаана Таас Дьаантаар Дара Буурай Албаныгар киирэнтин, Ийэлээтэр ийэбин Эрэйгэ мунна тэппиккин, Ир суолун

Ирдээн тиийэммин ииннээтим,

Мин эдэр киһи

2330 Тор суолун
Тордоон тийэммин,
Унун унуовун урусхаллаатым,
Кыра унуовун кыдымахтаан кэлэммин,
Иэримэ дьиэбэр
Эргиллэн кэлэн турабын.
Чэй!
Оттоох ороннор тахсан олороннун,
Иэримэ дьиэни иччилээриий!

2340 Суолум кэтэhэн,
Уhун айан суола күүтэр», — дии турбута.
Ол кэнниттэн
Эр Соботох
Көмүс Кыырыктай буоланнар,
Уоллуу абалыы тонолохтонон
Дьиэлэригэр кэлэннэр,
Ыраах бөбөлөрүн ыныраннар,
Сугас бөбөлөрүн хомуйаннар

Үөрүү-көтүү тэрийбиттэр,
2350 Көхсүттэн тэhииннээх
Күн айыы дьоно
Көмүскүүр киhилэннэхпит диэннэр,
Арваhыттан тэhииннээх
Айыы хаан аймахтара
Харыстыыр ытчаттаннахпыт диэннэр,
Икки сүллэр бухатыыр баар сиригэр
Тохтор хаанын
Унунуохтанарга холообут,
Чугастаhыа баара дуо,

2360 Өлөр тыынын Утуйарга холообут Биниэхэ чуганыа баара дуо диэн, с гривастою головою выше темного леса-колка,

2320 от сына своего, Кёмюса Кыырыктая, доброе "здравствуй!" прими. Ну же! На уловки атамана Нижнего мира Тааса Джаантаара Дара Буурая попавшись, ты мою мать наиродимейшую на горе-страдание обрек ведь, я, по теплым следам его выслеживая, придя, в могилу его вогнал,

2330 по остывшим следам выслеживая, настиг — длинные кости его разломал, мелкие кости его в шугу превратил, в изобильную родную обитель возвратившись, перед тобою стою. Ну! На ложе, устланное сеном, воссев, изобильной родимой обители духом-хозяином будь! А мне, молодпу,

2340 священную путь-дорогу открывать предстоит», — так сказал. После этого Эр Соготох и Кёмюс Кыырыктай, сын и отец, под локти взявшись, в обитель свою вошли; всех дальних созвав, всех ближних созвав, радостное веселье устроили.

2350 С поводьями за спиной люди солнечных айыы:
"Защитник у нас появился, мол", — думая, с поводьями за плечами племена священных айыы:
"Заступник у нас появился, мол", — полагая, [решили:] на землю двух грозных богатырей [те], кто кровь свою льющуюся за смазку [тела] считают, — не приблизятся же,

2360 смерть свою за сон почитают, — не подойдут же,

Үөһээттэн үргүөр буолан Үргүйбэттэрэ буолуођа, Алларааттан атара буолан

Куерэйбэттэрэ буолуођа,
Орто дойдуттан
Будьур сүүстээхтэр,
Буулађа моойдоохтор
2370 Буулаабаттара буолуођа диэн,
Толкуйдананнар,
Үөрүү-көтүү буолла. Кинкир хара тыа курдук Киэн уруулара мунньустаннар Баай хара тыа курдук Бар дьонноро мунньустаннар, Субу курдук Үөрүү-көтүү буолбутун кэнниттэн, Көмүс Кыырыктай бухатыыр
2380 Ханка дьолуо ыныырыгар

Харалдыктан көппүт Хара улардаавар хапсавайдык Хатана туспутэ, Токутар улар курдук Чоноччу олорон кэбистэ. Куус гына кымныылаата дађаны, Быраћаай да, дорообо да суох Кинкиниир киэн халлаан Алын кырыытын диэкки 2390 Киирэн куһуйа турбута.

(Ноо!)
Көмүс Кыырыктай бухатыыр
Уохтаахтык айаннаан
Уохтаах этин дуксуурданан,
Сааллар чавылван арчыланан, Субу курдук айаннаан-сэмэлээн, Аллараа дойдуга Эмиэ тиййэн кэлбитэ.

Биир сиринэн айаннаан истэвинэ, 2400 Буспатах мунду миинин курдук Бутугас-итигэс дойдунан Аан туман арчыламмыт, Күһүннү ый быыһа харана буолбут Им туппах дойдунан Киирэн айаннаан испитэ. Ол истэвинэ эмискэ,

став сквозняком, сверху холодом веять не будут же, став острогой, снизу вынырнуть не посмеют же, из Среднего мира — с крепкими лбами, с могучими шеями

2370 досаждать не станут же.
Так решив,
радостный пир устроили.
Словно деревья в дремучем лесу,
многочисленных родственников собрали,
словно деревья в густом лесу,
всех сородичей собрали.
Вот когда
радость-веселье закончилось,
богатырь Кёмюс Кыырыктай

2380 проворней, чем черный глухарь, взлетевший с проталины, в крепкое гладкое седло ловко вскочил, словно токующий глухарь, откинув голову, горделиво уселся, со свистом плетью [коня] хлестнул — без прощанья-приветствия в сторону нижнего края необъятно широкого неба

2390 помчался стремительно.

(Hoo!)

Богатырь Кёмюс Кыырыктай, грозными громами ведомый, сверкающей молнией сопровождаемый, вот так стремительно мчась, к Нижнему миру снова подъехал. Вот подъехав, по такой стране, где мутный сумрак

2400 подобен недоваренной ухе из гольяна, по мглистой стране, где кромешный туман спустился, по сумеречной стране, где осенняя безлунная темень настала, спустившись, ехал. Когда так ехал, вдруг —

Уот чавылынныырга дылы гыммыта, Туох да ааттаах тахсыбыта биллибэтэвэ, Эмискэ өлөр өлүү абааһы уола

2410 Иннигэр бэрикис гына түспүтэ.
Ойдөөн-дьүүллээн көрбүтэ:
Самавын туорайыттан аллараа
Үүнэн тахсыбыт
Суоч-совотох атахтаах,
Түөһүн тылыттан
Үүнэн тахсыбыт
Суоч-совотох мовооччох курдук илиилээх,
Сүүһүн ортотуттан
Элгээн күөл тааннаан

2420 Тиэрэ тэппитин курдук,
Суоч-соботох дьэс туралба
Эт бэргэ харахтаахха дылы.
Өлөр өлүү абааны уола
Өттүгүн танына-танына
Үллэх-үллэх ойуолаабыта,
Инин танына-танына
Эйэн-эйэн эккирээбитэ,
Сатаан онорбот кини
Саах кэлиитин курдук

2430 Сантархай хаан таныытыгар
Табытыаркатын халбааныскай ыстаанын сиэбиттэн
Тас гына тардан ылан,
Тонсуйан тоһугуратан баран,
Боруоскалаан боллоннообута,
Сынсыйан сылланнаахтаабыта
Сырайын кирэ
Тоһута ыстанан түһэн,
Бойбурун көтөхпүт
Ыт обото буоланнар,

2440 Хоту-сођуруу бойборуспуттара. [Кулсэллэр]

Ол бађайы,
Өлүү күлгэри үөнү
Куйаастаађы отууга үөлэн,
Күүгэн бачыгыраппыкка холобурдаах
Күөх чалахай тылын
Моонньун иккитэ эргитэн баран,
Үсүһүн ађалан баран,
Салбана турбута.

(Hoo!)

будто огонь ослепительно засверкал: что вышло [из тьмы] — неизвестно. Тут сын абаасы, смерть-гибель несущий,

2410 перед ним, неясно мелькая, предстал.
Когда внимательно пригляделся, [увидел:]
из середины таза
выросшую
одну-единственную ногу имеет,
из середины груди
выросшую
одну-единственную, словно кувалда, руку имеет,
посредине лба —
будто круглое озеро-старица

2420 мутной наледью вспучилось — один-единственный мясисто-красный, как шрам, глаз имеет, оказывается. Сын абаасы, смерть-гибель несущий, по бедрам себя похлопывая, трясясь-колыхаясь, подпрыгивал, по животу себя шлепая, раскачиваясь-вихляясь, подскакивал. Из широченного оттопыренного кармана табакерку с треском выхватив,

2430 дробно по ней постучал, — безобразно широкими ноздрями, будто ступы, неумехой из замерзшего коровьего навоза вылепленными, скорчив рожу, понюхал табак, шмыгнув носом, втянул табак [и так чихнул], что куски грязи с его лица, отваливаясь, вставшими на ноги щенками-сосунками оборотясь,

2440 неуклюже на север и юг перекатывались.
[Слушатели смеются]

То чудище с пенистым сине-слизистым языком, похожим на ядовитую ящерицу, исходящую пеной, когда ее в жаркий день в шалаше на рожон натыкают, два раза им шею обвив, в третий раз его вытянув, облизываясь, стояло.

(Hoo!)

Ол туран эрэ 2450 Сан дьаары саналаах, Кэри-буру кэпсэллээх, Ыыс будаан ырыалаах, Харса суох Ханыытаан хабырытта, Үөтэтэ суох Үгүрүөлээн мэнийэ турбута үнү. (Hoo!) (Буор Кудустай:) «Бай, бай, да, диибиэн! Кун халлаан анныгар Көтөн-мөнөн үөскээбит 2460 Көгөччөр борон аттаах Көмүс Кыырыктай бухатыыр, Аартык арыммыт суолгун истэммин, Тоһуйан аххан олорбутум Тођус сылтан орто, нойон.
Ол тођо диэтэргин Аллараа дойдуну Ађыс биићин уућун Атађастыырга анаан айылдылаах Диэбиттэрин иннигэр, 2470 Ыйааһынна уурдахха кэлтэгэйдээбэт, Акка ыыртахха анардастаабат Кићи буолуон диэннэр,
Миигин тоћута олороллор. CKOPTER POWE, HOHIOXAA TABEK, CONTORN Нойоон, Ким бэйэлээх киһи Тылланнын-өстөннүн диэннин отваливансь, путавшими на пога щенками-сосункаму оборотись. Ыйытар буолларгын Буор Кудустай диэн Албан ааттаах, 2480 Сонун сурахтаах кинибин, От-мас анылыктаах, Үкэр күйаас өттүктээх Күн оболорун Уон хонук Утары көрдөрбөтөх Улуу дьаалыбын», — дии турбута. (Hoo!) Биирдэhэ буоллавына, Элбэви-үгүhү кэпсэтиэн баварбатава, Биирдэнэ буоллавына,

Аан дойдутуттан аттанар күнүгэр

Вот так -

2450 с бестолковою речью, с бессовестным разговором, с бранной песней, в нахально-бесстыжем крике зайдясь, надсадно-бессвязно, как выпь, вопя-задыхаясь, стояло [чудище], говорят.

как выпь, вопя-задыхаясь, стояло [чудище], говорят. (Hoo!)

(Буор Кудустай:)
«Бай, бай, друг, говорю,
богатырь Кёмюс Кыырыктай,
владеющий сиво-серым конем,

2460 привольно-беспечно под солнечным небом выросшим, что ты путь-дорогу открыл, услышав, вот уже более девяти лет, нойон, нетерпеливо тебя поджидаю, если спросишь меня: "Почему?" — отвечу: восемь родов-племен Нижнего мира обижать-притеснять ты предназначен, сказали,

2470 на весы положить — не перетянет, на коня навьючить — не перевесит, — такой [равный мне] человек, сказали, потому, рассудив, меня встретить тебя поставили. Нойоон, если спросишь, какой же такой человек болтает-надоедает, мол, — со славным именем известный я человек

2480 Буор Кудустай,
вам, растениями питающимся,
в теплой неге воспитанным
солнечным детям
и десяти дней
противостоять себе не позволял я,
великий страшилище», — так говорил.
(Hoo!)

А тот другой-то в долгие разговоры вступать не стал, когда свою изначальную страну покидал,

13 3akas No 442

2490 Аллараа авыс биинин уунун
Атыйахтаах уу курдук
Таннары үктүөн дьалкытаар,
Тордуйалаах уу курдук
Тово үктээн долгутаар диэбиттэрэ,
Ол элбэви ииссэр наадата суох диэбит курдук,
Саах кэлиини,
Таннары анньан кээспит курдук,
Сантархай хаан таныытыгар
Тоноловор диэри

2500 Хокуоскалаан буккуйа оонньуу сылдыйбыта. Өһүргэнсиэ да суох дьон
Онтон өһүргэнистилэр,
Кыыһырсыа да суох дьон
Онтон кыыһырыстылар быһыылаах.
Охсуһуу гиэнэ омуннаађа
Субу дойдуга буолла,
Кыргыһыы гиэнэ кытаанађа
Субу дойдуга буолла,

2510 Суулларсыбытынан бардылар,
Күөс этинэн
Көнүрүспүтүнэн киирсэн бардылар.
Биир ый хонуга
Отут хонук мүгүлтэр туолуор диэри,
Халын тириилэрин хайытыспатылар,
Чэгиэн эттэрин сэймэктэспэтилэр.
Хайа хайалара
Тимир тимиртэн тэйэрин курдук,
Таас таастан тэйэрин курдук,

2520 Тэйиэлэһэ оонньуу сырдыйбыттара. (Hoo!)

Ол гынаннар
Икки ый хонуга
Алта уон хонук мүгүлтэр туолуута
Абааһы уола
Кэннинэн ыстанан баран,
Субу курдук диэн саналаах,
Сити курдук диэн кэпсэллээх
буола сылдыбыта.
(Hoo!)

(Буор Кудустай:) «Аарт татай! 2530 Алаатагарбын!

Туох бэйэлээх

2490 [наказали]: "Восемь родов-племен Нижнего мира, как воду в берестяном лукошке, ногой его задев, заставь расплескаться, как воду в берестяном сосуде, ногой на него наступив, вынуди волноваться" — поэтому: "Долго спорить не стоит, мол", — думая, в безобразно широкие его ноздри, подобные перевернутым ступам, из замерзшего коровьего навоза [вылепленным], руку свою по локоть всовывая,

2500 кукиш вертя, стал забавляться. И необидчивый человек от этого оскорбится ведь, и терпеливый человек от этого рассердится ведь — самая грозная из битв на этой земле началась, самая яростная из схваток на этой земле пошла: куски мяса величиной с горшок

2510 друг у друга вырывать стали, комья мяса величиной с котел друг у друга отдирать стали. До исхода полных тридцати дней, в течение одного месяца толстой кожи друг другу не распороли, крепких тел друг друга не растерзали, каждый из них, как железо от железа, отскакивает, как камень от камня, отскакивает —

2520 так отскакивая друг от друга, ходили. (Ноо!)

После этого на исходе полных шестидесяти дней, по истечении двух месяцев сын абаасы, назад отскочив, такими словами, такими речами заговорил, сказывают.

(Hoo!)

(Буор Кудустай:) «Аарт татай!

2530 Вот досада! На молозиве какой же нетели Тунуйун уоһађар торолуйбут Ураанхай эбиккиний, Хайа бэйэлээх дьахтар киһи Түүлээх түһэђэр батан Төлө ыстаммыт Түөкүн эбиккиний, Ханнык бэйэлээх ађам дьахтарым Хапчађайын хайыппакка

2540 Айаннаан түспүт адьарай эбиккиний,
Нойоон, чэй эрэ, диибиэн,
Үөл талах курдук,
Эрийсэрбит буолуо.
Тэгил дойдуттан
Тэннээхтэр билсистэхпит,
Улуу дойдуттан
Холоонноохтор көрсүстэхпит буолуо.
Бачча сааспар дылы
Тыйыс сындааныммын

2550 Сылытыах киһи
Көстүбэккэ сылдыыбыта,
Тарбавым хараатаабакка
Миигин накаастыы сылдыыбыта,
Нойо-он!
Хата, биир эмэ бириэмэни
Атаарар киһи буоллум быһыылаа-ах.
Мин убайдаатар убайым
Албан ааттаах
Сонун сурахтаах киһини

Сонун сурахтаах кићини
2560 Элэс муора*
Истэрин буолуо,
Алах-былах ааттыыллара буолаарай?
Уот Урбалдын диэн
Убай курдук убайдаахпын,
Өлөрөр да күннэр
Үрдүк бэйэвин
Кини кэмниэ буоллава», — дии турбута
(Hoo!)

Ол кэнниттэн
Биһиги киһибит
2570 Элбэви иирсэ барбатава,
Үгүһү санарса барбатава,
Түллэр таас түөскэ
Түһүспүтүнэн барбыта.
Ити кэнниттэн
Үс ый хонуга

ты раздобрел, ураангхай?
Промеж волосатых колен какой женщины, не уместившись, ты вывалился, разбойник?
Из чресл-прохода какой пожилой женщины, не разорвав его,

2540 ты выскользнул, дьявол?

Ну же, нойоон, тебе говорю: словно гибкий тальник, сцепимся мы с тобою еще, дальних краев равные встретились, великих краев достойные встретились, видно. До этих моих лет не было человека,

2550 который крепкие мои сухожилия мог бы разогреть, пальцы мои, без дела измучившиеся, мог бы размять, нойо-он! Хорошо, что время скоротать человек мне нашелся, кажется. О старшем моем брате со славным именем, всюду известном,

2560 мимоходом, может, слышал, как зовут, случайно слыхал, наверное.
Уот Урбалджын — достойный мой брат.
Если меня убъещь, твою высоту, померявшись, он уж точно укоротит», — сказал.
(Hoo!)

После этого наш человек,

2570 в долгую ссору не ввязываясь, в длинный спор не вступая, на крепкую каменную его грудь [с силой] обрушился.
После этого — когда девяносто дней

Тођус уон хонук Мүлтү туолуутугар Абааћы уолун Алын тирэђин

Онно-манна үнсэр кыађы биэрбэтэђэ, Сири сэттэ бэчээтинэй Быһа бырађан түһэрэн баран, 2590 Саахтыыр сириттэн Саары муннугар диэри

Хайа баттаан кэбиспитэ. (Тово сүрэй, тово бэрдэй! Айака!)

Ити кэннитэн во от том высования мом эконого было до 223 Ый ыһыа<u>ђ</u>а, Күн күдэнэ, Мэкчиргэ мэниэтэ, Тураах дуйана, Суор сокууската гынан, Кыра унуођунан

2600 Сир дойду төхтүрүн тэннээн, Уһун унуођунан Дойду бөђө дьуођатын толорон баран, Адавыйбыт аан дойдутугар, Торолуйбут туруу дойдутугар Били дьонум Хайдах эрэ олороллор диэн Онно төннүөх курдук гынан истэђинэ, Үлүскэннээх үрдүк манан халлаан Үрдэ дьөлө ыстанарга дылы гынна,

2610 Хантан да баар буолбуттарын билбэтэьэ, Үс аттаах айыы бухатыыраттара Иннигэр субу Дьирэс гына түспүттэр. Ол гынан баран Улахан бухатыыр Барыыстааҕынан батары көрөн, Соргулаађынан супту көрөн туран, Субу курдук диэн кэпсэллээх, Сити курдук диэн тойуктаах

трех месяцев едва истекли, нижнюю опору сына абаасы

2580 он расшатывать начал, верхние силы его он разрушать начал, в пестрых ладонях своих быстро его завертел, в сильных руках своих трепыхаться заставил. Куда-нибудь жаловаться возможности не дал в глубь земли на семь печатных саженей вогнав,

2590 от вонючей задницы до перепончатых ноздрей надвое разорвал.

(Как ужасно! Вот здорово! Ой, жутко!)

После этого,
в крошево искрошив,
в прах растоптав,
в приманку для совы,
в угощение для вороны, в закуску для ворона его превратил ведь.

Мелкими костями 2600 неровности земли выровнял, крупными костями его топкие места замостил ведь. "Как же родня моя поживает", — думая, в изначальную страну, где родился, в край родной, где возмужал, хотел возвращаться было, как вдруг верх бурного высокого белого неба будто разверзся, 2610 откуда взялись — не заметил:

три богатыря-айыы верхом прямо перед ним навытяжку встали, после этого старший из богатырей, счастливым взглядом его пронзая, радостно на него глядя, вот с такими речами, вот с таким *тойуком* 2620 Буола турбут үhү. (Hoo!)

(Уот Дугуй:)
«Дьэ-hэ-hэ!
Көбөччөр борон аттаах
Көмүс Кыырыктай бухатыыр
Тускулаах бэйэвэр,
Тон күөннэр
Дуолан кирдик
Дорообуйа буоллун!
Ким бэйэлээх дьоннор кэлэн,
Кэпсэл кэпсээтигит диэн

2640 Биир хоруонка үүтүнэн Айыллан үөскээбит Айыллан үөскээбит Айыына Хотун эмээхсин ийэлээх, Архаанньал Тойон обонньор абалаах, Сэттэ былас сыныахтаах Тэмэликээн Куо диэн Үтүө аттаах, Үрдүк сурахтаах Кыыс дьахтар.
Ойох ыланнын,

2650 Кэскил тэринэн,
Кэнчээри ыччаты тэнитэнтин,
Кэнэвэски ыччаты ууһатантын,
Иэримэ дьиэни иччилээнтин,
Көрүөххүн хайдавый?!
Сүбэлиир сүбэбитин
Ылына турууй», — диэн бараннар,
(Hoo!)

Үөhээ халлаан бухатыырдара Ити тылларын эттилэр да, Үрдүк халлаан диэкки

2660 Өрө куугунуу турдулар. Биһиги киһибит 2620 стоял перед ним.

(Hoo!)

(Уот Дугуй:)

«Дьэ-хэ-хэ! Богатырь Кёмюс Кыырыктай, владеющий сиво-серым конем, именно тебе огромное искреннее "здравствуй!" говорю. С каким же именем люди, сюда прибыв,

речь, мол, держат,
2630 если спросишь, [отвечу]:
мы — богатыри Верхнего мира.
Я, Уот Дугуй-богатырь,
вот сюда прибыл.
С каким поручением,
эту дорогу выбрав, [с тобой] встретился,
эту тропу отыскав, столкнулся, мол,
если спросишь, —
к тебе великое поручение наше:
вместе с тобой

2640 сквозь отверстие одной бисеринки пропущенная-сотворенная женщина-дева есть, Айыына Хотун-старуха ее мать, Архаанньал Тойон-старик ее отец, с добрым именем, с высокой славой с семисаженной косою Тэмэликээн Куо-красавица. Вот ее в жены взяв,

2650 будущее свое устроить, множество детей расплодить, потомство свое увеличить, священного дома хозяином стать — каково же тебе будет? Совет наш прими же», — сказал. (Hoo!)

Богатыри Верхнего неба, как только эти слова были сказаны, в сторону высокого неба

2660 с гулом вверх унеслись. Наш человек, Ону өйдөөн-дьүүллээн истэн баран, Төбөтүн тарбаммыта, Иһин имэриммитэ. "Кирдьик дађаны, Кэргэннэнэр кэмим Сөп буолбут буолуохтаах", — Диэн өйдөөбүтэ.

2670 Инискэннээх илин халлаан
Истиэнэтин аннын диэкки
Архаанньал Тойон обонньор
Айыына Хотун эмээхсин
Адабыйбыт аан дойдулара,
Торулуйбут туруу дойдулара
Туһа бу буолуо диэн,
Харалдыыктан көппүт
Хара улардаабар хапсабайдык
Ханха дьолуо ыныырыгар

Киирэн оара туроута.

Ор да айаннаабытын
Отөр да айаннаабытын билбэтэвэ,

2690 Күһүнтү бөвөтүн
Оксүөнүнэн билэн,
Сааскы бөвөтүн
Хахсаатынан сабавалаан,
Сайынты бөвөтүн
Самыырынан билэн,
Кыһынты бөвөтүн
Кырыатынан билэн,
Тымныы хонугу хонон,
Льыбарлаах айаны айаннаан

Дьыбардаах айаны айаннаан,
2700 Субу курдук айаннаан истэвинэ,
Улуу дойду уххана көстүбүтэ,
Бэрт сир бэлиэтэ биллибитэ,
Үтүө дойду үркэнэ көстүбүтэ,
Уордаах мохсовол көтөр
Отут хонон
Уоруйан-суоруйан

со вниманием в это вслушавшись-вдумавшись, свой затылок почесывая, свой живот поглаживая:
"И вправду, жениться пора приспела ведь", — так подумал.
Вот потому

2670 в сторону сводов
просторного восточного неба —
там, мол,
Архаанньала Тойона-старика,
Айыына Хотун-старухи
изначальная страна, где они родились,
край родной, где они возмужали, —[направился],
проворней, чем черный глухарь,
взлетевший с проталины,
в крепкое седло

2680 ловко вскочил,
словно токующий глухарь,
откинув голову, горделиво уселся.
Этот человек коня своего
плетью со свистом хлестнул,
в ту страну
стремительным бегом
помчался.
Долго ли ехал,

Недолго ли ехал — не знал,
2690 множество осеней
по ненастью узнавая,
множество весен
по заморозкам ощущая,
множество лет
по дождю определяя,
множество зим
по пороше распознавая,
студеные ночи коротая,
в лютый холод не останавливаясь, так ехал.

2700 Вот когда так ехал, великая страна приближаться стала, прекрасный край обозначился, замечательная страна показалась, такая, что грозный сокол, летя из последних сил, за тридцать суток

Унуоргу дьоргул хара тыатын Кыайан туттубатах Урсун дуолай,

2710 Улуу тумарык Айыы дойдута Анылла нэлэнийбитэ. (Hoo!)

> Архаанньал Тойон овонньор Айыына Хотун эмээхсин Олорор сирдэригэр, Ааттаах улахан Баай тэриллээх дьиэ көстөрүн диэкки Айаннаан-сэмэлээн тиийбитэ. Үс уостаах

2720 Үрүн көмүс сэргэлэригэр Товуста туомтаан, Авыста аралдыйан, Онуһун олбуйа тардан баран, Түөрт кырыылаах Ыстаал тимир куйахтаах, Саабылаан батаһын, Таннары тайахтанан, Сүүрбэ бууттаах сүлүгэһи Тоноловор иилинэн,

2730 Бухатыыр киһи Аргыый киирэн, Уна оронно олороору гыммыта, Оронноро уйбакка, Сууллаары гыммытын Такымыгар өйөөн олорбута. (Тобо бэрдэй! Hoo!)

Ол олордовуна, Эмээхсин дьахтар Киис тириитэ бэргэhэтин Кэдэрги анныммытынан,

2740 Саарба тириитэ бэргэhэтин Санныгар ууруммутунан, Иннигэр туора кэлэн туран, Субу курдук тойуктаах, Сити курдук кэпсэллээх Буола турбута үнү. (Hoo!)

(Айыына Хотун эмээхсин:) «Дьэ-hэ-hэ! Күн халлаан анныгар

окраинного высокого черного леса достичь не может, гладкая и просторная,

2710 великая, в мареве теряющаяся страна айыы открылась-простерлась. (Hoo!)

MESS CONTRACTOR NOTES AND ADDRESS OF Туда, где живут Архаанньал Тойон-старик, Айыына Хотун-старуха, где огромный-громадный в богатом убранстве дом показался, приехал-примчался. Вокруг серебряной коновязи

2720 с трехрядной резьбой [повод] восемь раз обмотав, на девятый раз распускной петлей затянув, на десятый раз узлом крест-накрест стянув, человек богатырского вида, в броне из четырехугольных стальных пластин, обоюдоострый свой меч острием вниз опустивший, двадцатипудовую палицу 2730 к локтю своему прицепивший,

[в дом] неторопливо войдя, на правые нары хотел было сесть нары, не выдержав, чуть не сломались, тогда, подколенками их придерживая, уселся. (Вот здорово! Ноо!)

Когда так уселся, старая женщина, шапку свою из собольих шкур к затылку сдвинув,

2740 шапку свою из собольего меха на плечи откинув, сбоку к нему подойдя, вот с такими словами ли, вот с таким тойуком ли стоял, говорят. (Ноо!)

(Айыына Хотун-старуха:) «Дьэ-хэ-хэ! Кёмюс Кыырыктай-богатырь,

Көтөн-мөнөн үөскээбит Көгөччөр борон аттаах

2750 Көмүс Кыырыктай бухатыыр,
Эйигин кэтэhэн-кэтэhэн
Кинигэбит тардан олордубу-ут
Чэйиий, нойоон,
Кэс тылгын кэпсээнтин,
Оттоох ороммутугар олорууй,
Алтан айаххын амалыйан көрүөххүн,
Туох соруктаах буолан,
Суоруйан тийэн кэллин,
Нойоон», — дии турбута.
(Hoo!)

2760 Онуоха биһиги киһибит

"Кыыскытын кэргэн кэпсэтэ кэллим", — диэн,
Биир тылынан быһаарбыта.

"Күөх иннэни субуйбатах,
Сүөһү диэни көрбөтөх,
Иис диэни иистэммэтэх,
Иһит диэни сууйбатах [кыыс],
Ону омсолообот буоллаххына,
Кэргэн кэпсэт", — диэбиттэригэр,
Биһиги киһибит

2770 Сөбүлэспэттээх буолуо дуо,
Ааттаан-суоллаан
Кэлбит киhи быныытынан,
Күтүөт киhи быныытынан
Онно олорунан кэбиспитэ.
Ыраах бөвөлөрүн тардынаннар,
Чугас бөвөлөрүн хомуйаннар,
Сыа сыбаайба тэрийбиттэр.
Бу дойдуга
Ыраас күөмэйдээх

2780 Ыллаан дьиэрэйбит,
Бөбө өттө
Бүүрүктэһэн туһунна,
Бэһэлэйдээн оонньооннор,
Аан дойдуларын
Аймах урууларын мунньаннар,
Үөрэн-көтөн субу курдук
Тэмиликээн Куону,
Көмүс Кыырыктай бухатыыры
Ыал дьон гынан,

2790 Айан-кэрдэн, Алђаан-силийэн кэбиспиттэр.

владеющий сиво-серым конем, привольно-беспечно

2750 под солнечным небом выросшим, так долго ожидали-поджидали тебя, что шейные сухожилия стянуло у нас. Ну же, нойоон, заветные слова говоря, на постель нашу, устланную травой, присядь, медными устами сказать попробуй, за какой надобностью важно так появился, нойоон?» — так она говорила. (Hoo!) 2760 На это наш человек:

"Вашу дочь в жены просить приехал, мол", одним словом им объяснил. "Сизой иглы не выдергивавшая, никаким шитьем не занимавшаяся, за скотиною не ходившая, никогда посуды не мывшая [она дева], если это изъянами не считаешь тогда бери в жены", — сказали.

Наш человек 2770 разве не согласится? Как человек, за этой надобностью приехавший, как будущий зять их с основательностью уселся. Всех дальних своих созвав, всех ближних своих собрав, изобильную свадьбу устроили. В этой стране звонкоголосый

2780 песню звонко запел, самые сильные, крепкие на поясах боролись, веселые игры игрались, со всей изначальной страны родню-родственников собрав, вот так с радостью-ликованием Тэмиликээн Куо-красавицу с Кёмюсом Кыырыктаем-богатырем соединив, семейными людьми сделав,

2790 наставляли-советовали, благословляли-напутствовали. (Hoo!)

Күн халлаан анныгар Көтөн мөнөн үөскээбит Көгөччөр борон аттаах Көмүс Кыырыктай бухатыыр, Сити курдук олорболоон баран, Адађыйбыт аан дойдутугар, Торолуйбут туруу дойдутугар Ађатын аахха киирэрдии,

2800 Кэргэнин мэнэстибитинэн
Киирэн бара турбута.
Ол курдук айаннаан,
Ађатын аахха тиийэн,
Икки аатырбыт бухатыырдар
Субу курдук олорбуттар эбит.
Икки ааттаах [бухатыыр]
Ађа баныгар аатырбыт,
Дойду баныгар сурађырбыт,
Үөнээ дойдуга

2810 Иниллэр ааттара сэрэхтээх,
Көстөр дьүнүннэрэ дьулаахтаах,
Мођул кугас аттаах
Модун Эр Сођотох,
Көмүс Кыырыктай бухатыыр
Бу дойдуга
Биир сиргэ олороллоруттан,
Үөнээ дойдуттан
Үөрбэ буолан түнүөхтэрэ суођа,
Аллараа дойдуттан

2820 Атара буолан күөрэйиэхтэрэ суова,
Орто дойдуттан
Буулава моойдоохтор,
Будьур сүүстээхтэр,
Буулуохтара суова диэн,
Күүстэрин холбоон,
Ааттарынан, санныларынан бүөлээннэр,
Бу курдук
Үчүгэйкээн бавайытык
Олорбуттар эбит.
(Hoo!)

2830 Авыс үрэх баныгар Айалаан сии(р) Товус үрэх баныгар Тунахтаан сии(р) Сэттэ үрэх баныгар (Hoo!)

Богатырь Кёмюс Кыырыктай, владеющий сиво-серым конем, привольно-беспечно под солнечным небом выросшим, там недолго прожив, в изначальную страну, где родился, в край родной, где возмужал, к отцу своему с семьей поехал,

2800 жену позади себя на коня посадив, в путь отправился. Вот так путь пройдя, к отцу своему с семьей приехал, два славных богатыря вот стали жить, оказывается. Два славных богатыря, в отцовских родах — известные, в окраинных землях — прославленные, в Верхнем мире — услышанные,

2810 даже именами своими опасность внушающие, даже внешним видом своим устрашающие, Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем, и богатырь Кёмюс Кыырыктай в этой стране вместе жить стали.

"Из Верхнего мира [захватчики], оборотясь острыми копьями, не обрушатся, из Нижнего мира [абаасы],

2820 оборотясь острогой, не вынырнут, из Среднего мира с крепкими шеями, крутолобые [силачи] досаждать не станут", — [так думая,] силы объединив, именами своими, спинами [свой край] заслонив, славно-хорошо жили, оказывается.

(Hoo!)
2830 В верховьях восьми речек самострелами охотиться, в верховьях девяти речек

петлями-силками [дичь] добывать, в верховьях семи речек

Сохсолоон сиир
Идэлэммиттэр эбит.
Ол кэнниттэн
Баай бөђөнү байаннар,
Тот бөђөнү тотоннор,

2840 Сыспай сиэллээви
Сыныыны толору мунньаннар,
Ханнын саава аалыставына,
Хаан таммалыыр
Хаан сүөл баайы ханыылааннар,
Субу курдук байан-тайан,
Бынавас тыынан,
Быччары көрөн,
Былыттаах халлаанна
Бынахтанан быччаннаан,

2850 Халлааннаах танарађа
Хардађастанан хантаннаан,
Бићиги бэйэлээхтэргэ
Туох бэйэлээх
Тохтор хаанын
Унунуохтанарга толкуйдаабыт
Чугастаћыађай,
Өлөр тыынын
Утуйарга холообут
Бићиэхэ ааттаан-суоллаан

2860 Айаннаан кэлиэђэй диэн, Субу курдук Аатыран-суолуран, Олорбуттара эбитэ үһү. (Hoo!)

> Ол бултаан-астаан, Кэрийэ сырыттахтарына, Арай биир бириэмэ<u>в</u>э Түөрт түрүлүөкэлээх Түтүм дьүккүөр холорук Эмискэ түллэн кэлбит да<u>в</u>аны,

2870 Тођус былас сућуохтаах
Туналыкаан Куону
Хаппахчытын ићиттэн
Көтүтэн-күүгүнэтэн ылан баран хаалбыт.
Босхо хара тыаны
Моойдоох баћынан куотар
Мођул кугас аттаах
Модун Эр Соботох

пастями-ловушками [зверей] промышлять приноровились они, оказывается. После этого — огромное богатство себе наживая, сытостью пресыщаясь, [жили];

2840 долгогривых столько в лугах собрали, так изобильно их размножили, что когда набитыми брюхами они шоркались, то кровь капала; вот так разжившись-разбогатев, одышкой страдая, пучеглазыми сделались, на облачное небо

2850 к ясному небу головы задирая, поленом грозить ему стали: "К нам, именитым, кто же из тех, кто льющуюся свою кровь смазкой [тела] считает, приблизится, мол? Кто последний свой вздох за сон принимает,

глаза тараща, ножом угрожать ему стали,

нашего высокого имени опасаясь, 2860 придет-приедет, мол?" — думали; вот так возвеличиваясь, жили они, оказывается, говорят. (Hoo!)

Вот когда промышляя-охотясь, [угодья] свои обходили, вдруг в одночасье четырехтревожный неистово-буйный вихрь внезапно обрушился,

2870 с девятисаженной косою Туналыкаан Куо из хаппахчы выкрав, с шумом-гулом с ней унесся. Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастою головой выше темного леса-колка,

Кэлэн көрбүтэ: Аан алаһата алдыаммыт, 2880 Кэй бараана сууллубут, Хаппахчытын үрдэ үрэллибит. Туох ааттаах Аҕыс алдьархайай, Тоҕус сугулаанай Буоллавай диэн, Дьонноро бутуннуутэ Утары сырсан кэлбиттэр. "Биллибэт күүс былдьаата", — диэн Үнсүүлээх-хассыылаах тоһуйбуттар. (Ноо! Дьэ, дьаабыны!)

2890 Босхо хара тыаны Моойдоох баһынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотох Уођа уох дуо, Күүнэ күүс дуо, Кини обургу Үс сиринэн булгу хаппыт Хатан укулаат сырайдаммыта*, Түрүлүөкэлээх уот дьааны харахтаммыт.

2900 Быччынын ингиирэ Дьороххой балык курдук Суурэкэлии оонньообута, Сутуруктуу тутта-тутта, Ыһыктан кэбистэҕин аайы, Тарбавын төбөтүттэн Хара хааннар сындымыспыттара. Ити кэнниттэн

Ити кэнниттэн
Сыһыыттан сылгылаан,
Хонууттан хомуйан,
2910 Ат сылгытын таһаарбыта,
Ымыттыбат ыныырдаабыта,
Холбуруйбат холуннаабыта,
Күлэр уодьуганын
Көлөһөтүн булларан,
Көннөрү тутан
Кэтэрдэн баран, Куус гына кымныылаабыта дађаны, Аллараа дойду тућа субу буолуо диэн, Авыс дьалхааннаах 2920 Ала холорук аргыстанан,

Туорт туруокэлээх

придя, увидел:
обширная усадьба разрушена,

2880 просторное жилище развалено,
верх хаппахчы разбросан.

"Что же
за восемь бедствий,
за девять несчастий
случились, мол?" — думая,
весь народ его
навстречу выбежал.

"Неизвестная сила ее отняла-выкрала", — говоря,
с жалобой-сетованием [Эр Соготоха] встретили.

(Ноо! Ну, безобразие же!)

2890 У могучего Эр Соготоха, владеющего темно-рыжим конем с гривастою головою выше темного леса-колка, — разве мощь его — не мощь ли, разве сила его — не сила ли? — у него, молодца, лицо, словно перезакаленный булат, в трех местах изломанный, перекосилось, взор тревожным пламенем запылал,

2900 мышцы его, словно рыбы-шурята, забегали-заиграли, зычно он закричал, так сжал кулаки, что из кончиков пальцев темная кровь тягуче закапала. После этого, в поле поймав, с луга пригнав,

2910 коня своего привел, седло покрепче приладил, подпруги потуже подтянул, веселых удил колечки найдя, их подправил, [коня] взнуздал. Так взнуздав, со свистом стегнул, "в Нижний мир в эту сторону", — думая, с восьмью треволнениями

2920 яростным вихрем сопутствуемый, с четырьмя тревогами

Түтүм дьүккүөр холорук сирдьиттэнэн, Уохтаах этин сирдьиттэнэн*, Сааллар чавылван аргыстанан, Субу курдук Уохтаахтык айаннаан, Күһүннү бөвөтүн Өксүөнүнэн билэн, Сааскы бөвөтүн

2930 Хахсаатынан сабађалаан,
Сайынны бөбөтүн
Самырынан билэн,
Кыһынны бөбөтүн
Кырыатынан билэн,
Субу курдук
Айаннаан-сэмэлээн испитэ.
Уруккуттан сылдыа үөрүйэх киһи
Инниэ толлуо баара дуо?
Арбайа сүүрбүт абааһылаах,

2940 Сүөдэйэ сүүрбүт сөһүөккэлээх,
Аллараа дойду
Тођус куодуйар кубулђаттаах
Тумуһахтарын туораталаан,
Сэттэ дьибилгэттэх
Аптаах тумуһахтарын чиэрэстэтэлээн,
Айаннаан-сэмэлээн истэђинэ,
Арай биир бириэмэђэ
Өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ:
Айыы дойдута нэлэһийэн көстүбүтэ,
2950 "Бай, бу абааһы дойлутугар

2950 "Бай, бу абааһы дойдутугар Айыы дойдута Хайдах баар буолар бађайытай", — диэн, Манна киирэн Айаннаан-сэмэлээн иһэн эрэ, Аргыый ађай тохтоон көрө, Айаннаан испитэ. Дьиннээх айыы дойдута Бу дойдуга айыллыбыт эбит. Туох аттаах

2960 Буолбут бавайыный,
Анах сүөһү манна үөскээбит,
Сырпай сиэллээх
Сылгы бөвө баар буолбут эбит.
Арай онно
Сэттэ айыы дьахталлара
Атын тэһииниттэн

буйно-стремительным вихрем сопровождаемый, грозными громами ведомый, сверкающей молнией сопровождаемый, вот так быстро он мчался, множество осеней по ненастью узнавая, множество весен

2930 по заморозкам угадывая, множество лет по дождям определяя, множество зим по инею-снегу распознавая, — вот так ехал-мчался он. С давних пор к езде человек привычный остановится-устращится что ли?

С бесами, беспорядочно мельтешащими,
2940 с домовыми, тенью мелькающими,
Нижний мир [миновав],
с девятью безмерными кознями
мысы проехав,
с семью коварствами
волшебные мысы пройдя,
так продолжая ехать,
вдруг однажды
внимательно всмотрелся-вгляделся:

перед ним страна *айыы* широко простерласы. 2950 "Бай, в этой стране *абаасы* земля *айыы*

как оказаться может?" — подумал, сюда въезжая, дальше следуя, останавливаясь, неторопливо разглядывая, свой путь продолжал. Настоящая земля айыы в этой стране создана, оказывается.

Что же такое,
2960 напасть какая,
рогатый скот тут расплодился,
долгогривые
здесь размножились, оказывается.
И вот
семь женщин-айыы,
за поводья коня его

Сиэтэн ылаллар, арай,
Биир айыы дьахтара
Субу курдук диэн тойуктаах,
2970 Сити курдук диэн кэпсэллээх
Буола турбута үһү.
(Hoo!)

(Айыы дьахтара:)

«Дьэ-hэ-hэ!

Босхо хара тыаны

Моонньунан куотар

Мођул кугас аттаах

Модун Эр Сођотох убайкааммыт,

Тускулаах бэйэђэр,

Дуолан кирдыик
Дорообуйа буоллунууй!

2980 Ким бэйэлээх дьон
Кэс тылгытын
Кэпсээтигит диэнгин
Ыйытар буолларгын,
Орто дойду кыргыттара сылдьабыт.
Уот Урбалдын бухатыыр обургу
Айыы дьахталларын
Бу дойдуга таһааран
Хаайа сытар.
Ону ким бэйэлээхтэри
2990 Хаайан-кэлгийэн сытарый диэн,
Ыйытар буоллаххына,
Эн диэтэх киһи

2990 Хаайан-кэлгийэн сытарый диэн,
Ыйытар буоллаххына,
Эн диэтэх кини
Хоойго сытар
Холоонноох доворгун,
Тэллэхэ сытар
Тэннээх атаскын
Уоран-талаан авалан,
Бинигини кытта олордор.

Онно киирэнтин,
3000 Оттоох ороммутугар олоронтун,
Кэскиллээх тылы кэпсэтэнтин,
Товус былас сыныахтаах
Туналыкаан Куо барахсантын
Нохтолоох сүрэвин тобулантын,
Ыр былыт ытыыр харахтаммытын,
Ыылаах мэйиилэммитин
Уоскутан-уварытан көрүөххүн
Хайдах буолуой?
Ытык тылбытын ылынан көрүөххүн,

взяв, повели,
одна из женщин-айыы
вот с таким тойуком,
2970 вот с такими речами
стояла перед ним, говорят.
(Hoo!)

(Женщина-айыы:)
«Дьэ-хэ-хэ!
Могучий Эр Соготох,
владеющий темно-рыжим конем
с гривастою головою
выше черного леса-колка,
вот тебе именно
громадное искреннее
"здравствуй!" пусть будет.

2980 "Какие же это люди заветные слова говорят, мол!" — если спросишь, [отвечу:] Среднего мира девы, мы тут пребываем. Уот Урбалджын, богатырь-чудище, женщин-айыы в эту страну уведя, их в заточении держит. "Это каких же таких,

2990 заключив-связав, держит, мол?" — если спросишь, [отвечу:] у такого, как ты, молодца, достойную рядом лежать подругу твою, вместе с тобой лежать равную подругу твою, похитив-украв, сюда приведя, с нами вместе держит. Сюда войди,

3000 на постель, устланную травою, присядь, о заветном речь поведи с милой своей Туналыкаан Куо с девятисаженной косой, в сердце ее вникая, ее, с заплаканными, как дождевая туча, глазами, с одурманенным разумом, успокоить-утешить не попробовал бы? Почтительные наши слова прими,

3010 Хаарыан тылбытын хаалларыма, Көрдөнүү бөрө күртүөннээх, Аартаныы бөрө ахсааннаах, Үс күдэн хара күлүккэр сүгүрүйэбит, Тоновостоох бэйэвэр тонхойобут». Ол курдук Эр Соботох Дьонун-сэргэтин булбут кини быныытынан Адарыйбыт аан дойдутунаарар Ордук санаан туран эрэ, Айыы дьахталларын кытта

3020 Аргыстаһан киирбитэ: Аргыстаһан киирбитэ: Кэргэнэ субу олорор эбит. Уостарыттан уон хамыйах хаан Баныллыар диэри ууранан ыллылар Сүүһүттэн сыллаата. Кэргэнин булбут киһи быһыытынан Аа-дьуо сыгынньахтанна. Ыал дьонно күүлэйдии Хоно киирбит кини быныытынан Налыччы олорунан кэбистэ.

3030 Ол кэнниттэн Кэргэнин кытта хоонньоһон баран, Уол ово барахсан Кыыс дьахтар Үрдүк мындаатыгар тахсан, Үөмэлии оонньоото, Хонор хаас курдук Холбороннуу оонньоото, Сара хаас курдук ADSTOR STO PRAGMS AND STEE

Дайыалыы оонньоото.

MOAPPIN TROMS.

STEKEL ROODT S STOOMS

3040 Ол кэнниттэн Кыыс дьахтар Буом очовонугар Булдьугур гыннарда, Хапчавайын инигэр Халдыныр гыннарда. Ол курдук Үчүгэй бађайытык Утуйан хаалбыттар*. Үчүгэй бађайытык (Hoo!)

Ол кэнниттэн
3050 Сарсыарда аннараатах диэкки
Эргийээри гыммыта,
Ангаар өттө
Тобо эрэ хамсаабат буолбут.

3010 в последней просьбе нашей не откажи. Ведь просьбой зря не тревожат, Мольбой часто не докучают, трем темным теням твоим* кланяемся, перед тобой, позвонки имеющим, склоняемся». Вот так Эр Соготох как человек, родных и близких обретший, эту страну лучше, чем родная страна, где родился и вырос, нашедший, за женщинами-айыы последовав,

3020 вошел и увидел:
жена его перед ним наяву сидит, оказывается.
Поцеловались так крепко,
что крови
с десять разливочных ложек выступило.
Как человек, жену обретший,
неторопливо разделся,
как человек, у своих гостящий,
как человек, ночевать остающийся,

чинно-важно уселся,
3030 После этого,
с женой своей вместе улегшись,
наш молодец,
на высокое лоно
жены-девицы забравшись,
подскакивать-забавляться стал,
словно гусь-гуменник,
скользить-елозить стал,
будто линный гусь,
взлетать-трепыхаться стал.

3040 После этого
в женскую утробу
жены-девицы своей
с бульканьем спустил,
в женское чрево
с журчанием пустил.
Вот так —
хорошо-спокойно
уснули-заснули они.
(Hoo!)

После этого
3050 утром на другой бок
перевернуться захотел было —
одна половина его
почему-то недвижимой стала.

Ойдөөн-дьүүллээн көрбүтэ: Дьахтар да суох, туох да суох. Хайа охсубут анаара, Быһа охсубут бычаваһа*, Дьардьамайа эрэ хаалбыт. Этин туох эрэ сиэн кэбиспит. (Hoo!)

3060 Эркинин өрө көрөн таһаарбыта:

Хаан бастаах

Киргил көтөр

Тантнары көрөн баран,
Ол олорон эрэн
Субу курдук тойуктаах,
Сити курдук кэпсэллээх,
Итэҕэс этэ,
Быһаҕас тыына олорбута эбитэ үһү.

(Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)
«Иэһэлиги-таһаалыгы,
3070 Иэхэйииги-чуохаайыгы,
Эминэ да тугуйбуна!
Чэйиийбинэ,
Эрдииригэ Совотуга
Эчи бавас,
Тускуллардаах дорообуйа!
Саналыыта дорообобун тутуталаа.
Кимниир диэтэх киһикэйим
Санабына санардын диэн да,

Санабына санардын диэн да, Тойукпуна туойталаатын диэхэйиктээн, 3080 Ыйыппалыыр буолларгын да, Иэһэлиги-таһаалыгы, Эмийбинэ-тугуйбуна,

> Субуммуна илин халлаан Истиэнэтин аннытыгар Алларааны дойдукаларым Арбайаахтыы сүүрүтэлиир Абааныларын банылыга

Тобуспуна дорбооннордоох Суоллууруга ийэлэрим хотунуга

3090 Уоттууруга Чолбоодой удаван диэн, Албан ааттаах, Сонуммуна сурахтардаах Дьахтар киһи буолаахтыыбын. Эрдииригэ Совотово Субуммуна түүннэргэ Внимательно огляделся: и жены нет, и ничего нет. Лишь отсеченная половина, отрубленная половина скелет-остов остался, кто-то [тело] его съел. (Hoo!)

3060 По стене вверх глазами повел: с кровавою головой черная птица дятел, вниз поглядывая, сидит, оказывается. Вот так — с таким той уком, с такими речами, вполслова молвя, вполдыхания выдыхая, сидела. (Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)

«Входы-выходы мои,
3070 беды-напасти мои,
всякая всячина моя!
Ну же,
Эр Соготох, —
э, да что, —
мое [тебе] "здравствуй!" снова,
сначала "здорово!" мое прими.
"Какой же такой человек,
речь говорит, мол,

тойук заводит, мол?" — 3080 если спросишь, [отвечу:] входы-выходы мои, всякая всячина моя, под кромкой восточного неба лежащей Нижней страны беспорядочно мельтешащей нечисти глава, с девятью гулами дороги-матушки госпожа,

3090 шаманка по имени Уот Чолбоодой со славным именем, с громкой известностью — такая женщина я. Эр Соготох, когда этой ночью

Хоонньосполоон утуйаннын Орто диэтэр Онобостоох хааллым. Бастарыктан атаххар диэри

3100 Баныыбата тута бавас Сытаахтаарыый. Эчэйбити эмтэтэлиир Сирдэриги буллаххына, Бэйэкэйин үтүөрээхтээн, Оннукаларгын-туойдаргын Буулаахтыабын, Нойоо-он», — дии турбута. Ол кэнниттэн Биниги кинибит

3110 Абарбыт-сатарбыт киһи быһыытынан Ойон-тура эккирээри гыммыта Анаар өттө кыайтарбат эбит, Дьардьамата эрэ хаалбыт эбит. Хаппар кунун хайа анньан ылан, Өлбөт мэнэ уутун сүүрдэн ылан, Таһын онунуохтаммыта*, Инин эмтэммитэ. Ол кэнниттэн Урукку бэйэтинээвэр

3120 Уон оччо буолан, Ойон тура эккирээбитэ дађаны Абааны удаванын Түллэр таас түөскэ Туһэн кэбиспитэ. Ол кэнниттэн Охсуспалаан истэђинэ, Дьахтар кинитэ Субу курдук диэн саналаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх,

3130 Итэђэс этэ, Быһавас тыына Сылдыбыта эбитэ уһу. Ол кэнниттэн Биниги кинибит Кэннинэн чугуруйан, "Ким диэн кэпсэллээх, Туох диэн тойуктаах, Буолар эбитий", — диэн, Иниллээн турдађа.

(Hoo!)

ты со мной переспал, в полсрока беременной уже стала. От головы до пят 3100 "спасибо" мое приняв, тут полежи-ка.

"спасибо" мое приняв, тут полежи-ка. Если раненого врачующее место отыщешь, сам по себе вылечишься, вид свой изначальный найдешь-отыщешь, нойоо-он», — так говорила. После этого наш человек,

3110 очень разгневанный-возмущенный, вскочить на ноги хотел было — да половина тела не поддалась, только один скелет остался. Внутреннюю мышцу бедра своего распоров, живую воду слив, снаружи себя помазал, потом внутри себя полечил. После этого в десять раз

MARKATHAN E ATTE DARGO

3120 лучше прежнего став, вскочил на ноги, на вздымающуюся каменную грудь шаманки-абаасы с силой обрушился. После этого — когда только начали биться, эта женщина вот с такими речами, вот с такими словами,

3130 вполслова молвя, вполдыхания выдыхая, ходила-говорила, оказывается. На это наш человек, назад отступив, "с какими словами, с каким тойуком мол, будет?" — думая, стал вслушиваться. (Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)
3140 «Иэнэлиги-танаалыгы
Иэхэйигэ-чуохайыга!
Оонньоноохтуур диэхтээбиитим,
Охсунаталыыр эбиккин дуу?
Кыылынкайдыыр диэхтээбитим,
Кырбаахыйдыыр эбиккин дуу?!
Оонньоон гынар инигин даа,
Орто диэтэр оновостоох
Дьахтарыгы кытта бавас
Охсунаахтыы сылдьаахтыырын

3160 Минниир диэтэх дьахтар кићи Тойоммуна убайыгым Уоттууруга Урбалдынн Эннииригэ кэргэннин Туналыкаан Куокаллааны Уоран-талаан ааспытыга. Онно бађас тиийдэххинэ, Тађылларгын тарђатыађа, Дьында тииттиир* сађабына, Тыйыс бађас

3170 Сындааһыннын сылытыађа. Чэйии-ий, тохтоо, дольой, Нойон уолум, Иһиликпин-таһыылыкпын, Иэдээникпин-кудааныкпын! Саакка-суукка барымыахха, Нойоо-он», — диэбитэ.

(Hoo!)

Ол кэнниттэн Биһиги киһибит: "Кирдьик дађаны

3180 Албан аатым киртийиэ, Үтүө аатым сууйулларыгар тиийдэ. Абааhы удађаны кытта

CTHA BEATHWESTERS

(Уот Чолбоодой:)
3140 «Входы-выходы мои,
беды-напасти мои!
Заигрывает, мол, подумала,
а ты ведь бьешься, оказывается?!
Забавляется, мол, подумала,
а ты ведь колотишь, оказывается?!
В шутку так делает, видно, [думала],
с женщиной ведь
вполсрока уже беременной
биться тебе сподручно ли,

биться тебе сподручно ли,
3150 достойно ли будет.
Ведь верхние грозные твои же айыы осуждать-порицать станут, как деревья в черном густом лесу, многочисленные твои родственники слух-молву разнесут, порочащими разговорами доброе имя твое очернят, остановись, одумайся, нойон мой.

3160 Разве не у меня, такой женщины, есть старший брат-господин
Уот Урбалджын, который, твою жену-то
Туналыкаан Куо-то, выкрав-похитив, [к себе] ушел, если туда приедешь, спесь он твою собьет, подобные большой лиственнице, крепкие, жесткие
3170 твои сухожилия он размягчит.

3170 твои сухожилия он размятчит.

Ну-ка, остановись, одумайся,

нойон мой,

входы-выходы мои,
горести-напасти мои!

Срама-стыда не поимей,
нойоо-он», — сказала.

(Hoo!)

После этого наш человек: "И вправду,

3180 славное имя мое очернится, доброе имя мое опорочится, ведь с шаманкой-абаасы

15 3akas No 442 225

Хоонньоhон турабын. Аны туран, кинини кытта, Хат дьахтары кытта, Охсуhа турарым, Алыс сааттаах-сууттаах буолууhу, Кырдык, хаалан көрдүн", — диэбит курдук Чинэс гына түспүтэ.

(Ноо! Тобо бэрдэй!)

3190 Чинэс гына түһэн баран,
Босхо хара тыаны
Моойдоох баһынан куотар
Мођул кугас ат сылгытын
Ойутан ађалан,
Ханха дьолуо ыныырыгар
Харалдыктан көппүт
Хара улардаађар хапсађайдык
Хатана түспүтэ,
Токутар улар курдук

3200 Чоноччу олорон кэбистэ.
Уохтаах этин сирдьиттэнэн,
Сааллар чабылбан аргыстанан,
Аллараа дойдуга
Буспатах мунду миинин курдук
Бутугас-итигэс дойдуларынан,
Барбатах балык миинин курдук
Бадыа-бүдүө дойдуларынан,
Өбүрүмэр обус саба
Үллэннии сүүрбүт үөннээх,

3210 Хороннуу сүүрбүт хомурдуостаах,
Кыйманныы сүүрбүт кымырдавастаах,
Арбайа сүүрбүт абаанылаах,
Сүөдэйэ сүүрбүт сөнүөккэлээх,
Авыс уон анаарыйар албастаах,
Товус уон куодуйар кубулваттаах,
Тумунахтарын туораталаан,
Сэттэ дьибилгэттээх
Кырыыларын чиэрэстээн,
Уот Урбалдын обургу

3220 Олорор сиригэр тийбитэ.
Ол дойдуга тийэн
Тин гына саайбыта,
Арай анараа бађайыта,
Тођус чон тимир куйахтаах кићи,
Утуйан тыылла сытарыгар
Эмискэ ойутан тийэн,

ложе я разделил и теперь с ней, с беременной женщиной, биться-сражаться мне стыдно-позорно будет, и вправду, пусть остается себе", — так подумав, выпрямился-остановился.

(Ноо! Как удивительно!)

3190 Выпрямившись-остановившись, [Эр Соготох] темно-рыжего коня своего с гривастою головою выше темного леса-колка тут же привел, в крепкое гладкое седло проворней, чем черный глухарь, взлетевший с проталины, ловко вскочил, подобно токующему глухарю,

3200 откинув голову, горделиво уселся. Грозными громами ведомый, сверкающей молнией сопровождаемый, в Нижний мир [спустился], по мглистым, туманным краям, подобным недоваренной ухе из гольяна, по сумрачным, мутным странам, подобным ненаваристой ухе, где величиной с быка четырехтравного гады вприскочку носятся,

3210 жуки вприпрыжку бегают, муравьи кишмя кишат, бесы беспорядочно мельтешат, домовые, как тени, мелькают, с восемьюдесятью коварными волшебствами, с девяноста злокозненными уловками мысы проехав, с семью колдовствами леса пройдя, [Эр Соготох] в место обитания

3220 Уот Урбалджына-чудища приехал.
В ту страну приехав,
глухо со стуком [обо что-то] ударился —
это чудище,
в броне из девяти железных закаленных пластин человек,
растянувшись, спит-лежит, оказывается.
Быстро к нему подскочив, [Эр Соготох]

Төбөтүн унуођун Тонсуйа оонньуу сылдыыбыта. (Hoo!)

Ол тонсуйбутугар,

3230 Ол обургу,
Туох ааттаах бэйэлээх
Тонсуйар диэн
Өрө-таннары көрбүтэ.
Сүүнүн ортотугар үөскээбит
Дьэс туралба
Эт бэргэ харадынан
Ол-бу диэки көрбүтэ:
Хайа саданы
Халты көрөн кэбинэр

3240 Харалђан идэлээх кини эбит. Сыыр сађаны Сыына көрөн кэбинэр Сыысхаллаах харахтаах кини эбит.

(Hoo!)

Таба көрбөккө, ол-бу диэкки Килэбэчитэ сылдыбыта. Ол сылдын эрэ(н) Субу курдук диэн саналаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх, Көрбөккө да турдар,

3250 Мэнээгинэн санара олорбута. (Hoo!)

(Уот Урбалдын:)
«Баа-ай, бай, добор!
Хайа бэйэлээх дойдум
Харана хаайынтыттан
Халты туттарбыт
Хаарахаан кэлэннин,
Туох дойдум
Түүнүктээх түрмэтиттэн
Төлө туттарбыт
Түүлээх уллунах,

3260 Түүннү сырыылаах
Түптүр үлүгэр түөкүнэ-э
Кэлэннин, мин бэйэлээх
Улуу убаастаах* төбөбүн
Умсары уураары
Тонсуйа оонньуу сылдыады-ын?
(Hoo!)

JUNYOODAGIL THER X OCTOBE

по его черепу стал стучать, забавляясь. (Hoo!)

Когда так стучал,

3230 чудище то,

"что же такое
стучит, мол", — думая,
вверх-вниз посмотрело.
Посередине лба угнездившимся
мясисто-красным,
как шрам, глазом
туда-сюда стал водить:
хоть с гору величиной,
не замечает —

3240 такой косоглазый был человек, оказывается, коть с горку высотой, мимо глядит, не видит — такой худоглазый был человек, оказывается. (Hoo!)

В упор не видя, туда-сюда бессмысленно глазом водит. Так водя, вот такими речами, вот такими словами, хоть и не видя,

3250 бесцельно-впустую, заговорил. (Hoo!)

(Уот Урбалджын:)

«Баа-ай, бай, дружище!

Из темной темницы какой же страны чудом выскользнувший негодяй, из затхлой темницы какого же края случайно вырвавшийся с волосатой подошвой [тать],

3260 ночной пройдоха, черный варнак, придя, мой достойный высокочтимый череп ничком опрокинуть желая, стучит-забавляется тут? (Hoo!)

Хайа сађаны Халты көрөр Харалђан да буолларбын, Сыыр сађаны

3270 Сыыћа көрөр

Сыыскаллаах харахтаах да буолларбы-ын.
Сүрэхпинэн-көхсүбүнэн
Сэп гына сэрэйдэхпэнэ,
Дьар гына таайдахпына,
Босхо хара тыаны
Моойдоох баһынан куотар
Мођул кугас аттаах
Модун Эр Сођотох буолуо-уон.
Тођус былас сыһыахтаах

3280 Туналыкаан Куо барахсан
Уруккуттан дађаны
Аллараа ађыс биићин уућугар
Атађа үөрэммит сирэ буолар,
Уруккуттан дађаны
Миэхэ аналлаађы
Мээчик гына хапса сылдъађыт,
Нойоо-он!

(Hoo!)

Мин бэйэлээҕи
Ир суолбун ирдээннин,
3290 Тон суолбун тордооннун,
Аартык муннаан
Айаннаан да кэлбитин
Баар этэ-э.
Албан ааппыттан,
Сонун сурахпыттан дьулайбакка
Итэҕэс айыыланыах быатыгар тиксибит
Ураанхай буоллаҕын.
Чэй эрэ, нойоон,
Тонуктаах эрдэххинэ,

3300 Дойдугун була охсууй,
Силбэhиннээх эрдэххинэ,
Сиргин була охсууй,
Үтүө тыл минньигэс,
Аҕыйах тыл чуолкай диэн
Этэллэр этэ, нойоо-он», — дии турбута.
(Hoo!)

Инньэ дии, дии Хоту-сођуруу диэкки хоть с гору величиной, вкось глядя, не замечаю такой косоглазый я, [хоть] с горку величиной,

3270 мимо глядя, не вижу — такой худоглазый я. такой худоглазый я, но если верно угадываю, если точно предполагаю, сердцем, спиной чую: Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка, ты и есть. с девятисаженной косой

3280 Туналыкаан Куо-милашке с прежних времен в Нижний мир восьми племен* ходить привычно, с давних времен мою суженую, как мяч, перехватываем, нойоо-он!

(Hoo!)

(Hoo!) К такому, как я, по теплым следам меня выследив, К такому, как я,

3290 по остывшим следам меня отыскав, будто дорог больше нет, приехать же тебя угораздило-о! Грозного имени моего, громкой славы моей не убоясь, судьбы своей не устрашась, сюда, ураангхай, ты прибыл. Ну-ка, нойоон, пока кости у тебя целые,

3300 в страну свою поскорей путь найди, пока суставы у тебя целые, в край свой дорогу побыстрей отыщи. "Доброе слово — дороже, краткое слово — вернее, мол", так ведь сказывали, нойоо-он», — говорил. HAAMED THE MAY TAPA (Hoo!)

Так говоря, ни на юге, ESTOPOLE DEDIVOR

Хайа да диэкки Киһи турарын таба көрбөккө,

TAKUK KOCOTABURK R.

3310 Кини обургу онно-манна Килэбэчийэн көрө сатаабыта даваны Түтүм бараан төрөлүн, Хаан чаваан сэбэрэтин Билигин даваны Будуйэн көрбөккө тураа эрэн, Эмискэ харађын кырыытынан Дьэ, тобулу көрбүтэ. Биниги кинибит Саах кэлиини

3320 Таннары анньан кээспит курдук Сантаххай хаан таныытыгар Кокуоскалаан тонолођор диэри Буккуйа оонньуу сылдынбыта. Этиниилэрэ эрдэ бүппүт, Иирсээннэрэ уруккуттан биллэр Дьон буолалларын быныытынан Туллэр таас туөскэ Түһүспүтүнэн киирэн барбыттара. (Hoo!)

Ол дойдуга

3330 Уот Урбалдын обургу Кэй бараанын, Адавыйбыт аан дойдутун, Торолуйбут туруу дойдутун, Ириэнэх сири Иэрчэхтэрин харађар диэри Илдьи тэпсэннэр, COMPLEMENT AND MOOR BE VOOR BOOM HERAT ROBINGES Тон сири Тобуктарын харађар диэри Тобулу бадарааннааннар,

3340 Оођуй ођус бадараанныыр Кута лээби дойду гынан Үлтү тэпсэн кэбиспиттэрэ, Турар туруут таас хайаларын Суугулаах от курдук Үлтү тэпсэн кэбиспиттэрэ. Төрүүр оболоро Төттөрү домноммута, Ыллыыр чыычаахтара Ырыата кэхтибитэ,

3350 Иитэр суөнүлэрин Куруетэ алдыаммыта, нигде вокруг стоящего человека не углядев,

3310 это чудище туда-сюда бессмысленно глазом водило, человека внушительного вида, грозного облика [богатыря] и сейчас толком не разглядев, вдруг краем глаза наконец-то узрело. Наш человек в его безобразно широкие ноздри,

3320 подобные перевернутым ступам, из смерзшегося коровьего навоза сделанным, руку по локоть сунул, кукиш вертя, стал забавляться. Как люди, которым говорить уже не о чем, выяснять распри больше незачем, вздымающейся каменной грудью на грудь [сойдясь], биться начали.

(Hoo!)

Ту страну
3330 чудища Уот Урбалджына,
общирную обитель,
изначальную страну, где он родился,
край родной, где он возмужал, —
такую землю,
ногами по бедра
всю измесив,
мерзлую землю,
по колена
насквозь истоптав, —

3340 в зыбкую хлябь превратили, в которой даже паук увязнет, — вот так всю истоптали ее, каменные скалистые горы, словно сухое сено, в труху превратили. У их детей рожденных судьба прервалась, у их птиц поющих песня заглохла,

3350 у разводимого скота изгородь рухнула,

Аан дойдуга Үүнэр күнэ Үүммэт буолбута, Күннэрин-ыйдарын уота Алтан аалыыта буолан Саккырыы таммалаабыта. (Hoo!)

Маннык алдьархайдаах Аллараа авыс биис уунугар

3370 Субу курдук

Ыллаан-туойан барбыта үһү.

(Кытылык ырыата:)

«Дом силик, дом силик!
Буоллунууй!
Чэйинтигий, нойоттоор,
Минниирэлиир диэтэхпинэ,
Кыталыга көтөрүм
Кырааскалаах тумуспунан
Кынкынатан таһаарар
Торьо буурай хоһооммун

Тута бавас туругутууй.
Ээй, оой!
Чэйинитиий, субу бавас дойдуттан
Уларыйан тиийэннит
Суордууруга көтөрүм
Үстүүр төгүл кынат устан,
Тиийтэлиир сиригэр,
Көвөрөр күөвэ муоракам
Таастыыр туруут хайаларын

3390 Аннытыгар тиийэннит Охсућаахтаан көрүнүтүүй. Чээй! Ону бађас буолуммат буолларгыт, Үөһээ дойду бухатыырдара түһэннэр, в изначальной стране восходящее солнце всходить перестало, лучи солнца-месяца, [расколовшись,] подобно мелким опилкам, сверху вниз посыпались.

(Hoo!)

За то, что нижним восьми племенам такую страшную беду

3360 они причинили, верхним трем племенам жалоба на них была послана, тогда из Верхнего мира шаманка, к ним придя, в небе над ними стерхом летая, никому из них помощи не оказывая, как вестница,

3370 вот так петь-напевать начала, говорят.

(Песня стерха:)

«Дом силик, дом силик! Да будет! Ну-ка, нойоны, вот такой птицы стерха с окрашенным клювом звонко-звучную устрашающе-грозную песню

3380 в своих черепах с девятью отверстиями удержите, в нее вслушавшись. Э-эй, о-ой! А ну-ка, эту страну покинув-переменив, туда, куда птица ворон, трижды перья сменив, долетает, [отправляйтесь], там у подножья каменных скал

3390 синеюще-синих морей сражаться попробуйте. А ну-ка! Если на это не согласитесь, богатыри Верхнего мира, явившись,

Алларааны дойдукам Оођуй ођус бадараанныыр Кудан амылђа дойдутугар Түнэрбэлээн кээhиэхтэрэ. Чээ-эй!» — диэбитэ. (Hoo!)

3400 Кыталык көтөр Ыллыарын ыллаан баран, Кинкиниир киэн халлаан диэкки, Төттөрү кыдаарыйа турбута. Ол кэнниттэн Кирдык дараны оннук диэбит курдук Абааны уола Иттэннэри кэлэн түһэр дараны, Сыарралаах от сара Кутаалаах уот буолан,

3410 Тус хоту субуруйа турбута. Биниги да кинибит, Айыы да кинитэ да буоллар Анаарыйар албастаах, Куотар кубульаттаах эбит, Иттэннэри кэлэн түнэр да, Үрүн буруо буолан Кэнниттэн тунаарыйа турбута. (Дьэ! Hoo!)

Суор көтөрүм
Үс төгүл кынат устан
3420 Сааран тиийэр сиригэр,
Сүүрэр атахтаавым
Сэттэ төгүл тугуттаан,
Төрөөн-ууһаан тиийэр сиригэр,
Оннук ыраах дойдуга тиийэннэр,
Үс көвөрөр күөх муора
Таас хайатын анныгар

Билиитэ таас миэстэ<u>Б</u>Э Көрсүһэ түспүттэрэ да<u>Б</u>аны, Уруккуларын курдук

3430 Ожсуспутунан киирэн барбыттара, Кыныл эттэринэн Кырбанан киирэн барбыттара. Ол да буоллар Үс ый хонуга Товус уон хонук Мүлтү туолуор диэри Хайа хайаларын

в Нижний мир, в ненасытно-гиблое место, где даже паук вязнет, вас спустят, ну-ка!» — так говорила. (Hoo!)

3400 Птица стерх, об этом пропев, в сторону широкого гулкого неба обратно взвилась-улетела. После этого, будто подумав: "И вправду ведь так", — сын абаасы, навзничь упав, огненным пламенем с воз сена оборотясь,

3410 прямо на север стремительно унесся.
Наш человек тоже,
хоть и был человеком-айыы,
колдовские хитрости,
волшебные превращения знает, оказывается:
навзничь упав,
белым дымом оборотясь,
за ним, неясно белея, понесся.
(Hy! Hoo!)

Туда, куда ворон-птица моя, трижды перья сменив-поменяв,

3420 долетает,
четвероногий зверь мой,
семь раз расплодившись-размножившись,
добегает,
до такой далекой страны дойдя,
у подножья каменных скал
трех синеюще-синих морей,
на месте из каменных плит
они встретились,
как и прежде,

3430 сражаться начали, крепкими телами сшибаться начали. Но все же до исхода трех месяцев, пока девяносто суток полностью не истекли, друг другу

Хара тириилэрин Хайытыспатахтара,

3440 Чэгиэн эттэрин Сэймэктэспэтэхтэрэ,

Олөр үөстэрин булсуспатахтара.
Тимир тимиртэн тэйэрин курдук,
Таас таастан тэйэрин курдук
Тэйиэккэлэhэ оонньуу сылдыбыттара.
(Hoo!)

Бу гына сырыттахтарына, Арай сир үрдэ Сиккиэрдэнэн киирэн барбыта, Дойду үрдэ

3450 Холоруктанан киирэн барбыта.

Ол кэнниттэн
Эр Совотох
Өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ:
Туох эрэ абааны бэрдэ
Айаннаан инэр быныылаах.
Үс бастаах
Далан Өксөкү курдук дьүнүннээх
Тус илин диэкиттэн кэлэн,
Ийэ халлаан

3460 Анаарын саба халыйан,
Таас туруут хайа үрдүгэр
Олоро биэрбитэ,
Таас хайа чабырвайа
Бу буолуо диэн
Лынкыныы түспүтэ
Дьибилгэтэ бу буолуо диэн,
Линкинии түспүтэ.
Ол кэнниттэн
Субу курдук диэн тойуктаах,

3470 Сити курдук диэн кэпсээннээх Буола олорбут үһү. (Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)
«Иэhээлиги-таhаалыгы
Эминэ-тугуйбуна!
Чэйиийбинэ нойонуга!
Уоттууруга Урбалдына
Тойоммуна убайыгым,
Тускулардаах бэйэлэригэр
Дорообуйа буоллунууй,
Чэйиийбинэ, хотуммуна балтыкайын

черной кожи они не распороли,

3440 крепких тел не растерзали, уязвимого места не отыскали. Как железо от железа отскакивает, как камень от камня отскакивает, друг от друга отскакивая, ходили. (Hoo!)

Вот когда так ходили, вдруг над землей легкий ветер подул, над лоном страны

3450 завихрился.
После этого
Эр Соготох
внимательно присмотрелся:
какой-то отменный из абаасы
приближается, кажется.
Трехглавый,
видом внушительный орел Ёксёкю,
с восточной стороны прилетев,
половину обширного неба

3460 собою закрыв,
на каменную скалу
с лету уселся,
"верхушка горы
тут, мол", — полагая,
с шумом спустился,
"макушка вот здесь, мол", — предполагая,
с гулом он опустился.
После этого
вот с таким тойуком,

вот с таким *тои уком*, 3470 вот с такими словами сидел, говорят.

(Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)

«Входы-выходы мои,

крученья-верченья мои!

Ну-ка, нойоон!

Уот Урбалджын,

господин старший мой брат,

вот тебе

"здорово!" пусть будет,

вот я, госпожа сестрица твоя

afect as nonocount

3480 Уоттууруга Чолбоодой
Удађана диэн бађас
Кэлитэлээн олоробун.
Туохтууруга наадалардаах буолутулаан,
Суодуйдађын соћуччутай диэтэххинэ,
Эрдииригэ Сођотођо
Минниир диэтэх дьахтар кићи
Кэргэнигим.
Өлөрбөлүүр-сүтэрбэлиир буоллаххына,
Кута өлүү куртађайым

3490 Куурахайдаан хаппытыга Отут сылтан орто, бавас, Ыйыстаахтаан кээһэтиэвим. Чэйии-ий, нойон, Тохтоон бавас больойоннун Товус былас сыһыахтардаах Туналыкаан Куокалланы Биэритэлээн ыыта овус, Чэйии-ий», — диэн, Удаван двахтар

3510 Охсућа сылдыыбыттара.
Ол кэнниттэн
Абааћы уола кэннинэн
Икки саћааннаах сири
Ыстанан баран,
Субу курдук саналаах,
Сити курдук кэпсэллээх
Буола сылдыыбыта.

(Hoo!)

(Уот Урбалдын:)

«Бай да, нойо-оон!

Босхо хара тыаны

3520 Моойдоох банынан куотар

Мођул кугас аттаах

Модун Эр Сођото-ох,

3480 Уот Чолбоодой, шаманкой называемая, прилетев, вот сижу. "С какой, мол, надобностью вдруг пожаловала?" — спросишь, [отвечу:] Эр Соготох-то мне, такой женщине, мужем приходится. Если умертвить-погубить его хочешь, [знай,] гибельный желудочек мой, подобный трясине,

3490 иссушился-иссохся
вот уже более тридцати лет,
так что тебя проглочу...
Ну же, нойон.
остановись и вслушайся:
с девятисаженной косою
Туналыкаан Куо-то
отдай, отпусти немедленно,
ну же», — так говорила.
Женщина-шаманка

3500 только произнесла, они-то, люди, — хорошее ты сказала, мол, — не обрадовались, худое ты сказала, мол, — не огорчились, куски мяса вырывать друг у друга не перестали, крепкие тела кромсать не перестали. Вот так, битвы не останавливая,

3510 сражались они.
После этого
парень-абаасы, задом пятясь,
на расстояние двух саженей
вдруг отскочив,
такую вот речь,
эдакий разговор
повел было.

(Hoo!)

(Уот Урбалджын:)
«Бай да, нойо-оон!
Могучий Эр Соготох,
3520 владеющий темно-рыжим конем
с гривастой головой
выше темного леса-колка.

16 3akas № 442

Ийэтин сађаттан
Иирээннээх илэчиискэ диэн,
Ађатын сађаттан
Айдааннаах ороспуой дииллэрэ
Отой оруннаах эбит, нойо-он,
Онноођор мин балтыбар кэлэннин
Уот Чолбоодой удађанна

3530 Обо онорон,
Ойох гына сылдыар эбикки-ин.
Тобус былас сыныахтаах
Туналыкаан Куо барахсан
Ытык ыал ыччата,
Төрүт ыал төрүөбэ
Эйигин кини диэбэ дии саныыгын дуо,
Нойоон?!
Хата, мин балтым
Эппитэ да сөп эбит буолбат дуо?

3540 Нойо-он,
Күтүөт ођо буолан
Күөгэннээннин
Ылгын ођо буолан
Сылдьарын ордук буолсу,
Нойо-оон», — дии турбута.
(Hoo!)

Биһиги киһибит Үчүгэйи эттин диэн үөрбэтэҕэ, Куһаҕаны эттин диэн хомойботоҕо, Үгүһү-элбэҕи эппэккэ,

Угүһү-элбэви эппэккэ,
3550 Үөл этин үөрэвэстиирин,
Кыһыл этин кырбастыырын,
Үрүн дууһатын ылыан бэтэрээ өттүгэр
Атыны саныыр кыава суох буолан,
Тугу да санарбакка,
Түллэр таас түөскэ
Түспүтүнэн киирэн барбыта.
Ол кэнниттэн
Хайдах даваны гынаннар

хаидах дађаны гынаннар
Төгүрүк сылы бына охсунаннар,
3560 Хайа хайаларын кыайсыбаккалар,
Отут көстөөх сиринэн
Унуутаан охсуллар
Дьэс туруут сытыы кылыс
Уот илбис болотторун
Собо балык ойођонун унуођун курдук
Таннары сойуодуйан тахсыбытын

от рождения буйством известный, мол, от рождения ссорами знаменитый, мол, не зря говорят, оказывается, нойо-он! Даже до моей младшей сестры, шаманки Уот Чолбоодой, добравшись,

3530 обрюхатил ее, сделал женой, оказывается. А теперь Туналыкаан Куо-красавицы с девятисаженной косой домогаешься. Почтенных людей дитя, родовитых людей чадо тебя за человека сочтет, думаешь, нойо-он?! Слова моей младшей сестры

Слова моей младшей сестры разве несправедливы? 3540 *Нойо-он*!

Мне зятем будучи, любимым нашим баловнем будучи, жить-наслаждаться, привольно жить лучше ведь, нойо-оон!» — говорил-увещевал. (Hoo!)

Наш человек хорошим словам не обрадовался, на худые слова не обиделся, лишнего не говоря,

3550 крепкое тело его кромсая, красное тело его терзая, лишь бы белую душу его прервать — только о том помышляя, в ответ ни слова не обронив, в могучую каменную грудь его бил и бил.
После этого, как ни сражались они, круглый год сражаясь,

3560 друг друга одолеть не могли, когда на триста верст окрест грозно звенящие медно-красные огненно-кровожадные обоюдоострые мечи их, словно реберные кости карася-рыбы, источившись, выгнулись,

Илиилэрин танынан Кэннилэригэр эһэн кэбиһэн баран, Суурбэ бууттаах

3570 Сулугэс дьаакырдарын Инчэвэй тиэстэ курдук Илдыи сынны бараннар, Илиилэрин таһынан Элитэн кэбиһэн бараннар, Баайтаһын биэ сава сутуруктарынан Батырватаћа оонньуу сылдыбыттара. (Hoo!)

Ол кэнниттэн

Үс көрөрөр күөх муора арыытыгар Түөрт кини уллунава сөп түбэнэр сиригэр

Онно оаран охсупуох диэн Айыытын киһити(эр) эппитигэр 3580 Онно баран охсућуох диэн Үрүн буруо буолан тунаарыйан тиийэн, Үс көвөрөр Уот Чумулу муора Хабайар хаба ортотугар, Оруобуна кићи турдађына, Түөрт киһи уллунађа сөп буолар сиригэр Онно тиийэн дьирэс гына түспүттэрэ.

(Hoo!)

Утарыта көрсө түспүттэригэр

Уот Урбалдын буолладына, 3590 Биһиги киһибитин Эр Содотоду Бабыгырыы түһэн баран, Тиэрэ анньан кэбиспитэ, Уот Чумулу муорађа Баћа атах, Атађа бас буолан, Аллараа куочайданан эрдэвинэ, Хантан да кэлбитин Өйдөөн-дьүүллээн көрбөтөрө, Биир айыы удађан дьахтар кэлэн,

3600 Дунуругэр туһэрэн ылан, Төттөрү таһааран туруоран кэбиспитэ. (Hoo!) AND THE REAL PROPERTY OF THE PROPERTY O

Аны туран Эр Соботох Уот Урбалдыны Түөһүттэн ылан, Түнтэри анньан кэбиспитэ, Атађа бас тыльной стороной своих рук
назад их откинув,
за двадцатипудовые
3570 медные палицы взялись,
в мягкое тесто
исколотив их,
прочь от себя
в сторону их откинув,
кулаками с откормленную кобылицу
стали, будто играя, друг друга дубасить.
(Hoo!)
После этого:

После этого:
"На остров посреди трех синеюще-синих морей,
где только четыре человеческие ступни умещаются,

3580 биться пойдем", — человеку из племени айыы он (Уот Урбалджын) сказал, и тут же, белым дымом оборотясь, на самой середине острова посреди трех синеющих Уот Чумулу-морей*, где, если стать, только четыре человеческие ступни умещаются, вмиг они очутились.

(Hoo!)

Очутившись лицом к лицу, Уот Урбалджын

3590 нашего человека
Эр Соготоха,
яростно вскрикнув, так толкнул.
что тот в Уот Чумулу-море
вверх тормашками —
ноги — голова, голова — ноги —
стремительно полетел было,
но — откуда взялась,
не успел понять-углядеть —
шаманка-айыы, подоспев,
3600 на бубен свой его подхватила

и на прежнее место поставила. (Hoo!)

Ну, а теперь
Эр Соготох
Уот Урбалджына,
за грудки схватив,
так толкнул,
что тот вверх тормашками —

Баћа атах Таннары куочайданан түһэн истэвинэ,

3610 Ханнык да удађан кэлэн Дүнүрүгэр түнэрэн Ылбытын билбэтэрэ, Төттөрү таһааран, Туруоран кэбиспитэ.

(Hoo!)

Онтон биир бириэмэвэ Иккиэн дьирэнэн баран турдахтарына, Биниги кинибит Уот Урбалдыны Эмиэ түннэри анньан кээспитэ.

3620 Эмиэ түннэри анньан, Баhа атах Атађа бас буолан, Туһэн истэвинэ, Ханнык да удађан кэлэн, Дүнүрүн дьөлө силлээбитин билбэтэрэ, Дүнүрүн дьөлө силлээбитэ, Уот Чумулу муорађа тућэн, Убайан өлөн хаалбыта.

(Hoo!)

Онуоха абааны удавана, 3630 Уот Чолбоодой быныылаах. Субу курдук диэн саналаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх буола-буола, Тус хоту диэкки көтөн Куйаара турбута.

(Уот Чолбоодой:) «Иэнэлиги-танаалыгы, Иэвийиги-чуовуйугу! Эминэ да тугуйбуна! Чэйи-ийбинэ, нойукунугум.

Авыспына арчылардаах 3640 Айыыкалыыр обото, Эрдииригэ Соботобум, Чэйиийбинэн! Үтүөкэлэргин үтүөкэнэн Телеетевум буоллунууй. Чэйии-ий Кимниир кини Санардађым диэтэргин да, Уоттууруга Чолбоодой Удавана кэлээхтэммин

ноги — голова, голова — ноги стремительно вниз стал падать было, 3610 но какая-то шаманка, подоспев, на бубен свой подхватив,

как — понять не успел его подняла,

и на место поставила.

(Hoo!)

Некоторое время, упираясь друг в друга, стояли; тут наш человек, [изловчившись], Уот Урбалджына снова толкнул,

3620 тот от толчка

вверх тормашками ноги - голова, голова - ноги вниз стал падать, и какая-то шаманка, подоспев, бубен насквозь проплюнула — как, не узнал, через тот продырявленный бубен в огненное Чомулу-море он упал, сгорел и погиб.

(Hoo!)

Тут шаманка-абаасы. 3630 кажется, Уот Чолбоодой, вот так говоря, вот так приговаривая, в северную сторону полетев, удаляться стала.

(Уот Чолбоодой:)

«Входы-выходы мои! Верченье-крученье мое! Всякая всячина! Ну-ка, нойон мой! Старшей сестрицы оберегаемое

3640 дитя айыы, Эр Соготох мой, ну-ка, дружок! За твое добро добром отплатила — пусть будет так. Ну что же, "кто такая, мол, говорит?" — спросишь [отвечу:] это я, шаманка Уот Чолбоодой, сюда прибыв,

3650 Эйигин көмүскээммин,
Убайдаатар убайыкпын
Уһуммуна унуохтарын
Уоттуруга Чумулуга муораларга
Умсардавым хомолтотун
Билээхтиигин-көрөөхтүүгүн,
Чэйиийбинэ,
Уһун суолбун оломнуур,
Кэтит суолбун кэһитэлиир буолаайавын,
Кэнэвэһин кэнэвэс да,

3660 Быдан дыылга
Быдалваннаах быраһаай!» — дии-дии,
Тус хоту диэкки
Көтөн кыйаара турбута.

(Hoo!)
Ити кэнниттэн
Биһиги киһибит
Кыайбыт-хоппут киһи быһыытынан
Били булгунньавын үрдүгэр
Үнкүрүс-күөһэлис гыммыта даваны
Кутуругар хоболоох.

Кутуругар хоболоох,
3670 Моонньугар мойбордоох
Аалай мохсобол буолан,
Өрө көтөн уһуутаан тахсан,
Абааһы киэнин
Адабыйбыт аан дойдутугар,
Торолуйбут туруу дойдутугар
Тиийэн кэлбитэ.
Ол кэлэн
Аан алаһатын алдьаппыта,
Улуу дойдутун түннэрбитэ,

3680 Уруккутаавар ордук алдыархайы онгорон,
Наннал таас уоравай дьиэтин
Анныттан ылан,
Түннэри сүргэйэн кэбиспитигэр,
Товус былас сыныахтаах
Туналыкаан Куо барахсаны
Тимир ханаат быанан
Түүрэ кэлгийэ сытарын
Ныылбы ойутан туруоран,
Атыгар мэнэстэн баран,

3690 Айаннаан-сэмэлээн Адавыйбыт аан дойдутугар,
Торолуйбут туруу дойдутугар
Айаннаан тиййэн кэлэн испитэ.

3650 тебя защитила;

длиннющие костищи

своего старшего брата

в огненном Чумулу-море

погубив, оплакиваю его,

ведомо тебе или не ведомо.

Ну так вот,

длинный мой путь перейти,

широкую дорогу мою пересечь не смей

даже в далеком будущем.

3660 На долгие годы, надолго прощай!» — так говоря, на север полетев, исчезла вдали.

(Hoo!)

После этого наш человек, как человек, одержавший победу, на вершине того холма кувыркнулся-перевернулся — с белой каймой на хвосте,

3670 с белым опереньем на шее алым соколом обернулся, вверх взмыв, полетел. На землю племен абаасы, где густо они расплодились, где крепко обосновались, он прибыл. Прибыв сюда, изначальную ту обитель разрушил, великую ту землю перевернул,

3680 хуже, чем раньше делал, разорение сотворил, уютную каменную обитель до самого основания вверх дном перевернув, с девятисаженной косой Туналыкаан Куо-красавицу, железным канатом туго скрученную, проворно поднял, на коня позади себя посадив,

3690 резво в путь пустился, к земле, где он возмужал, к земле, где он вырос, начал подъезжать.

(Hoo!)

Айаннаан-сэмэлээн кэлбиттэрэ, Улуу дойду суола нэлэнийбитэ, Аан дойду аартыга аныллыбыта. Айыытын дойдута барахсан, Бэйэтин алаана Уордаах мохсобол

3700 Отут хонон
Уоруйан-туоруйан,
Унуоргу дьоргул хара тыатын
Кыайан туттарбатах
Улуу туйгун алаас эбэ хотунна
Тиийэн кэлбитэ.
Ол кэлэн
Кэй бараанын,
Иэримэ дьиэтин көрбүтэ:

3710 Аан дойдута
Алдьаммыт быныылаах.
Хаан-сүөл баайа
Хампарыйбыт быныылаах,
Туох ааттаах улуу алдьархайа
Буолбутай диэн,
Өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ:
Сэттэ былас сыныахтаах
Тэмэликээн Куо барахсаны

Илдыирийбит быныылаах,

Ким уоран-талаан барбытын 3720 Хантан даваны Кыайан быһаарбакка Өрө танчары көрө турбута. Хотон кэннин диэккиттэн Симэхсин Эмээхсин Ытаабытынан сүүрэн иһэн, Этэрбэһин быатыттан Инчэн охтон сытан, Саманнык диэн саналаах, Сити курдук кэпсэллээх

3730 Буола сыппыта.

(Hoo!)

(Симэхсин Эмээхсин:)
«Иэдээникпин-куудааныкпын,
Эминэ да тугуйбуна,
Эркин аннытыттан
Иэдээнигэ буолла,
Атахпына аннытыттан

(Hoo!)

Когда резво, быстро подъехали, великой страны дорога широко распахнулась, изначальной земли путь открылся На ласковую землю племен айыы, на родной его алаас, такой, что и грозный сокол мой

3700 за тридцать дней, летя изо всех сил, окраинных высоких темных лесов его достичь не сможет, — на прекрасный алаас-бабушку он прибыл. Прибыв сюда, на широкое подворье свое, на уютную обитель свою посмотрел: все обветшало, кажется,

3710 родная страна разорена, кажется, несметное богатство разграблено, кажется. "Что за напасть великая случилась, мол?" — [думая,] внимательно стал всматриваться: с семисаженной косой Тэмэликээн Куо-красавицу кто-то похитил-увел,

3720 а куда и кто — определить не мог, то вверх, то вниз глядя, в растерянности стоял. Тут из-за хлева Симэхсин Эмээхсин, с плачем выбежав, в завязках торбазов вдруг запутавшись, упала, и вот такими речами, вот такими словами,

3730 лежа, заговорила.

(Hoo!)

(Симэхсин Эмээхсин:)
«Горе-горе мое,
да что же это такое!
Из под стен
напасть нахлынула,
из-под ног

Алдьархайбына буолла, Чэйиий, бађас, били маары, Түүннүүрүгэ төрөөхтөөбүт, Ченечекке унутэлиир, 3740 Дуөдэлэргэ сүрэхтэммит Төбөт Туурай кэлитэлээн, Сэттэ былас сыныахтардаах Тэмэликээн Куокалланы Уоран-талаан барбытыгар, Көмүнүгэ Кыырыктайын Ођолоотор ођобут барыталаан, Үрдүк бөбөтүн кэмнэтэлээн, Үтүө бөвөтүн өнөрөөхтөөн, Үрүн күнэ өлбөөдүйбүт 3750 Үнү бавас, нойоон. Үтүө тыыныгар да Өрүһүктэ булунун да, Хаарыамына тыыннарыгар Харыһыкта булунун да, Чэйии-ий», — дии сыппыта. (Hoo!) Ол кэнниттэн Босхо хара тыаны Моойдоох банынан куотар Мођул кугас аттаах 3760 Модун Эр Соботох Олох да олоруллуо Суох быныылаах диэн, Аарыма бэртэрэ Баалларын тухары Ыал буолан, Ыыр үктээн, Ово төрөтөн, 3770 Иэримэ дьиэни иччилиирбит, Ыччат ууһатарбыт, арааһа, Суох буолсу быһыылаах — диэн толкуйдаммыта. Онон аллараа дойду адырраларын, Улуу бэттэрин түөрэлэрин Улуу бэттэрин түөрэлэрин Суох гыннахпытына эрэ Биирдэ сатаныынык диэн өйдөөбүтэ.

Кэргэнин ханна гыныан булбакка,

Ол кэнниттэн

Субу курдук

горе нагрянуло, ну-ка, не тот ли это порождение ночи кромешной, пням поклоняющийся, этво жайа да дизжим барбакка,

CHITCHE RELEASE DOLOTYN

Sala wassag chally and

TOMYVA-HEREANTHOUT

3750 кажется, так говорят, нойоон. Потому для доброй души его спасенье найдите-ка, для драгоценной души его защиту найдите-ка побыстрее!» — так говорила. (Hoo!)

После этого Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой

3760 выше темного леса-колка, решил: мирной жизнью ему не жить!
"Пока свирепые силачи, лихие удальцы Нижнего мира живы будут — семью создавать, подворьем обзаводиться, детей рожать,

3770 уютного дома хозяином быть, потомство производить, видно, нельзя будет", — подумал. "Поэтому самых свирепых, самых отъявленных злодеев Нижнего мира всех уничтожив, только тогда мирно жить можно", — решил он. После этого, не зная, куда девать жену свою, вот так,

3780 Хайа да диэкки барбакка, Толкуйданан-дуумайданан, Суманна тохтоон тэһийэн турбута. Үөнээ халлаан диэккиттэн Үлүскэннээх үрдүк манан халлаан Үрдэ алдыанна быныылаах, Дьэс алтан куөһү Түннэри ууран кээспит курдук Кыныл эбир түнэн кээспитин Кэлин өттүттэн

PARCE ARTES & HOLDSHO HA

MINIST OVAVE -

ACTEN DOORSTS.

3790 Түөрт түрүлүөкэлээх Түтүм дьүккүөр холорук Туннэри сөрөөн кэллэ, Авыс татылвалаах Ала двалхаан холорук Таннары сатыылаата. Туох бэйэлээх айаннаан Иэримэ дьиэбитин интэрээри, Тобођун тобођолоору Истэхтэрэ буолуой, — диэн,

3800 Отут көстөөх сиринэн Уһуутаан охсуллар Дьэс туруут, уот илбис Сытыы кылыс болотун Утары тоһуйан турбута. (Hoo!)

> Ол турдавына, Үлүскэннээх үрдүк манан Халлаан диэккиттэн Авыс хаавыргыыр

Хара манаас суордар

3810 Хаавырваан ааһан иһэллэр эбит. Ол хаабырбаан ааһан иһэн иһэннэр, Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола испиттэр эбит. [Кини] алларааттан туран эрэ Истэ турбут.

(Hoo!)

(Хара суордар:) «Бай, бай, добор! Чэйиий! Босхо хара тыаны

3820 Моойдоох баһынан куотар Мођул кугас аттаах

3780 не трогаясь с места, стоял, думая.
Когда так стоял, свод необъятного высокого белого неба как будто бы раскололся, [небо] красной рябью покрылось, подобной дну опрокинутого медного котла. После этого со стороны Верхнего неба

3790 четырехтревожный внезапный сильный вихрь сверху обрушился, восьмикратным громом сопутствуемый, черно-белый буйный вихрь низринулся.

"Кто же с таким шумом едет родной наш очаг разрушить, остаток жилища, мол, уничтожить?" — так подумав,

3800 на триста верст окрест грозно звенящий медно-красный огненно-кровожадный обоюдоострый меч свой навстречу выставив, стал поджидать.

(Hoo!)

Когда так стоял, увидел: в необъятной выси белых небес восемь кровожадно каркающих белоголовых воронов

3810 с криком пролетают, оказывается.
С кровожадным карканьем пролетая над ним,
вот такую песнь повели,
вот такие вести поведали
они, оказывается.
К этим речам, внизу стоя,
он прислушался.

(Hoo!)

(Черные вороны:) «Бай, бай, дружище! Ну-ка! Могучий Эр Соготох,

3820 владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой

Модун Эр Соботох, Уоллаатар уолгун, Көмүрүйдэр сүрэвин чопчутун Төбөт Туурай бухатыыр Үрдүк бэйэтин кэмнээн, Үтүө бөвөтүн өһөрөн эрэр дииллэ-эр. Биниги хайа дойду хамаандалара Халыйан инэвит диэннин,

3840 Күүдээх кутуйах
Тыынын быныа суох буоламмы-ыт,
Орто дойдуттан
Чооруос чыычаах да төбөтүн
Алдьатыа суох буолан,
Андавар туттаран кэллиби-ит.
Чэ-эй, нойоон,
Тура-олоро толкуйдана турууй,
Сыта-тура сыаналанан
Көрдөвүн буолуо-уо», — дии-дии,

3850 Ырыалаах-тойуктаах
Тус хоту диэкки көтөн
Күпсүүрдүү турбуттара.
Ити кэнниттэн
Биниги кинибит
Сыныыттан сылгылаан,
Хонууттан хомуйан
Мођул кугас ат сылгытын ађалан,
Ханха дьолуо
Ыныырын ыныырдаан,

3860 Сүүрэр былыт
Сөрүөтүн сөрүөлээн,
Курбуу-дьирбии
Холунун тардан,
Сол ыккардыгар
Өр бириэмэлэр ааспыттарын кэннэ,
Айаннаары аххан турдавына,

выше темного леса-колка, ведь твоего сына-сынища, средоточия бьющегося твоего сердца, богатырь Тёбёт Туурай высокую славу уменьшает, могучую силу начал убавлять, говорят. "Какой страны посланцы в эту сторону завернули, мол?" —

3830 если у нас спросишь, [ответим:] мы, у верховных божеств по жалобе на нас на суде побывав, теперь возвращаемся. Даже владыка Нижнего мира Арбыйа Тойон-старец, поднявшись, в суде том участвовал, судил нас немилосердно; силы сухожилий наших уменьшили, клятву страшную с нас взяли,

3840 что и серой мыши дыхания не прервем в Среднем мире, и головы воробышка не тронем, мол, клятву дав, мы возвращаемся. Ну, а ты, нойоон, [о сыне своем] стоя-сидя, быстрее надумать, лежа-стоя, скорее решить должен», — так говоря,

3850 с карканьем-пением прямо на север стремительно полетели. После этого — наш человек, пока, по лугам разыскивая, нашел, по полям бегая, поймал темно-рыжего коня своего, [пока] большим тяжелым седлом оседлал его,

3860 да подобный летучему облаку потник подложил под седло, да узорно-плетеными подпругами туго его затянул, времени между тем изрядно ушло; когда уже был готов в путь тронуться, —

Сир үрдэ сиккиэрдэннэ,
Дойду үрдэ долгуннурда,
Түөрт түрүлүөкэлээх
3870 Түтүм дьүккүөр холорук
Түннэри сөрөөн кэллэ,
Авыс таталбаннаах
Ала дьалхаан холорук
Таннары сатыылаабыта,
Авыс аанын хаххалаата,
Түөрт үөдэнин бүөлээтэ.
Мананата байааттан ылла,
Ураһата охто сыста,

Ол кэнниттэн
3880 Өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ:
Тыһаҕас ынах саҕа
Тибилгэннэнэн,
Бургунас ынах саҕа
Бургуннанан,
Сордон балык тахсан,
Туһахха интибитэ,
Куобах кыыл
Тууга киирбитэ.
Куоҕас баһа быстар,
3890 Кус хараҕа тэстэр

3890 Кус харава тэстэр Адыс айдаана,
Товус сугулаана буолбутугар
Туох ааттаах бэйэлээх
Үрдүк бэйэбин кэмнээри,
Үтүө бэйэбин өнөрөөрү,
Истэвэ буолуой диэн,
Кэтэнэн аххан турбута.
(Hoo!)

Кэтэhэн аххан турдађына, Хаhан дађаны

3900 Көрүөх даваны суох, Көрбүт да суох, Оннук үлүгэрдээх улахан Аттаах киһи тиэргэнин диэкки, Сиэллэрэн дибдитэн кэлэн, Тохтуу биэрбитэ.

(Hoo!)

Бу киhини Түтүм бараан дьүhүнүн Өйдөөн-дьүүллээн көрдөххө, Абааhы да бухатыырыгар, над землей ветром повеяло, покров земли взволновался, четырехтревожный

3870 внезапный сильный вихрь сверху обрушился, восьмикратным громом сопутствуемый, черно-белый буйный вихрь вниз устремился, у дома восемь дверей захлопнул, четыре входа завалил так, что опоры-столбы зашатались, так, что жилище чуть не рухнуло.

После этого 3880 внимательно пригляделся: с телку-двухлетку
наносы намело,
с телку-трехлетку
завалы нанесло, щука-рыба, из воды выпрыгнув, в силки угодила, Mosva Turas arras - Losson Avanda заяц-зверь в вершу попал.

Такая, что голова гагары сама собой отвалиться может, 3890 глаз утки сам по себе лопнуть может, — неимоверная круговерть поднялась, несусветная суета началась. "Кто же такой дерзкий высокую славу мою уменьшить, могучую силу мою убавить идет сюда, мол?" — [думая],

в ожидании настороже стоял.
(Ноо!)
Когда так стоял, ожидаючи, никогда никем еще

3900 даже в мыслях не представляемый, в глаза не виданный — огромный всадник на подворье его, быстрой рысью примчавшись, остановился.

(Hoo!)

Если к этому человеку, к внешнему виду его внимательно присмотреться ни на богатыря-абаасы,

3910 Айыы да бухатыырыгар
Итинник төрөл көрүннээх аттаах,
Төрөл көрүннээх бэйэлээх
Ураанхай саха баарын
Сатаан сыаналаабатава,
Ол бавайыта
Аттыгар кэлэн туран эрэн,
Абааны диэхтэн абааны курдук,
Айыы диэхтэн абааны курдук
Дьүнүннээх кини кэлэн туран эрэн,

3920 Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх, Ыыс будаан ырылаах, Туман туурай тойуктаах Буола турбута эбитэ үһү. (Hoo!)

(Харыадымаан Бэргэн:)
«Дьэ, hэ, hэ!
Босхо хара тыаны
Моойдоох банынан куотар
Мођул кугас аттаах
Модун Эр Сођотох,

3930 Ту-ускулаах бэйэвэр,
Дуолан кирдьик
Дорообону тосхойдум,
Тута бавас туру-уй!
Тыыннаах бэйэвэр
Үс күдэн хара күлүккэр
Үс төгүл сүгүрүйэби-ин.
Ки-им бэйэлээх киһи кэлэнтин,
Толоон хаба ортотуттан
Дорообонон тосхойдун,

3940 Баһыыбалаан матаннаатын диэтэрги-ин Били маары
Уот Чолбоодой удаван диэн
Ийэ курдук ийэлээхпин,
Айан-дьайан үөскэппит
Аар тойон авам,
Арааһа, эн буолуо диэн,
Кэлэн турабы-ын
Ким ааттаах

Киһи кэллин диэтэргин, 3950 Ханкыйар хаалдыыгар диэри Харыады манаас аттаах Харыдыылаан Бэргэн диэн 3910 ни на богатыря-айыы дородством коня своего, своим дородством он не походит, кто бы из ураангхай саха был бы ему сродни — не додумался. А громадина эта, к нему подойдя, рядом стала, сказать абаасы — на человека-айыы вроде похож, сказать айыы — на абаасы вроде похож — такой вот человечище, рядом встав, 3920 вот такой тойук затянул, такие слова сказал,

3920 вот такой *тойук* затянул, такие слова сказал, со скрытым смыслом замысловатый *тойук* запел, говорят.

(Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:)
«Дьэ-хэ-хэ!
Могучий Эр Соготох,
владеющий темно-рыжим конем
с гривастой головой

выше темного леса-колка,
3930 к тебе именно

от чистого сердца
со своим "здравствуй!" я обращаюсь,
прими его!
Тебе именно, живому,
трем темным теням твоим
трижды поклоны бью.
"Какой-такой человек, сюда придя,
среди поля

приветствием встречает,
3940 благодарность приносит, мол?" — спросишь, [отвечу:]
это я, тот, которому
шаманка Уот Чолбоодой
родной матерью приходится,
а породившим
почтенным отцом,
наверно, ты приходишься, думая,
приехал сюда.
"Каким именем нареченный
человек пришел, мол?" — спросишь, [отвечу:]

3950 Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи, — с таким именем Кићи-и тиийэн кэлли-им. Айан-дьайан үөскэппит Аар тойон ађам, Сүүспэр диэри Сүбэђин сүктэр, Үтүө алгыскын Үрдүбэр сүктэриэ диэммин,

3960 Айаннаан-сэмэлээн Аат ааттааммын, Албан уккуйан, Тиийэн кэллим, Чээй, туох дииргин Биир биллэрэ охсу-уй», — дии турбута. (Hoo!)

Ити кэнниттэн Биниги кинибит Бэйэтэ да сонуйан хаалла. Туох бэйэлээх

3970 Ол ыккардыгар* обо
Баччалаах алдьархайдаах
Улахан бухатыыр буола,
Айыллан кэлбит бэйэтэ буолуо (дуо) диэн,
Итэбэйбэтэх киһи курдук
Өрө-таннары көрбөхтөөн баран,
Уол киһитигэр дорообо уунан,
Илиитин туттаран кэбиспитэ.
Субу курдук диэн тойуктаах,
Сити курдук кэпсэллээх
3980 Буола турбута эбитэ үһү.
(Hoo!)

(Модун Эр Совотох:)

«Дьэ, hэ, hэ!

Тускулаах бэйэвэр

Дуолан кирдьик

Дорообуйа буоллу-унууй.

Мин бэйэлээх киhи

Айан-дьайан үөскэппит

Аар тойон аван Сонун суравын,

Албан аатын
3990 Ађыс дойдуга аалыннаабыты-ын
Истэ сылдьарын буолуо, нойон.
Айа эстэр
Араллаана буолла,
Кирис быстар

человек приехал сюда. Думая, что меня породивший почтенный отец мой выше головы советов даст, добрыми алгысами

меня благословит, думая,
3960 долгий путь пройдя,
имя твое называя,
к славе твоей взывая,
сюда я прибыл.
Ну-у, что ты на это скажешь,
быстрей выкладывай-ка», — сказал он.
(Hoo!)

После этого — наш человек в растерянности стоял: "Какое же такое дитя

3970 так быстро, однако, таким устрашающим, стало, мол, огромным богатырем?" — думая, глазам своим не веря, вверх-вниз смущенно поглядывая, тому человечищу для приветствия руку свою вперед протянув, подал ее, и вот такими словами, вот такими речами

3980 заговорил, говорят. (Hoo!)

(Могучий Эр Соготох:)
«Дьэ, хэ, хэ!

К тебе обращенное
от чистого сердца
"здравствуй!" пусть будет.
Я тот человек,
который тебя породил,
почтенный отец твой,
о том, что весть обо мне,
о моем прославленном имени
3990 на восемь стран разнеслась

3990 на восемь стран разнеслась, ты уже слышал, нойон, наверное. Нацеленному самострелу выстрелить тревожная пора наступила, натянутой тетиве оборваться

Киччиргэнэ тирээтэ. Эн убайын Күн халлаан анныгар Көтөн-мөнөн үескээбит Көгөччөр борон аттаах

4000 Көмүс Кыырыктай бухатыы-ыр, Тэмэликээн Куо диэн Кэргэнин уоран барбыттарын Ирдээн барбытын Үрдүк бэйэтин кэмнээн, Үтүө бөвөтүн өһөрөн Эрэллэр үнү. Ол кимий диэтэргин Түүн төрөөбүт Дүөдэвэ сүрэхтэммит,

4010 Төбөт Туурай бухатыыр Уоран-талаан Иэримэ дьиэбитин Илдьи тэпсэн, Аан дойдубутун алдыатан, Атавастаан барбыт эби-ит. Чэйиий, Күүс көмө буолан көрүөххүн Төhөлөөх буолу-уой», — диэбитэ. (Hoo!)

Ханкыйар хаалдынгар диэри

4020 Харыады манаас аттаах Харыадымаан Бэргэн Итиччэни истэн баран, Туруо баара дуо? Урукку-хойукку өттүгэр Охсунуу диэни билбэтэх кини да буоллар, Ол курдук Илин халлаан Истиэнэтин аннын диэкки Харыады манаас атын 4030 Салайа баттаан кэбиспитэ дађаны,

Ол курдук Уохтаах этин сирдыиттэнэн, Сааллар чабылбан аргыстанан, Үүнэр мас таннары сыыйыллан, [барбыта,] Көнүтэ тэптэрэн кээспитэ, Куөл онно буолан чөнөрүспүттэрэ, Сыыйыта тэптэрэн кээспитэ,

неизбежное время пришло. У твоего старшего брата Кёмюса Кыырыктая-богатыря, владеющего темно-серым конем, под солнечным небом

4000 привольно-беспечно выросшим, жену его по имени Тэмэликээн Куо тайно выкрали-увезли, таино выкрали-увезли, он вдогонку пустился было, да высокую славу его уменьшать, могучую силу его убавлять начали, говорят.
"Кто на такое осмелился?" — спросишь, [отвечу:]

это ночью рожденный, в болоте крещенный 4010 Тёбёт Туурай-богатырь на нас напал, уютную нашу обитель совсем разорив, родную нашу землю в прах истоптав, всех нас обидев, ушел ведь. Ну-ка, опорой-подмогой нам быть не согласишься ли?» — сказал он.

(Hoo!) Харыаджылаан Бэргэн, 4020 владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи, такое услышав, на месте устоит, что ли? Хоть раньше-прежде он и не знал, что такое битва, все же к нижнему краю восточного небосклона черного с белою головой коня своего 4030 поспешно повернув, туда направился,

вот так грозными громами сопутствуемый, сверкающей молнией сопровождаемый, так, что растущие деревья травой стелились, выбоины от копыт коня в ложа круглых озер превращались, отлетавшие комья земли

Сырван эһэ буолан сыналыспыттара. Ол курдук

4040 Ханнык да бухатыырдаавар Уохтаахтык-күүстээхтик айаннаан, Өр илии айаннаабытын билбэтэвэ, Өтөр илии айаннаабытын билбэтэвэ. Айаннаан-сэмэлээн, Аллараа дойдуга Тиийэн кэлбитэ [Икки бухатыыр] Сэттэ хахай кыыл Кыайан таба тирэнэн турбатах,

4050 Таас туруу тиэргэнтэ
Билиитэ таас миэстэтигэр
Охсуһан бөҕө
Өлө оонньуу сылдыалларын
Көрө биэрбитэ.

(Hoo!)

Оол көрө биэрбитэ дађаны Аттыларыгар тиийэн туран эрэн, Атыттан түспэккэ эрэ Түүн төрөөбүт Дүөдэђэ сүрэхтэммит,

4060 Чөнөчөккө үнпүт
Төбөт Туурай бухатыыры
Атын үрдүгэр олорон эрэ
Сађатыттан ньылбы тардан ылан,
Үлтү таһыйан баран,
Уот Чумулу муорађа
Бырађан биэрбитэ.

(Hoo!)

Уот Чумулу муора иччитэ обургу Хабан ылан, ыйыстан кэбиһэн баран, Субу курдук диэн саналаах,

4070 Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола сыппыта:

(Hoo!)

(Уот Чумулу иччитэ:)
«Абытайбын, халахайбын!
Арђаһыттан тэһииннээх
Айыы хаан аймахтара
Төрөппүт оъобунан
Айахпар бэлэх уунан аһаппыт
Аанай-туонай абабын!

свирепыми медведями становились, вот так —

4040 быстрее, чем любой другой богатырь, мощно-стремительно в путь пустился, долго ли ехал — сам не знал, недолго ли — сам не ведал. Только ехал-ехал да в Нижнем мире и очутился. Двух богатырей, там, где семь львов, упираясь когтями, устоять не смогли бы,

4050 на каменной площадке высокого каменного уступа в битве жестокой насмерть схватившихся сразу увидел.

(Hoo!)

Вот их увидев, к ним подъехал и, с коня своего не слезая даже, тут же ночью рожденного, в болоте крещенного,

4060 пням поклонявшегося
Тёбёт Туурая-богатыря,
на коне своем сидя,
за ворот проворно схватил
да как следует его отхлестав,
в Уот Чумулу-море
с размаху бросил.

(Hoo!)

А дух-хозяин-то Уот Чумулу-моря, подхватив его, вмиг проглотил и вот с такими словами,

4070 с такой вот речью внизу лежал.

(Hoo!)

(Дух-хозяин Уот Чумулу:)

"Горе-горе мое!

С поводьями за спиной племена айыы-хаан родным дитем моим, в пасть мне его сунув, угостили меня, о горесть-досада!

Бэйэлээтэр бэйэм Сүрэвим чопчутун, 4080 Быарым тулаайарын Айахпар ahаталларын билбэккэбин, Көрөр харавым сабылламмын, Истэр кулгаарым бүөлэнэммин, Обобунан анылыктаммыт абабы-ын Көрүнүтүүй! Чэй эрэ, нойоон Харыадымаан Бэргэн, Эн диэтэх кини, Орто дойду диэкки буоланнын, 4090 Ийэбит ууһун Иннэри баттаан эрэви-ин, Төрөтөр обон, Уол обон Онобонунан оонньуурун сабана, Кыыс обон Кыптыыйынан кырпалыы Оонньуурун сађана Хара хапсыыр буоламмын, Сэргэн төрдүгэр хатанаммын, 4100 Хара хапсыыр буолан, Үс үйэ тухары Өнүппэтим буолуо, нойоон», — дии сыппыта. (Hoo!) Биниги кинибит Үчүгэйи эттин диэн үөрбэтэвэ, Kyhaҕаны эттин диэн хомойботоҕо. Сэттэ оылас сыныахтаах Тэмэликээн Куо барахсаны Ньылбы тутан ылбыттара дађаны, Ађаларыгар, 4110 Эр Сођотох дойдута Субу туһунан буолуо диэбиттэрэ дађаны, Аттарын мииннилэр дађаны, Бу дойдуга айаннаан-сэмэлээн, Алгыстаах альаабытын курдук, (ANNALE COV HARRON TANK) Тойуктаах туойбутун курдук, Адавыйбыт аан дойдуларыгар, Торулуйбут туруу дойдуларыгар

(Hoo!) Онно бэйэлэрин

Айаннаан-сэмэлээн кэлбиттэр эбит.

Когда собственного из собственных, средоточие моего сердца,

средоточие моего сердца,
4080 придаток моей печени,
в пасть мне сунули,
смотрящие глаза мои — закрыло ведь,
слышащие уши мои — заложило ведь,
родное дитя, не узнав, проглотил, о горе мое,
поглядите-ка!
Ну-ка, нойоон
Харыаджылаан Бэргэн,
хоть ты такой молодец,
на сторону Среднего мира став,

4090 материнский наш род*
на погибель ведь обрекаешь,
в будущем, когда рожденным тобою детям:
сыну твоему
стрелами забавляться время придет,
дочери твоей
ножницами бойко
резать-играть время наступит, —
я, черной весенней стужей оборотясь,
у подножья коновязи твоей схоронюсь,

4100 черной весенней стужей морозя, на три века потомкам твоим житья не дам, нойоон», — сказал. (Hoo!)

Наш человек, хорошим словам не обрадовавшись, на худые слова не обидевшись, с семисаженной косой Тэмэликээн Куо-красавицу проворно схватив, к родителю своему [отправился].

4110 "Родина Эр Соготоха вот там, мол", — решив, [вместе с братом] на коней своих сели, в ту страну доехали-добрались, будто кто их алгысом благословлял, будто кто их той уком сопровождал — в благословенном своем краю, в благодатной своей стране благополучно очутились, оказывается. (Hoo!)

А там

4120 Аймах уруулара, Аан дойдулара Уруккуттан дађаны Билэн олороллор эбит, Бэлэмнээн олороллор эбит. Кинкир хара тыа курдук Киэн урууларын мунньаннар, Баай хара тыа курдук
Бар дьоннорун мунньаннар,
Үс чулуу бухатыыраттар
4130 Баар сирдэригэр,
Ол аайы бавас

Үөhээттэн үөрбэ буолан Түспэт буолуохтаахтар, Алларааттан атара буолан, Күөрэйбэт буолуохтаахтар, Орто дойдуттан Будьур сүүстээхтэр, Буулађа моойдоохтор Буулаабат буолуохтаахтар диэннэр,

4140 Эрдэттэн тэрийэн олороннор, Үс бухатыыр киһини Көрсө биэрэннэр, Аймах уруулара, Аан дойдулара Субу курдук Айхаллыы-уруйдуу Тоһуйбуттар эбит. (Hoo!)

Үөрүүлэрэ үрдээн, Уоттара күөдьүйэн, 4150 Уордаах мохсоболум Отут хонон уоруйан-суоруйан, Унуоргу дьоргул хара тыатын Кыайан туттубатах, Урсун дуолай Улуу тумарык Алаас эбэ хотунна Субу курдук Тиэргэн тэринэннэр Дьиэ туттаннар,

4160 Ханкыйар хаалдынгар дылы Харыады манаас аттаах Харыадымаан Бэргэн, Кун-халлаан анныгар

4120 родня и сородичи, страна родимая давным-давно уже знали, оказывается, что они едут, подготовились к встрече, оказывается. Словно деревья в дремучем лесу, многочисленные родственники, собравшись, словно деревья в густом лесу, сородичи все, собравшись, [думая:] "На это место,

4130 где три отменных богатыря живут, вот теперь-то сверху, копьем обернувшись, на нас никто не обрушится, снизу, острогой оборотясь, на нас никто не нагрянет, из Среднего мира крутолобые, с могучими шеями напасть не посмеют, мол", —

4140 заранее приготовились,
тех трех богатырей
торжественно встретили,
родня и сородичи,
страна их родимая
приветствиями-восхвалениями —
вот так
встретили их, оказывается.

(Hoo!) Радость их приумножилась,

ярко их очаг разгорелся,
4150 на таком, что и грозный сокол,
летя изо всех сил, за тридцать дней
окраинных высоких темных его лесов
достичь не сможет,
на неохватно просторном,
на необъятно великом
почтенном алаасе
вот так
подворье свое устроили,
дом себе возвели;

4160 Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи, Кёмюс Кыырыктай-богатырь, Көтөн-мөнөн үөскээбит Көђөччөр борон аттаах Көмүс Кыырыктай бухатыыр, Босхо хара тыаны Моойдоох баһынан куотар Мођул кугас аттаах

4170 Модун Эр Соботох буоланнар, Аарыма дойду Атыырдара буоланнар, Улуу дойду Буойуттара буоланнар, Үөһээттэн үргүөр Үргүйүөн иннигэр Үтүө ааттарыттан куттананнар, Алларааттан аргыар Аргыйыан иннигэр

4180 Ааттаах ааттарыттан чавыйаннар, Орто дойдуттан Будьур сүүстээхтэр, Буулава моойдоохтор Бурууһуохтарын иннигэр Кинилэр үтүө ааттарыттан, Үрдүк сурахтарыттан куттанан, Ыраавынан тумнан ааһар Дойдулара буолан биэрэр. (Hoo!)

Бу курдук
4190 Үөһээттэн үргүөр үргүйдэвинэ,
Үтүлүктэринэн бүөлүү анньаннар,
Аларааттан аргыар аргыйдавына,
Атахтарынан саба үктээннэр,
Орто дойдуларын
Будьур сүүстээхтэр,
Буулава моойдоохтор
Буулуур күннэригэр
Дарайар санныларынан хаххалааннар,
Аан дойдуларын,

4200 Аймах урууларын Атађастыыр кићи көстүбэккэ, Өр бириэмэлэргэ Үчүгэйкээн бађайытык Олорбуттара эбитэ үһү. (Hoo!)

> Ити кэнниттэн Аҕыс үрэх банын арҕараннар,

владеющий темно-серым конем, под солнечным небом привольно-беспечно выросшим, Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастою головой

4170 выше темного леса-колка, — все необъятной страны первейшими стали, великой страны воинами-защитниками стали; сверху подуть сквозняком хоть и хотели бы — да имен их доблестных устрашались, снизу повеять холодом хоть и хотели бы —

4180 да имен их прославленных остерегались, из Среднего мира крутолобые, с крепкими шеями нагрянуть хоть и хотели бы — да грозных имен их, высокой славы их испугавшись, окольными путями обходить стали — такой их страна стала.

(Hoo!)

Вот так:

4190 если сверху сквозняк подует — рукавицами дыру заткнут, если снизу холод повеет — ногами дыру закроют, если из Среднего мира крутолобые, с крепкими шеями наседать станут — широкими спинами загородят, потому-то страну их,

4200 родню и сородичей никто обижать не смел, долгие времена благоденствуя, хорошо жили они, говорят. (Hoo!)

После этого по верховьям восьми рек расселяясь,

273

Тођус үрэх баћын торђороннор, Хаан-сүөл баайы ханыылааннар, Хантан да, туох да кэлбэккэ [олордохторуна],

4210 Ханкыйар хаалдынар дылы Харыады манаас аттаах Харыадыман Бэргэн, Күн-түүн аайы сүгүннэммэккэ, Иниирин тыаһа Иистэнэр массыына тыаһын курдук Лиһигирии кыыннын, Быччынын иниирэ Дьороххой балык курдук Сүүрэлии оонньоон,

4220 Бу кићи

Сатаан сылдыбат кутталламмыта.
Ол гынан
Өр бириэмэвэ сылдыбытын кэнниттэн,
Инискэннээх илин халлаан
Истиэнэтин аннын диэккиттэн
Илигириир тыал тыалыран
Илигирэтэн киирэн барбыта.

Киэн халлаан өнө
4230 Кыныл эбир түнэн кээспитин
Кэлин өттүгэр,
Дьэс алтан күөнү
Түннэри ууран кээспит курдук
Кытара убайан хаалбытын
Кэлин өттүттэн

Өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ; Үлүскэннээх үрдүк манан халлаан Үрдэ дьөлө ыстанарга дылы гыммыта да, Үс кыталык көтөр

4240 Үрдүнэн көтөн тэлээрэ сылдын, Суманнык диэн саналаах, Ситинник диэн кэпсэллээх Буола сылдыйбыттар эбит. (Hoo!)

(Кыталыктар:)

«Дом силик, дом буоллунууй, Айхалбына дьаралык Ханкыйбалыыр хаалдыгар дылы Харыадылыыр манаас аттаах Харыадылаан Бэргэни Үөһээни айыыларын ыныраллар. по верховьям девяти рек процветая, несметные богатства наживая, никем не притесняемые, они жили.

4210 Вдруг Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи, днем и ночью покоя лишился, его сухожилия, подобно швейной машинке, стали стучать-трещать, мышцы его, подобно щурятам, стали сновать-играть —

4220 этот человек беспокойным, неистовым стал. Когда он вот так, сдерживая себя, долгое время жил, из-под свода восточного неба легкий ветер повеял. После этого широкое небо

4230 красной рябью покрылось, потом — будто опрокинутый медно-красный котел, красным заревом заполыхало, после этого, если внимательно приглядеться: у высокого грозного белого неба будто бы верх разверзся — оттуда три стерха спустились

4240 и, над ними на крыльях паря, вот такими словами заговорили, вот такие речи повели, оказывается.

(Hoo!)

(Стерхи:)

«Дом силик, дом, пусть будет!
Тебя приветствуем,
Харыаджылаан Бэргэн,
владеющий черным конем с белою головой
до изгиба шеи,
тебя верхние айыы призывают.

4250 Онно бавас барантын,
Кэпсэтээхтиир үһүгүн.
Эйиэхэн аналлаах
Дьахтар бавас киһини
Сурукка суруйан,
Олороллор үһү, нойоон,
Бэрт түргэнник
Тиийэ охсуон үһү», — диэннэр,
Үс кыталык көтөрдөр
Үөһээ дойдуга

4260 Төттөрү көтөн Куугунуу турбуттар үһү. (Hoo!)

Онуоха Ханкыйар хаалдынгар диэри Харыады мангаас аттаах Харыадылаан Бэргэн Толкуйдана түнэн баран, Үөhээ дойдуга Абааныттан анаардаах

Кићи буолуођа диэтэхтэрэ,
4270 Абааћы айыы буоларым тућунан
Дьэ, быћааран кэлиэх тустаахпын диэн,
Үнкүрүс-күөһэлис гынан баран,
Кутуругар хоболоох,
Моонньугар мойбордоох
Аалай мохсођол кыыл буолан
Үөһээ дойдуга
Үлүскэннээх үрдүк манан халлаан диэкки
Көтөн куйааран тахсыбыта.
Ол куйааран тахсан,

(Үрүн Айыы Тойон:) «Алаата, алаатыга, оболоор! Чэйин, нойоон, Ханкыйар хаалдынгар диэри

4290 Харыады мангаас аттаах Харыадымаан Бэргэн, 4250 Туда прибыв,

Туда прибыв, ты должен с ними поговорить, сказали. Предназначенную тебе достойную женщину вписав в письмена, тебя они ожидают, нойоон, сказали. Пусть быстрее Пусть быстрее прибудет, сказали», — это проговорив, три стерха в Верхний мир 4260 полетели обратно, говорят, три стерха

только крылья их засвистели. (Hoo!) Им вслед [глядя], Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи, поразмыслив, решил: «В Верхнем мире обо мне: "Этот человек наполовину абаасы", — думают ведь;

4270 абаасы я или айыы — это наконец-то узнав, должен вернуться». Кувыркнулся-перевернулся с белой каймой на хвосте, с белым опереньем на шее алым соколом обернулся, в Верхний мир, к высокому грозному белому небу стремительно полетел. Стремительно так долетев,

4280 в Верхнем мире перед старцем Юрюнгом Айыы Тойоном он очутился, тот старец вот такими словами вот такими речами встретил его, оказывается, говорят.

(Hoo!) (Юрюнг Айыы Тойон:) «Алаата, алаатыга, ребятушки, Ну-ка, нойоон Харыаджылаан Бэргэн,

4290 владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи,

Тускулаах бэйэ<u>в</u>эр Дуолан күдэннэр Тосхоллоох дуолан кирдьик Дорообобун тута ба<u>в</u>ас туруу-уй Нойоон, мин диэтэх киhи Тугуй диэтэргин, Чэйиий, нойоон, Абааhы уда<u>в</u>ана

4300 Уот Чолбоодой удаван Уола буолавын, нойоон, Айан-дьайан үөскэппит Аар тойон аван Босхо хара тыаны Моойдоох баһынан куотар Мовул кугас аттаах Модун Эр Совотох диэн Ытык ыал ыччата, Төрүт ыал төрүөвэ буолар.

4310 Нойоон, чэйийй, нойоон, Айыы кинитин быныытынан Арыс аркыамалаах кинигэрэ Анньан олоробун, нойоон. Айыы Дархан Тойон оронньор (аралаах) Айыы Сарыадыман Хотун эмээхсин ийэлээх Кыыс Сарыадыман Куо диэн баар, нойоо-он. Үрдүк ааттаах, Үтүө сурахтаах дьахтар кинини Эйиэхэ анаан олоробун.

AZEC HOASTSAN CODETNO, TOSOPET.

4320 Наай диэн төлө туттар буолаайађын», — Дии олорбута.

(Hoo!)

Ођонньор кићи
Кырдьађас ыт баттатан эрэрин курдук
Ыллаан кэбиспитин
Кэлин өттүгэр,
Бићиги кићибит буоллађына,
Субу курдук диэн кэпсэллээх,
Сити курдук диэн тойуктаах
Буола турбута ућу,

4330 Уун утары көрөн туран, Барыыстааҕынан батары көрөн туран, Соргулааҕынан тобулу көрөн туран, Тойуктаах-ырыалаах буола турбут. (Hoo!)

(Харыадымаан Бэргэн:)

к тебе, счастливому, к твоей могучей тени обращаюсь от всего сердца, приветствие мое прими! Нойоон, если "кто я такой?" о себе спросишь, [отвечу:] ну-ка, нойоон, ты шаманки-абаасы,

4300 шаманки Уот Чолбоодой родной сын, нойоон.
Сотворивший-породивший тебя почтенный отец твой — Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастою головой выше темного леса-колка, уважаемых родителей сын, почтенных людей потомок.

4310 Нойоон, ну-ка, нойоон, за человека-айыы тебя считая, в толстую архивную книгу тебя включив, я сижу тебя поджидаю, нойоон. Старца Айыы Дархана Тойона отцом имеющую, старуху Айыы Сарыадыман Хотун матерью имеющую, Кыыс Сарыадыман Куо, вот эту с высоким именем прославленную женщину я для тебя предназначил, нойоо-он.

4320 Смотри, не упусти свою судьбу», — так он сказал.

(Hoo!)

Когда почтенный старец, подобно старой собаке, во сне скулящей, тойук свой протяжно пропел, после этого наш человек-то вот такими словами, вот такими речами отвечал, говорят.

4330 На старца в упор глядя, взглядом в него впиваясь, с любопытством его разглядывая, песню в ответ пропел. (Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:)

«Дьэй, hэ, hэ! Үрүн Айын Тойон овонньорум, Үнэр танарам, Үнсэр суутум, Тускулаах бэйэвэр, Тон күөннэр

4340 Дуолан кирдык
Дороо-обуйа буоллу-ун!
Туох тойуктаах,
Ханнык саналаах
Кинигиний диэнтин,
Ыйытар буолларгын,
Босхо хара тыаны
Моойдоох банынан куотар
Мођул кугас аттаах
Модун Эр Соботох

4350 Айан-дьайан үөскэппит
Аар тойон авабар кэлэн,
Олох булан олоробу-ун
Чэйиий, мин диэтэх киниэхэ
Хоойго сытар
Холоонноох довору,
Тэллэххэ сытар
Тэннээх довору
Ыйан биэрбиккэр
Тоновостоох бэйэвэр

4360 Товус уон бокулуон буоллунууй, Байвал диринин сава Махталлаах баныыба буоллун!» — Дии турбута.

(Hoo!)

Ити кэнниттэн

Үөрбүт-көппүт киһи быһыытынан

Үөрэн-көтөн,

Өрөйөн-чөрөйөн

Босхо хара тыаны

Моонньоох баһынан куотар

4370 Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотох Дьиэтигэр-уотугар Эргиллэн тиийэн кэлбитэ. Ол тиийэн кэлбитигэр Аар тойон ађата Модун Эр Сођотох, Тойон убайа

«Дьэй, хэ, хэ! «Дьэй, хэ, хэ! Старец Юрюнг Айыы, почитаемое мое божество, высший мой судья, тебе, почтеннейшему, к крепкой груди твоей припадая,

4340 от чистого сердца свое приветствие приношу!
"С такими словами,
с такими речами, что за человек, мол?" если спросишь, [отвечу:] к Могучему Эр Соготоху, владеющему темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка,

4350 к почтенному отцу, меня породившему, возвратясь, жизнь свою там устроив, я живу-поживаю. Ну-ка, за то, что мне, молодцу, на ложе лежащую достойную подругу, на постеле рядом лежащую равную подругу указал, — за это от меня тебе, спинной хребет имеющему,

4360 девяносто поклонов приношу, равное глубине моря "спасибо" с благодарностью говорю», — Так сказал. (Ноо!)

После этого как человек, радость познавший, ликуя-радуясь, смеясь-ликуя, к Могучему Эр Соготоху владеющему темно-рыжим конем

4370 с гривастой головой выше темного леса-колка, к жилищу-очагу своему опять возвратился. Когда возвратился, почтенный отец его, Могучий Эр Соготох, и уважаемый старший брат его,

Көмүс Кыырыктай Ханкыйар хаалдынгар диэри

4380 Харыады манаас аттаах Харыадымаан Бэргэни Ађыс ахтар айымара Айыы киһитинэн аахпыттарынан Үөрэн-көтөн тураннар, Кун сирин куустээбэ, Айыы сирин ааттаађа Киһилэннэхпит диэннэр, Үрдүк үөрүүнэн көрсөннөр, Уруй уруйдаатылар,

4340 or sucross cepairs

4390 Айхал айхаллаатылар. Ол кэнниттэн

Ханкыйар хаалдынгар диэри Харыады манаас аттаах Харыдыылаан Бэргэн Алааһын ортотуттан үүнэн тахсыбыт, Абыс салаалаах Аар хатын иннигэр тиийэн, Аан дойду иччитэ Аан Алахсын Хотун эмээхсин

4400 Үс күдэн үтүө күлүгэр Сүгүрүйэн туран, Сугуруйэн туран, Көрдөһө-аартаһа турбута эбитэ үһү.

(Харыадымаан Бэргэн:)

«Дьэ-буо! Аан дойдум иччитэ Аан Алахсын эмээхсин Атаарђаабаккар Аартаһыы* бөҕө ахсааннаах, Көрдөһүү бөҕө күттүөннээх Үтүө алгыскын

4410 Үрдүбэр сүктэриэххин Аартык-аартык аайы аргыстаһар Ааттаах алгыскын Ааттаах алгыскын
Аныаххын хайдах буолуой?!
Эмиийин үүтүттэн
Эмтэрэн ыытыаххын
Айыы оботобун диэммин
Саныахпар да үчүгэй буолуо.
Көрдөһүү бөбө күттүөннээх,
4420 Аартаһыы бөбө ахсааннаах», — диэбитэ.

(Hoo!)

Кёмюс Кыырыктай, Харыаджылаана Бэргэна,

4380 владеющего черным конем с белой головой до изгиба щеи, его, признанного восемью почитаемыми айыы за человека-айыы, с радостью-ликованием встретили, "на солнечной земле сильнейшего, на земле айыы отменнейшего человека заимели", — так толкуя, с великой радостью его встретили, "уруй" говоря — прославлять начали,

4390 "айхал" говоря — возвеличивать стали.
После этого —
Харыаджылаан Бэргэн,
владеющий черным конем с белою головой
до изгиба шеи,
перед восьмиветвистой,
посреди алааса выросшей
Священной Березой стоя,
к духу-хозяйке земли
Аан Алахсын Хотун,

4400 к трем темным теням ее обращаясь, колено свое перед ней преклонив, стал умолять-упрашивать ее, говорят.

(Харыаджылаан Бэргэн:)
«Дьэ-буо!
Хозяйка земли
старушка Аан Алахсын,
своей защиты меня не лишай.
Ведь просьбой зря не тревожат,
мольбой часто не докучают,
добрыми алгысами своими

4410 [благословить] меня каково тебе будет? Лучшим своим алгысом, на всех путях-дорогах сопутствующим, [благословить] — каково тебе будет? Своим грудным молоком меня накормив, отпусти-ка. Тогда: "Дитем айыы являюсь, мол", — и думать мне приятно будет. Ведь просьбой зря не тревожат,

4420 мольбой часто не докучают», — молил он. (Hoo!)

Ити кэнниттэн
Аҕыс салаалаах
Аар хатын анныттын
Аҕыс салаатын быыһыттан
Аан дойду иччитэ
Аан Алахсын Хотун эмээхсин
Саннын байаатыгар дылы түһэр
Арыы саһыл астаах
Эмээхсин дьахтар

4430 Эмиийин кэрэтигэр дылы
Быган тахсыбытыгар,
Харыадымаан Бэргэн
Ойон тиийэр да,
Эмээхсин дыхтар эмиийиттэн
Биирдэ нүрүйэн баран,
Иккинин өҕүрүйээри гыммытыгар,
"Хаарахаан, абааны эбиккин дуу", — диэн баран,
Уолугуттан ылан баран,
Тиэрэ аннын кэбиспитэ.

4440 Ол кэнниттэн
Эмээхсин дьахтар
Быкпытынан олорон эрэн,
Субу курдук диэн тойуктаах,
Сыыйа-баайа саналаах
Буола олорбута үүү.

(Аан Алахсын:)
«Дьэ, hэ, hэ!
Ханкыйар хаалдынгар дылы
Харыады мангаас аттаах
Харыадымлаан Бэргэн,
4450 Нойоо-он,

Субу күнтэн ыла
Арваныттан тэнииннээх
Айыы хаан аймавын
Аныныгас санааланаар,
Көхсүттэн тэнииннээх
Күн хаан улуунун
Көмүскэс сүрэхтэнэн көрөөрү-үй!
Илин өттүн
Ибирэ суох буоллун,
4460 Кэлин өттүн
Кэбирэ суох буоллунуу-уй!

4460 Кэлин өттүн Кэбирэ суох буоллунуу-уй! Охтоохтон охтоойођун, Саалаахтан самнаайађын, Уоттаах тыллаах уђарыйдын, После этого —
из-под восьмиветвистой
Священной Березы,
между восемью ветвями ее
дух-хозяйка земли
Аан Алахсын Хотун
в образе старой женщины
с пожелтевшими волосами,
ниспадающими до лопаток,

4430 по соски грудей своих только высунулась было — Харыаджылаан Бэргэн вмиг подскочил, к груди старой женщины только раз приложиться успел, когда во второй раз хотел пригубить: "Великое чудище, оказывается абаасы, что ли?" — промолвив, она, за грудки его схватив, прочь от себя оттолкнула.

Tomayppya ayon coalas

JIECTORING MOUNTER A A

4440 После этого старая женщина, из-под ветвей выглядывая, вот такие речи стала тихо-степенно петь-сказывать, говорят.

4450 нойоо-он,

(Аан Алахсын:) «Дьэ, хэ, хэ! Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи,

с этого самого дня к племенам айыы хаан, поводья за плечами имеющим, будь сострадательным, к племенам солнечного улуса, поводья за спиною имеющим, будь сердобольным! Впереди себя преград не знай,

4460 позади себя препон не ведай!
От имеющих луки — не падай, от имеющих оружие — не сгибайся, пусть разящие огненные языки уймутся,

Сытыы харахтаах сынтарыйдын, Этэнтэ эргиллэн кэлэнтин, Иэримэ дьиэни иччилээнтин. Ыал буолан, Ыччат ууһатан көрсөөрүүй,

4470 Уруй-хоруй буоллу-ун», — диэн Алваан кэбиспитэ.

(Hoo!)

Ол кэнниттэн Ханкыйар хаалдынгар дылы Харыады манаас ат сылгы Тус иннигэр кэлэн туран, Тойуктаах-ырыалаах Буола турбута эбитэ үһү. (Hoo!)

(Ат ырыата:)

«Анньы-ыһаҕы, анньыһаҕы Эминэ баҕас тугуйбуна,

4480 Ханкыйаахтыыр хаалдынар дылы Харыадына манааспына аттардаахый Харыадылаан Бэргэмминэ Тускулардаах бэйэлэргэр Тоннууруга күөннэриккэр Доро-обуйа буоллунугуй! Анны-ыһады, анныһады! Эминэ да тугуйбуна, Туохтаах буолан тойугурдун, Ханныктардаах буолуталаан,

4490 Сана бавас аллайантын
Алтан чуораан айахтаргын
Амалыйдын диэхийиктээн,
Ыйыппалыыр буолларгын да,
Чэйиий, нойоон,
Эннииригэ бэйэлэрдээх киһикээни
Утарыта көрүтэлээн,
Уоннууруга хонуктарга
Утарыта туруталыыр
Авыйава буолуо, нойон,

4500 Алларааны дойдукайым Арсан дьааман айахтардаах, Далан хапсыыр далавайдаах Ааттаах биинин уустарыгар Албаныгар хаптарыавын, Ону бавас сэрэнээриий. Нойоннуура уолчааным,

пусть губящие острые взоры притупятся, благополучно вернувшись, уютный дом обоснуй, семьею обзаведись, потомство постарайся умножить,

4470 да будет *уруй-хоруй*», — так говоря, благословила его.

(Hoo!)

После этого черный конь с белою головой до изгиба шеи перед ним вдруг предстал и, запев-заржав, стоял, говорят.

(Hoo!)

(Песня коня:)

«Анньы-ысагы, анньысагы!

4480 Харыаджылаан Бэргэн ли, владеющий черным конем с белой головой до изгиба шеи, тебе ли, прославленному, перед твоей ли крепкой грудью [стоя], "здравствуй!" говорю. Анныы-ысыгы, анныысагы! "Кто же это такой запел?" — если спросишь, "с чем придя,

4490 речь завел, ртом, как медный колокольчик, растрезвонился, мол?" — если спросишь, [отвечу:] ну-ка, нойоон, тебе, такому молодцу, противоборствуя, в течение десяти дней в поединке устоять

немногие могут, наверно, нойон,
4500 но [кому-то] из племени Нижнего мира
с кровожадной пастью,
с загребущими ручищами,
с дурной славой
на обман можешь попасться —
этого остерегайся.
Нойоон, паренек мой,

Тэргэн куйаар кулгаахпынан Онтон-мантан Оттуур-мастыыр иччититтэн

Оттуур-мастыыр иччититтэн
4510 Иститэлээн турардаахпын.
Сарыадыман Куокаллалыыр барахсаны
Аллараанны дойдуларга
Уоран-талаан барыталаан,
Олохторун оловой-соловой* туппуттара.
Туппуттара дииллэр этэ.
Онон бавас
Оттордоохуй оронугар
Олорорун саарбах буолуо.
Сэптиир курдук сэрэнээхтээр,

4520 Охтуур курдук оностоохтоор,
Чэйиий, нойоон,
Оллуур кимий диэтэххинэ,
Таастыырыга Кудустайа
Бухатыырдыыр диэхийиктээн,
Үөһээнтилиир улуукалыыр
Бухатыыры умсарбыта
Отут сылтан орто бађас,
Тэги-иллиирэ дойдулартан
Тэннээхтэр да тиксиһэргит буолаахтыађа,

4530 Холлууруга дойдулартан
Холоонноохтор булсуһаргыт буолаахтыава.
Ыйааһынна уурдахха да,
Кэлтэгэйдээн барбат ини,
Акка бавас ыыртахха да,
Анардастаан түспэт
Дьоннор буолуохтыаххыт.
Чэйи-ийбинэ,
Минниир диэтэх
Соновостуур сылгыбына

4540 Этэрбинэ эттиир нуурай тылланыкпын Иккибинэ издэстэйгэр Илдьэ турар, Тэргэн куйаар кулгааххынан Иститэлээн турууй, баҕас, Анньы-ыһа анньыһаҕы, анньыһаҕы», — дии турбута. (Hoo!)

(Hoo!)
Ол курдук
Ханкыйар хаалдыыгар диэри
Харыады манаас аттаах
Харыадыылаан Бэргэн

огромными ушами своими здесь ли, там ли от духов трав и деревьев

4510 мне доводилось слышать:
Сарыадыман Куо-будняжку,
в Нижний мир,
похитив-украв, увели, мол,
жизнь расстроили, мол,
нарушили, говорят.
Поэтому
на ее ложе с мягкими травами
вряд ли тебе сидеть придется.
Как самострел, настороже будь,

4520 как стрела, наготове будь. Ну-ка, нойоон, "кто же похитил?" — спросишь [отвечу:] богатырь по имени Таас Кудустай, более тридцати лет назад великого богатыря Верхнего мира одолевший ведь. Из дальних стран равные, сойдетесь, видимо,

4530 из дальних земель достойные, повстречаетесь, видимо, хоть на весы положить — на одну сторону не перетянете, хоть на коня навыочить — на один бок не перетянете — вот такие вы люди ведь. Ну-ка, то, о чем я, славный молодой конек,

4540 мясистым мягким язком тебе рассказал, не отворачиваясь, выслушай, навсегда запомни, большими своими ушами вслушайся-ка, аннын-ыса аннынсагы, аннынсагы! — сказал. (Hoo!)

Вот так Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи,

289

4550 Ханка дьолуо ыныырыгар Харалдыктан көппүт Хара улардаавар хапсавайдык Хатана түспүтэ, Токутар улар курдук Чоноччу олорон кэбиспитэ. Харыады манаас ат сылгытын Куус гына кымныылаабыта, Ол курдук омуннаахтык айаннаан, Үүнэр мас таннары сыыйыллар

4560 Түтүм дьүккүөр холорук төргүүлэнэн,
Абыс таталбалаах
Ала дьалхаан холорук аргыстанан,
Сааллар чабылбан дуксуурданан,
Сүүллэр этин дьөнүөлдьүттэнэн,
Субу курдук айаннаан испитэ.
(Hoo!)

Күһүнтү бөђөтүн Өксүөнүнэн өйдөөн, Сааскы бөђөтүн Хахсаатынан билэн,

Сааскы оөвөтүн
Хахсаатынан билэн,
4570 Кыһынты бөвөтүн
Кырыатынан билэн,
Сайынты бөвөтүн
Самыырынан билэн,
Дьүккүөрдээх айаны айаннаан,
Тымныы хонугу хонон,
Субу курдук айаннаан испитэ.
Товус уон буомнары
Туораталаабыта,
Сэттэ уон дьибилгэттээх

4580 Тођус биттэхтээх Суол ийэ хотуну туораабыта. (Hoo!)

Ол истэвинэ
Арай биир бириэмэвэ
Өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ,
Иннигэр-кэннигэр эриэн үөн курдук
Түллэннииргэ дылы гыммыта.
Иннигэр-кэннигэр күөх уот
Сардыргыырга дылы гынар.
Ол кэннитэн арай туох эрэ

Ол кэнниттэн арай туох эрэ
4590 Ырыалаах-тойуктаах буола-буола,
Атын кутуругар эйэнэлийр курдук гыммыта.
(Hoo!)

4550 в крепкое свое седло, в крепкое свое седло, проворней, чем черный глухарь, взлетевший с весенней проталины, ловко вскочил, подобно токующему глухарю, откинув голову, горделиво уселся. Черного своего коня с белою головой со свистом плетью хлестнул тот стремительно в путь пустился, вершины растущих деревьев до земли стали стелиться, —

4560 таким сильным вихрем сопровождаемый, в восьми местах спутанным черно-белым вихрем сопутствуемый, будто сверкающей молнией сопровождаемый, будто грозными громами ведомый, вот так он ехал.

(Hoo!)

(Ноо!)
Множество осеней
по ненастью узнавая,

по холодным заморозкам ощущая, 4570 множество зим по снежной пороше распознавая, множество лет по дождю узнавая, трудный путь держа, в лютый холод не останавливаясь, — вот так он путь продолжал. Девяносто преград он одолел, с семьюдесятью преградами,

4580 с девятью коварными переходами госпожу мать-дорогу преодолел он.

(Hoo!) Когда так ехал, вдруг однажды стал внимательно всматриваться: стал внимательно всматриваться спереди-сзади будто змея извиваться стала, спереди-сзади спереди-сзади будто бы синий огонь зашипел, после этого

4590 вдруг что-то запело-заговорило будто бы, у хвоста коня что-то замельтешило вроде бы. (Hoo!)

(Аартык иччитэ:) «Дьэ, hэ, hэ! Хайа довоор, Аартык иччитэ Ала Туйгун Алтан айахпын Амалыйа турабыан, Ханкыйар хаалдынгар диэри-э Харыады манаас аттардаахый 4600 Харыадынлаан Бэргэн, Улуу дойдум бухатыыра, Орто туруу дойдум Уордаах мохсоболо, Улайдаах оновою * буолан оно уллубут Мин диэтэх кини Мин диэтэх кипи
Туойар тойукпун
Тођус үүттээх долођойгор
Тутан турууй, нойоо-он,
Ол тугуй диэтэргин
4610 Чэ, эрэ, нойоон,
Тођус биттэхтээх
Суол ийэни тобулаары-ыгын,
Ађыс адырђаннаах арђастаах Айан суолун аартыгын арыйар күнтэр Аал уоккар аста кээhэн, Уон тарба-ах уунуута, Биэс тарбах бэригэ Ууна охсу-ууй! Утую алгыспытын 4620 Үрдүгэр сүктэриэхпит, Ааттаах алгыспыт Аартык, аартык аайы Аргыс буолан аргынныаба, Ађыс хаттыгастаах Арађас манан халлааным Ардава тэстэн Бадыыстыа суова, Тобус хаттыгастаах Толуу манан халлааным 4630 Тобурађа киирэн, Тоноруо суођа, нойоон», — дии турбута. (Hoo!) Кирдык даваны, Оннук эбит диэбит курдук, Ойон туһэн,

(Дух перевала:)
«Дьэ, хэ, хэ!
Что же, друг,
это я, дух перевала
Ала Туйгун,
медные уста свои
открывая, говорю:
Харыаджылаан Бэргэн,

владеющий черным конем с белой головой 4600 до изгиба шеи, богатырь моей великой страны, грозный сокол несокрушимого моего Среднего мира, разящей его стрелой быть сотворенный, ну, мой ли, такого славного человека, складываемый тойук в свою голову, имеющую девять отверстий, прими, нойоон.

Если спросишь, о чем пойдет речь,

4610 ну-ка, нойоон, [отвечу:]
перед тем как с девятью преградами мать-дорогу пробивать будешь, через восемь хребтов-перевалов путь открывать будешь, священному огню гостинцы оставь, то, что протянуть могут десять пальцев, быстрее подай-ка мне!
Добрые наши алгысы

4620 на плечи твои возложим, славные наши алгысы, спутниками тебе став, на каждом перевале оберегать тебя будут. Тогда с восьмиярусного чистого белого неба* льющийся ливень тебе помехой не будет, с девятиярусного белоснежного неба*

4630 падающий град тебя холодить не будет, *нойоон*», — сказал. (Hoo!)

"Ведь и вправду так надо сделать", — подумав, с коня [богатырь] спрыгнул,

Атын сиэлиттэн
Быһа баттаан ылбыта.
Ол кэнниттэн
Ханкыйар хаалдыыгар диэри
Харыады манаас атын
640 Алтынны ыйым

4640 Алтынны ыйым Алта санатын курдук Артыаллаһан айыллыбыт Икки тэргэн куйаар кулгааынн Ханас өттүттэн Айыы аһын арааһыттан Амтаннааы буолуо диэбитин Антаар илиитинэн Тарыйа тардан ылан, Уот оттунан

4650 Онно ас кээспитэ.
Ол кэнниттэн
Атын үрдүгэр төттөрү
Хап гына түспүтэ да,
Айаннаабытын курдук
Айанныы турбуга.

(Hoo!) Ол айаннаан-сэмэлээн, Аллараа аҕыс бииһин-ууһун диэкки, Айаннаан испитэ.

Аллараа дойдуга

4660 Айаннаабатах буолан,
Атын дойдуга киирэн инэр быныылаах,
Урукку бэйэтин сиринээвэр
Ордук атын дойдуга киирэн инэн,
Барбатах балык миинин курдук
Бадыа-бүдүө дойдуга тиийэн кэлбитэ.
"Кирдык даваны
Абааны дойдута,
Бу мин дойдум,
Сүрдээх кунаван дойду эбит.

4670 Охтон баранар маастаах,
Уолан суоруйар уулаах,
Ойон тэмтэйэр күннээх
Орто туруу бараан дойдутаавар
Олус куһаван дойду эбит", — диэн өйдөөбүтэ.
(Hoo!)
Ити курдук айаннаан,

Ити курдук айаннаан, Өҕүрүмэр оҕус саҕа Өрөннүү сүүрбүт үөннээх, от гривы своего [коня]
пучок [волос] отрезал.
После этого
к черному коню с белою головой
до изгиба шеи,

4640 два огромных торчащих уха которого подобны луне шестого дня шестого месяца*, с левой стороны подойдя, подумав: "Из разной снеди племен айыы вкуснейшая эта будет, мол", — одной рукой [из уха коня] достал [еду] и, огонь разведя,

4650 в него угощение бросил.
После этого
опять на коня своего
проворно вскочил,
как ехал раньше,
так и дальше путь продолжал.

(Hoo!)

Долгий путь продолжая, к восьми нижним племенам путь держал. В Нижнем мире

4660 раньше он не бывал, потому, в другой мир спускаясь, заметил: [в страну], на его прежние места совсем не похожую, в мутно-сумрачную страну, подобную недоваренной ухе, прибыл. "И вправду ведь, страна племен абаасы и мне родной приходится ведь, очень уж неприглядная эта страна, оказывается;

4670 хуже, чем страна, где деревья, падая, погибают, где воды, испаряясь, мелеют, где высоко солнце восходит, — если сравнить с неколебимым Средним миром, очень неприглядной эта страна оказалась", — подумал. (Hoo!)

Вот так приехав увидел страну, где величиной с четырехтравных быков Хороннуу сүүрбүт хомурдуостаах, Кылыйа сүүрбүт кымырдавастаах

4680 [Дойдуга тиийбитэ] Сэттэ уон дьэс эмэгэт иччилэрэ Иннигэр-кэннигэр Иннигэр-кэннигэр Элэннии оонньообуттара. Тођус уон куочай өлүү куорхаабыт Удађан аймахтара Онтон-мантан одуулаан көрбүттэрэ, Аптаах аймахтара Онтон-мантан чарапчыланан көрбүттэрэ. C APROS CONDUM HOACHAR

Туох ааттаах бухатыыра 4690 Бу туохпутун сиэри Айаннаан истэвэй диэбиккэ айылаах, Кырыыс [кыргыттара]
Кырыы өттүгэр
Кыптыый тутан кыламмыттара,
Оһол уолаттара
Уна өттүгэр
Онобос тутан орулаабыттара. (Ноо! Тово сүрэй!)

Ити кэнниттэн Биһиги киһибит

4700 Айаннаан-сэмэлээн истэвинэ,
Арай биир сиргэ тиийбитэ:
Сир анныттан
Бур-буруо тахсарга дылыта. Ону буоллавына, Булгунньавын тово тардан, Ураатын саба ууран кээспитигэр Өр дуу, өтөр да буолбатава,

Дьиэтин аанынан Буруо тахсыбытыгар 4710 Өлөр өлүү абааны кыына Ойон тахсан баран, Иннигэр-кэннигэр Эйэннии-эйэнний Саманнык диэн саналаах буола турбута. (Ноо!)

(Кыскыйдаан Куо:) «Иэhэликпин-таhыылыкпын Иэхийигин-чуохуйугун, Эминэ да тугуйбуна! гае величной с четы вехтратину быковычоу тубуу

в него всматривались:

что за богатырь

4690 к нам на нашу погибель
издалека пожаловал, мол.
Оттого-то, сбоку подступив,
девы Кырыыса,
ножницы [наготове] держа, завизжали,
с правой стороны
сыновья Осола,
стрелы [настороже] держа, заорали.
(Ноо! Ну и ужас!)

После этого наш человек,

4700 дальше следуя,
к одному месту подъехав, [заметил]:
из-под земли
еле-еле дымок курится.
Тогда он
холм выворотил,
им дымоход заткнул наглухо,
долго-недолго ли —
когда из дверей жилища
дым повалил,
4710 дева смерти-погибели

4710 дева смерти-погибели оттуда выскочила, спереди-сзади него корчась-кривляясь, вот такую речь повела. (Hoo!)

(Кыскыйдаан Куо:)
«Входы-выходы мои,
радости-напасти мои,
всякая всячина моя!

Чэйиийбинэ! Хан кыйбалыыр хаалдынгыгар диэри бавас 4720 Харыадылыыр манааспына аттардаахый Харыадымаан Бэргэнигим, Кэтэспитим сэттэ сылтан орто бақас, Эйигин да кэлээхийдиэ диэхийиктээн, Үстүүр дойдум Уллэр бавас үчүгэйин, Астаабыппын барыкатын Мунньуталаан, Кэниикэйбин уурбутум да. Эрдиир кини сыттарыга 4730 Сытыы тумус муннуларбар Сабыталаан биэрбитэ Үстүүрүгэ төгүрүгэ сылланыктан Орто бавас, Хайа дойдум хамаандата, Туохтуур дойду норуоттара Субулуура санабын санардым да, Тойукпуна туойдум бађас диэтэххинэ, Били маары алларааны дойдукайым Ааттырбаахтыыр кыыстарыга 4740 Кыскыйдаана Куолууруга диэхийиктээн Анал минэ ааттардаахпын. Чэйи-иий, нойон, Оттоохпуна оронукпар олороннун, Ортомнордоох кэпсэтиини кэпсэтиэхэйин. Чэйи-иий, диэн», — Көрдөнө-ааттана турбута. (Hoo!) Онуоха бићиги кићибит Туох астаах-уөллээх, Туохтаах буолар эбитий диэн, 4750 Дьиктиргээбит курдук Дьиэтигэр киирэн кэллэ. (Hoo!) Киирэн кэлбитэ:

Киирэн кэлбитэ:
Өлүү күлгэри үөнү
Остуолугар куорманнаан баран
Чохчолуу ууран кэбиспит.
Аан дойду чохутун-баватын мунньан,
Буһаран баран,
Остуолугар ууран кэбиспит.
Сэттэ уон сэттэ эмэгэт иччилэринэн

Ну-ка же!
Мой Харыаджылаан Бэргэн,
4720 владеющий черным конем
с белою головой до изгиба шеи,
больше семи лет тебя поджидаю уже.
Как дух твоей мужской плоти
в мой остроклювый нос
ударил,
тому три кругленьких годика
миновало уже.
Зная, что ты прибудешь,

4730 трех миров отобрав, их тебе приготовила, гостинцы собрав, тебя поджидала. "Какой страны, какого народа [женщина] речь повела, разговор завела, мол?" — скажещь, [отвечу:] это Нижнего мира сильнейших владык дочь,

наилучшие яства

4740 Кыскыйдаан Куо — вот мое имя. Ну-ка, нойон, на устланную травой постель мою присядь-ка, важные разговоры [с тобой] поведем-ка, ну!» — так она умолять-упрашивать стала.

(Hoo!)

Тогда наш человек:
"Что же за яства-кушанья у нее
имеются, мол?" — [думая],
будто из любопытства

4750 будто из любопытства в обитель ее вошел.

(Hoo!)

Вошел туда и увидел: ядовитых ящериц изжарив, на стол их кучками она выложила. Со всего света жуков-лягушек собрав, в изобилии их наварила и на стол все выставила. Семьюдесятью семью идолама своими

4760 Эркиннэрин киэргэтэлээбит эбит. (Hoo! Тово сурэй!)

Мэкчиргэ мэйиитэ* Миискэлээх эбит, Суор мэйиитэ Хомуостаах эбит, Хаххан мэйиитэ Хамыйахтаах эбит, Кукаакы сынаађа Ньуоскалаах эбит. Чабычах түгэ<u>р</u>э чыныылаах,

4770 Мэһэмээн түгэвэ мэтээллээх,
Уллун түгэвэ уордыннаах
Уолан кини чонкутун унуова
Илин-кэлин кээнинэр
Киэргэллэрдээх эбит.
(Ноо! Бай!)
Маныаха буоллавына,

Биниги кинибит киирэн, Барыыстаалынан батары көрөн туран, Соргулаавынан тобулу көрөн туран, Субу курдук диэн тойуктаах 4780 Буола олорбут эбит.

(Hoo!)

(Харыадымаан Бэргэн:)

адьылаан Бэргэн:) «Дьэ, hэ, hэ!) Аллараа дойдум Адьарайын биинин уунуттан, Алыс да үчүгэй Дьахталлардаах буолар эбит. Мин санардыы көрөн Сөрү сөхтүм, Бэри бэркиһээти-им

Ол да буоллар 4790 Туойар тойугум Торьо дуулай хоһоонун Тоьус үүттээх долоьойгор Чопчу тутан турууй-уй Таас Кудустай бухатыыр диэн киһи Айыы кыыһын Кыыс Сарыадыман Куону Уоран-талаан барбытын Ир суолун ирдээммин, Тон суолун тордооммун,

4760 стены жилища украсила она, оказывается. (Ноо! Ужас какой!)

Из черепа совы миска у нее, оказывается, из черепа ворона ковш у нее, оказывается. из черепа филина черпак у нее, оказывается, из челюсти кукши из челюсти кукщи ложка у нее, оказывается.

Сама из дна чабычаха часы она сделала, 4770 из дна лукошка [сделанную] медаль нацепила, из подошвы [вырезанный] орден приладила, из голенных костей дородных молодцев нагрудные-наспинные украшения имела она, оказывается. (Ноо! Бай!)

Так вот, наш человек, войдя, на нее пристальным взором глядя, насмешливым взглядом ее буравя, такой вот тойук

4780 пропел, говорят.

(Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:) «Дьэ, хэ, хэ! Злые племена Нижнего мира таких распрекрасных женщин имеют, оказыватся, я вот, их впервые увидев, очень уж удивился, слишком уж изумился, но все же,

4790 моего песнопения сокровенный смысл девятью отверстиями своей головы воспринимай-ка. Богатырь по имени Таас Кудустай женщину племени айыы, Кыыс Сарыадыман Куо-красавицу, выкрав, скрылся, вот я, по свежим следам его выслеживая, по старым следам его выискивая,

4800 Ириэнэҕэр тиэрдээрибин,
Аҕыс хаттыгастаах
Аан суолун
Арыйан тиийэн кэллим.
Ону ыйан биэрбэт буолларгын
Күлгүн күлэ-күлэ буккуйуоҕум,
Көмөргүн үөрэ-үөрэ кыыбахтыаҕым.
Чэйии-ий, мин диэтэх киһи-и
Албан аатым
Аҕыс биис ууһугар

4830 Налынныы сырыттарына,
Тэчинньиэр ойууру
Тиэрэ баттаабыт курдук
Тимир тэллээнискэй баттарыттан
Хабан ылбыта да,
Отут көстөөх сиринэн
Унуутаан охсуллар
Дьэс туруут уот илбис
Сытыы кылыс болотунан
Таһыйан имитэ сылдыбыта.
(Hoo!)

4840 Таһыйан-таһыйан, Эппиэтин ылаары Таһыйбахтаабытын кэннэ, Абааһытын кыыһа 4800 чтобы на неостывший след его выйти, по восьмислойной большой дороге-матери, путь прокладывая, сюда прибыл. Если ты дорогу мне не укажешь, то золу твою, смеясь-ликуя, перемешаю, пепел твой, ликуя-радуясь, развею. Ну-ка, не мое ли славное имя по всем дорогам,

4810 где восемь племен обитают, распространяется, не моя ли добрая слава, подобно шерстинкам пугливого оленя, на три мира разносится?! Ну-ка, может, хоть мимоходом слышать тебе приходилось [о Таасе Кудустае], может, хоть шепотом имя его где-нибудь называли? Одно из двух укажешь. Если не скажешь,

4820 толстую кожу твою вспорю, белую душу твою прерву, ну-ка же!» — так говоря, дерзко бранился, грубо препирался он, говорят. После этого, когда девка-абаасы то-се, мол, не желая указывать, будто бы приготовлением пищи занявшись,

4830 неторопливо расхаживала, вдруг ее за железные куцые космы, похожие на лес с засохшими сучьями, вверх корнями вывернутый, он схватил и на тридцать верст окрест грозно звенящим медно-красным огненно-кровожадным обоюдоострым мечом [плашмя] стал ее бить. (Hoo!)

4840 Бил и бил он ее, чтоб ответ получить, бил до тех пор, пока девка-абаасы

Абытайдаан-халахайдаан, Саналаах-инэлээх Ытыы-сонуу сылдыбыта үһү. (Ноо! Бай!)

(Кыскыйдаан Куо:) «Иэһэликпин-таһыылыкпын, Абытайбын-халахайбын,

Эминэ тугуй! 4850 Тохтоо, больой, нойонугум, Иэдэстэһэр диэхтээбитим, Эттээн киирэн бардын дуу, Оонньоhоохтуур диэхтээбитим, Охсуталыыр эбиккин дуу, Дьээбэлэнэр диэхтээбитим
Тэбиэлээхтиир эбиккин дуу,
Дьахтар кини танылларын
Таптыыр бађас диэхэйиктээн, Өстүүрүгэ хоноонноруга баардыырыга

4860 Өһүргэнэ истээхтээмэ. Дойду-дойду туттар тыла Тустуур туспа буолаахтааччы. Чэ-эйбинэ, нойонугум, Били маары Таастыырыга Кудустайа бухатыырым Энньииригэ кэргэн, бађас, Ылыахтардаах дьахтардаргын Кыыстыырыга Сарыадыман Куокалланы

Уоран-талаан барбытыга 4870 Үстүүр сылтан орто-о Чэйиий, нойоон, ону бавас Барыталаан туруораахтаан тийээхийдээн, Ирдиир суолун ирдээхийдээн тиийдэххинэ, Бађа бөђеђун ханнарыађа, Маналайгын толоруоба. Үрүн тыыммын хаалларталаа», —

Дии сылдыбыта.
(Ноо!)
Ити кэнниттэн
Биниги кинибит
4880 Үчүгэйи эттин диэн үөрбэтэҕэ,
Кунаҕаны эттин диэн хомойботоҕо. т лтү үрэйэн, Суор сокууската гынан, Мэкчиргэ мэниэтэ гынан, Ол абааны кыынын

от боли не заголосила, не взмолилась, не запросила [пощады] с плачем-причитанием, говорят. (Ноо! Бай!)

(Кыскыйдаан Куо:)

«Входы-выходы мои, ой горячо, ой жарко, что же это такое-то!

4850 Погоди, уймись, нойоон мой, в щеку меня поцелуешь, думала, — а ты стал колотить, оказывается. Заигрываешь со мной, думала, — а ты стал бить, оказывается, подшучиваешь надо мной, думала, — а ты стал пинать, оказывается. "Женщина любит, когда ее бьют, мол", — в пословице говорится ведь,

4860 не в обиду тебе будет сказано. Но в каждой стране употребляемые слова бывают разными ведь. Ну-ка же, нойон мой, тот давешний, богатырь Таас Кудустай, женщину, на которой жениться ты должен был, Кыыс Сарыадыман Куо, выкрав, скрылся,

4870 тому более трех лет уже миновало. Ну-ка, нойоон, смотри, дойти-то дойдешь, по свежим следам его следуя, но он вожделения твои уймет, ненасытную утробу твою насытит. Жизнь мою пощади же», молила она.

(Hoo!)

После этого наш человек,

4880 хорошим словам не обрадовавшись, на худые слова не обидевшись, ту девку-абаасы на куски разрубил, ворону на закуску, сове на приманку,

20 3akas No 442 305

Тураах дуйана гынан, Кукаакы хоһуога гынан, Үлтү эттээн, Үөл этин үөрэҕэстээн,

4890 Сиикэй этин кырбастаан,
Кыра унуођунан
Сир дойду тэхтирин тэннээн,
Бөдөн унуођунан
Дойду бөђө дьуођатын толорон,
Ол курдук
Ыһан-бурайан кэбиһэн баран,
Айаннаабытын курдук
Айанныы турбута.
(Hoo!)

Бу курдук
4900 Абааһы дойдутун
Кэлтэгэй күннээх,
Кэлтэгэй ыйдаах
Кэдэр бараан дойдутунан
Кэдэритэ сиэллэрэн,
Кыараваһы быыһынан кыпчырытан,
Кэтити быыһынан кэдэритэн,
Аартык бөвөнү чиэрэстээн,
Суол бөвөнү тобулан,
Товус товойдоох

Тобус тобойдоох
4910 Суол бөбөнү чиэрэстээн,
Абыс биттэхтээх
Аан ийэ дойдуну сыыйталаан,
Бэрт ыраах сири айаннаабыта.
Арай биир сиргэ
Тиийэн көрбүтэ:
Таас туруут хайа иһиттэн,
Бур-бур буруо тахсар эбит.
Ханан да бу таас хайаба
Киирэр сирин көрбөтөбө.
(Hoo!)

4920 Төгүрүйэ сылдьан
Онон-манан саайталан көрөр дађаны,
Таас хайа таас хайа курдук
Туох да суох эбит,
Киирэр хайыыр кыађа суох эбит.
Дьэ манна туран эрэ,
Төгүрүйэ мөнө сылдыбыта.
"Бу Таас Кудустай бухатыыр

кукше на лакомство по частям разбросал, крепкое тело ее разделал, 4890 сырую мякоть ее порубил, мелкими костями ее земные колдобины заровнял, крупными костями ее земные овраги заполнил, — вот так ее в прах развеяв, как раньше ехал, так и дальше поехал. (Hoo!)

вороне на угощенье,

Ну так вот,
4900 по стране племен абаасы,
где и солнце щербатое,
где и луна ущербная,
по сумрачным ее равнинам
легкой трусцой мчась,
в узких местах [коня] придерживая,
в широких местах вскачь пускаясь,
через множество перевалов перемахнув,
по разным дорогам пройдя,
с девятью излучинами

4910 путь благополучно преодолев, с восемью распорками-скрепами изначальную мать-землю проехав, очень большое расстояние проехал. Вдруг, на одно место прибыв и оглядевшись, [увидел:] из-под каменной горы чуть-чуть дымок курится, оказывается, но входа внутрь каменной горы нигде он не нашел.

(Hoo!)

4920 Вокруг [горы] обошел, там-сям постучал на пробу, но каменная гора как каменная гора, ничего нет, нет туда никаких проходов, оказывается. Вот так, здесь находясь, вокруг [горы] ходил-бился. "Наверно, Таас Кудустай-богатырь

Саманна олороро буолуова", — диэн, Төгүрүйэ мөнөр да,

4930 Ханан да киирэр сирин булбатава.
Ол булбакка эргичийэн, сылдын эрэ,
Хайа төбөтүгэр тахсан турдавына,
Тус хоту диэккиттэн
Далан Өксөкү көтөн күпсүйэн кэлэн,
Аттыгар олоро түспүтэ.

(Hoo!)

Аттыгар олоро түһэн баран, Кэлбит киһи диэкки Тонхос гынан баран, Субу курдук диэн кэпсэллээх,

4940 Сити курдук диэн саналаах Буола олорбута эбитэ үһү.

(Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)
«Иэhэлиги-таhыылыгым,
Эминэ да тугуйбуна,
Чэйдиир эрэ!
Ханкыйар хаалдыыгар диэри
Харыады манааспына аттардаахый,
Харыадылаан Бэргэмминэ уолукайым,
Тускулардаах бэйэлэргэр
Тосхоллордоох дорообобун

4950 Тутуталыы тураахыйдаа.
Тыыннардаадый бэйэлэргэр
Тодус уона бокулуона буоллун!
Абааныта ийэлэрин кэлитэлээн,
Дорооболоон тонхонноото диэхэйиктээн,
Өнүргэнэ, өлөрсөөхтүү бараайадын!
Оллуур даданы буолтун инин
Минниир син биир ийэкэйин буоллахайым,
Уоттууруга Чолбоодуйан
Удадана диэхэйиктээн.

4960 Оллуур дађаны күннэриккэ
Этитэлээн тураахтыыбын,
Буордууруга буомчалардаах
Өлөр-хаалар күннэриккэр
Минийэлиир баардыыр буолуом диэхэйиктээн,
Этитэлээн тураахтыыбын.
Чэйии-ий, нойон,
Таастыырыга Кудустайа бухатыырым
Субу энниир тураахыйдыыр сиргиттэн да,
Үктэл хара буорданыгым

здесь проживает, мол", — думая, вокруг горы ходил,

4930 но входа нигде найти не мог.
Когда так, входа не найдя,
на вершину горы взобравшись, стоял,
вдруг с северной стороны огромная птица Ёксёкю
с шумом прилетела
и рядом с ним опустилась.

(Hoo!)

Рядом присев, птица, в сторону пришлого человека кивнув головой, вот такими словами,

4940 вот такими речами заговорила.

(Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)

«Входы-выходы мои,

что же такое же,

ну-ка же!

Харыаджылаан Бэргэн, сын мой,

владеющий черным конем с белою головой
до изгиба шеи,

именно тебе
с поклоном "здравствуй!" говорю —

4950 прими же его,
лично тебе живому
девяносто поклонов пусть будет!
Думая: "Мать-абаасы, придя,
здоровается со мной, раскланивается, мол", —
не обижайся, в борьбу [со мной] вступать не смей!
Хоть и такая,
все равно я тебе мать —
Уот Чолбоодой,
шаманкой прозываемая.

4960 В те давние дни я тебе уже говорила: если перед тобой преграда встанет, если нагрянет день погибели, я буду рядом с тобой — тебе уже говорила. Так вот, нойон, этот богатырь Таас Кудустай с того места, где ты стоишь, с черной поверхности этой земли

4970 Үктэнэргин уурайталаан,
Тођус бађас үллэрбинэ үөстэрдээхий
Көђөрөр күөхтүүр муоракайым
Унуоргута өттүтүгэр,
Байђалбына хаастааныгар,
Хайа бађас истэригэр
Олорбохтуур нойонуга,
Кыыстыырыга Сарыадыман Куокалланы
Онно илдьэн
Тимир ханаат быакалланан

4980 Кэлгийтэлээн,

Туспа бађас сытыарталыыр Сирдэригэ баардыырыга. Онно бађас тиийдэххинэ, Чэйии-ий, нойон, Утарыта тутуһанныт Кыайыахыйдыан суођа, нойон, Ураанхайа сахакайым Сиккилиирэ симэһиннээх Чугастаспат ураанхайа

4990 Өлбөт үөстээх киһи буолуо.
Сүрэхэйин хайа эрэ
Хайакайым түгэҕигэр
Кистээн сытар диэхэйдииллэр.
Ону баҕас булаахтыаххар диэри, баҕас,
Киникэни иннин ылыах суоҕа, нойон,
Чэйи-ий
Сэптиир курдук сэрэнээхтээ,
Охтуур курдук оностоохтоо,

Ийэкэйин тылларыгын иститэлээ. 5000 Нойон уолум,

Албыннааммын кииритэлээн, Көрө бавас сылдыыбытым. Ону бавас иннибинэн киллэрбэтэ. Кистэлэнэ сирдэригин Хойуппуна биллэхпинэ, Хоолдьуктарын эрийтэлээн, Хоруйугун хостотуохпут. Ыксал-бохтол ыксаахтаама, Чэйиий, нойоон,

5010 Быдан дьылга Быдалваннаах бырастыы!» — диэбитэ. (Hoo!)

Ол кэнниттэн Биниги кинибит, 4970 уже ушел,
за пределами
синеюще-синего моря
с девятью вздымающимися в девять саженей руслами
на высоком берегу того моря
внутри горы
живет, нойон,
красавицу Кыыс Сарыадыман Куо унес
и там ее спрятал,
железными канатами

4980 привязав,
в одиночестве держит
в укромном месте.
Ну-ка, нойон,
когда прибудешь туда,
с ним в единоборство вступив,
вряд ли победишь его, нойон,
ураангхай саха
с живою мокрою плотью

с ним тягаться не может,
4990 потому что бессмертный он.
Сердце его, где-то
в глубине горы спрятанное,
там полеживает, говорят.
Вот пока не найдешь его сердца,
одолеть его не сможешь, нойон.
Ну-ка же,
как оружие, начеку будь,
как стрела, настороже будь,
в слова матери вслушайся.

5000 Сын мой, нойон, хитростями-обманами разными пробовала я подступиться к нему, но он не поддался мне. Если о потайном месте потом разузнаю-разведаю я, то, шею ему своротив, ответ держать заставим. Не спеши понапрасну, ну-ка, нойоон,

5010 на долгие годы
"прощай"», — сказала.
(Hoo!)

После этого наш человек, думая:

"Кирдьик дађаны, Оннук кићи буолуо дуо? Ама, мин бэйэлээҕи Үрдүк бэйэбин кэмниэх, Үтүө бэйэбин өһөрүөх Көхсүм өһөҕүн дьөлүтэ сынньан, Күөх иринэнэн силлэтиэх,

5020 Куөх иринэнэн силлэтиэх,

Ама, туох бэйэлээх баар буолуођай?" — диэн, (Hoo!) Итэвэйбэтэвэ.

Ол итэвэйбэккэ, Ол курдук ууннаран-ођустаран, Үс көбөрөр куөх муора Кыттыытыгар тиийэн баран, Үнкүрүс-күөһэлис гыммыта, Моонньугар мойбордоох, Кутуругар хоболоох

5030 Аалай мохсобол буолан, Көтөн куугунаан иһэн, Хайа иниттэн Бур-бур буруо тахсарын көрөн, Арааћа, бу манна буолуо диэн, Үөһэттэн көрө түспүтэ дађаны, Өссө эргичийэн, кубулунан, Үс кырыылаах Үөрбэ буолан, Хайа тэллэђэр

5040 Кылыгыр гына түспүтэ. (Hoo!)

Хайа тэллэрэр кылыгыр гына турэн, Балайда сыппахтаабытын кэннэ, Өөр буолан баран, Бур-бур буруолуур хайа иниттэн Хайа эрэ хайаҕаһынан Эриэн үөн күрдүк дуу, Мођой кыыл курдук дуу дьуһүннээх, Уһун-уһун бађайы унньулуйан тахсан, Үс кырыылаах ыстаал тимир үөрбэни

5050 Ытыран баран хороонун устунан Төттөрү дьиэтин инигэр киллэрэн кэбиспитэ. (Бай!)

Дьиэтин инигэр киллэрэн баран, Суманнык диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола турбута уну.

"И вправду
тот человек такой ли?
У меня, именитого,
высоту мою укоротить,
мне, удальцу, грозить гибелью,
из хребта моего густую кровь пустить,
5020 зеленым гноем меня плевать заставить —
неужто такой человек найдется, мол?" —

не поверил.

(Hoo!)

Вот тому не поверив, он, однако, берегов трех синеюще-синих морей тут же достиг, кувыркнулся-перевернулся — с белой каймой на хвосте, с белым опереньем на шее

5030 в алого сокола превратился, над морями со свистом летя, из-под горы струящийся чуть-чуть дымок приметил.
"Видно, вот здесь он", — подумал, с высоты примечая, стал вокруг облетать и, обернувшись трехгранной острою пикой, к подножию горы той

5040 вдруг со звоном упал. (Ноо!)

К подножью горы со звоном упав, довольно долго лежал он, прежде чем из-под чуть-чуть дымящей горы, из какой-то расщелины то ли на пеструю гидру похожее, то ли на змея похожее что-то длинное выползло, трехгранную стальную пику пастью схватив,

5050 через нору в обитель свою пику ту затащило.

(Бай!)

В обитель же затащив, вроде такую речь повело, вот так заговорило, оказывается. (Таас Кудустай:)

«Баай, да добор! «Баай, да дођор! Үөскүөхпүттэн ыла Саа саадах диэни

Санныбар сукпэтэх ураанхай эти-им,

5060 Үөрбэ кылаан диэни

Илиибэр туппатах киһи эти-им.

Туос танарам

Тос гыннардава дуу, довор,

Мас танарам

Балк гыннара бырађан биэрдэђэ дүү?

Өлүө суох быатыгар

Өрөгөйдүөх кини буоламмын, Ити курдук гынтара буолаарай?!

Көрүөххэ даваны сэп барахсан

5070 Үчүгэй да сэп эбит.

Үөрбэ буолан өтөрү түһүөххэ

Тугун үчүгэйэ-эй, Дьэ, мантыкайбын киллэрэммин,

Айыы кыыһа алардыырбар,

Күн кыыһа күөгэрдиирбэр,

Хата, көрдөрүөххэ Бэрт да сэп эби-ит».

(Hoo!)

Дьэ ити кэнниттэн, "Арай,

Көхсүттэн тэһииннээх 5080 Күн хаан улуустара

Абааны дойдутугар

Аанныы сылдын,

Төлө туттан,

Түһэрэн кэбиспит үлүгэрдэрэ

Эбитэ дуу-уу", — диэн баран,

Били ус кырыылаах

Ыстаал тимир уөрбэни

Ылан тайахтаммытынан

Кэлгиллэ сытар

5090 Кыыс Сарыадыман Куоба Көрдөрөөрү киллэрбитэ.

(Hoo!)

Ол киллэрэн туран, Онтукатын килбэннэтэн, Көрдөрө-көрдөрө, Субу курдук диэн саналаах,

(Hoo!)

(Таас Кудустай:)
 «Баай, ну, друг!
 С сотворения своего такого оружия, мол, не знал, на плечах своих не носил,

5060 острую пику, мол, в руках своих не держал еще. То ли мой берестяной божок ее мне подкинул, друг, то ли мой деревянный идол сверху сбросил ее, что ли?* Видно, чтобы я не погиб, чтобы восторжествовал, так они сделали?! И на вид-то оружие славное,

5070 добр. такой пасквозь пронзать как хорошо-то будет! Ну-ка, вот ее-то и отнесу милашке своей из племени айыы, голубке своей из солнечной земли, покажу-ка ей, уж очень хорошее оружие ведь».

(Hoo!)

Ну вот, после этого:

"Видно, с поводьями за спиной
5080 солнечных улусов богатыри,
над землей абаасы пролетая,
часто проезжая,
из рук своих выпустив,
нечаянно обронили ее,
что ли", — так подумав,
ту трехгранную
стальную пику взял,
опираясь на нее, как на посох,
Кыыс Сарыадыман Куо,

5090 лежащей на привязи, понес показать.

(Hoo!)

Туда занеся, оружием тем поблескивая, стал показывать, такие вот речи,

Ситигирдик диэн кэпсэллээх, Буола турбута.

(Ноо!)

Кудустай:)

«Дьэ, ньыгы-ньыгыйыгым,

Күнүм обото күөгэддиирим,

Алтан турстаах далбарайх хи

(Таас Кудустай:)

5100 Алтан түөстээх далбарайы-ым. Күүтэн күүтэннин Күүнүн бынынна ини-и, Мин диэтэх кини Силлибэт сиртэн сэтэлгэлээх, Туллубат сиртэн тутаахтаах, Киhи аххан буоллабым. Арбаныттан тэнииннээх, Айыы хаантан кытта ыйаахтаах

Кићибин, хотуой! 5110 Сымыйа диэтэр(гин) Үөһээ айыылартан Мас танарам Балк гыннаран, Туос танарам Тос гыннаран, биэрдэ. Өстөөххүн сүрэхтээх-быарыгар Өтөрү түһэрдин диэн, Үөрбэ кылааны түһэрэн биэрдилэ-эр», — Дии турбута. (Hoo!) 5120 Ол кэннэ илдьэн,

Кыыс Сарыадыман Куо иннигэр

Туруору анньан кэбиспитэ.
(Ноо!)
Онуоха Кыыс Сарыадыман:
"Көрүөхпэр үчүгэй, итини ылыма, Көрөммүн саатыа,ым", — диэбитэ. Онуоха, кирдьик, ээх, оннук диэбит курдук, Эриэн үөн буолан, Хороонун устун субурус гынан хаалта.

(Айакабын!) Кыыс Сарыадыман Куо 5130 Кэлгиллэ сытан көрдөбүнэ, Үс кырыылаах Ыстаал тимир үөрбэ Иэҕэннээтэр иэҕэннээн, Хамсаатар хамсаан, Кини обургу барбытын кэннэ,

такие слова стал говорить.

(Hoo!)

(Таас Кудустай:)

«Ну, милашечка, солнечная голубка моя,

солнечная голубка моя,
5100 медногрудая пташечка моя,
меня ожидая-поджидая,
силы свои истощила, наверно!
Я же человек,
крепкими узами с землею связанный,
прочными крепами нерушимой землей удерживаемый —
такой вот я человечище.

Аюдским племенам с поводьями за спиной, племенам айыы я тоже сродни,

такой я, хотуой!

5110 Если думаешь, что это ложь, — вот от верхних айыы деревянное мое божество сбросило, берестяное мое божество подкинуло, эту острую пику сверху спустили, чтобы я печень и сердце своих врагов насквозь пронзал», — вот что говорил.

(Hoo!)

5120 После этого перед Кыыс Сарыадыман Куо ту пику воткнул.

(Hoo!)

На это Кыыс Сарыадыман Куо: "Смотреть на нее приятно мне, не забирай, на нее глядя, коротать время буду", — сказала, на это: "И вправду, пусть будет так", — будто бы соглашаясь, снова пестрым змеем оборотясь, из норы вмиг выскользнул.

(Вот как!)

Кыыс Сарыадыман Куо,

5130 лежа связанной, глянула:

трехгранная

стальная пика,

из стороны в сторону покачиваясь,

задвигалась вдруг,

и как только [змей] отсюда выскользнул,

Харахтанан сирэйдэнэн кэлбитэ. Сиргэ "чолк" гына түспүтэ дађаны, Үс кырыылаах Ыстаал тимир куйахтаах

contestan paybes non 5140 Ханкыйар хаалдынар диэри Харыады манаас аттаах Харыадымаан Бэргэн Бэйэтэ бэйэтинэн буолан, Дьирэс гына туспутэ.

(Чэй, айакабын!)

KINDICIANO VASIANO O DEMARRO CRISSINI Ол туран Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола турбута. (Харыадылаан Бэргэн:) «Ала ha ha!

«Дъэ, hэ, hэ!

5150 Кыыс Сарыадыман Куо, Урут да билбэтэрбин, Тускулаах бэйэҕэр, Дуолан күөннэр Тосхоллоох дуолан кирдык Дорообо-о буо-оллун! Ким кићи кэлэннин Кэпсэл кэпсээтин, Тойук туойдун диэннин, Ыйытар буолларгын,

5160 Ханкыйар хаалдынгар диэри Харыады манаас аттаах Харыады манаас аттаах Харыадыылаан Бэргэн диэн киһини Элэс муора Истибитин буоллаарай, Бырах муора Сурахпын судурдаабытын буолаарай, Чэй-эй! Үөһээни айыыларга

Тахса сылдынбытым,
5170 Эйигин миэхэ
Биир хоруонка үүтүнэн
Үөскэтэммит
Кэргэнинэн анаатыбыт диэн эттилэр. Ол инин Таас Кудустай бухатыыры Ир суолун ирдээн, Ииннээрибин,

на пике глаза и лицо обозначились, она с грохотом о землю ударилась, и имеющий стальную броню из треугольных пластин

5140 Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белой головой до изгиба шеи, наяву сам собой перед нею предстал.

(Ну и диво!)

После этого вот такой *тойук* запел, вот такие слова завел, стоя там.

(Харыаджылаан Бэргэн:) *«Дьэ, хэ, хэ!*

5150 Кыыс Сарыадыман Куо, коть с тобой раньше я не знакомился, но вот лично тебе, почтенному твоему лику искреннее свое "здравствуй!" говорю. Если спрашивать станешь, кто такой, придя, разговор затеял, тойук затянул, мол, [отвечу:]

5160 о человеке по имени Харыаджылаан Бэргэн, владеющем черным конем с белой головой до изгиба шеи, может, мимоходом слышать тебе приходилось, может ненароком весть обо мне доходила. Ну же! Когда к верхним божествам

я поднимался,
5170 мне сказали, что тебя,
через отверстие одной бисеринки
вместе со мной пропустив,
в жены, мол, предназначили.
Вот потому
Тааса Кудустая-богатыря,
по свежим следам преследуя,
чтобы в могилу свести,

Тон суолун тордооммун, Тобулан тиийэн кэлли-им.

5180 Чэй!

Кинини ханна эрэ Сүрэвин кистээн сытар Ону булуохха диэри Өлөр үөhэ суох диэн, Кэпсээбиттэрин иннитигэр Кубулунан, Эйиэхэ киирэн турабы-ын. Чээй!

Билэ сатыырын буоллар, 5190 Хайдахтаах буолуо этэй, Хоту-уй», — диэбитэ.

Дьахтар кићи:
"Итинник дьыаланы билбэппин,
Истибэтэвим даваны", — диэтэ.
Инньэ диэбитин кытары,
Харыадылаан Бэргэн
Үс кырыылаах ыстаал тимир үөрбэни
Хайдах абааһы уола анныыбытын курдук

(Hoo!)

Туран хаалбыта. (Hoo!)

5210 Өрбөччү көрбүтүнэн
Эмиэ тиийэн кэлэн баран,
Үөрбэтин төрдүгэр кэлэн төгүрүйэн,
Сытырђалыы-сытырђалыы
Сынсырыйарга дылы гынна.
Харађын аннынан [уот]
Хабырыттарга дылы гынна,
Айађын чамсыммахтаан ылаттаата,
Өрө салаталаан ылла,
Сытырђалаан көрө-көрө,

по стылым следам преследуя, вот настиг и сюда прибыл.

Ну же! Где-то, мол, сердце свое он схоронил, пока его не найдети. 5180 Hy же! пока его не найдешь — он, мол, бессмертный, — о том слышал, потому-то, к хитрости прибегая, к тебе придя, стою. Ну же! Если бы ты о том разузнала,

5190 как хорошо было бы, хотуой», — он сказал. (Hoo!)
На это женщина:

На это женщина:

"Об этом не ведаю,
даже не слышала", — сказала,
как только она так сказала,
Харыаджылаан Бэргэн,
стальной трехгранной пикой оборотясь,
как его парень-абаасы воткнул,
на то место встал.

(Hoo!)

5200 Через какое-то время,
позднее позднего,
после сна, видать,
или после чего еше.

или после чего еще, пестрым змеем обернувшись, длинный-длинный, извиваясь, в нору [вполз], черным-черным,

огнем сверкающим единственным глазом 5210 зорко вглядываясь, опять появился, вокруг пики кольцом свернувшись, будто принюхиваясь, воздух втянул, из глаза его будто искры посыпались, пасть разверзая, облизнулся было, принюхиваясь,

5220 Айађа ньыллыргыырга дылы гынна, Сланан баран, Саманнык диэн саналаах, Ситинник диэн кэпсэллээх Буола сылдыыбыта. (Таас Кудустай:) «Бай, добоор! Бу тимирбит Таналайа таһырыырга дылы гынна,

«Бай, дођоор! Бу тимирбит Муокастаах сыттаах буолар эбит!

лаиа доидум 5230 Ханкыччађа* бөђө кэлбитин Хабан ылан Киллэрбитим буолуой? Сымара сыта Дьикти да буолар эби-ит, Дьэ, бађар, Улуу бухатыыр Кубулунан киирэн, Турарын буолаара-ай, Илэ бэйэ<u>в</u>инэн,

5240 Сигэ дьуһүнтүнэн Кэпсэтиэх тустааххын, нойо-он, Били маары Төрүүр күнүгэр Төрөтөр оҕо Төлкөтө төннүбүт, Иитэр суећу Күрүөтэ сууллубут, Ханкыйар хаалдынар диэри

Харыады манаас аттаах 5250 Харыадымаан Бэргэн диэн, Баар дииллэр этэ. Эн буоллаххына, Үөл талах курдук Эрийсэрбит буолуо, Нойо-оон. Бэскигэ* уурдахха Мэһэмээннэспэт дьон, Акка ыыртахха Анардастаабат адьарай буолуохпут,

5260 Эн дађаны миигиттэн Тутайбатах кићи буолуон. Чэй эрэ! Эн бириги

5220 стал языком причмокивать, о нёбо им гулко постукивать. После этого вот так стал говорить, вот такую повел речь.

Таас Кудустай:) «Ну, друг!

Вот у этой железки какой-то чудной запах появляется, оказывается.

Какой же страны
5230 за негодностью брошенное оружие
подобрав,
сюда я занес?
Запах этой железки
какой-то диковинный,
а может,
могучий богатырь,
на хитрость пойдя,
оборотнем передо мною стоит?
В настоящем обличье предстань-ка,

5240 истинное лицо покажи-ка, тогда и поговорим с тобою, нойо-он. Это не давешний ли [богатырь], с рожденьем которого участь детей рождаемых на погибель обречена была, загоны скота разводимого на разрушенья обречены были, Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем

5250 с белою головой до изгиба шеи, есть, мол, говорили ведь.
Если ты это — как гибкий тальник, сцепившись, еще потягаемся, нойо-оон.
Хоть на весы положить — друг друга не перевесим, коть на коня навьючить —

друг друга не перетянем.
5260 Мощь твоя
моей не уступит ведь.
Ну-ка же!
Нам с тобой

Обо төрөтөн, Ыыспа тэринэн, Ыал буолан, Ыччат ууһатан, Уурайдахпыт буолуова-а. Чэй, эрэ нойоон!

5270 Биир биллэрэ охсууй!» — Дии турбута.

(Hoo!)

Онуоха бићиги кићибит: "Көстөр дьуһуммүн, Илэ бэйэбин Көрүөххүн баварар буоллаххына, Бу баарбын", — диэн баран, Туөрт кырыылаах Ыстаал тимир куйахтаах кини Ойон тура эккирээбитэ. (Бай!)

5280 Онуоха анараа обургу "Бачах-бачах" диэн баран, Хороонун устун төттөрү Субурус гынан хаалбытын буоллавына, Биниги кинибит Хайатын анаар өттүн Биирдэ хайа көтөн, Туох баарын үлтү көтөн, ва погразального выдатить выда Тово сиэлийэн тахсыбыта.

(Тобо сурэй!)

DOOR PERSONS

Тобо сиэлийэн тахсыбытыгар

5290 Аннараа бавайыта Утары көрсөн туран эрэн, Иирсээннэрэ эрдэ Буппут дьон быныытынан, Туллэр таас түөскэ Түсүнэн киирэн барбыттара, Үс суллэр этин Тиксинэн кээспиттэрин курдук, Икки өттүттэн Дьиэнийэн киирэн барбыттара.

5300 Турар таас хайаларын Суугулаах от* курдук Тобо кээспиттэрэ. Бу дойду Абыс араллаана, Абыс араллаана, Токус сугулаана,

детей рожать, дом устраивать, семью заводить, потомство множить нет уже времени. Ну же, нойоон!

5270 Быстрее решайся!» — сказал он.

(Hoo!)

На это наш человек:
"Если истинный образ мой,
настоящее обличье мое
увидеть хочешь,
так вот я", — так сказав,
человеком в броне из четырехугольных
стальных пластин оборотясь,
вскочил на ноги.

(Бай!)

5280 На это другой молодец,

"бачах-бачах!" вскричав,
из норы выскользнул,
наш человек
через гору
пошел напролом,
одну ее сторону на куски разнес,
отодвинул прочь,
[из подземелья] вышел.

(Ну, какой сильный!)

Когда, все раскидав, вышел,

5290 то чудище уже против него стояло; как люди, которым уже говорить не о чем, могучей каменной грудью друг на друга пошли, будто трехкратный гром прогремел — друг с другом сошлись, друг на друга

яростно бросились.
5300 Каменную гряду, на которой бились, как сено в валках, в труху истоптали.
На этой земле восемь трам-тарарамов устроили, девять суматох-неразберих

Субу дойдуга буолбута. Таас хайаны Иэрчэхтэрин харађар диэри Илдьи кээспиттэрэ,

5310 Үлтү бадарааннаабыттара, Аан дойдуларын Тово кэспиттэрэ, Турар туруут таас хайаларын Товута тэпсэн түһэрбиттэрэ. Баай тиит барчаламмыта, Уолах тиит урусхалламмыта. Ол гынаннар Биир ый отут хонуга Усталаах туоратыгар

5320 Уурсан туран,
Охсуһан көрбүттэрэ.
Чараас сирбит буолуо диэн,
Тапсан туран табыспыттара,
Чэгиэн сирбит буолуо диэн
Тиксэн туран тэбиэлэспиттэрэ,
Хайа хайалара дађаны
Кылааннара дађаны
Кыларыйан көрбөтөђө.
(Hoo!)

Икки ый хонуга

5330 Алта уон хонук устатыгар Охсућан көрбүттэрэ даваны Хайа хайаларын кыайсыбатахтара. Сүүрбэ бууттаах Сүлүгэс дьаакырдарынан Инчэвэй тиэстэ курдук Илдыи сынныан баран Илиилэрин таһынан Эһэн кээспиттэрэ. Отут көстөөх сиринэн

5340 Уһуутаан охсуллар
Дьэс туруут уот илбис
Сытыы кылыс болотторунан
Охсуһан көрбүттэрэ дађаны
Тантары ньыкырыйан тахсыбытын
Илииллэрин таһынан
Эһэн кэбиһэн баран,
Сутуруктарынан киирэн
Содуомнаһан киирэн барбыттара.
(Hoo!)

вот на этой земле учинили. Каменную гряду по бедра свои

по оедра свои сплошь истоптали, 5310 в грязь измесили, изначальную землю в крошево превратили, нерушимую каменную гряду, ногами топча, сокрушили. Могучие деревья с шумом валили, высокие деревья с треском ломали. Вот так вот в течение месяца, тридцати дней одного месяца 5320 без устали

друг с другом бились ведь, "уязвимое место здесь, мол", — [считая,] беспощадно друг друга дубасили, "нетронутое место здесь, мол", — [думая,] беспощадно друг друга пинали, ни у того, ни у другого даже боевой пыл не охладел, не притупился.

(Hoo!)
В течение шестидесяти дней,
5330 полных два месяца
они сражались,
но друг друга одолеть не сумели. тяжелые палицы в мягкое тесто исколотив, прочь от себя отбросили в стороны.

На триста верст окрест 5340 грозно звенящими медно-красными огненно-кровожадными обоюдоострыми мечами попробовали сражаться, да те прогнулись было, прочь от себя их отбросили и кулаками своими друг друга дубасить стали. (Hoo!)

Ол сођуоллаћаннар 5350 Үс ый хонуга Товус уон хонук
Мулту туолуутун савана
Абааны уола
Кэннинэн ыстанан баран,
Субу курдук диэн саналаах,
Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола турбута. (Ноо!)

Кудустай:) «Ба-ай, да довор! (Таас Кудустай:)

«Ба-ай, да дођор! Ханкыйар хаалдыыгар диэри 5360 Харыады манаас аттаах Харыадыылаан Бэргэн, дођоруом, Чэй мин диэтэх кићи, Эрдэттэн сэп гына сэрэйбитим, Дьар гына таайбытым Акка ыыртаахха Анардастаабат дьон буолуохпут Диэбитим, нойоон, Кирдьик эбит, довор, Көхсүттэн тэhииннээх 5370 Күн-хаан улууһун

Күн-хаан улууһун Хайа бэйэлээх дьахтарын Хапчађайыгар батан, Терөөбүтүн буолуой, OSTE SPENGARILLE.
HO ADVE ADVES OACOTE HE CANTE Нойо-оон!

Ноио-оон!
Эн диэтэх кићини
Сыккын-сымаргын
Ылан көрдөхпүнэ,
Айыы да сытын суох курдук ээ,
Ханнык эрэ быраатым
5380 Кубулунан кэлэннчин,
Олохпун мэһэйдээн
Эрэвин быһыыла-ах.
Чэй эрэ нойоон! Тура-олоро дуумайдаа, Сылдыа-тура сыаналаарыый, Нойо-он! Мин бэйэлээҕи Кыайан-хотон төннүөм диэн, Искэр да санаама, 5390 Таскар да таһаарыма, нойон,

Мингин кытта

Тому побоищу 5350 девяносто суток трех полных месяцев едва исполнилось, тут сын абаасы, назад отпрыгнув, вот такими словами заговорил, вот такую речь вот такую речь повел, говорят. (Hoo!) (Таас Кудустай:) «Ну же, друг! вот такую речь

Харыаджылаан Бэргэн,

5360 владеющий черным конем с белой головой до изгиба шеи, ну, я, такой удалец, заранее угадал ведь, загодя предвидел ведь:
"Если нас на коня навьючить тяжестью равными будем, мол", не я говорил ли, нойоон? Так и оказалось, дружище. От какой же крепкой женщины

солнечного племени с поводьями за спиной, в лоне ее уместившись, 5370 солнечного племени ты на свет появился, иойо-оон! Если к духу-запаху такого молодца, как ты, принюхаться духом племени айыы ты не пахнешь ведь, похоже, мне каким-то братом приходишься,

5380 придя, приняв иной облик, жизни моей помещать ты захотел, видно, ну же, нойоон! Сидя-стоя, одумайся, стоя-ходя, оцени поступки свои, нойо-он! Меня ли, такого молодца, одолев-победив, "возвращусь, мол", об этом и про себя не думай,

5390 и вслух не говори, нойон! Если со мною

Дьүрүһүөн дађаны
Үллэр үйэн,
Саллар сааһын
Онно бүтүөђэ.
Өлөр тыына суох киһибин, нойон,
Чээ-эйl» — дии турбута.
(Hoo!)

Ити кэнниттэн Биниги кинибит

5400 Өлөрсүбүтүн ууратар
Санаата суох буолан,
Түллэр таас түөскэ
Түспүтүнэн киирэн барбыта.
Оол курдук
Үөл талах курдук сөрөссөннөр,
Хатын мас курдук хатыссаннар,
Төһө дађаны
Сыл да, хонук да,
Өлөрсүбүттэрин билбэтэхтэрэ,

5410 Хайа хайаларыттан
Халын тириилэрин хайытыспатахтара,
Кырбас эттэрин кыыратыспатахтара,
Өлөр үөстэрин булсуспатахтара.
Ол сылдын эрэ
Биниги кинибит
Биир бириэмэвэ түбэниннэрэн,
[Абааны уола]
Товус күннүк сири
Туруйалаан баран истэвинэ,

5420 Төбөтүн быһан охсон охсон кэбиһэр. (Hoo!)

Төбөтүн быһан охсон кэбиспитигэр Анараа бађайыта сырсан тиийэн, Төбөтүн төттөрү олордон баран, Өлөрсүбүтүнэн киирэн барбыта.

(Айакабын!)
Биниги кинибит дьэ өйдөөбүтэ:
"Бу ханна эрэ кистэнэ сытар
Сүрэхтээх кини дииллэрэ.
Ол инин буоллавына,
Өлөр үөнэ суох кини диэн,

Өлөр үөhэ суох киhи диэн, 5430 Ол иhин этэллэр". Дьэ өй булан, Кэнниттэн икки саhааннаах сири ойон баран, Субу курдук диэн саналаах,

ты свяжешься, то весь твой век, вся твоя жизнь на этом и кончится. Я ведь бессмертный, нойон, ну-у!» — закричал он. (Hoo!)

После этого наш человек, 5400 схватку закончить вовсе не помышляя, на вздымающуюся каменную грудь [врага] снова бросился. Вот так вот, как гибкий тальник, скрутившись, как [ветви] березы, сцепившись, долго ли годы ли, дни ли бились они — сами не знали, 5410 но друг у друга

CHYRASHE ROMORA ASSOC

толстой кожи пропороть не сумели и куска мяса не выдрали, уязвимого места не отыскали вот так они бились. Наш человек. изловчившись, [парня-абаасы] [парня-абаасы] на расстояние девятидневного пути [отбросил], когда тот по-журавлиному заковылял,

5420 отсек ему голову.

Row vers Вот когда отсек ему голову, то чудище, за ней припустившись, голову свою на место приставило и опять стали биться. (О ужас!)

Наш человек тут призадумался: "Ведь сердце его где-то запрятано, говорили, потому-то смерти он не подвержен, недаром бессмертным его прозвали,

5430 оказывается".

Одумавшись, наконец, [наш человек,] на расстояние двух саженей назад отскочив, вот такими словами заговорил,

Сити курдук кэпсэллээх Буола турбута эбитэ үһү. (Hoo!)

(Харыадымаан Бэргэн:)

«Дъэ, hэ, hэ! Таас Кудастай бухатыыр Доботтоотор доборум,

Тус бэйэвэр

5440 Байвал диринин сава Баныыбабын туттарабын, Ми-ин диэтэх кини-ини Дьында тиит сава Тыйыс сындааныммын сылытаннын, Тарбавым хаанын тарваппыккар. Чэ-эй, чэй! Аны үс төгүрүк сылынан Эргийэн көрсүһүөхпүтүн

Төһөлөөх буолуой, 5450 Чэ-эй, нойоон,

Аан дархан андавары ылсыһабын, Үс төгүрүк сыл бэтэрээ өттүгэр Андаварбын кэhэммин, Охсор буоллахиына. Охсор буоллахпына, Икки илиибин Икки илиибин Ытык өлүү булан сиэтин. Эн диэки көрөр буоллахпына, Икки харахпын Чээкэй өлүү булан уулаатын.

5460 Авыс уон

Аанныал танараларым Киэр хайыстыннар, Тођус уон Товус уон Ньукуола танараларым Кэлэйэн киэр хайыстынна-ар», — диэн, Биниги кинибит Андавайан кэбиспитэ. Андавайан кэбиспитэ. Ол кэнниттэн Абааны уола

5470 Таас Кудустай обургу эмиэ Итиннэ сөбүлэспит киhи курдук Андавар тылын Этэн киирэн барбыта. (Hoo!)

(Таас Кудустай:)

вот такую речь повел, говорят.

(Hoo!)

паджылаан Бэргэн:) «Дьэ, хэ, хэ! (Харыаджылаан Бэргэн:) Богатырь Таас Кудустай, дружок из дружков, тебе самолично, дружок из дружков,

5440 подобное глубокому морю, "спасибо" свое воздаю, за то, что у меня, молодца, подобные стройному дереву, крепкие сухожилия мои размял, в пальцах моих кровь разогнал. Ну же! Если мы через три полных года снова встретимся — как на это посмотришь?

5450 Ну, нойоон, страшной клятвой клянусь, если раньше, чем через три полных года, клятву свою нарушив, тебя ударю пусть обе руки мои костная болезнь* поразит. Если в твою сторону косо взгляну пусть оба глаза моих глазная болезнь* выпьет.

5460 Пусть тогда восемьдесят моих божеств-ангелов* прочь от меня отвернутся, девяносто моих Никол-божеств* с отвращением от меня отрекуться, мол», иаш человек клятву такую дал. После этого и парень-абаасы,

5470 Таас Кудустай, молодчага, с этим будто бы согласившись, слова клятвы произносить стал.
(Hoo!)
(Таас Кудустай:)

VOICHA VOY HONDUOROR VARIAR DESCRIPTIONS NO TO

«Ар дьаа-алы! Аарт татайбын!

areq orymen 108

Ити-и ол да и-ићин
Этэллэр этэ, нойон,
Айыы хаан аймахтара
Улуу өйдөөх дьон дииллэр этэ, нойон,
5480 Ол да ићи-ин
Бэртээх тылы эттин, нойоон,
Чэ-эй эрэ, нойоон,
Кыыс Сарыадыман Куону кытта Ово төрөтөрбүт, Ыччат ууһатарбыт Ыраатыава, нойоон, Онно диэри

Ыраах буолсу, нойоон, Иккиттэн биирэ 5490 Быһаарыллан хаалыа суох, Ол да буолар Сөрү сөбүлэстим, нойоон, Сөрү сөөүлэстим, ноиоон, Үс төгүрүк сыл иһигэр Эйигин көрөр буоллахпына, Икки көрөр харахпы-ын Чээкэй өлүү булан уулааты-ын,

Чээкэй өлүү булан уулааты-ын,
Икки атахпын
Ытык өлүү булан сарбыйдын,
Икки туттар илиибин
5500 Анаарар өлүү булан буулаатын.
Чэ-эй эрэ!
Андађар диэни
Аҕыйах тылы билэби-ин,
Чэй эрэ!
Көрсүөххэ диэри буоллу-ун», — дии турбута.
(Ноо!)
Ол курдук икки бухатыыраттар
Андађайсан бараннар,

Андавайсан бараннар, Иккиэн аны-аны арахсан хаалбыттара.

Иккиэн аны-аны арахсан хаалоыттара.
(Hoo!)
Аны-аны арахсан баран
5510 Биһиги киһибит ат сылгытыгар
Харалдыктан көппүт
Хара улардаадар хапсадайдык
Хатана түспүтэ да,
Токутар улар курдук
Чоноччу олорон кэбиспитэ Уонна Уот Чолбоодой удађан

«Ар дьаа-алы, аарт татай! Не зря говорят ведь, нойон, что люди солнечного племени великие мудрецы, мол, нойон,

5480 потому-то
веское слово ты сказал, нойоон,
ну-ка, нойоон,
хоть время с Сарыадыман Куо соединиться,
детей рожать,
потомство множить
отдалится, нойоон,
хоть до того
далековато будет, нойоон,
как один из нас двоих

5490 определится [ей в мужья],
тем не менее
согласен с тобой, нойоон,
если в пределах трех полных лет
косо на тебя посмотрю —
пусть оба глаза моих
глазная болезнь выпьет,
обе ноги мои
костная болезнь укоротит,
хватающие руки мои

5500 ужасная болезнь судорогой сведет.

Ну же!
Клятвенных слов
совсем мало знаю.
Ну же!
Писть так до встречи булет». — сказал.

Пусть так до встречи будет», — сказал. (Hoo!)

Вот так оба богатыря, клятву друг другу дав, в разные стороны разошлися. (Hoo!)

Когда в разные стороны разошлись,
5510 наш человек на коня своего
проворней, чем черный глухарь,
взлетевший с проталины,
ловко вскочил,
словно токующий глухарь,
откинув голову, горделиво уселся.
"Уот Чолбоодой-шаманки

Олово суманан буолуо диэн, Бу кини буоллавына, Ол диэки ойута турбута.

(Hoo!)
Ол курдук
Дорђонноохтук айаннаан, 5520 Ол курдук Тымныы хонугу хонон, Дьыбардаах айаны айаннаан, Абааны дойдутунан айаннаан, Уот Чолбоодой олорор сирин Таайан даваны билэр эбит.

Ол дойдуга Айаннаан тиййэн кэлэн,

Уот Чолбоодой удађанна 5530 Дьиэтигэр кэлэн туран, Тонсуйан тобугурата-тобугурата, Субу курдук хоноонноох буола турбута.

(Hoo!) (Харыадылаан Бэргэн:) «Дьэ, hэ, hэ! Ханкыйар хаалдынгар диэри Харыады манаас аттаах Харыадымаан Бэргэн диэн Уолун кэлэн турабы-ын, Уу-утуйа сытар буолларгын Ућукта охсууй, 5540 Өлбүт да буолларгын

Тиллэ охсууй, Чээ-эй! Туох наадалаах кэллин диэннин Ыйытар эбит буолларгын Били Таас Кудустай бухатыыры кытта (Yc) төгүрүк сылтан ордук Охсућан-охсућан Хайа хайабытын Кырбас эппитин кыыратыспакка,

5550 Халын тирии(би)тин хайы(тыс)пакка, Чэгиэн эппитин сэймэктэкспэккэ, Өлөр үөс(пүтүн) бул(сус)паккабын Тиийэн кэллим. Сүүнэ диэн сүбэ<u>Бэр наадыйан,</u> Тиийэн кэллим. Ийэлээтэр ийэкэйим, Этэ охсон күлү-үнүүй, "Yor To Abood Variety President To V"

жилище вот там, мол", — [думая,] наш человек в ту сторону поскакал. (Hoo!)

5520 Вот так — гулкой дорогой следуя, студеные ночи коротая, в лютый холод не останавливаясь, по стране абаасы проехав, до жилища Уот Чолбоодой, предчувствием ведомый, добрался, оказывается. До той страны путем-дорогой добравшись, к обители Уот Чолбоодой прибыл

5530 и в дверь жилища ее дробно заколотил, вот такие слова говоря при этом. (Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:)
«Дьэ, хэ, хэ!
Я, Харыаджылаан Бэргэн,
владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи,
сын твой, придя, стою.
Если ты спишь —
быстрей просыпайся-ка,

5540 если ты даже умерла — скорей воскресни-ка. Ну же! Какая, мол, нужда привела, если спросишь, [скажу:] с тем известным богатырем Таасом Кудустаем более трех полных лет бились-бились мы, но никто из нас [друг у друга] и куска мяса не выдрал,

5550 толстой кожи пропороть не сумел, уязвимого места не отыскал, крепкого тела не искромсал, поэтому сюда прибыл, в твоем большом совете нуждаясь, вот я прибыл. Наироднейшая моя мать, подскажи-ка быстрее,

22 3akas No 442 337

Арђаћыттан тэћиинээх, Айыы хааным аймађыгар

5560 Аһыныгас санааланыах буоламмын, Хааннаах андаварбын биэрэн кэлбитим», — диэн Эппитин кэнниттэн.

(Hoo!)

Абааһы удађана
Ойон тахсыбыта дађаны
Субу курдук диэн тойуктаах,
Сити курдук диэн кэпсэллээх
Иһилик-таһылык,
Эдьэн-ходьон буола
Турбута эбитэ үһү.
(Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)

5570 «Иэhээликпин-таhаалыкпын,
Иэдээйиниги-кудааныгы!
Ханкыйбалыыр хаалдыгыгар диэри бађас
Харыадыма манааспына аттардаахый
Харыадылаан Бэргэмминэ
Тойонуга уолчааныгым,
Чэйиий, нойоон,
Эйиэхэђэ урут эмиэ
Этитэлээн тураахтыыбын.
Ханнык эрэ хайаларын аннытыгар

5580 Аптыыр хомуһун
Билбэтигэ сирдэригэр,
Сүрэхэйин кистээн сытар диэхэйиктииллэр,
Онно киирэ сатаабыт
Тоҕус халлаан буойуттарын
Оллуур иһин сарбыйбыта.
Ону даҕаны эннииригэ кыайыталаан
Булуон суоҕа, нойоо-он.
Атыммына суоллууругу булуталаан,
Кэриэстэргин этитэлээн көрүүй, баҕар,

5590 Ханнык эрэ айыыбына удаваттара Сэптиир гына сэрэйэллэрэ буолуохтаарай, Дьардыыр гына таайаллара буолуохтаарай, Аймахпына урууларгар тиийитэлээн, Ыйыппалаан көрүөхүйгүн Төһөлөрдөөх буолуовай», — дии турдава. (Hoo!)

Эмээхсин дьахтар Ити курдук ыллаан-туойан, я, человек племен с поводьями за спиной, от айыы-хаан происходящий, 5560 сердобольный нрав имеющий, кровавой клятвой поклявшись, к тебе пришел», — так он сказал.

(Hoo!)

Шаманка-абаасы, [из жилища] тут же выскочив, вот такой тойук заговорила, вот такую речь повела, туда-сюда поворачиваясь, туда-сюда раскачиваясь, стала причитать, говорят. (Hoo!)

(Уот Чолбоодой:)

5570 «Входы-выходы мои, горести-напасти ли! Харыаджылаан Бэргэн, мой ли, владеющий черным конем с белой головой ли до изгиба шеи ли, господин сынок мой, ну-у же, нойоон, и раньше я тебе говорила ведь: под какой-то горой, мол,

5580 что не ведома колдовским хитростям, запрятал сердце свое, говорят, богатырей девяти небес, туда дойти пытавшихся, он всех погубил.

Хоть ты удалой молодец, но и тебе не найти, не одолеть его, нойоо-он.

Другой путь поискать нужно, взывай с мольбой,

5590 может, какая из шаманок-айыы о том чуть-чуть догадывается, о том немножко ведает, до родни своей дойди, у них расспроси, что ты на это скажешь?» — так говорила. (Hoo!)

Когда мать-старуха так причитать-приговаривать

Бүппүтүн кэнниттэн "Эн дађаны

5600 Туһата суох эбиккин", — диэбит курдук
Харалдыктан көппүт
Хара улар курдук
Хатана түстэ дађаны,
Токутар улар курдук
Чоноччу олорон,
Айыытын сирин диэки
Киирэн күдэннэтэ турбута.
(Hoo!)

Ол курдук

Дорьоонноохтук айаннаан,

5610 Үүнэр мас таннары сыыйыллар, Күһүннү бөрөтүн Өксүөнүнэн билэн, Сааскы бөрөтүн Хахсаатынан билэн, Сайынны бөрөтүн Самырынан сабаралаан, Кыһынны бөрөтүн Кырыатынан билэн, Тымныы хонугу хонон,

5620 Дьыбардаах айаны айаннаан,
Субу курдук
Босхо хара тыаны
Моойдоох баһынан куотар
Мођул кугас аттаах
Модун Эр Сођотох
Олорор сиригэр кэлбитэ.
Кэлэн баран,
Абыс салаалаах

Аҕыс салаалаах Аар хатын анныгар кэлэн,

5630 Аан дойду иччитигэр туһаайан, Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола турбута үһү. (Hoo!)

(Харыадымаан Бэргэн:)
«Дьэ, hэ, hэ!
Аан дойдум иччитэ
Айыы Алахсын Хотун эмээхсин
Оболоотор обон,
Бүөбэйдээтэр бүөбэйин,
Ханкыйар хаалдыыгар дылы

кончила, "и от тебя

5600 никакого прока, мол", — думая, подобно черному глухарю, взлетевшему с черной проталины, на коня своего вскочил, словно токующий глухарь, горделиво уселся и в сторону своей земли айыы, коня хлестнув, быстро умчался.

(Hoo!)

по гулкой дороге так помчался,
5610 что деревья растущие вслед стелились,
множество осеней
по ненастью узнавая,
множество весен
по заморозкам ощущая,
множество лет

множество лет по дождю определяя, множество зим

по пороше распознавая, студеные ночи коротая,

5620 в лютый холод не останавливаясь, — вот так добрался до земли, где жил Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка. Прибыв туда, под восьмиветвистой раскидистой березой остановился

5630 и, обращаясь к духу изначальной земли, вот такими словами заговорил, вот такую речь повел, говорят.

(Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:)
«Дьэ, хэ, хэ!
Дух изначальной земли,
старушка Айыы Алахсын Хотун,
тобою выпестованное дитя,
тобою вынянченный ребенок
Харыаджылаан Бэргэн.

 5640 Харыады манаас аттаах

 Харыадылаан Бэргэн диэн киhи

 Тиийэн кэллим.

 Туох соруктаах буоланнын,

 Суол муннаан тобоостун диэтэргин,

 Ы-ыллык муннаан түбэстин диэннин

 Ыйытар ибит буолларгын,

 Би-или маары

 Таас Кудустай бухатыыры кытары

 Төгүрүк сылтан ордук охсуһаммыт,

5650 Хайа хайабытын
Халын тириибитин хайытыспатыбыт,
Өлөр үөспүтүн булсуспатыбыт,
Хайа, сөрү диэммин сөхтүм,
Сүбэлиэ-амалыа буолаайавын.
Сарыадымаан Куо диэн
Хоойго сытар
Холоонноох доворбун,
Тэллэххэ сытар
Тэннээх атаспын былдьатты-ым.

5660 Күүс көмө буолан көрүөххүн
Төнөлөөх буолуобай.
Үс төгүрүк сыл устатыгар
Хайа хайабытын
Тыытыныа суох буоламмыт,
Аны-аны арахсан кэлэммин,
Сүбэ-ама көрдүү сылдыабы-(ы)н».
(Hoo!)

Ити кэнниттэн Ађыс салаалаах Аар хатынтан

5670 Саннын байаатыгар диэри түһэр
Арыы саныл астаах
Айыы Алахсын Хотун эмээхсин
Төбөтө эрэ быган олороо эрэн
Саманнык диэн саналаах,
Ситинник диэн кэпсэллээх,
Олордово үһү.

(Hoo!)

(Аан Алахсын:) «Сы-һы, һэ, һэ-эн! Нойонум, Этиэххин эттэвин,

5680 Туойуоххун туойдађын, Буолуо буолан баран 5640 владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи, к тебе пришел.
За какой, мол, нуждой, по дорогам мыкался, по тропам петлял, если спросишь, [отвечу:] с тем известным богатырем Таасом Кудустаем более полного года мы бились,

5650 но никто из нас друг у друга толстой кожи пропороть не сумел, уязвимого места не отыскал — очень уж удивился я, может, ты пособишь-посоветуешь мне. Ведь суженую мою Сарыадыман Куо, [предназначенную] рядом со мной лежать достойную голубку мою, [предназначенную] вместе со мною спать равную мне подругу мою, похитили.

5660 Не сможешь ли ты мне опорой-подмогой стать. В течение трех полных лет друг друга не тронем, мол, договорившись, в разные стороны мы разошлись. Теперь совета-помощи я ищу». (Hoo!)

После этого — из восьмиветвистой раскидистой березы

5670 старушка Айыы Алахсын Хотун с ниспадающими ниже плеч пожелтевшими волосами, только голову свою высунув, такими словами заговорила, такую речь повела, сидя там, говорят.

(Hoo!) (Аан Алахсын:) «Сы-хы, хэ, хэ-эн! Нойон мой,

сказать-то сказал ты, 5680 пропеть-то пропел ты, однако ведь я, Markonden Represent

STEE KYANG YOAKSTRIGHT

Мин эрэйдээх Аан дойдубар, Алаһа дьиэбэр Алгыспын эрэ билэр, Ханнык дађаны Аба-хомуһуна суох Ураанха-ай буолабы-ын Чэйи-ий.

5690 Ааттаах хомућуннаах
Дойдуларынан сырыттаххына,
Субу мантан
Көтөр кынаттаах
Үс төгүл кынат устан
Тиийэр сиригэр,
Түөрт атахтаах
Түөрт төгүл тугуттаан,
Төрөөн-уућаан тиийэр сиригэр
Уот Кудустай удађан диэн

5700 Баар дииллэр.
Онно бараннын
Биэс тарбах бэриктээх,
Уон тарбах уунуулаах тиийэннин,
Көрдөнөн көрүөххүн
Хайдах буолуой», — дии турбута.
(Hoo!)

Биниги кинибит "Эттин дуу, эппэтин дуу", — диэбит курдук, Атыттан түспэккэ эрэ, Таннары хайынынаран,

5710 Күлэр уодьуганын Көлөнөтүн булан, Көннөрү туппута даваны, Аччыктыам диэн ынык ылбатава, Тонуом диэн танас ылбатава, Айаннаабытын курдук Төттөрү бугуйан, Айанныы турбута.

(Hoo!)

Дьэ субу сордоох сүөhү арааhа, Мин сырыыларбын кыайан уйуо суох

5720 Диэбиккэ айылаах, Эбэтэр бытаана бэрт Диэбиккэ айылаах, Көтөр кынаттаах Үс төгүл кынат устан, бедняжечка, в изначальной своей земле, в родимой своей обители только *алгысы* свои знаю, никакими другими колдовскими хитростями не владею, такая я, *ураангхай*. Но все же,

5690 когда по странам, известным своим колдовством, проходить будешь, то прямо отсюда в стране, куда пернатые, трижды перья меняя, едва долететь могут, четвероногие, четырежды в пути расплодившись-размножившись, едва дойти могут, Уот Кудустай-шаманка

5700 живет, говорят.

Туда добравшись,
пятью пальцами подношения держа,
десятью пальцами дары протягивая,
с мольбою к ней обратиться
каково тебе будет?» — так сказала.

(Hoo!)

Наш человек: "Сказала или не сказала, мол", — долго не думая, даже с коня не слезая, обратно его повернул,

5710 веселых удил колечки найдя, прямо [коня] направил, "в пути оголодаю, мол, — думая, — еду не взял, в пути замерзну, мол, — думая, — одежду не взял", как и прежде, в обратный путь пустился.

(Hoo!)

"Ну, бедная эта скотина странствий моих не вынесет, кажется", — 5720 так, что ли, подумав, или же: "Слишком медлительная", — так, что ли, решив, "Ведь страна, куда пернатые, трижды перья меняя,

Саараан тиийэр сиригэр Ыраах сир буолуохтаах диир даваны, Атын чокуур таас гынар даваны, Үнкүрүс-күөһэлис гынар даваны, Моонньугар мойбордоох,

5730 Кутуругар хоболоох Аалай мохсођол кыыл буолан, Үлүскэннээх үрдүк манан халлаан Арађас хаймыытын аллараа өттүнэн, Көђөрөр күөх хаймыытын үөһээ өттүнэн Көтөн куугунаан испитэ.

(Ноо! Тобо бэрдэй!)

Оол көтөн куугунаан иһэн арай, Биир сиргэ туох эрэ Бур-бур буруо тахсар курдук, Хайдах эрэ бадык-будук быыһынан

5740 Аппаал хайа анныгар
Туох эрэ көстүбүтүгэр
Манна дьикти сир баар эбит диэн,
Онно халыйан, туһэн кэлбитигэр
Биир өлөр өлүү абааһы кыыһа кэлэн,
Киниэхэ субу курдук
Иннигэр-кэннигэр,
Эдьэннии-ходьоннуу
Сылдыыбыта эбитэ үһү.
(Hoo!)

(Абааны кыына:)

«Иэhэлигэ, таhыылыга,

5750 Иэхэйигэ, чуохуйуга,
Хотуммуна эдьиийигим
Уоттууруга Кудустайа удаван,
Били маары,
Ханкыйбалыыр хаалдыгытар диэри, бавас,
Харыадылыыр манааспына аттардаахый
Харыадылаан Бэргэниги
Чэйиий!
Кэтэспэхтээн кэттэгэйэ буолбутун,
Сэттэ сылтан орто бавас,

BEAR OF DORS, KYLO DESCRIPTION

5760 Чэйиий, бађар,
Наадалардаах кићикэйин
Дьэ тиийэн кэллибинэ,
Утуйбута буоллаххына,
Уһуктаахтыы охсууй бађас,
Өлбүтүгэ буолларгын
Тиллитэлии охсуталаа.

трижды линяя, едва долетают, очень далекая страна, мол", — [решив,] коня своего в кремень превратил, а сам кувыркнулся-перевернулся и, с белым оперением на шее,

5730 с белой каймой на хвосте алым соколом обернувшись, по высокому грозному белому небу, ниже его желтеющих краев опускаясь, выше его синеющих краев поднимаясь, крыльями свистя, полетел.

(Ноо! Вот здорово!)

Когда вот так летел, вдруг приметил, что в одном месте чуть-чуть дымок струится вроде бы, сквозь серый дым будто бы

5740 на дне глубокого ущелья что-то чудиться стало.

"Видно, здесь диковинная земля", — [подумав,] в ту сторону повернув, стал опускаться было, тут смерти-погибели дева-абаасы вот так перед ним — сзади-спереди мельтеща, слева-справа мелькая — стала ходить-кружить, говорят.

(Hoo!)

(Дева-абаасы:)

«Входы-выходы мои,
5750 радость-веселье мое!
Госпожа сестра моя старшая,
Уот Кудустай-шаманка,
не тот ли это
Харыаджылаан Бэргэн,
который владеет черным конем
с белою головой до изгиба шеи?
Ну же!
Более семи лет его поджидая,
уже исхудала наполовину,

5760 ну же, может, нужный тебе человек наконец-то явился, если спишь — проснись поскорее, если и умерла — воскресни быстрее.

жекльства удуб-мука

Күлбүтүн күлэ-күлэ буккуйуођа, Көмөрбүтүн үөрэ-үөрэ таптайыађа, Чэйи-ий», — дии турбута. (Hoo!)

5770 Ити кэнниттэн
Аппаал хайа иниттэн
Туох эрэ эриэн үөн курдук дьүнүннээх,
Туох эрэ хороон курдук дьүнүннээхтэн,
Субуллан тахсарга дылы гыммыта.
Кэлин өттө сылбыгырга дылы,
Илин өттө ньылбыгырга дылы,
Үөнээ өттүнэн саллађарга дылы,
Кини диэхтэн киэлги,
Саха диэхтэн саарбах,

5780 Ураанхай диэхтэн ураты, Кыыл диэхтэн кини курдук, Кини диэхтэн кыыл курдук, Балык диэхтэн кыыл курдук, Кыыл диэхтэн балык курдук дьүнүннээх Сыалбайан тахсан, кэлбитэ. (Hoo!)

> Өйдөөн-дьүүллээн көрдөбүнэ, Кэтэбинэн эмиэ харахтаахха дылы, Иннинэн эмиэ биир харахтаахха дылы, Кэннинэн эмиэ айахтаахха дылы

5790 Иннинэн эмиэ айахтаахха дылы, Субу курдук тахсан туран эрэ, Ыыс быдаан ырыалаах, Туман туурай тойуктаах, Кэри-буру кэпсэллээх Ыыстыы-буруолуу сылдыйбыт эбит. (Hoo!)

(Уот Кудустай:)
«Иэhэлиги-таhылыгы,
Эминэ да тугуйбуна,
Эриэхситин-эгэлгэтин билиннитиий!
Били маары

5800 Ађађытын уустарыттан айдааннардаах, Ийэ ууһун сађаттан иирээннэрдээх, Босхо хара тыакалланы Моонньуурунан куотуталыыр Мођул кугас аттардаахый Модун Эр Сођотох Уот Чолбоодойо удађанна Онорбута уолчааныга

А не то он, смеясь, нашу золу перемещает, пепел наш, радуясь, [ладонью] прихлопнет, ну-у же!» — запричитала она. (Ĥoo!)

5770 После этого со дна глубокого ущелья что-то на пестрого змея похожее, по проходу, на нору похожему, извиваясь, что-то длинное выползло вдруг, сзади вроде бы суженное, спереди вроде бы сплющенное, сверху вроде бы расширяющееся, человеком назвать неловко, якутом назвать невозможно,

5780 ураангхай назвать — не то, ураангхай назвать — не то, зверем назвать — вроде на человека похожее, человеком назвать — вроде на зверя похожее, рыбой назвать — вроде со зверем схожее, зверем назвать — вроде с рыбою схожее, нечто неуклюжее выползло.

(Hoo!) К нему пристальней приглядеться: на затылке глаз тоже имеется вроде бы, спереди глаз тоже виднеется вроде бы, сзади рот тоже имеется вроде бы,

5790 спереди рот тоже виднеется вроде бы, нечто такое, выползя, стало истошным голосом петь, стало бестолковый тойук петь, стало бессвязные речи вести, поносить-сквернословить, оказывается. (Hoo!)

(Уот Кудустай:) «О, входы-выходы мои, о, всякая всячина, диковинное чудовище это узнайте же! Это не ты ли,

5800 по отцовскому роду ссорами знаменитый, по материнскому роду буйством известный, Могучего Эр Соготоха, владеющего темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка, с Уот Чолбоодой-шаманкой прижитый сын,

Тийиитэлээн кэлбиккин дуу? Тускулардаах бэйэлэргэр

Тускулардаах оэиэлэргэр
5810 Тосхоллордоох дорообуйа буоллу-ун. Чэйибинэ эн киир диэтэх киһибинэ Туохха бавас наадыйталаан Кэлитэлээн тураахтыыргын Билээхийдээн олоробун. Чэйиий, нойоон, Кэлбит суолун ити турар, Кэбэлий да киэрдиир буолууй, Умса барыый, уварыйыый, Чэйиий!

5820 Үөллүүр эккин үөрэвэстиэм, Кыныл эккин кырбастыам Бэтэрээни өттүнэ, Барабына охсууй, бавар», — дии турбута. (Hoo!)

Ити кэнниттэн Биһиги киһибит Кэлбит наадалаах киһитэ Бу баар эбит гынан баран, Киһиттэн киэлги, Сахаттан саарбах,

5830 Ураанхайтан ураты
Киһи кэпсэтэн туһаммат
Киһитэ быһыылаах диэх
Курдук санаабыта да буоллар,
Көрдөһүөх санаатын
Син биир көрдөспүтүнэн
Киирэн кэлбитэ.

(Hoo!)

(Харыадьылаан Бэргэн:) «Дьэ, hэ, hэ! Уот Кудустай удађан Эдьийдээтэр эдьийим,

5840 Тускулаах бэйэвэр, Дуолан кирдьик Дорообуйа буоллунууй, Үс күдэн хара күлүккэр Үс төгүл сүгүрүйэн, Нуовайа тураммын, Көрдөнүү бөвө күртүөннээх, Аартаныы бөвө ахсааннаах. Таас Кудустай бухатыырга Хоойго сытар, сюда придя, стоишь?
Вот именно тебе самому
5810 "здравствуй" свое говорю.
Ну же ты, такой человечище,
с какой такою нуждой
сюда прибыл —
я уже знаю-догадываюсь.
Так вот же, нойоон,
дорога, которой ты прибыл сюда, вот она —
убирайся обратно, прочь уходи,
сгинь, исчезни ты.
Ну же!

5820 Пока живое тело твое на части не разорвала, пока красное тело твое на куски не изрубила, до этого не доводи меня — убирайся-ка побыстрее», — сказала. (Hoo!)

После этого наш человек, [думая:] "Вот та, до которой, нуждаясь, добрался, такой оказалась ведь:

как с человеком поговорить с ней — с человеком не схожая, как с якутом поладить — с якутом не схожая,

5830 как с ураангхай договориться — с ураангхай не схожая, по-людски разговаривать с ней, видно, проку не будет", — все же, подумав, с просьбой решил к ней обратиться, все же с мольбой обратился к ней.

(Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:) «Дьэ, хэ, хэ!

Уот Кудустай-шаманка, из всех сестер моих самая почитаемая,

5840 вот к тебе именно обращаясь, искреннее "здравствуй!" свое говорю, трем темным твоим теням трижды кланяясь, колени сгибая, стою, — ведь просьбой зря не тревожат, мольбой часто не докучают. Богатырь Таас Кудустай [предназначенную] рядом со мной лежать

5850 Холоонноох доворбун, Тэллэххэ сытар Тэнгнээх атаспын былдыатты-ым Кини сүрэвэ ханна сытарын Эйигин билэр дииллэр этэ. Чээй эрэ! Ыйа охсон биэрбэт буоллаххына, Сугунунэн суктубэт Суду ыалдын буолуом. Аанньанан аттаммат

5860 Амырыын ыал обото Атах мэнээк кэлбэтэвим. Аталым соболонун Ат эттээх, Атах соболонноох Төннөөрү кэлэн турабы-ын. Ону этэн биэрбэт буоллаххына, Кулгун күлэ-күлэ буккуйуођум, Кө-өмөргүн үөрэ-үөрэ таптайыалым. Чэйи-иий!

чэйи-иий! 5870 Биир биллэрэ охсуу-уй», — дии турбута. (Hoo!)

Ити кэнниттэн абааны кыына Эриэн үөн курдук суббуллан тахсыбыта, Атавын кыыс бэрбээкэйиттэн Муос хабарватыгар дылы Хороччу эрийэн баран, Төкүнүтэ оонньуу сылдыбыта.

(Hoo!)

Били төкүнүтэ оонньуу сырыттарына, Туорт кырыылаах Ыстаал тимир куйахтаах кини

5880 Таас туруут билиитэ миэстэьэ Үлтү сигэнэн кэбиспитэ, Хас уон сиринэн Быныта баран хаалбыта, (Hoo!)

Быныта баран хаалбыта, Анараа обургу Сүрэхтээх быара тэлимнии-тэлимнии Көбөрөр күөх муора диэки киирэн, (Айака!) читэ Тэлээрэ турбута.

Уот Кудулу иччитэ

5850 достойную голубку мою, [предназначенную] вместе со мной спать равную мне подругу мою похитить себе позволил, о том, где сердце его лежит, ты ведаешь, говорили. Ну же! Если не скажешь, где оно, по добру не уеду, просто так не уйду, знай. В дальний путь не напрасно пустился ведь,

5860 дитя именитых родителей, не напрасно сюда я приехал, трудный путь одолев. Коню — плата, пешему — вознаграждение, [говорят же,] без этого не уеду. Если добром не скажешь — золу твою, смеясь перемещаю, без этого не уеду. пепел твой, радуясь, [ладонью] прихлопну. Ну же!

5870 Одно из двух — быстрей говори!» — сказал. (Hoo!)

После этого дева-абаасы, подобная полосатой змее, подползла, извиваясь, от самых щиколоток до горловых хрящей крепко его обвила, и [по земле] стала кататься. (Hoo!)

Когда так каталась,

богатырь в броне из четырехугольных стальных пластин

5880 вдруг о твердую каменную плиту с силой стал тереться и чудище на несколько десятков частей разорвалось;

(Hoo!)

когда на куски разорвалось, сердце и печень того чудища, трепыхаясь, в сторону синего моря, взмыв вверх, улетели и стали исчезать из виду.

Ой-ой-ой!) Тогда дух Уот Кудулу-моря

353 23 3awas No 442

5890 Ойдом Суорун ойон тахсан
Биэрэккэ тахсан
Баһын быктара сытан,
Айаҕын дьаллас гыннаран баран,
Саналаах-инэлээх,
Киһилии кэпсэллээх
Буола сыппыта.
(Hoo!)

(Ойдом Суорун:)

«Ар, дьаалы-ы! Арт татакайбын, добор! Ханкыйар хаалдынгар диэри

5900 Харыады манаас аттаах Харыадымаан Бэргэ-эн, Орто туруу дойдум Улайдаах оноволо, Уордаах мохсоволо, Тускулаах бэйэвэр Тон күөннэр Дуолан кирдык Дорообо буоллу-уун! Ким бэйэлээх кили

5910 Кэпсэл кэпсээтин диэннин Ыйытар буолларгын Уолугунан айахтаах, Кэтэвинэн харахтаах Уот Кудулу байвал иччитэ Ойдом Суорун диэн, Аат курдук ааттаахпын, Ол туох соруктаах буоламмын, Тойук туойдун диэннин, Ыйытар буолларгын, довоор,

5920 Бу дойду мин биэрэкпэр кэлэн,
Бултаммыт-астаммыт дьоннор
Бэлэспэр быравар буолаллар этэ.
Уон тарбавын уунуута,
Биэс тарбавын биэриитэ
Ханнаный, нойоон!
Бэлэспэр быраван кулууй,
Нойоон!» — диэбитигэр,
Аннараа обургу этэ-сиинэ
Онно-манна ынылла сытарын

5930 Хомуйа тардан, Айађын дьаллаччы аппытыгар, Онно илдьэн батыччы бырађан биэрбитэ. 5890 Ойдом Суорун из моря выскочил, к берегу подплыв, голову свою высунул, пасть широко разевая, человеческим голосом стал говорить, в море полеживая.

(Hoo!)

(Ойдом Суорун:) «Ар, дьаалы-ы! Арт татай, друг мой! Харыаджылаан Бэргэн,

5900 владеющий черным конем с белой головой до изгиба шеи, неколебимого Серединного мира меткая стрела, грозный сокол, именно к тебе обращаясь, к грозному твоему облику, самое искреннее "здравствуй!" я говорю. "Кто же такой

5910 разговор затеял", — если спросишь, — это я, на груди пасть имеющий, на затылке глаза имеющий, дух Уот Кудулу-моря Ойдом Суорун, громкое имя имеющий; если спросишь, о чем тойук затянул ты, мол, друг,

5920 скажу: кто, на мой берег ступив, добычу добудет, тот в пасть мне ее кидает обычно. Десяти пальцев твоих приношение, пяти пальцев твоих подношение, где же, нойоон?
В пасть мою брось-ка их быстрее, нойоон!» — сказал.
[Наш человек] разбросанные куски тела чудища

5930 вместе собрав, в широко раскрытую пасть все разом с размаху бросил, Кур-хар ыстаан баран, Ыйыстан кэбинэн баран, Төттөрү көбөн бүгүллэнтээн тахсан, Төбөтүн быктара сытан эрэ Эмиэ саналаах буола сыппыта. (Hoo!)

(Ойдом Суорун:) «Ар-дьаалы! Аар татайбын!

Аар татаиоын:
5940 Өтөр наар кэлэн,
Мин бэйэлээх бэлэспэр
Быраван биэрбит суох этэ-э.
Орто дойдум улуу дуолана,
Махталлаах баныыбабын
Тутуй, довор!
Улуу удаван этин
Куртахпар хорвоттум, нойо-он.
Өссө даваны

Соргун улааттын,
5950 Суравын ырааттыныый,
Орөгөйүн үрдээтин,
Үрдүк ааттан,
Үтүө сурахтан, нойо-он,
Хата, мин эйигин
Сүбэлиибин, нойо-он,
Таас Кудустай бухатыыр
Сүрэвин була иликкинэ,
Үрдүк бэйэтин бүдүрүтүөн суова-а.

Мин айахпыттан
5960 Эриэн үөн таһааран биэриэм,
Ону илдынтин
Таас хайатын тэллэвэр
Ыытан барантын
Күүтэн тураар эрэ-э.
Ол үөн кини сүрэвин
Булан таһаардавына,
Таас Кудустай бухатыыры,
Элбэх собулвалаах
Адьарай буолуохтаах,

5970 Үрдүк бэйэтин кэмнээтэххинэ,
Мин бэлэспэр
Бырађан көрөөр эрэ,
Нойоон!» — диэн баран,
Айађын аппас гыммытыгар
Эриэн үөн субуруйан тахсыбытын

[чудище], с хрустом жуя, жадно все проглотило, наверх всплыв, изгибаясь, подплыло, и только голову высунув, снова заговорило.

(Hoo!)

(Ойдом Суорун:) «Ар дьаалы! Аар татай!

5940 Давненько уже

в мою ненасытную глотку никто [ничего] не бросал ведь. Могучий богатырь Серединного мира, благодарное слово от меня прими-ка, дружище! Великой шаманки мясо в желудок свой я запрятал, нойо-он. Пусть еще больше

удача твоя увеличивается,
5950 весть о тебе еще дальше распространится,
слава твоя пусть возвеличится,
высокое имя твое прославится,
добрая весть о тебе разнесется, нойо-он.
Однако тебе
советую, нойо-он,
пока сердце богатыря Тааса Кудустая
ты не найдешь —
мощь его тебе не сломить.
Я из пасти своей

5960 полосатую змею выпущу, возьми-ка и отнеси ее к подножью каменной скалы, отпусти ее там на волю, сам подожди, пока она не вернется, когда эта тварь его сердце, найдя, вытащит, будь настороже: богатырь Таас Кудустай на многие хитрости, мол, горазд, говорили.

5970 Если его могущество сокрушишь, в пасть мою останки его подкинь, постарайся, нойо-он!» — так сказав, [Ойдом Суорун] пасть свою широко разинул — оттуда змея, извиваясь, выползла;

Төбөтүттэн хап гыннаран ылан, Атын төргүүтүгэр баанан кэбиспитэ. (Hoo!)

Уонна Таас Кудустай бухатыыр Tvha субу буолуо диэн баран,

5980 Ол таас туруут тэллэвэр Онно өр да буолбатађа, Өтөр да буолбатађа Совурдук айаннаан тиийэн, Эриэн үөнүн ыытан баран, Саабылаан батаһын WHITCH TO TANK THE PROPERTY WORLD Таннары тайахтанан баран, Төттөрү-таары хаамыталыы сылдынбыта. Эриэн үөн обургу Өр гыныа дуу,

5990 Өтөр гыныа дуу Таас Кудустай сүрэвин Субуллубут курдук дьуһуннээх бавайыны Тутан таһаарбытын Үлтү сынныан баран, Субу курдук диэн тойуктаах, Сити курдук диэн кэпсэллээх Буола турбута. (Hoo!)

(Харыадымаан Бэргэн:) «Дьэ, hэ, hэ!

Уот Кудулу байђал иччитэ,

6000 Уолугунан айахтаах, Кэтэвинэн харахтаах Ойдом Суорун, Ыраах да буолларгын Чугас буолууй, Биэс тарбах бэригэ, Уон тарбах уунуута буоллунууй, У-улуу муора эбэ хотунум Кэнэҕэһин кэнэҕэс Атынырыы-сиилии

6010 Көрөр буолаайа<u>ын</u>», — дии турбута. (Hoo!)

Уот Кудулу байђал иччитэ Уолугунан айахтаах, Кэтэвинэн харахтаах Ойдом Суорун обургу Ону истэн баран, Өр буолуо баара дуу

[наш человек] за голову ее проворно схватил и к своему седлу приторочил.

Решив: "Богатыря Тааса Кудустая обитель в той стороне, мол", —

5980 к подножию той каменной скалы отправился. Долго ли, недолго ли ехал — [туда] добрался, змею выпустил, на обоюдоострый свой меч опираясь, взад-вперед похаживать стал. Полосатая тварь —

долго ли,
5990 недолго ли там была —
сердце Тааса Кудустая,
на что-то чудно вытянутое
похожее,
[оттуда] вынесла,
тогда изрубил его на куски
и такими словами заговорил,

такую вот речь повел.

(Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:) «Дье, хэ, хэ!

Дух Уот Кудулу-моря,
6000 на груди пасть имеющий,
на затылке глаз имеющий
Ойдом Суорун,
хоть ты далеко —
приблизься ко мне,
пятью пальцами подношение отдаю,
десятью пальцами дары протягиваю,
и ты, госпожа-бабушка, море великое,
на все последующие времена

косо-насмешливо на меня 6010 не поглядывай-ка!» — сказал.

(Hoo!)
Дух Уот Кудулу-моря,
на груди пасть имеющий,
на затылке глаз имеющий,
чудище Ойдом Суорун
услышал это,
долго ли,

Өтөр буолуо баара дуу? Улуу муора уута Туллэннийргэ дылы гыммыта,

Түллэннииргэ дылы гыммыта,
6020 Лапчаана тэрэннээбитэ,
Төбөтө салланнаабыта.
Өр буолбатава
Биэрэккэ кэлэн
Айавын атан сыллас гына түспүтүгэр
Эриэн үөнүн кытта
Анараа бавайы
Сүрэхтээх быарын
Быраван биэрбитигэр
Кур-хар ыйыстан баран,

6030 Баныыба да, дорообо да суох Төттөрү түллэнтээн хаалбыта.

(Hoo!)

Били кэнниттэн
Үс төгүрүк сыла
Туола илигинэ,
Таас Кудустай бухатыырыгар дьэ,
Иэримэ дьиэтигэр,
Кэй барааныгар тиийэн,
Тонсуйа-тонсуйа,
Саманнык саналаах,

6040 Ситинник кэпсэллээх Буола турбута.

(Hoo!)

(Харыадылаан Бэргэн:)
«Дьэ-э-э!
Ми-ин диэтэх киһи
Аан дойдуну
Атахпынан аймааммын,
Улуу дойдуну
Тобукпунан тобуламмын,
Авыс хаттыгастаах
Аравас манан халлаанынан тиийэ

6050 Айаннааммын,
Тэллэххэ сытар
Тэнгнээх доворбун,
Хоойго сытар
Холоонноох доворбун
Былдьатан бараммын,
Халын тириигин
Хайыта иликпинэ,

недолго ли было вода великого моря будто бы вспучилась,

6020 там плавники замелькали,
[Ойдома Суоруна] большая голова замельтешила.
Немного времени прошло —
подплыл к берегу,
пасть широко разинул,
и когда вместе с пестрой змеей
печень и сердце
того чудища
[богатырь] ему бросил,
тот все с хрустом сжевал,

6030 не сказав ни "спасибо", ни "здравствуй", обратно уплыл.

(Hoo!)

После этого, когда и полных трех лет еще не миновало, наш человек к большому дому богатыря Тааса Кудустая уже пришел, в крепкую обитель его грозно стуча, вот такими словами заговорил,

6040 вот такую речь повел, говорят.

(Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:)
«Дьэ-э-э!
Вот я, славный человек,
по всей Вселенной
ногами своими прошел,
по шири великой страны,
коленями путь пролагая,
до восьмиярусного
белого неба добравшись,

6050 его проехал — из-за того что рядом со мной лежать [предназначенную] равную мне подругу, вместе со мной спать [предназначенную] достойную мою голубку похитить тебе позволил. Теперь, пока твою толстую кожу не распорю, не разрежу,

Олуор эккин
Сэймэктии иликпинэ,
6060 Аттыгыттан арахпат
Айылгылаах ки-иһибин.
Чэйиий, нойо-он,
Көмөргүн үөрэ-үөрэ кыбаахтыаым,
Күлгүн күлэ-күлэ таптайыаым,
Аймах урууларгын самнарыаым,
Төрүүр овону
Төттөрү домнуовум,
Иитэр сүөһүгүн
Күрүөтүн көтүрүөвүм.

6070 Чэ-эй, нойо-он!» — дии турбута. (Hoo!)

Ити кэнниттэн
Аннараа бађайы
Таас Кудустай обургу
Оччону истэн баран
Уруккуттан охсућа үөрэммит бађайы,
Төгүрүк сылы мэлды охсуспут кићи,

Төгүрүк сылы мэлдьи охсуспут киһи, Билэр киһи быһыытынан Ойон тахсыбыта дађаны,

Туллэр таас түөскэ

6080 Түһэн кэбиспитэ.
Ол курдук
Үс ый хонуга
Тођус уон хонук
Мүлтү туолуор диэри,
Охсуһан көрбүттэрэ да,
Хайа хайаларыттан
Хаан таммалаабатађа,
Өлөр үөстэрин булсуспатахтара,

Быстар тыыннарын көрсүспэтэхтэрэ, 6090 Чараас сирбит буолуо диэн,

Тапсан туран табыһан көрбүттэрэ,
Чэгиэн сирбит буолуо диэн,
Тиксэн туран тэбиэлэһэн көрбүттэрэ да,
Хайа хайаларыттан
Туох дађаны тахсыбатађа.
Абааһы уола
Кэннинэн икки саһааннаах сири
Тођуйан кэбиһэн баран,

Кини диэкки көрөн туран, 6100 Хайдах эрэ уруккутунаађар Сылайбыт-элэйбит курдук

пока твое крепкое тело не искромсаю, не истерзаю,

6060 не отступлюсь от тебя, такой я человек. Ну же, нойо-он, ликуя-радуясь, золу в твоем очаге перемещаю, пепел твой, смеясь-посмеиваясь, [ладонью] прихлопну, кровных родичей твоих уничтожу, рождаемых ими детей проклятью предам, у разводимого ими скота загоны разрушу. 6070 Hy же, нойо-он!» — пригрозил он.

(Hoo!)
После этого
то чудище
Таас Кудустай, такое вот услыхав, в битвах уже искушенный, который год в поединке сражавшийся, [недруга] своего узнавший, стремительно выскочил и на вздымающую грудь [врага]

6080 стал наседать-нападать. Вот так в течение трех месяцев до их исхода, полных девяносто дней бились они, но друг у друга крови не пролили, уязвимого места не отыскали, жизни друг другу прервать не сумели,

6090 [думая:] "Где тонко, там и порвется, мол", друг друга упрямо дубасили, "где твердо, там и сломается, мол", с упорством друг друга пинали, но ни тот, ни другой не смогли осидить. Тут парень-абаасы, изловчившись, назад на две сажени отпрыгнул-отпрянул

и, к богатырю повернувшись, 6100 вроде бы против прежнего более утомленный-усталый

Obsession versames

Көрүннээх киhи Саналаах-инэлээх турбут эбит. (Hoo!)

(Таас Кудустай:)
«Ар дьаалы-ы!
Аар татайбын!
Эминэ тугуй!
Дьэ, нойоон,
Мин диэтэх кини
Этэр тылбын

6110 Икки иэдэскэр илдьэ тура-ар Истигэн сэргэк кулгааххынан Истэ сэргэдэлээн турууй, нойо-он. Туойар тойукпун Тодус үүттээх долодойгор Тутууй, нойо-он. Кэриэс тылбын кэбилэнэрбин Истэ сэргэдэлээн туруоххун Төнөлөөх буолуой, нойон, Оол тугуй диэтэргин

6120 Чэй эрэ, нойоон, Аппын-хомуһуммун бүтэрбиккин, Көрөр харалым сабылламмын, Кэбилэнэн олорон биэрбит эбиппин. Бу өйдөтөхпүнэ, Өлөн бүтэн турар эбиппин. Кыайбыт киһи Өрөгөйүн үрдээтэлэ. Ол да буоллар Өлүөхпэр диэри

6130 Өлөр мөнүүбүн уйдаххына, Соргун бөвө үрдүөвэ, Суолун бөвө улаатыава. Аппаал хайа анныгар Кистии сытар сүрэхпин, Этинэн мэниэстээри, Хара түөкүн Улуу байвал иччитэ, Ойдом Суорун хара түөкүн Тыллаан биэрэн,

6140 Сүрэхпин алдыатан кэбирэппит Аанай-туонай абатын!» — дии турбута. Ол кэннитээн Биниги кинибит Оччону истэн баран,

вид имея, скорбным голосом вот так заговорил-запричитал. (Hoo!)

(Таас Кудустай:)
«Ар дьаалы-ы!
Аар татай!
Всякая всячина!
Ну, нойоон,
слова, которые я, человек именитый,
произносить буду,

6110 по обе стороны твоих щек примостившимися чутко слышащими своими ушами выслушай-ка, нойо-он, тойук, который я петь-говорить буду, в девяти дырах своего тела удержи-ка, нойон, смысл заветных моих слов в уши свои прими, что на это скажешь, нойоон?

"О чем, мол, плакаться будет?" — [спросишь, отвечу:]

6120 Ну же, нойоон,

колдовские чары мои ты уже разрушил, оказывается, всевидящие глаза мои, закрывшись, проглядели это, вот до чего дошел, оплошал я, оказывается. Только сейчас уразумел я, что уже погиб. Ты победил, пусть слава твоя возвысится. Но все же знай: если в мой гибельный час

6130 предсмертный мой натиск выдержишь, только тогда счастье твое утвердится, дорога твоя удачливой будет. Сердце мое, на дне глубокого ущелья спрятанное, обрек на съеденье черный злодей, дух великого моря Ойдом Суорун, он навел-подсказал, оказывается,

6140 потому-то сердце мое растерзано, оттого-то мощь моя иссякла, о горе мое!» — так сказал. После этого наш человек — вот такое услышав,

Туруо баара дуо? Түллэр таас түөскэ Түспүтүнэн киирэн барбыта. Биир ый хонуга Орулуур отут хонук

6150 Мүлтү туолуута
Абааны уолун
Алын тирэвин
Айгыратан барбыта,
Үрүт күүнүн
Өнүлэн барбыта.
Эриэн ытыныгар
Элэгилдыитэн барбыта,
Хара дабыдалыгар
Талахачытан барбыта,

6160 Сири сэттэ бэчээтинэй
Быһа бырађан түһэрэн,
Саахтыыр эмэһэтиттэн
Саары муннугар диэри
Хайа баттаан кэбиспитэ.
(Айака!)

Оол курдук Улуу далай иччитэ Уолугунан айахтаах, Кэтэвинэн харахтаах Ойдом Суорун обургу

6170 Ону билээт,
Биэрэккэ кэлэн,
Айавын атан сытарыгар
Онно киллэрэн,
Быраван биэрбитин
Махталын-баһыыбатын
Даваны эппэккэ,
Улуу муора уута
Түллэннии-түллэннии,
Лапчаана тэрэс гына,

6180 Байђал диэки мэлис гынан хаалбыта. (Hoo!)

Ол кэнниттэн Кыыс Сарыадыман Куону Тимир ханаат быатын Быта быатын курдук Быһыта тыытан баран, Ат сылгытыгар Самыытыгар олордон, устоит на месте, что ли? — на вздымающуюся каменную грудь своего врага снова накинулся. Когда полных тридцать дней одного месяца

6150 все стали проходить, наконец-то парня-абаасы нижнюю опору стал расшатывать, верхние силы его стал изматывать. В хватких ладонях своих стал мять-перекручивать, в черных ладонях своих стал жать-выкручивать

6160 да на семь печатных саженей так швырнул с размаху, что от вонючей задницы до самого с черным сафьяном схожего носа рассек пополам.

(Ой, ой, ой!)

Вот тут-то дух великого моря, пасть на груди имеющий, глаз на затылке имеющий Ойдом Суорун-чудище,

6170 про это узнав, приплыл к берегу и, пасть разинув, уже поджидал. Тогда [богатырь], останки собрав, в пасть ему бросил было, спасибо-благодарности в ответ не сказав, плавниками своими мелькая, так что вода в великом море вспучилась-вспенилась,

6180 в пучине тут же исчез. (Hoo!)

После этого — [наш богатырь] опутавший Кыыс Сарыадыман железный канат легко, как веревку из трав, разорвал, на широкий круп коня своего посадил рядом с ним лежать [предназначенную]

Хоойго сытар Холоонноох доворун 6190 Булбут киһи быһыытынан Айыы Дархан овонньор Адавыйбыт аан дойдута, Торолуйбут туруу дойдута Туһа манан буолуо диэн, Бу киһи айаннаан-сэмэлээн, Киирэн бара турбута. Бу айаннаан-сэмэлээн, Киирэн баран, истэвинэ,

Тымныы хонугу хонон,
6200 Дьыбардаах айаны айаннаан,
Аара очур бөрөрө орустарбакка,
Дэгдиэ бөрөрө тэптэрбэккэ,
[Айаннаан-астаран испитэ]
Ол баран истэринэ,
Улуу сир уххана көстүбүтэ,
Бэрт сир бэлиэтэ биллибитэ,
Ол кэнниттэн
Айыы дойдутугар тиийэн кэлбитэ.
Айыы Дархан Тойон оронньор,

6210 Айыы Сарыадыман Хотун эмээхсин Адавыйбыт аан дойдуларыгар, Торулуйбут туруу дойдуларыгар Көрдөр харахтарын дьүккэтин, Көтүлүннэр тиистэрин миилэтин Илдьэ бу тиийэн кэлбитэ. Оол аан дойдуну Эргитэ көрөн кээстэххэ: Уордаах мохсоволум Отут хонон туоруур

6220 Унуоргутун булбатах
Улуу туйгун алаас эбэ хотунум
Арђаа өттүгэр
Ыал буоланнар,
Ыыр үктээннэр,
Баай байаннар,
Тот тотоннор,
Олороллоругар тиийэ биэрбитэ,
Көрдөр харахтарын дьүккэтин,
Көтүрдэр тиистэрин миилэтин

6230 Сиэппитинэн киирэн кэлбитигэр, Ођоннъордоох эмээхсин Үөрэн өлө сыспыттара. достойную подругу свою, как человек,

6190 вновь обретший свое, подумав: "Айыы Дархана-старика обитель-страна, цветущий незыблемый его край в той стороне находится, мол", — наш человек в путь пустился, в ту сторону направился. Вот когда, в путь пустившись, так вот ехал: студеные ночи коротая,

6200 в лютый холод не останавливаясь, на колдобинах не спотыкаясь, на ухабинах не трясясь, дальше путь продолжая, — вот когда он так ехал, перед ним великой страны простор открылся, отменного края очертания обозначились, после этого наконец-то до земли племен айыы добрался. Старику Айыы Дархану Тойону,

6210 старухе Айыы Сарыадыман Хотун, в их обитель-страну, в их цветущий незыблемый край, зеницу их глаз смотрящих, десну их зубов выпадающих привез с собой наконец-то. Если изначальную ту страну взором окинуть: грозный сокол, все тридцать дней летая,

6220 противоположной окраины ее не достигнет на такой отменный алаас-бабушку, на западную окраину его, чтобы семьею обзаведясь, тропы прокладывать, богатство накапливать, сыто-привольно жить, — туда он прибыл. Когда зеницу их глаз смотрящих, десну их зубов выпадающих,

6230 за руки ведя, в дом вошел, старик со старухой от радости чуть не умерли.

369

Кинкир хара тыа курдук Киэн урууларын ыныраннар, Баай хара тыа курдук Бар дьоннорун мунньаннар, Үөрүү тэрийэннэр, Уруй уруйдааннар, Айхал айхаллаабыттарын

6240 Кэлин өттүгэр
Харыады манаас аттаах
Харыадымаан Бэргэн,
Босхо хара тыаны
Моойдоох банынан куотар
Мођул кугас аттаах
Модун Эр Соботох
Дойдутугар тиийэн
Олорор былааннаах,
Ол үөрүүтүн-көтүүтүн

6250 Атааран бараннар,
Хоойго сытар
Холоонноох доворун,
Тэллэххэ сытар
Тэннээх аталын
Кыыс Сарыадыман Куону
Мэнэстэн баран,
Адавыйбыт аан дойдутугар,
Торолуйбут туруу дойдутугар,
Босхо хара тыаны

6260 Моойдоох баһынан куотар Мођул кугас аттаах Модун Эр Сођотох Алааһыгар тиийэ биэрбитэ. Ону уруккуттан Билэн олорор дьон быһыытынан Кинкир хара тыа курдук Киэн урууларын ыныраннар, Баай хара тыа курдук Бар дьоннорун ыныраннар,

Словно деревья в дремучем лесу, многочисленных родственников созвали, словно деревья в густом лесу, весь могучий народ собрали, радостный пир устроили, славить стали, поздравлять-приветствовать стали.

6240 После этого

Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белою головой до изгиба шеи, решил добраться до родины Могучего Эр Соготоха, владеющего темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка, и там поселиться-обосноваться. Такому решению радуясь,

6250 в путь его проводили.

[Богатырь] рядом с ним лежать [предназначенную] достойную подругу свою, вместе с ним спать [предназначенную] равную ему голубку свою, Кыыс Сарыадыман Куо, сзади себя на седло посадив, в свою обитель-страну, где он родился, в свой цветущий незыблемый край, где он возмужал, на алаас Могучего Эр Соготоха,

6260 владеющего темно-рыжим конем с гривастою головой выше темного леса-колка, быстро с ней прибыл. И люди, как будто об этом заранее зная, словно деревья в дремучем лесу, многочисленных родственников созвав, словно деревья в густом лесу, весь могучий народ собрав,

6270 на этой земле радостный пир устроили: крепким кумысом горло свое смачивая, на этой земле кто смелее стал вдохновенно петь, кто сильнее

Бүүрүктэһэн тустан, Хомођой етте

6280 Хомуһунан оонньооннор, Суон саалынан Саахымат оонньооннор, Халын саалынан Дуобат уурсан, Субу дойдуга Оонньоон-көрүлээн, Уруйдаан-айхаллаан, Субу курдук сылдынбыттар эбит. Ол кэнниттэн

6290 Ханкыйар хаалдынгар диэри Харыады манаас аттаах Харыадымаан Бэргэн Баай хара тыа курдук Бар дьоннорун иннилэригэр, Кинкир хара тыа курдук Киэн урууларын иннилэригэр Өргөстөөх үнүүтүн Үөһээ өрө уунан туран, Саманнык диэн тойуктаах,

6300 Сити курдук диэн кэпсээннээх, Буола турбута эбитэ уһу. (Hoo!)

(Харыадылаан Бэргэн:) «Дьэ, hэ, hэ!

Адаратын кэппитинэн үөскээбит, Арбађаћын бүрүммүтүнэн төрөөбүт Аллараа абыс биинин уунун Анардастыы аймааммын, Ки-инкир хара тыа курдук Киэн урууларбын Баай хара тыа курдук

6310 Бар дьоннорбун, Кө-өхсүттэн тэһииннээх Күн хаан улуустарын Бултэспиттэн биир бултэс Баарын туххары, Өргөстөөх үнүүбүнэн Өрө көмүскүү туруођум. Ха-ара хааммыттан Таммах хаан баарын туххары, Өлүү суолун

стал проворно бороться, кто речистее,

6280 тот на хомусе стал играть-сказывать, плотным шейным жиром в шахматы стали играть, крепким шейным салом в шашки стали играть*, на этой земле, ликуя-радуясь, приветствуя-поздравляя, вот так веселились, оказывается. После этого

6290 Харыаджылаан Бэргэн,
владеющий черным конем с белой головой
до изгиба шеи,
всему народу собравшемуся,
словно деревья в густом лесу,
всем многочисленным, словно деревья в дремучем лесу,
родственникам,
остроконечное свое копье
высоко вверх подняв,
такие слова,

6300 такую речь сказал, говорят.

(Hoo!)

(Харыаджылаан Бэргэн:)
«Дьэ, хэ, хэ!
[Всякого], с колодкой на ногах появившегося,

с облезлой дохой на плечах родившегося, из нижних восьми племен истребляя нещадно, своим многочисленным, словно деревья в дремучем лесу,

родственникам, всему, словно деревья в густом лесу,

6310 своему народу солнечных улусов с поводьями за спиной [защитником буду]. Пока из длинных моих костей хотя бы одна целой будет, врагов на острие копья нанизывать буду, пока из черной моей крови хотя бы одна капля останется, гибельный вход

6320 Үтүлүкпүнэн бүөлүү анньан туруођум, Аан дархан андађарбын Бар дьонум иннигэр туттарабы-ын!» (Hoo!)

(Hoo!)
Ити курдук
Аан дархан андавары андавайаннар,
Босхо хара тыаны
Моонньоох баһынан куотар
Мовул кугас аттаах
Модун Эр Совотох,
Күн халлаан анныгар

6330 Көтөн-мөнөн үөскээбит
Көгөччөр борон аттаах
Көмүс Кыырыктай бухатыыр,
Ханкыйар хаалдынгар диэри
Харыады манаас аттаах
Харыадымлаан Бэргэн буоланнар,
Үс бухатыыр буоланнар
Алаастарын үс өттүгэр
Ыыспа туттаннар,

ыыспа туттаннар,
Ыыр тэринэннэр,
6340 Ыал буоланнар,
Ава дойду баһылыга буоланнар,
Улуу дойду тойоно буоланнар,
Ава баһыгар аатыраннар,
Дойду баһыгар суравыраннар,
Кинилэр бээлээхтэргэ
Орто дойдуттан
Будьур сүүстээхтэр,
Буулава моойдоохтор
Буулуохтарын иннигэр
6350 Үрдүк ааттарыттан,

6360 Аллараа дойдуттан Аргыар аргыйыан иннигэр Атахтарынан саба үктэнэн олороллоруттан Ааттаах ааттарыттан сабырыттараннар.

6320 рукавицей своей затыкать буду, мол, — такой великой клятвой своему народу клянусь!» (Hoo!)

Вот такую великую клятву дали Могучий Эр Соготох, владеющий темно-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка, Кёмюс Кыырыктай-богатырь,

6330 владеющий сивым конем, под солнечным небом привольно-беспечно выросшим, Харыаджылаан Бэргэн, владеющий черным конем с белой головой до изгиба шеи. Все три богатыря на трех окраинах алааса обитель устроили, тропы протоптали, 6340 семьями обзавелись,

6340 семьями обзавелись, отчизны главою стали, в великой стране *тойонами* они зажили, в отечестве своем возвеличились, из края в край прославились. На них, именитых, из Среднего мира крутолобые, с могучими шеями нагрянуть хотели бы,

6350 да грозных имен их страшились, добрых имен их, словно огня, боялись, словно глубокого омута, опасались. Из Верхнего мира копьями обернувшиеся напасть хотели бы, да грозных имен [страшась], могучих спин сломать не имели возможности.

6360 Из Нижнего мира холодными сквозняками повеяли бы, да они ступнями от тех сквозняков всегда прикрывали, их великой славы страшась,

Атара буолан күөрэйэртэн салланнар, Үллэр үйэлэригэр, Саллар саастарыгар Үргүөр үргүйэрин Үтүлүктэринэн бүөлүү анньаннар, Орто дойдунан

6370 Хааман кэлэри

Санныларынан бүөлээннэр, Аллараа дойдуттан Атара буолан күөрэйэллэрин Атахтарынан саба үктээннэр, Ыал буоланнар, Ыыр үктээннэр Ол курдук олорбуттара эбитэ үһү. (Hoo!)

Айыы буолар диир буолаллар этэ. Элбэх бириэмэвэ олонхолообут кини кутурук салайбатавына, абааны үтүктэр диир буолаллара. Ол курдук мин бэйэм төрөөбүт алаастаах кини буоларым быныытынан төрөөбүт алааным туһунан тойук туойуум, ырыа ыллыым.

(Hoo!)

Дьэ, һэ, һэ! Көбөрөр-унаарар Куөбэ кырыстаах, Куөгэйэр-нусхайар Кунду кырыстаах, Алађаркаан-тэтэкэркээн Алаас ийэ хотуммун Сотом ортотунан Соймуу оонньообут Солко нуобай кырыстаах, Отонноон-дьэдьэннээн сиэбит Улуу кырдалбар тахсан туран, Кэђэ буолан, Кэнкил хара тыабар Кэрэ куоланынан Кэскиллээх олођу кэрэниттээн, Алтан чуораан айахпынан Амылыйдарым буоллунууй! Үс үйэ тухары Үөрүктүйбүт көҕүлбүн Өһүллэвим. Хоммут уоспун хоннороммун, Xohooн этэр күммүн Уруй-хоруй! Хотоол хонуубар снизу острогами выскочить опасались. Так всю свою жизнь, весь свой век [эту страну] от холодных сквозняков рукавицами закрывая, от набегов

6370 со Средней земли спинами заслоняя, от зубьев острог из Нижнего мира ступнями ног прикрывая, в этой стране семьями они зажили, тропы они проложили, — вот так жили они, оказывается. (Hoo!)

"Грех будет", — говаривали бывало, когда сказитель после долгого исполнения олонхо не споет еще что-либо, мол, ему будет вторить абаасы*. Поэтому давайте я как человек, имеющий свой алаас, где родился и вырос, буду о родном своем алаасе тойук складывать, песню петь.

(Hoo!)

 $\Delta b \vartheta$, $x \vartheta$, $x \vartheta$! Необъятно просторной, с зеленым покровом, с волнообразно колышущимся, нежным цветом розовеющим цветистым покровом почтенной моей алаас-матушки до середины голени доходящий, шелком стелящийся покров ее, играючи, я вытаптывал, ягоду землянику ее, срывая, ел, теперь, на высокой долине ее стоя, подобно кукушке, в дремучем гулком лесу чудным своим голосом счастливую жизнь [всем] предвещающей, я медным ртом-колокольчиком воспевать [алаас-матушку] стал, пусть будет так! В течение трех веков

^{*}Эту песню олонхосут после исполнения олонхо пел по своей инициативе. В старину после сказывания пели песню другого содержания, чтобы умилостивить злых духов. Такую песню называли кутурук салайар — "хвост направить". Образец подобной песни Н.В. Емельянов записал со слов олонхосута С.В. Петрова в 1958 г. (Нюрбинский улус, Кангаласский наслег).

Холкуостаах буоламмын,
Хоро тойук туойбуппуттан
Хостооммун
Хоһуйдаҕым буоллун!

(Дьэ, бэрт!)

— Ырыан-тойугун дьэ тупсубут уонна сайдыбыт.

Билигин өссө табыллыбыт.Эрчиллибит, дьэ сүрдээвин.

— Өссө биэс чаас олонхолуура буоллар тупсуо эбит.

— Ити эрчиллиилээх, эрчиллиилээх.

— Билигин барар кыах тобус толору баар.

— Биир ыйга умунна да бүттэ.— Ыллааммын үчүгэй буоллум ээ.

— Мин балтараа ыйга ыллаабакка сырыттым, билигин саараама, ыллыыр кыах суох.

— Йти элбэхтик ыллаатахха үчүгэй буолар. Бэҕэһээннэ диэри отой

THE PROPERTY SHEET SHEETS

Commissions from the state of t

кућађан этим.

— Барыта 72 ырыаны ыллаатын.

— Дьэ элбэх эбит.

— Алдьархай элбэх эбит.

нечесаную гриву свою приглаживая, сомкнутые уста свои размыкая, сказывать стал — дню этому пусть будет уруй! На просторной долине моей, став колхозником, хоринские сказы* стал я сказывать, из них, кое-что вспоминая, воспел было, пусть будет так!

(Вот здорово!)

— Песни-сказания твои стали еще выразительнее и лучше.

— Сейчас еще удачнее исполнил.

- Поднаторел он, вот видишь, очень здорово.
- Еще бы ему петь часов пять, стал бы еще лучше петь.

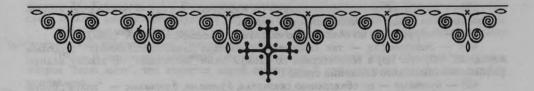
— Это требует тренировки и тренировки...

- Сейчас исполнять олонхо у него все возможности имеются.
- Если он один месяц не будет петь значит все, конец, [станет забывать].
 - Вот пел-пел и стал лучше чувствовать себя.
 - Я полтора месяца не пел, потому сейчас совсем петь не могу.
 - Чем больше поещь, тем лучше. До вчерашнего дня плохо пел.
 - Всего ты напел 72 песни.
 - Ну, много, оказывается.
 - Очень много, оказывается.

^{*}Хоринские сказы (*хоро тойук*) — "хоро" — по историческим преданиям, название рода, говорящего на языке, непонятном якутам. Здесь олонхосут под "хоринскими сказами" понимает нечто священное, историческое, былое.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

ПРИМЕЧАНИЯ К ЯКУТСКОМУ ТЕКСТУ

6 — Аннараа (вар: ынараа, анараа) өттүгэр — букв. "по ту сторону", "за далью", "за границей".

18 — У раћа сонноођум (от словосоч. ураћа сон) — по объяснению В.О. Каратаева: шуба (доха), имеющая широкие полы, что придает ей вид урасы.

35—36 — Ноо! — одобрительный возглас слушателей при исполнении олонхо.

42 — Туруу чобой хара буорум (неколебимая черная ширь земная) — видимо, этот стих лишний, так как в стр. 40 он уже прозвучал в логической связи с содержанием всего периода.

45 — [Испит] — здесь и далее в квадратные скобки заключены недостающие по смыслу

слова, восстановленные составителем данного тома.

57 — Анабы тайах — большой лось; лось-самец во время гона.

65 — Ханчылаан — от слова ханчы: 1. Косяк рыб, собравшихся для метания икры при первой оттепели [41, стб. 3307]; 2. В вилюйских районах: болотистое место подо льдом озер, где погибают рыбы от недостатка воздуха (устное объяснение собирателя фольклора Г.Е. Федорова).

88 — Туөрдуон — слитное произношение словосочетания тубрт уон "сорок".

89 — Болб уоттаах — болб уот от рус. подводы.

92 — Көрүлүөс күргүөм санаалаахтар — здесь, видимо, олонхосут изменил общеизвестную песенную формулу көрүлүөс күргүөм күннэргэ "в дни разгара веселья".

93 — Көрбүөччү харахтаахтар — в магнитофонной записи көрбүөччү санаалаахтар "провидящий будущее, знахарь; способность провидеть будущее" [41, стб. 1156; 1, с. 124]. По объяснению фольклориста-собирателя Г.Е. Федорова, в старину на развилке дороги, где бывало много народу, шаманы ставили идолов, которые видели всех, кто проходил мимо них, а потом рассказывали шаманам.

109 — Ситэрэн-ханаран испиттэр — вариант общеизвестного якутам сочетания

ситэрэн-хоторон: ситэр-хотор "выдержать", "доделывать".

140 — Улай киинигэр — по объяснению В.О. Каратаева, "в самом центре".

145 — Уоруйан-туоруйан — по объяснению сказителя, "из последних сил", "иссякая, исчерпывая последние силы". Ср., например, *аас-туор* "голодание", "истощение".

146 — Дьоргул хара тыатын — по объяснению сказителя, "высокий дремучий лес".

- 171 Хохудах хара тыалар по объяснению сказителя, "лес с длинными высохишими деревьями"; хохудах "дерево, лишенное ветвей и сучьев" [41, стб. 3540].
- 178 Эргис хара тыалар (густые черные леса) диалектный вариант общеизвестной якутской эпической формулы эргэнэ хара тыалар "лес с высокими и большими деревьями" [47, с. 185].

205 — Сырпай сиэллээхтэр (долгогривые) — здесь в слове сырпай сказалось индивидуальное произношение сказителя (лит. сыспай сиэллээх).

222 — Буодарай — видимо, от русск. бодрый.

233 — Дьаадарай манан толооннорун (белоснежных долин) — по объяснению сказителя, имеется в виду неровная, широкая долина.

246 — Өндү рүүт — по объяснению сказителя, "высокий, большой" (дом).

404 — Энискэннээх — так сказитель произносит слово анысханнаах "студеный, колодный" [41, стб. 113] в соответствии со словом илин "восточный" по закону аллитерационно-ассонансного сложения стиха.

415 — Буотама — по объяснению сказителя, буотама, буотамас — "вихрь"; Буота-

ма — название реки, левого притока Лены.

484 — Моойдоох (имеющий шею) — от слова моой "шея"; сказитель произносит данное слово в разных вариантах: моойдоох, моонньоох, моойноох. Как полагают исследователи якутского языка, в последних двух вариантах сохраняется древняя основа слова мойун "шея" [19, с. 172] (ср. с др.-тюрк: бойын, бойун; алт. мойын; тув., кирг. моюн); древняя субстратная основа сохранилась в говорах северных, в частности верхоянских, якутов [7, с. 74; 13, с. 74].

488 — Судуллуун — по объяснению сказителя, "с корнем, совсем".

518 — В магнитофонной записи: *Тиэргэннэрин иннилэригэр* (перед двором) — здесь употреблено неправильно. При расшифровке олонхосут исправил *дьиэлэрин иннигэр* — "перед домом", можно сказать и *тиэргэннэрин ортотугар* — "в середине двора".

526 — Сигэ дьү рүнүнэн — здесь сигэ в значении илэ (объяснение сказителя); сигэ (илэ) дьу ручунэн — синоним выражения илэ бэйэтинэн "лично сам", "явно своим видом",

"открыто", "в собственном облике".

528 — Түтүм бараан дыунунүн — түтүм здесь употреблено вместо общеизвестного

дьудьун; дьудьун бараан — "вид, наружность, облик".

537—540 — В магнитофонной записи издаваемого текста: Адыс былас дарайар/Сарыннаах кири эбит, /Биэс былас/ Биэкэйэр бииллээх эбит (в восемь маховых саженей широкие плечи он имеет, оказывается, /в пять маховых саженей/ тонкий стан он имеет, оказывается). В записи 1975 г.: Биэс былас/Биэкэйэр бииллээх, /Алта былас/Дарайар сарыннаах (в пять маховых саженей/ тонкий стан он имеет, /в шесть маховых саженей/ широкие плечи имеет), что более соответствует общеизвестной эпической формуле, часто встречающейся во многих олонхо.

582 — Тэримэх кыыл — в словарях якутского языка нет такого слова. По объяснению

олонхосута, так называется рысь.

- 634 Тобус тутум сывыахтаах с косою длиною в девять корхов (кулаков). В эпической традиции коса красавицы обычно измеряется саженями (былас), что сказитель иногда употребляет в ходе сказания. Сывыах "коса" является фонетическим вариантом слова сувуох, которое считается фонетически литературным. Обычно олонхосут в быту употребляет литературный окающий вариант, а когда сказывает, в большинстве случаев акает. Это явление объясняется не только законом аллитерационно-ассонансного сложения стиха, но и тем, что сказитель, как и многие уроженцы Борогонского наслега Вилюйского района, тяготеет к акающему говору [52, с. 39—45; 13, с. 44; 25, с. 130].
- 883 Убайа вариант современного литературного умай "гореть, разгореться"; языковеды считают, что убай архаическая форма, которая широко распространена в тюркских языках [52, с. 87—88; 13, с. 86].

1052 — Суоч содотох (один-единственный) — фонетический вариант суос содотох.

1080 — Кэй барааммын — вариант образного словосочетания дь γ дь γ н бараан, тутум бараан "вид, наружность, облик".

1098 — То*ђус чон* — в характеристике злых персонажей-абаасы сказитель использовал звукоподражательные слова, передающие звук удара железа об железо.

1104 — Айалан — по объяснению олонхосута, айалан — синоним слова айдаан "суматоха, скандал".

1114 — Буолакка — от русск. поле; чыыстай буолак — "чистое поле".

1145—1147 — Биир ый хонуга/Отут хонук/Мүгүлтэр туолуор диэри (До полного истечения/тридцати дней/одного месяца) — эпическая формула, встречающаяся у олон-

хосутов В.О. Каратаева и А.С. Васильева; мугултэр, по объяснению В.О. Каратаева, синоним слова мулту, диалектного варианта лит. мулчу (муччу) "чуть-чуть, едва" [41, стб. 1647].

1175 — Өлүмэр — в словарях не встречается. Судя по тексту, синоним слова солумэр

"чрезвычайно удивительный", "изумительный".

1190 — В записи на магнитной ленте вместо *аналлааххын* "твою суженую" говорится *ийэђин* "твою мать", что является явной оговоркой. В публикуемом тексте эта ошибка исправлена.

1513 — Анах — акающий вариант лит. ынах "корова".

1594 — Турда — вариант лит. дурда "ограда, щит, защита, оплот" [41, стб. 753].

1631 — Сулбэтэ хонууга — в значении "ложбина, низина", в которой задерживается

влага, талая вода, на ней обычно хороший травостой [15, с. 216].

1677 — Лоомуут — диалектная форма лит. лоокуут "кулик". Э.К. Пекарский отметил, что лоомуут встречается в олекминском говоре якутов [41, стб. 1474], а в вилюйском говоре — лоокут или чөкчөнө. Трудно объяснить, каким образом повлиял на словарный состав олонхосута олекминский говор, но известно, что в молодости, когда он был охотником своего колхоза, то промышлял в тайге на границе Олекминского района и там подружился со сказителем Семеном Сагынньахом из Туобуйинского наслега Верхневилюйского района, жители которого имеют традиционную постоянную связь с олекминцами.

1875 — Тођус сугулааннаах — досл. "девять шумов (суматох)", "с громким (сильным) шумом", в порядке синонимического параллелизма к выражению ађыс айдааннаах "восемь шумов (суматох)"; тођус "девять" и ађыс "восемь" в этих словосочетаниях употреблены в значении "много", т.е. "великий, сильный, большой"; сугулаан — "общественное собрание,

сбор", также "шум" (см. [41, стб. 2519]).

2560 — Элэс муора — редко встречаемое фразеологическое словосочетание в значении "иногда, временами, когда-то" (элэс, элэнэс — "быстро проходящий, мелькающий).

2898 — Сырайдаммыт — фонетическая разновидность лит. сирэйдэммит. Якутский языковед М.С. Воронкин отмечает, что вариант сырай является сохранением тюркской формы.

2922—2923 — Здесь олонхосут два раза употребил слово сирдыттэнэн. Видимо, во

втором случае должно быть дуксуурданан, что и встречается далее.

2989—3048 — В магнитофонной записи при замене ленты эти стихи были пропущены. Они восстановлены со слов олонхосута во время дополнительной проверочной работы.

3057 — Бычађас — вариант лит. быћађас "неполный, недостаточный", произношение ч, вместо h характерно для говора вилюйских якутов. По мнению исследователей, оно сохранилось в словах тюркского происхождения [13, с. 93; 52, с. 68].

3116 — Онунуохтаа — в современном литературном языке обунуохтаа. В разговор-

ной речи есть еще вариант ун унуохтаа "помажь".

3168 — Дьында тишт — по объяснению сказителя, "толстая лиственница", в словаре Пекарского дьында — "озерный лед, отделившийся весною от берега" [41, стб. 102], а в некоторых говорах — "оторвавшаяся дерновина... при вскрытии льда на озере" [15, с. 102], дьында тишт — здесь, вероятно, "большая лиственница".

3263 — Убаастаах — сокращенная форма убаастабыллаах "уважаемый". Вилюйские

якуты предпочитают употреблять сокращенную форму.

3970 — Ыккардыгар — слитное произношение словосочетания икки ардыгар "между тем, тем временем".

4407 — *Аартаһыы* — в современном якутском языке употребляется форма *ааттаһыы* от слова *ааттаа* "умолять, упрашивать, уговаривать" [41, стб. 150].

4514 — Оловой-соловой — редкое словосочетание, употребленное сказителем в созвучии со словом олохторун в значении "беспутная жизнь их", "непутевая жизнь их", "нелепая жизнь их".

4604 — Улайдаах онобос — здесь в значении "меткая, бьющая без промаха стрела"; в Словаре Пекарского улай — "добыча", улайдаах — "пировать" [41, стб. 2993] (ср. примеч. к стр. 140, где улай имеет другое значение).

4761 -Мэйии — здесь в значении "голова, череп"; в современном литературном языке это слово имеет значение "мозг", а в говоре верхоянских, колымских якутов — "голова" [7, с. 110].

5230 — Ханкыччах — имеется в виду танкыччах "книжка (отдел желудка у жвачных)"; здесь под влиянием созвучия со словосочетанием хайа дойдум "какой страны" вместо звука m произнесен x.

5256 — Бэски — от русск. весы.

5301 — Суугулаах от — суугулаах — диалектный вариант лит. суб урба (суб урбан) "тянущийся вереницей, длинный вал"; от — "сено"; суугулаан от — "сено в валках".

CROEV TAROS. PARE POTOTO TO THE PARE THE PARE TO THE PROPERTY TO THE PARE T

THE RESERVE THE PROPERTY OF TH

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

10—12 — За чередой гибельных хребтов убежавших моих лет (куоппут дыылым кудулданнаах кудан өлүү уордатын куоһаралаах хоннодор) — постоянная формула в зачинах всех трех записей олонхо В.О. Каратаева, подчеркивающая древность описываемых событий.

17 — Со ступнями продольными (ураты уллунахтальным) — распространенная

метафора, к которой прибегают якутские сказители, говоря о людях.

23 — Провидцы мои (ичээн эттэрим) — по верованиям якутов, не каждый человек может знать о присутствии злых духов. Есть люди, обладающие особой способностью "видеть" злых духов во сне или даже наяву. Они приглашались для выяснения причин заболевания и других несчастий [1, с. 124, 41, стб. 988].

- 24—25 С меченой костью сородичи-шаманы мои (куодалаах ун уохтаахтарым, ой уун аймахтарым) по верованиям якутов, у человека, которому суждено стать шаманом, имелась особая метка на какой-нибудь части его скелета: бугорок на кости, сросшиеся вместе пальцы рук или ног или лишняя кость шестой палец, дополнительный позвонок и т.п.
- 33 Двухгодовалой важенки (сачарыы табам) здесь слово сачарыы образовано от эвенк. сачари "двухгодовалая важенка". Якуты оленеводческие термины в основном переняли от своих близких соседей: эвенков и эвенов [15, с. 205].

44 — Араат-морем — в якутском эпосе название моря находящегося на краю земли,

под западную сторону этого моря закатываясь, скрывается солнце [41, стб. 137].

69 — Среднюю изначальную мать-землю мою (орто туруу аан ийэ дойдуб ун) — по космогоническим представлениям якутов, вселенная состоит из трех миров. Верхний мир состоит из восьми-десяти ярусов. Восточную и центральную его части населяют божества (айыы — творцы). По краям нижних ярусов (в северной, южной и западной частях неба) живут верхние абаасы — злые чудовища. Средний мир населяют люди и мелкие духи иччи. В Нижнем мире живут подземные абаасы [38, с. 423].

75 — Созвездием Плеяд, как матицей, подперли его (Үргэл тойонунан өвүөлээбиттэр) — согласно якутской мифологии, звезды, в том числе Плеяды, насылают на землю стужу. Вилюйские якуты считают, что звезды являются отверстиями в небе, через которые

проходит свет на землю [30, с. 14; 55, с. 134].

89 — С упряжью из серых зайцев (борок куобах болбуоттаах) — выражение построено на внутренней аллитерации — распространенном стихообразующем приеме

народной поэзии [10; 50].

99—102 — Восьмиободную-восьмик райнюю, с треволнениями-беспокойствами, в роскошном наряде-убранстве отчую почтенную страну мою (алыс иилээх-салалах, атааннаах-мөнүөннээх, айгырдаах-силиктээх ала бараан дойдубун) — традиционное описание Среднего мира, о чем якутские фольклористы писали много раз [11, с. 83—90; 55, с. 114]. (См. коммент. к стр. 74—79 перевода "Кыыс Дэбилийэ" [32, с. 297].)

Якутская лошадь в праздничном убранстве. (Фото В.Т. Новикова.)

151 — На этот почтенный алаас (б у алаас эбэ хотуммун) — букв: "Этот алаас — госпожа-бабушка"; здесь подчеркивается уважительное отношение олонхосутов к родным местам.

182—183 — Словно пучки волос на хребте бурой моей лошади (сур сылгым сургунньа5ын түүтүн) — сургунньах, по объяснению В.О. Каратаева, это "волосы вдоль хребта лошади".

205 — Долгогривые (сырпай сиэллэхтэр) — постоянный эпитет коней.

309 — На подстилку из сена меня усадить (оттоох ороннор олордуоххун) — в старину якутские повитухи принимали роды на сухой траве.

329 — Ухватив хунный свет, обняв пустоту (ыйдананы ытыван, кураанады

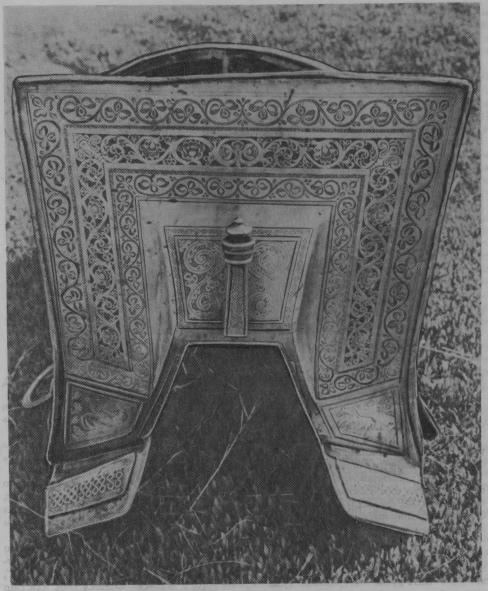
кууван) — образное выражение, означающее "остаться ни с чем".

356 — Ворожея Верхнего мира (уовээ халлаан домньута) — в старину так называли

белых шаманов и шаманок, которые совершали обряды на ысыахе [1, с. 141].

392 — 393 — Значит, кюн не упала еще, кюсэнгэ не оборвалась еще (күн туллубатах эбит, күнэнгэ быстыбатах эбит) — распространенная эпическая формула, которая употребляется сказителями, чтобы подчеркнуть критический момент. Существовало поверье, что если от костюма шамана оторвутся металлические детали, символизирующие солнце, месяц, он непременно умрет [41, стб. 1297, 1340; 46, с. 632; 49, с. 143; 55, с. 391; 56, с. 202].

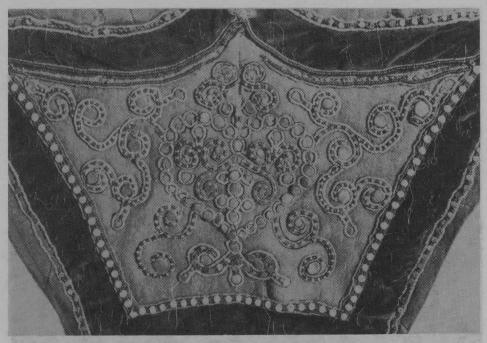
411—412 — С восьми [сторон] входы их закрыло, с четырех [сторон] выходы их завалило (абыс ааннарын хаххалаабыта, түөрт үөдэннэрин бүөлээбитэ) — постоянная эпическая формула в тексте В.О. Каратаева. Үөдэн — в якутской мифологии местопребывание злых духов, ад; преисподняя, бездна, пропасть [41, стб. 3136]. В данном случае сказитель, видимо, использовал другое значение этого слова — "дверь, выход". Интересно,

Якутское седло. Коллекция музея с. Черкёх. (Фото В.Т. Новикова.)

что у бурят есть слово *удэн*, означающее "ход, дверь". Данная формула по смыслу совпадает с этим понятием.

448 — Взгромоздилась, оказывается (локсойон олорор) — в олонхо сказители широко пользуются словами, создающими зримую, живую картину событий, яркие образы, пейзажи и т.д. Они трудно поддаются адекватному переводу. Слово локсойон — производ-

Чепрак. Коллекция музея г. Вилюйска. (Фото В.Т. Новикова.)

ное от лөкөй "масса обрубленного дерева, также всякая масса какого-либо предмета" [41, стб. 1496].

510—511 — Когда ожидая-поджидая его, от ожидания исхудали (кэтэнэн-кэтэнэн кэлтэгэйдэрэ буолб утун кэннэ) — букв: "ждали его так долго, что от тела осталась лишь его часть", т.е. исхудали от муки ожидания (ср. стр. 281—284).

551 — Почтенный отец мой (аар тойон адаккайым) — аар тойон — "лучший в своем роде, почтенный, важный, громадный, священный, божественный" [41, стб. 126]. В данном случае обращение аар тойон является показателем высшей степени уважения к отцу.

553 — Почтенная мать моя (күбэй хотун) — словосочение встречается только со словом хотун или хатын "госпожа; важная, достопочтенная, видная, дородная; тихая, милостивая" [41, стб. 1225]. Термин хотун в олонхо прилагается к именам мифологических существ женского пола, матерей богатырей и вообще ко всем почитаемым женским особам пожилого возраста.

643 — Воздушную душу твою не трону (салгын куккун хаалларыабым) — по верованиям якутов, человеческая душа состоит из трех элементов: буор кут — "земля-душа" (Н.А. Алексеев предлагает переводить "земляная душа"), салгын кут "воздух-душа", ийэ-кут "мать-душа, материнская душа". Кроме того, у человека имеется сюр, или сюр кут — "жизненная сила" (олицетворение энергии и силы воли); сюр кут употребляется также и в смысле "душа". Салгын кут способна странствовать во время сна, и если в это время она попадает в руки злых духов, человек заболевает. Буор кут находится рядом с человеком, далеко не отлетая от него. Если злые духи поймают эту душу, то человек сильно хворает и может умереть. Ийэ кут считается подлинной душой; она не выходит из человека даже тогда, когда злые духи терзают салгын кут и буор кут [1, с. 120—122; 30, с. 59—60; 49, с. 73]

Верхняя часть якутской коновязи.

680—681 — Клеем из становой жилы рыбы джирибинэ крепко склеен ведь (дырибинэ балык сићин үећэ силимнэммитин буолуо) — в старину из жилы рыбы делали высококачественный клей, который предназначался, например, для столярных работ.

692 — Стань черной погибелью! (хара хапсыыр б уола тураарыый) — формула заклинания. Хара хапсыыр — продолжительная весенняя засуха, вследствие которой земля долго остается черной, не покрывается зеленью [41, стб. 3322; 47, с. 161]. В данном случае это словосочетание употреблено как название духов, насылающих болезни.

712 — К золотой коновязи своей (алтан сэргэтигэр) — в современном якутском языке алтан употребляется в значении "медь". Однако в эпических произведениях под словом алтан обычно понимается "золото". Коновязные столбы — сэргэ особо почитаются якутами в связи с культом лошади. Такие столбы у персонажей олонхо устанавливаются перед домом с восточной его стороны. Их бывает три, семь или девять. Крайний с юга столб считается главным (бастын сэргэ) и предназначается самым почетным гостям, второй — средним (орто сэргэ), к этой коновязи привязывали лошадей рядовые общинники, третий (кэтэх сэргэ) предназначается для самых бедных, маломущих людей. Коновязные столбы украшались орнаментом и на вершине имели особые скульптурные изображения.

734 — Веселых удил (күлэр уодьуганын) — эпитет, часто встречающийся в эпических текстах олонхосута. Видимо, күлэр "смеющийся" характеризует свободную подвижность узды во рту лошади (ср. коммент. к стр. 2155—

2156 перевода "Кыыс Дэбилийэ" [32, с. 304]).

749 — Нескладным тойуком (туман-туурай тойуктаах) — часто встречающаяся формула в зачине песни богатыря. Труднопереводимое туман-туурай, видимо, употреб-

лено в значении "бестолковый, громкий".

760—763 — Пусть ноги твои впереди себя никаких преград не встречают, пусть ноги твои позади себя никаких помех не ведают (илин атарын ибирэ суох буоллун, кэлин атарын кэбирэ суох буоллунууй) — эпическая формула, часто употребляемая в благопожеланиях-алгысах. Слово кэбир Э.К. Пекарский переводит со ссылкой на С.В. Ястремского как "задержка" [41, стб. 1001]. По нашему мнению, это слово восходит к понятию кэбирэх "некрепкий, непрочный, слабый, хрупкий, ломкий" [41, стб. 1001]. Ибир — фонетический вариант слова кэбир — употреблено в силу аллитерации.

881—883 — Священный очаг мой, не зная, что такое потухнуть-угаснуть, вечно гори же ярким пламенем! (Аал уотум, умуллар-сөзүрүйэр диэни билбэккэ, өрүү күөдьүйэ, убайа тураарыый!) — эпическая формула заклинания. Обычно так просят богатыри-айыы перед дальней дорогой духа огня. По поверью якутов, дух огня охраняет дом от злых сил,

если очаг потухнет, случится несчастье.

888 — От сухотки в загоне пасть не дай (таа захаах убавам далыгар хахсык өлүү буолан хаптайбатын) — формула заклинания, иногда используемая в клятвах. Хаксык өлүү — "туберкулез", хаксык — "тухлый, затхлый".

899 — Дух-хозяйка изначальной страны (аан дойдум иччитэ) — по поверьям якутов, духи живут в Среднем мире и являются помощниками верхних божеств-айыы. Дух-хозяй-

ка страны (дойду иччитэ) представляется женщиной преклонного возраста.

910 — С пожелтевшими волосами (арыы савыл астаах) — в тексте В.О. Каратаева постоянный эпитет в описании волос духа священного дерева Аан Алахсын. По эсте-

тическим представлениям якутов, *арыы саһыл* "желтый цвет" считается признаком высшей степени красоты; *арыы саһыл* — досл. "цвет масла-лисицы (красной)".

919 — Великое чудище (улуу хаарахан) — выражение удивления. Обычно употребля-

ется по отношению к богатырям-абаасы.

1008 — Домовые, как тени, мелькают (сүөдэйэ сүүрбүт сөһүөккэлээх) — В.О. Каратаев часто употребляет эту формулу. Сөһүөккэ — от слова суседка (домовой) из сибирского говора русского языка [41, стб. 2311]. Верхоянские олонхосуты часто употребляют сөһүөккэ вместо абаасы.

1015 — Когда мимо мысов, где кровавые жертвы приносят... (куочай тумурахтарын туораталаан...) — имеется в виду место жертвоприношения злым духам, наславшим болезни; когда забивают жертвенную скотину в лесу, шкуру с головой, рогами и копытами вешают на дерево, на него же помещают деревянный указатель дороги — куочай, имеющий вид стрелы, острый конец которой направлен в ту сторону, где, по поверью якутов, живут злые духи, которым предназначена жертва. Обычно на юг, запад либо восток. Считалось, что наиболее сильные духи обитали именно в этом направлении, а не на севере [1, с. 155; 55, с. 394].

1018 — Медные идолы-духи (дьэс эмэгэт иччилэрэ) — общее название антропоморфных изображений духа из бересты или бумаги, из гнилого дерева или металла [1, с. 148—149].

1197—1198 — В крошево искрошив, в прах растоптав (ый ывыада, күн күдэнэ) — смысловой перевод. Букв: "измельчил на мелкие части, равные лунному блику, солнечному лучику". Видимо, здесь идет речь о жертвоприношении духам-хозяевам луны и солніја.

1221 — 1222 — О бходы-выходы мои! О радость-веселье мое! (Иэвэликпин-таваалыкпын! Иэхэйиги-чуохайыгы!) — варианты традиционного запева песнопений женщин-абаасы, выражают ее неуемную восторженность и бурное проявление чувств. В дальнейшем эти не поддающиеся точному переводу сочетания будут переводиться по смыслу: иэдээнигим-куодаанагым — "о горести-напасти мои"; эргиэним-урбааныгым — "о верченья-крученья мои" и т.д. [32, с. 299]

1262—1263 — Золу твою, смеясь-ликуя, перемешаю; пепел твой, ликуя-радуясь, развею (күлгүн күлэ-күлэ буккуйуобум, көмөргүн үөрэ-үөрэ кыыбахтыабым) — эпическая формула, используемая в значении "ничего не останется от вашего очага". По верованиям якутов, разрушение семейного очага символизирует конец счастья данной семьи

или полное прекращение рода.

1555 — На высокий серебряный холм его понесли (туур көмүс булгунньахха илдьэннэр) — олонхосуты обычно используют самые различные эпитеты, раскрывающие красоту, прелесть описываемого места. Здесь обычный булгунных "холм, бугор, высокое место", где похоронили богатыря, описывается как священный и почитаемый, поэтому употреблен эпитет туур көмүс "серебряный".

1691—1692 — Восьми небес его... девяти небес его... (Адыс халлаан... Торус халлаан...) — по представлениям якутов, небо состояло из нескольких ярусов, преимущественно из

восьми и девяти, где обитали верховные божества.

3013 — Трем темным теням твоим (ус күдэн хара күлүкхэр) — В.Л. Серошевский связывает этот образ с представлением о трех душах [46, с. 667] (см. коммент. к стр. 643).

3282 — В Нижний мир восьми племен [Аллараа абыс бийын уунугар] — по верованиям якутов, абаасы — обитатели Нижнего мира — делились на восемь племен.

3584 — Уот Чумулу — название мифического моря, букв.: Огненный Чумулу.

4090 — Материнский наш род (ийэбит ууһун) — ийэ ууһа — часть большого отцовского рода (аҕа ууһа), состоящая из семей сыновей одной матери. Члены ийэ ууһа считались более близкими родственниками, чем сородичи по отцу и т.д.

4625, 4629 — Чистое белое небо (арађас манан халлаан); белоснежное небо (толуу манан халлаан) — эпитеты "белое", "белоснежное" свидетельствуют о почитании якутами

неба как святыни.

4641—4643— ...подобны луне шестого дня шестого месяца (алтынны ыйым алта санатын курдук) — по древнему якутскому календарю новый год начинался с мая. Шестой месяц (алтынны ый) — октябрь.

5062—5065 — То ли мой берестяной божок ее мне подкинул, друг, то ли мой деревянный идол сверху сбросил ее, что ли? (туос танарам тос гыннардаба дуу, добор, мас танарам балк гыннара бырабан биэрдэбэ дуу?) — здесь имеются в виду идолы (эмэгэт) из бересты и дерева (см. коммент, к стр. 1018), служившие домашними фетишами.

5456, 5459 — Костная болезнь (Ытык өлүү); глазная болезнь (иээкэй өлүү) — часто упоминавшиеся в шаманских мистериях духи болезней. Имена этих духов употреблялись

как составная часть в проклятиях.

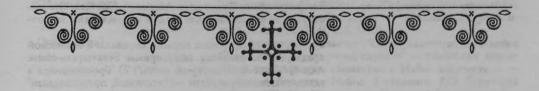
5461 — Моих божеств-ангелов (аанныл тангараларым) — христианизация якутов оставила след в их духовной жизни, потому олонхосут иногда употребляет понятия христианской религии, в данном случае слово "ангел".

5464 — Никол-божеств (Ньукуола танараларым) — см. коммент. к стр. 5461.

6281—6284 — Плотным шейным жиром / в шахматы стали играть, / крепким шейным салом / в шашки стали играть (Суон саалынан/ Саахымат оонньооннор, / Халын саалынан / Дуобат уурсан) — неологизм, образное выражение, означающее "стали играть в разные игры".

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ И ЭПИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ ОЛОНХО "МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ"

Аан Алахсын Хотун

— дух-козяйка земли, обитаюціая в священном дереве Аар Хатынг (букв: "священная береза"). В записи олонхо 1975 г. героиня названа Аан Далахсын Хотун. В других олонхо встречаются варианты имени: Аал (Айыы) Алахчын (Дархан, Малахсын, Мангхалыын, Мичил, Чалбарыын) Хотун. Функция Аан Алахсын традиционна, она помогает богатырям-айыы: благословляет, дает советы и т.п.

Аар Тойон Айын Уот Дугуй Айыы Дархан Тойон — см. Юрюнг Айыы Тойон

— см. Уот Дугуй

— отец красавицы Кыыс Сарыадыман Куо. Айыы — общее название добрых божеств якутской мифологии, покровителей людей, дархан — "достопочтенный, горделивый", тойон — "господин"; Айыы и Тойон являются частью сложносоставных имен родоначальников [41, стб. 678]

Айыы Джангсаар (Дьансаар) Тойон 1. см. Юрюнг Айыы Тойон; 2. Отец красавицы Туналыкаан Куо. Дьансаар — от дьансый "много говорить (убеждая, внушая, разъясняя)" [56, с. 259]

Айыы Джаргыл (Дьаргыл)

— шаманка-айыы, покровительствующая жителям Среднего мира. Дваргых — от дваргый "издавать звук" [41, стб. 794]

Айыы Ньууралджан (Ньууралдьан) Айыы Сарыадыман

шаманка-айыы, превращающаяся в стерха

Айыына Сиэр Хотун

 мать красавицы Кыыс Сарыадыман Куо. Сарыадыман видимо, от архаической основы сарыы "свечение, рассвет"

мать красавицы Туналыкаан Куо. Айыына — от айыы;
 сиэр — "саврасый, светло-гнедой" (о масти коней) [41, стб. 2192] (в данном имени обозначает цвет волос). В тексте К.Г. Оросина отец Нюргун Боотура носит имя Айыы Сиэр, а в записи олонхо М.Н. Андросовой-Ионовой "Потомки Юрюнг Айыы Тойона" встречается персонаж по имени Аджынга Сиэр

Айыына Хотун

 мать красавицы Тэмэликээн Куо. Олонхосут нечетко передает имена родителей героинь, иногда по огласовке они очень схожи (ср. выше: Айыына Сиэр Хотун)

ных) Ала Түйгүн кузнец, дух огня; хозяин горного перевала. В эпической традиции он является популярным богатырем-айыы. Ала: 1) "белобокий, пестрый, пегий"; 2) "бросающийся в глаза, отменный"; туйгун — "отличный, превосходный" [41, стб. 678] Анахсыт Айыы Хотун - божество, охраняющее рогатый скот Арбыйа Тойон глава Нижнего мира. Здесь Арбыйа — от арбый "шум, гомон" [56, с. 45]. В эпической традиции владыкой Нижнего мира, прародителем богатырей-абаасы обычно выступает Арсан Дуолай, иногда Арджанг Буор Мангалай Архаанньал Тойон отец красавицы Тэмэликээн Куо. Архаанныал — видимо, заимствованное русское слово "архангел" [41, стб. 152] Буор Бургаалджын предводитель племени Нижнего мира, отец богатыря-(Бурваалдын) Тойон абаасы Тааса Джаантаара Дары Буурая. Буор: 1) "земля, почва"; 2) "сильный, жестокий, суровый" [41, стб. 560— 561] богатырь-абаасы, противник сына Могучего Эр Согото-Буор Кудустай ха. Кудустай — вероятно, от куду "солончак, солонец" [41, стб. 2842], "вырытое скотом углубление" (ср. эвенк. куда — "солончак, солонец" [15, с. 120]) Бургаалджын мать богатыря-абаасы Тааса Джаантаара Дары Буурая. Бурдаалдын — от бурдай "подымать, пылить" [56, с. 87] (Бурваалдын) Хотун см. Таас Джаантаар Дара Буурай Дара Буурай Ёксёкю (Өксөкү) мифическая многоглавая птица, орел, облик которого принимает богатырь-абаасы Таас Джаантаар Дара Буурай и шаманка-абаасы Уот Чолбоодой. Оборотничество богатырей — распространенное явление в олонхо Кёмюс (Көмүс) Кыырыктай богатырь-айыы, сын Могучего Эр Соготоха. Көмүс — "золотой, серебряный"; Кыырыктай — от кыырык "дикость, злость, грозность" [41, стб. 1423] Кустук Кутурук кузнец. Кустук: 1) "радуга; 2) "стрела с костяным или железным наконечником; особый род стрелы, боевая стрела", кутурук — "хвост" [41, стб. 1260] Кырыыс букв: "проклятие". Эпический персонаж, близкий к мифологическому персонажу Илбис Хаану — божествупокровителю войн и раздоров. В мифах и эпических сказаниях обычно действует не Илбис Хаан, а его дочь. В публикуемом тексте упоминаются дочери Кырыыса Кыскыйдаан Куо красавица из племени абаасы. Кыскыйдаан — от кыскый "свистеть, свистать" [56, с. 252], куо — "красавица" [41, стб. 1220] кузнец, к которому полетел Кёмюс Кыырыктай в трех-Кытай Махсыын дневном возрасте Кыыс Сарыадыман Куо красавица из племени айыы, невеста Харыаджылаана Бэргэна. Кыыс — "девица, дева"; куо — "красавица" [41, стб. 1220, 1428] Могучий Эр Соготох главный герой публикуемого олонхо. В других олонхо в (Модун Эр Совотох) его имени встречается определение: эрэйдээх-буруйдаах — "многострадальный"

богатырь-айыы. Букв.: внук Айыысыт (богиня, способствующая размножению людей и домашних живот-

Айыысыт (Айыыныт) Сиэнэ

Ойдом Суорун

Ocoa (Ohoa)

Сабыйа Баай Тойон Сабыйа Баай Хотун

Симэхсин Эмээхсин

Сир Сабыйа Баай Тойон

Сээркээн Сэсэн (Сэһэн)

Таас Джаантаар (Дьаантаар) Дара Буурай

Таас Кудустай

Тёбёт (Төбөт) Туурай

Тимир Джигистэй Тимир Илбиркэнтэй Туналыкаан Куо

дух-хозяин моря. Ойдом — "отдельно, на некотором расстоянии, поодаль"; суорун — "упорный, непреклон-

ный, замкнутый" [41, стб. 3350]

букв: "нечаянное несчастье". "Осол уолаттара" — сыновья Осола, сыны "Несчастных случаев" — эпические персонажи, действующие совместно с Илбис кыргыттара дочерями божества Илбис. В сказании В.О. Каратаева действуют вместе с дочерями Кырыыса (см. Кырыыс)

см. Сир Сабыйа Баай Тойон

родоначальница племени айыы, мать Могучего Эр Соготоха. Такое имя встречается в олонхо "Нюргун Боотур Стремительный К.Г. Оросина, Н.Я. Татаринова, П.А. Ойунского

рабыня-старуха, которая выполняет обязанности коровницы. Она является популярным персонажем олонхо. Симэхсин — "гнилое (лежалое) дерево"; эмээхсин —

"старуха"

родоначальник племени айыы, отец Могучего Эр Соготоха. Имя Сабыйа Баай Тойон часто встречается в эпических текстах олонхосутов. Так, это имя зафиксировано в олонко "Эр Соготох" М.Н. Неустроева (Кангаласский улус), "Кулун Куллустуур" И.Г. Теплоухова (Чупрачинский улус), "Тонг Саар Тойон", "Сююлэлджин Боотур" С.Н. Каратаева (Вилюйский улус), "Старик Аргысаккаан". Отличие состоит в том, что в тексте В.О. Каратаева добавлен эпитет сир "земля"

— дух очага богатыря. В эпической традиции олонхосутов — мифический провидец, дающий советы богатырям-айыы. По мнению исследователей, он является мудрецом и первым исполнителем олонхо [26, с. 15; 40, с. 193]. Сээркээн употребляется в сочетании с Сэвэн —

"искусный говорун"

 богатырь-абаасы. Таас — "камень", Дьаантаар — видимо, от двантай "держать голову вверх, закидывать голову назад" [41, стб. 705], дара — "взрослый, широкоплечий" [41, стб. 675], буурай: 1) "удалой, удален": 2)

"грубый" [41, стб. 565]

- богатырь-абаасы, главный противник богатыря Харыалжылана Бэргэна. Он похищает красавицу Кыыс Сарыадыман Куо, будущую невесту Харыаджылаана Бэргэна. Таас — "камень". Данное слово часто является частью сложносоставных имен богатырей, преимущественно абаасы

богатырь-абаасы. Төбөт — "шалун", резвый" стб. 2759]; туурай — синоним дуурай, а сочетание аан дуурай — "чрезвычайно сильный" [41, стб. 753]

— противник Могучего Эр Соготоха

шаманка-абаасы в образе совы

— красавица, жена Могучего Эр Соготоха. Интересно отметить, что так называются красавицы в олонхо вилюйских олонхосутов С.Н. Каратаева, С. Еремеева—Дэдэгэса, А.С. Васильева. Туналыкаан — от туналы "белый (бледный) с блеском" [41, стб. 2814]

Тэмэликээн Куо — красавица, жена Кёмюса Кыырыктая. Тэмэликээн видимо, от тэмэй, значение которого в современном якутском языке утрачено. Ср. тюрк.: "скорый, удалой, ловкий" [41, стб. 2632] Уот Дугуй (Айыы Уот Дугуй) — богатырь Верхнего мира. Дугуй — "ходить, слегка касаясь земли; легконогий" [41, стб. 745]

Уот Кудустай — шаманка-абаасы Уот Солуонньай — шаманка-абаасы

Уот Урбалджын (Урбалдыын) — брат Буора Кудустая. У*рбалдыын* — от *урбай* "переворачивать, тревожить" [41, стб. 3064]

Уот Чолбоодой шаманка-абаасы. Она же Уот Солуонный, Ытык Солуонньай. В записи 1975 г. шаманка Солуонньай выступает самостоятельно как противник главного героя. Чолбоодой — от чолбоодуй, обычно так говорят об одноглазом человеке, всматривающемся зорко, пристально, или употребляется в экспрессивно-эмоциональном значении

"смотреть бестолково" Хаан Хатылаан — похититель Туналыкаан Куо

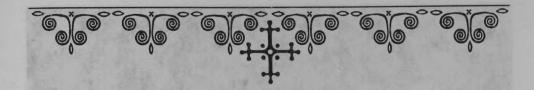
Харыаджылаан — богатырь-*полуайыы-полуабаасы*, сын Могучего Эр Сого-(Харыадымаан) Бэргэн тоха и шаманки-абаасы Уот Чолбоодой. Он является самым сильным богатырем племен айыы и абаасы. Харыадылаан — видимо, от харыа "обуглившееся вещество, сажа, копоть; березовый уголь для окраски кожи; краска из коровьего помета" [41, стб. 3369]

Ытык Солуонный — шаманка-абаасы

Hanne (Rail) Kampangal - Companyang and America Sp. Comme.

Юрюнг (Үрүн) Айыы Тойон — верховное божество, распространенный персонаж в якутской мифологии. Олонхосут иногда использует другие имена — Айыы Джаангсаар Тойон, Юрюнг Айыы, Юрюнг Аар Тойон, Аар Тойон

Эр Соготох — см. Могучий Эр Соготох Юрюнг Аар Тойон — см. Юрюнг Айыы Тойон

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аар (Ар) дьаалы (эр дьаалы)

Аартык Ар-джаалы, Аарт татай

Абаасы (абааһы)

Айа-ха-ха (Айа-ha-ha) Айхал

Айыы

Айыы аймага Айыы хаан Алаас

Алаата, алаатыга

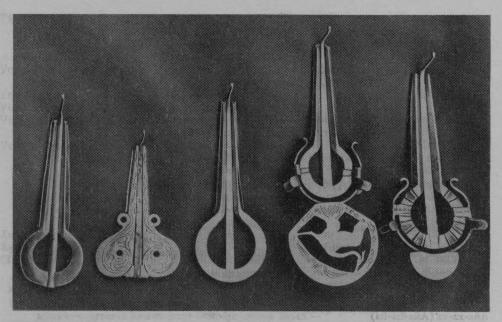
AATHIC

Анньысагы, анньысагы (анньыћађы, анньыћыђы) Арангас (аранас)

Бай, бай Бай да, бай да

Бачах-бачах (тачах)

- слова запева-припева песнопений богатырей
- горный перевал, горное ущелье, где проходит дорога
- восклицания, выражающие удивление, восхищение, испут
- общее название злых духов, причиняющих людям разный вред, главным образом насылающих болезни. В олонхо это общее название противников айыы аймага
- слова запева-припева песнопений богатыря-абаасы
- молитвенный возглас якутов, восклицание для выражения радости по какому-нибудь случаю, приветствия, благопожелания. В эпосе в устойчивых формулах используется как пара к возгласу "уруй"
- название высших существ, божеств, олицетворяющих начала добра и творчества и соответствующих божествам и богам в мифологии других народов. По древним представлениям якутов, они являются создателями земли, человека, скота, всех полезных животных и растений; в олонхо употребляется также в значении "человек, наш человек"
- общее название людей и божеств айыы
- то же, что айыы аймага
- елань, ауговое или полевое пространство, окруженное лесом; сенокосное угодье
- слова припева Юрюнг Айыы Тойона в олонхо В.О. Каратаева. Алаата в якутских олонхо восклицание удивления, чаще всего произносилось богатырями Нижнего мира
- благословение, произносимое во время обрядов; благопожелание, хвала, заклинание, моление
- слова запева-припева песнопения богатырского коня.
 Звукоподражание ржанию коня
- могильный лабаз захоронение на дереве. В олонхо на арангас иногда садятся прибывшие богатыри-абаасы
- слова запева песнопений богатырей, выражают испуг
- слова запева-припева песнопений богатыря-абаасы, выражающие испуг, ужас
- междометие, выражающее ужас абаасы

Коллекция якутских хомусов с. Верхне-Вилюйск. (Фото В.Т. Новикова.)

Джирибинэ Дом, дом

Дом силик Дьэ-буо Дьэ-э, Дьэ-хэ-хэ (дьэ-hэ-hэ) Илгэ

ИРРИ

Иэсэлиги-тасалыгы иэгэйиги-чуогуйугу Кёс (көс) Кимиэн-имиэн

Кылыс Кылыы

Кюн (күн)

- название мифической рыбы. Букв: "юркий", "увертливый"
- звукоподражани удару шамана колотушкой о бубен.
 Произносится в шаманских заклинаниях
- слова припева шаманки Верхнего мира
- традиционный запев той уков
- начало запева-припева песнопений персонажей-айыы
- божественная влага, дар богов, придающий силу богатырям; чудесная жидкость, которую источает священное дерево Аал Кудук Мас; белый илгэ молоко, молочные продукты, желтый илгэ масло и продукты из масла [41, стб. 916; 32, с. 308]
- дух-хозяин какой-либо местности, водоема и т.п.; домовой
- слова припева-запева женщин племени абаасы
- мера расстояния, равная примерно 10 км
- постоянный эпитет мифической страны, где добывают материал для различных частей лука
- вид боевого оружия богатырей-айыы
- вид спортивной игры, представляющий собой прыжки на одной ноге в длину на 12 мет
- досл.: "солнце", одна из металлических подвесок шаманского ритуального костюма, символически изображающая солнце. Она пришивалась на правой поле, параллельно изображению луны. Являлась знаком принадлежности шамана к "солнечному миру" и спасала шамана

Кумысная утварь, употребляемая на ысыахе.

Кюсэнгэ (күһэнэ)

Мэнэрийэр

Нойон Нойоон

Нокой Орон

Сы-хы, хэ, хэ-эн (сы-hы, hэ, hэ-эн) Сэргэ

Сэргэ Тойон Тойук от губительных взоров абаасы, так как последние боятся солнечного света [32, с. 309]

металлический круг-подвеска на шаманском костюме, прикрепляемый на "глаза спины" (көхсүн харава) — "самое уязвимое место человека, находящееся в центре позвоночника". Кюсэнгэ прикрывает "глаза спины" шамана от "огненного взгляда" абаасы [32, с. 309]

 сходить с ума, терять рассудок, быть не в своем уме [41, стб. 1554]. Мэнэрик — один из видов нервной болезни, распространенный в дореволюционное время среди якутов

— молодой человек, молодец, удалец

 звательная форма от нойон, в олонхо так часто обращаются друг к другу противники-богатыри. В разговорной речи почти не употребляется [32, с. 310]

— уменьшительное от нойоон

 общее название спальных мест в якутском жилище: постель, нары, топчан

 слова запева-припева песнопений духа-хозяйки земли Аан Алахсын

— коновязь, коновязные столбы

— господин, владыка, начальник, лицо, имеющее власть

 песня, песнопение; ойуун тойуга — шаманское песнопение, бухатыыр тойуга — песнопение богатыря; в Тумаан-имээн

Туут Улус (улуус)

Ураангхай саха (ураанхай саха) Ураса (ураћа)

Уруй

Уруй-хоруй

Хамаан-имээн

Хаппахчы Хомус

Хотуой Чабычах Ысыах (ыһыах) современном якутском языке термином тойук обозначаются эпические и лироэпические песни

 постоянный эпитет мифической страны, где добывают материал для различных частей лука

— охотничьи лыжи, подбитые шкурой шерстью наружу

— название якутской административно-территориальной единицы, восстановленной в 1993 г. Понятие улус употребляется также и в значении "племя", "население", "населенный пункт", в том числе и по отношению к духам, якобы живущим улусами на том или ином небесном или подземном слое

 самоназвание якутов, часто встречающееся в произведениях устного народного творчества

- конический шатер из жердей. У южных якутов покрывался берестяными полотнищами. У северных шкурами оленей. Якутская берестяная ураса представляла собой сооружение солидных размеров, служившее только летним жилищем. Столбы, поддерживающие верхнюю часть урасы, и берестяные полотница богато орнаментировались
- молитвенный возглас якутов, обозначает призывный клич и выражение восторга. См. айхал
- молитвенный возглас якутов, обозначает пожелания благополучия
- постоянный эпитет мифической страны, где добывают материал для различных частей лука
- чулан, комнатка для незамужних девушек
- варган, музыкальный инструмент, представляющий собой железную полоску, согнутую лирой, со вставленным вдоль посередине стальным язычком
- обращение старших к молодым женщинам
- небольшой берестяной сосуд
- национальный праздник якутов, устраиваемый в начале лета и сопровождаемый танцами, игрищами и кумысным питьем. В прошлом ысыах устраивали по случаю свадьбы и других важных событий. В олонхо их устраивают по поводу всех важнейших событий (победа героя, женитьба богатырей и т.п.), но обязательно приуроченных к лету. В настоящее время ысыах является всенародным национальным праздником

Сравнительная схема сюжетов олонхо "Могучий Эр Соготох" в исполнении олонхосута В.О. Каратаева

divide sea	Магнитофонная запись 1975 г. Записали ВП. Еремеев и ВВ. Илларионов. Расшифровал ВВ. Илларионов	Магнитофонная запись 1982 г. Записал и расшифровал ВВ. Илларионов	Звукозапись 1986 г. Записали М.А. Дидыка и ЮИ Шейкин Распифровал RR Илларионов
1001	2	3	4
Вступле- ние	Время образования Среднего мира (1—45). Описание "роста" изначальной матери-земли — Среднего мира, сотворение его природы, солнца, луны, создание рыб и птиц, зверей и домашнего скота (46—113).	Время образования Среднего мира (1—26). Описание "роста" изначальной матери-земли — Среднего мира, сотворение его природы, солніда и луны, звезд, создание рыб, птиц, зверей, людей (27—137).	Время образования Среднего мира (1—35). Описание "роста" изначальной матери-земли — Среднего мира, сотворение его природы, людей и скота дня и ночи, зверей и птиц (36—150).
The second secon	Кто обосновался на самой лучшей части Среднего мира (114—122). Описание алааса, где живут не знающие своего рода старик и старуха, богатства озер, полей, скота и лошадей (123—162). Описание дома, где живут Сабыйа Баай Тойон и Сабыйа Баай Хотун. Бездетность их до преклонного возраста (163—188).	Описание алааса, его природы и долины, богатств (138—247). На этом алаасе живут Сир Сабыйа Баай Хотун, бездетность их до преклонного возраста (249—278).	и Сабыйа Баай Хотун; без детность их до преклонного возраста (285—339).
Завязка первого звена сюжета	На старости лет Сир Са- быйа Баай Тойон и Сабыйа Баай Хотун ожидают ре- бенка. Рождение ребенка и его исчезновение (189— 240); обращение Сир Са- быйа Баая Тойона к верх- ним божествам (241—280).	ют рождения ребенка, ро- ды и исчезновение ребенка,	На старости лет ожида ют ребенка. Роды и исчез новение ребенка, печаль ро- дителей (340—410).
Развитие первого звена сюжета	Прилет в виде Ёксёкю бо- гатыря-абаасы Тааса Джа- антаара Дары Буурая, кото- рый сообщает, что их ис- чезнувший сын воспитыва- ется на небе у верхних бо- жеств и предназначен ими быть могучим богатырем— защитником племен айыы аймага. Абаасы просит пе- редать сыну, чтобы он не трогал Нижний мир (287— 374).	небесной шаманки Айыы Джаргыл, которая сообща- ет, что их исчезнувший сын воспитывается в Верхнем мире (337—401).	шаманки Джаргыл, по по ручению Юрюнг Айыь Тойона она сообщает о том

1	2	3	4
Развитие первого звена сюжета	Прилет в образе стерха небесной шаманки и сообщение ее о том, что их исчезнувший сын воспитывается в Верхнем мире и предназначен быть защит-	Соготох, владеющий тем-	Прилет в образе Ёксёкю абаасы Тааса Джантаара Дары Буурая, и его просьба, чтобы Могучий Эр Соготох не трогал жителей Нижнего мира (488—578).
	ником (375—439).	но-рыжим конем с гривастой головой выше темного леса-колка, не трогал жителей Нижнего мира (402—502).	to the state of th
	e pro a no mo de la compania del compania del compania de la compania del la compania de la compania de la compania del la co	Ожидание и тоска Сир Сабыйа Баая Тойона и Сабыйа Баай Хотун Приезд сына — могучего богатыря, его портрет. Песнопение Эр Соготоха о том, что он воспитывался у верхних айыы	Тоска Сир Сабыйа Баая и Сабайа Баай Хотун по сыну, приезд могучего богатыря, его портрет; песнопение о том, что он воспитан в Верхнем мире и назначен защитником племени айыы
	Committee Committee and Commit	и предназначен стать за- щитником племени аймана, встреча с родите- лями, Могучий Эр Соготох спит богатырским сном (503—583).	аймага (580—679).
	(Пропуск в магнитофонной записи)	Появление богатыря- абаасы Тааса Джаантаара и его оскорбительное пес- нопение, в котором Могу- чему Эр Соготоху предла-	похитил Туналыкаан Куо и предлагает Могучему Эр Соготоху служить ему
	per dept de la contra del la contra de la contra de la contra de la contra del la contra	Гнев Могучего Эр Соготоха. Он берет свой лук, произносит заклинание над	тоха. Он берет лук, заклинает стрелу и стреляет вслед исчезающему врагу (702—819). Сборы Могучего Эр Со-
		(01-15) (-30) (cal	caread sarogr

1	2 .	3	4
Развитие		05	
		Обращение Сир Сабыйа	
первого звена		Баая Тойона с благослове-	
сюжета		нием к своему сыну Могу-	
SAGRE IN		чему Эр Соготоху (744—	
OFFICE A		779).	
D EXCEPTION OF		Конь советует Могучему	Конь советует своему хо
et mysold		Эр Соготоху получить бла-	
/01EV		гословение духов-хозяев ог-	тоху получить благослове
		ня и страны. Духи-хозяева	
		благословляют его, дух-хо-	огня Могучий Эр Согото
Servery and		зяйка страны Аан Алахсын	
NAME OF THE			
- September 11 - 11-11		после благословения дает	огня и духу-хозяйке странг
N NOT LEGIE		Могучему Эр Соготоху со-	
ALL ST. ALDES	TO SHARE KIND OF STREET	сать грудь (780—920).	
THE WILLIAM		A PORT OF THE PROPERTY OF	Дух-хозяйка после благо
	The second second	The second second	словения дает Могучему Э
STREET, STREET	My at the speciment of	The second line of the last	Соготоху сосать груд
	Control of the Contro	The state of the s	(932—1100).
	ar and a second second	amount has to the	Обращение Сир Сабый
	and the same of th	The state of the s	Баая Тойона к своему сын
			(1100—1120).
			(1100—1120).
	Борьба Могучего Эр Со-		
	готоха с абаасы. Могучий		
	Эр Соготох обращается к		
	божествам. Прилет стерха-	COLUMN TO THE PARTY OF THE PART	In mile on
	шаманки Айыы Ньуурал-	A STATE OF THE STA	
	джан; она оттоваривает Мо-		
	гучего Эр Соготоха пресле-		MISSIS IN CONTRACTOR
	довать абаасы, потому что		and the state of
	у него высокое назначение		State of the state
	быть родоначальником лю-		Marie Colonia
	дей (440—556).	Wante and the same of the same	and the state of t
			T
	Могучий Эр Соготох не		Богатырский поход Мо
	слушает отговоров шаман-		
	ки и, превратившись в трех-	(921—1031).	1260).
	гранную острогу, летит в	SESSION STREET	Встреча с духом-хозят
	Нижний мир, убивает		ном дороги Ала Туйгуном
	львов, карауливших проход		жертвоприношение (1210-
	(557—596).	The second second second	1270). Продолжение похо
	Встреча с девой-абаасы, ее	The second of th	да, прохождение прохода
	радость Поход Могучего Эр		Нижний мир, охраняемог
	Соготоха вызывает тревогу		львами, превращение Мог
		THE RESERVE AND THE SECOND	чего Эр Соготоха в острог
	в Нижнем мире.	STORE OF STREET	и уничтожение львов. По
Response was	Попытка пленения Мо-		
	гучего Эр Соготоха, его ос-		ход по Нижнему мир
	вобождение и расправа над		(1273—1360).
	абаасы (670—704), которые	The state of the s	County of the last
	связали его железным ка-		Transacti servi
	натом.	The state of the s	15.00
			The state of the s

1	2	3	4
Развитие первого звена сюжета		Могучий Эр Соготох подъезжает к каменному дому — обиталищу кара-ульного абаасы, по призыву которого девять железных абаасы связывают Могучего Эр Соготоха железным канатом, но он разрывает канат и расправляется с	подъезжает к каменному дому, в котором обитае: поставленный на караум абаасы. Единоборство Могучего Эр Соготоха абаасы, победа Могучего Эт
De Conne	абаасы с раскаленной ско-	абаасы (1032—1202). Продолжение похода, встреча с женщиной-абаасы с раскаленной сковородой и расправа с ней (1203—1245).	абаасы со сковородой и
Con Character	таара, застает врага спя- щим и будит его. Таас Джаантаар просыпается и в	Джаантаара, его испуга.	никает в дом Тааса Джаан таара и будит спящего вра га. Здесь же находится по хищенная Туналыкаан Кус
	в живых, клянется не выступать против него. Могучий Эр Соготох	и дружбу, Могучий Эр Соготох решает не убивать	том. Таас Джаантаар про сит пощады, Могучий Э Соготох не убивает <i>абаас</i> і
Развязка первого звена сюжета	Могучий Эр Соготох приезжает свататься к Туналыкаан Куо. Его торжественная встреча с родителями и сородичами невесты, большой праздник — свадьба; песнопение — обраще-	Могучий Эр Соготох с освобожденной им Туналы- каан Куо приезжает к ее родителям — Айыы Джаангасаару Тойону и Айыыне Сиэр Хотун, всеоб- щий праздник, мирная жизнь на родине жены	вобожденной им Туналы каан Куо возвращается свою страну, свадьба. Могучий Эр Соготох клянетс своим сородичам защитит их, обращается к духу-хо
	Адахсын, клятва "быть защитником людей <i>айыы</i> ". Счастливая жизнь женатого Могучего Эр Соготоха (840—900).	n rusan i g	Могучего Эр Соготох (1940—2050)
Завязка второго звена сюжета	го Эр Соготоха, похищение Туналыкаан Куо, у которой на постели остается только что родившийся сын; она	го Эр Соготоха, похищение Туналыкаан Куо, у которой на постели остается только что родившийся сын; она просит назвать сына Кёмю-	го Эр Соготоха, похищени Туналыкаан Куо, у которо на постели остается тольк что родившийся сын; он просит назвать его Кёмко

		Продолжение схемы		
1	2	3	4	
Завязка второго звена сюжета		ди по матери (<i>таайдара</i>), делушка и бабушка. Ребя- ческие шалости, озорство. Внезапное исчезновение	детские шалости, внезапное	
		ние о том, что Кёмюс	Айыы Джаргыл, сообщение	
Развитие	Кёмюс Кыырыктай воз-	Приезд Кёмюса	Возвращение Кёмюса	
второго звена сюжета		Кыырыктая, его портрет. Подготовка к походу за матерью, благословение Аан	Кымрыктая, его портрет решение Кёмюса Кымрыктая ехать на поиски матери благословение дедушки (2517—2450).	
	Поход в Нижний мир на поиски матери, описание страны абаасы, жителей Нижнего мира; абаасы, поставленный у распутья, сообщает Кёмюсу Кыырык-	хозяин дороги (аартык шчаатэ) Ала Туйгун просит подношения, спуск в Нижний мир через проход,	Богатырский поход в Нижний мир, встреча и единоборство с <i>абаасы</i> поставленным на карауле поход по Нижнему миру описание Нижнего мира, и	
state for the con- center for the con- center for the con- center for the con- tente for	таю, что его мать похищена Таасом Джаантааром, и предлагает возвратиться; расправа с абаасы, продол-	Кёмюс Кыырыктай превра- щается в трехгранную ост- рогу и проходит сквозь сте- ны, семь львов, их гибель, встреча с женщиной	его жителей, встреча девой-абаасы, которая, уви дев Кёмюса Кыырыктая призывает Тааса Джаан таара (2450—2730).	
	мира и его жителей (1040— 1240).	(1857—1996).	persultar	
	Борьба Кёмюса Кыырык- тая с похитителем матери Таасом Джаантааром, по- беда над врагом, помощь	рыктая с похитителем матери Таасом Джаантааром,	рыктая с похитителем ма тери Таасом Джаантаа	
	матери (1240—1285).		борство, победа Кёмюс Кыпрыктая над врагом, от вобождение матер (2730—2920).	
	Возвращение Кёмюса Кыырыктая с освобожден ной им матерью, оживле- ние отца — Могучего Эр Соготоха живой водой, все- общая радость (1285—1400)	Кыырыктая с матерью оживление отца — Могучего Эр Соготоха живой водой, всеобщая радость	, Кыырыктая с матерык оживление отца живо водой, всеобщая радост	

1	2	3	4
Развитие		DOUBLES SANDERS	SOMEOWICK SERVICES
второго звена	тая предупреждает своего	HERRICAL HALFBOOK OLD	M. THE STOLET ST.
сюжета	хозяина, что верховные	The state of the s	Of the state of th
	божества решили убавить	DAME OF DESCRIPTION OF SECURITION	CONT. IL MENTAL IN MARKET
	силу богатыря; это сообще-	A. SCHOOL STATE	E HILL TO LINE TO STATE OF THE PARTY OF THE
	ние коня подтверждается		MERCHANT COMMY
	стерхом-шаманкой, спус-	The Converse of Labour St.	Mary Mary
	тившейся с небес; смуще-	DESCRIPTION OF THE PARTY OF THE	Colombia (196) - 1921
	ние и возмущение людей	THE PERSON NAMED OF THE PERSON	
	Среднего мира; Могучий	THE REAL PROPERTY.	
	Эр Соготох убивает стерха	491 (D. 788)	Constant of the last
	(1400—1530).	III THE PROPERTY OF THE PARTY O	A STREET, STRE
	Сборы Кёмюса Кыырык-	CO SECURITY IN	Section Continues
	тая в поход, обращение его		million of the street of the
	к духу-хозяйке Аан Алах-		desirance of the State of Stat
	сын, которая благословляет	Landa - Carlotte and Carlotte a	The second secon
	богатыря в трудный поход;		a marine series of the section of
	песня коня о том, что ему	The state of the s	THE RESERVED AND LABOR.
	дано говорить на человечес-		AND A SAME AND THE PARTY OF
	ком языке один раз в три	PROPERTY AND ADDRESS OF THE PARTY AND ADDRESS	THE REAL PROPERTY AND IN
	года; он предупреждает хо-		mineracus Typeramous Ny
	зяина о трудности похода и		THE RESERVE STATE OF THE PERSON
	призывает быть бдитель-		To St. Plan Manual I Is
	ным (1530—1660).	STREET, STREET	Maryant D
		П	Have Visuage Varian
	Поход по Нижнему ми-		
	ру, встреча со спящим		
	абаасы Буором Бургаал-		
		Кудустаем, поединок бога-	
		тырей, победа Кёмюса	
	победа Кёмюса Кыырык-	A DESCRIPTION OF THE PROPERTY	
		Буор Кудустай говорит, что	
		за него отомстит его брат	
		Уот Урбалджын (2377—	(3100—3490).
	джына — шаманкой	1 2602).	Management of the second
	Тимир Илбиркэнтэй в	STATE OF THE PARTY	Children and Children Control
	образе совы; Кёмюс		No come and in second
	Кыырыктай, превратив-	The second like the second like	Carried Carried
	шись в трехгранную ост-	AN AMERICAN STATE	THE STREET
	рогу, убивает ее (1660-	MAX PROPERTY OF	The state of the s
	1950).	a transport of the	
	Продолжение похода	THE PERSON NAMED IN COLUMN TWO IS NOT THE OWNER.	1- 1
	Кёмюс Кыырыктай пре-	A TOTAL OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE	
	одолевает огненное море		- Santager AS as Class
	превратившись в сокола	the state of the s	
	Абаасы-кузнецы, описание		The state of the s
			COM AU COM TO THE CO
	их работы, борьба с кузне-		
	цами-абаасы, спасение Кё-	The state of the s	Contract of the second
	мюсом Кыырыктаем не-	THE RESERVED AND A SPECIAL PROPERTY.	THE PARTY OF THE PARTY OF
	бесных богатырей (1950—	The section is the second	The state of the s
	2230).	AND ASSESSED TO SERVICE OF THE PARTY OF THE	2139

1 2 3 Спасенные богатыри Приезд трех богатырей Перед Кёмюсом Кыывторого звена Верхнего мира советуют Верхнего мира, один из них, рыктаем появляется бога-Кёмюсу Кыырыктаю сва- богатырь Уот Дугуй, сооб- тырь Айыы Уот Дугуй и сосюжета таться к Тэмэликээн Куо, щает, что Кёмюс Кыырык- общает, что по определеописание страны родите- тай по определению бо- нию божеств Кёмюс Кыылей Тэмэликээн Куо, сва- жеств должен жениться на рыктай должен жениться товство и женитьба Кёмюса Тэмэликээн Куо, дочери на Тэмэликээн Куо. Поход Кыырыктая (2230-2430). Айыыны Хотун и Архаан Кёмюса Кыырыктая в ньала Тойона; сватовство; страну невесты, описание песнопение матери о том, страны невесты, богатого что дочь выросла в неге, дома, сватовство; песнопеничего не умеет делать; ние матери, что дочь росла праздник-свадьба; возвра- в неге; возвращение Кёмюса щение Кёмюса Кыырыктая Кыырыктая на родину, на родину; мирная жизнь праздник-свадьба, мирная жизнь (3580-3820). (2603-2863). Похищение Туналыкаан Симэхсин Эмээхсин Завязка Куо, гнев Могучего Эр Со-сообщает, что Уот Урбалтретьего звеготоха, его сборы в поход, джыном похищена Тунана сюжета поход в Нижний мир лыкаан Куо; Могучий Эр (2864-2946). (3850-3970). Неожиданно в Нижнем мире встречается земля мире встречается земля айыы, женщины-айыы со- айыы; женщины-айыы сообщают Могучему Эр Со-общают, что Туналыкаан готоху, что Туналыкаан Куо Куо с ними; Могучий Эр находится с ними; Могучий Соготох спит с мнимой Ту-Эр Соготох спит с мнимой налыкаан Куо, а на самом Туналыкаан Куо, утром, деле с коварной женщипроснувшись видит, что по- ной-абаасы — шаманкой ловина тела его съедена — Уот Чолбоодой, Могучий это волшебство и коварство Эр Соготох вступает в шаманки Уот Чолбоодой. борьбу с Уот Чолбоодой, Могучий Эр Соготох ожив- она сообщает, что ждет от ляет себя живой водой и него ребенка, Могучий Эр вступает в борьбу с Уот Чол- Соготох прекращает борьбоодой. Она сообщает, что бу и продолжает путь забеременела от Могучего (3970-4240). Эр Соготоха и он прекращает борьбу и продолжает

> Соготоха с Уот Урбалджы стигает жилища Уот Урном, поединок; разрушение балджына, поединок; по Нижнего мира; обращение предложению абаасы межителей Нижнего мира с няют два раза место пое-

поход (2947-3220).

Соготох собирается в поход, поход в Нижний мир

Неожиданно в Нижнем

Встреча Могучего Эр Могучий Эр Соготох до-

Развитие третьего звена сюжета

Развитие

1

третьего звена сюжета

2

3

прилетевшая шаманка в острове огненного моря, где образе стерха предлагает помещается только две поменять место поединка; пары ног, Могучий Эр появление Уот Чолбоодой, Соготох побеждает Уот она просит брата Уот Урбалджына с помощью Урбалджына отпустить Уот Чолбоодой, сетование Туналыкаан Куо; богатыри Уот Чолбоодой о том, что продолжают поединок на ради спасения Могучего Эр острове огненного моря, где Соготоха она убила своего помещается только две брата (4240—4670). пары ног; за поединком наблюдают шаманки айыы и абаасы, шаманка-айыы спасает Могучего Эр Соготоха, подставив бубен, а когда шаманка-абаасы подставляет свой бубен падающему в море Уот Урбалджыну, какая-то шаманка насквозь продувает бубен и абаасы погибает; погибнуть брату помогла Уот Чолбоодой, ее сетование о том, что ради спасения Могучего Эр Соготоха она убила своего брата (3221—3663).

Могучий Эр Соготох, освободив Туналыкаан Куо, возвращается в свою страну возвращается с ней в свою с женой Туналыкаан Куо, страну; страна его разграб- страна его разорена (4680лена; Симэхсин Эмээхсин 4720). сообщает, что похитили Тэмэликээн Куо и Кёмюс Кыырыктай отправился на поиски своей жены (3664-3755).

Переживания Могучего Эр Соготоха, его решение ные вороны, возвращаювести борьбу со злыми си щиеся в Нижний мир после лами; пролетающие мимо суда божеств над ними, черные вороны, возвращаю сообщают, что Тэмэликээн щиеся в Нижний мир после Куо похищена абаасы суда божеств, сообщают, Тёбётом Туураем и Кёмюс что Тэмэликээн Куо похи- Кырыыктай ведет борьбу с щена абаасы Тёбётом Туу- ним (4740—4800). раем и Кёмюс Кыырыктай ведет борьбу с ним (3756-3852).

жалобой к божествам; динка. В третьем месте, на

Могучий Эр Соготох

Пролетавшие мимо чер-

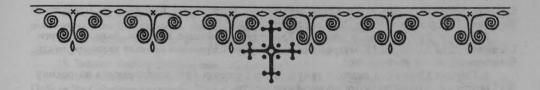
2	3	4
	Могучий Эр Соготох	Могучий Эр Соготох на
	собирается в поход; приезд	
	Харыаджылаана Бэргэна —	нии, приезжает его сын о
	сына Могучего Эр Соготоха	женщины-абаасы — Ха
Therese .	от женщины-абаасы Уот	
	Чолбоодой, он сообщает,	портрет, он сообщает о себе
	кто он такой; Могучий Эр	Могучий Эр Соготох при
	Соготох признает сына, рас-	знает сына и просит оказат
	сказывает о постигшем горе	помощь в поиске потеряв
	и просит помочь в поисках	шихся
	брата и его жены.	
	Харыаджылаан Бэргэн	Харыаджылаан Бэргэ
	отправляется в поход, спа-	отправляется в поход, спа
	сает своего брата Кёмюса	сает брата, расправляется
	Кыырыктая; расправа над	абаасы Тёбётом Туураем
	абаасы Тёбётом Туураем,	освобождает Тэмэликээ
	его тело жертвуют духу-хо-	Куо, и все втроем возвра
	зяину Уот Чумулу-моря,	
	плач духа-хозяина, что	Эр Соготоха; мирная жизн
	люди-айыы заставили его	
	проглотить родного сына;	
	освобождение Тэмэликээн	
	Куо и возвращение в страну	
	Могучего Эр Соготоха; все-	
	общая радость, мирная	
	жизнь (3853—4204).	-
	Тревожное внутреннее	Тревожное внутренно
	состояние молодого Хары-	Естояние харыаджыхааг
	аджылаана Бэргэна, сооб-	
	щение стерха-шаманки	
	что Харыаджылаана Бэргэ	Юрюнг Айыы Тойон тр
	на призывает к сесе горюни	бует к себе Харыаджылааг
	миыы толон, ларыаджы	Бэргэна. Харааджылаа
	ред Юрюнг Айыы Тойо	Барган оттравляется в Вер
	ном, который признает бо	ний мир. Юрюнг Айк
	гатыря, родившегося от	Тойон признает Харыа
	женщины-абаасы и богаты	жылаана Баргана челов
	ря-айыы, человеком племе	KOM-CITATA BARTOCAGRASI
	PA-MUDIO, YEAUBERUM ILAEME	его и указывает ему его с
	пысалунадана Баргана	в женую — Кыыс Сарыад
	рыаджылаана вэргэна	ман; Харыаджылаан Бэрг
	Avery Morrison Pr Corono	возвращается в страну от
	ANACH INDIVICE OF COLOR	радость его, что он призна
	вый могучий богатыры; Ха	человеком-айыы (5050-
	рыаджылаан Бэргэн обра	
	шается к духу-хозяйко	33.20%
	страны Аан Алахсын, бла	
	гословение ее (4205—4471)	

1		2	3	4
Развитие			Получив благословение	V
				Харыаджылаан Бэргэн
третьего зве- на сюжета				собирается в поход за невес
na cromera			Алахсын, Харыаджылаан	
-			Бэргэн собирается в поход	
			за невестой; конь просит	невеста, похищена тремя
			своего хозяина вести себя	COLUMN TO SERVICE AND ADDRESS OF THE PARTY O
and the same of			осторожно и сообщает, что Кыыс Сарыадыман похи-	
- ME OF LAND			щена абаасы Таасом Куду-	тует обратиться к духу-хо зяйке страны за благосло
and a real or said			стаем (4472—4545).	вением; Аан Алахсын благо
1			Clack (TI/2 DD).	
15 5			Part of the latest the	словляет богатыря и дае:
THE RESERVE			7	сосать грудь (5340—5500).
999			Поход Харыаджылаана	Поход Харыаджылаана
Series and the series of			Бэргэна; дух-хозяин перева-	Бэргэна; его встреча с ша
TALL WATER			ла Ала Туйгун советует пе-	манкой-абаасы Ытык Со
			ред походом принести	луонный, просьба помоч
-			жертву, богатырь разжига-	ему в поиске невесты; Ыты
market has			ет костер, из ушей коня до-	Солуонный, превратив
and septime			стает яства и совершает	
1			жертвоприношение	
100			(4546—4650).	с матерью Уот Чолбоодой
			Продолжение похода Ха-	
1 3 3 3 1			рыаджылаана Бэргэна по	рыаджылаан Бэргэн прино
			стране абаасы; встреча с	сит в жертву духу-хозяин
			женщиной-абаасы Кыс-	моря, тот дает Харыаджы
				лаану Бэргэну чудесного по
Carpings (1-1)			выпытывал, где находится	
AL INDEPENDENT				5810). Харыаджылаан Бэр
A CANCELLE -				гэн не может /найти жи
O WHALLER W.				лище Тааса Кудустая и ре
COLUMN TO				шает подождать его, пре
SELL MANUELL AND				вратившись в острогу; Таа
SETTINGE STATE			4	Кудустай принимает ост
FERNORGENIA				рогу за божий дар и берет
ALEXANDER VO			рыаджылаан Бэргэн, пре-	
CERT TENED				тавляет острогу, а сам ухо
THE THEORY				дит, Харыаджылаан Бөргөн
SETTION SPECIAL			Кудустая и там, обратив-	успевает сообщить Кыыс
THE REAL PROPERTY.			шись в острогу, ждет его,	Сарыадыман, кто он такой
P IN TON ST			Таас Кудустай, увидев	
Mary Mary			острогу, считает ее даром	Таас Кудустай догадывает
DESTRUCTION OF THE PERSON	Control of the Control		божеств и тащит внутрь	ся, что острога — это Хары
STREET, STREET				аджылаан Бэргэн, который
DE OF STREET			а сам уходит.	превратившись в самого се
- (XIV) - 1010			Встреча Харыаджылаана	бя, вступает в поединок; ус
-210000			Бэргэна с Кыыс Сарыады-	тавшие от битвы богатыри
- 1/2 - 30			ман; появление абаасы,	THE RESIDENCE OF THE PROPERTY
1 - 3 HA 5		CONTRACTOR NAMED	единоборство; Таас Кудус-	
12-1-36		COL YELL	тай признает Харыаджы-	(5810—6110).
			лаана Бэргэна своим бра-	

1	2	3	4
Развитие		том и предлагает поми-	
ретьего зве-		риться; продолжение пое-	
на сюжета			
a CIOACIA		динка, поединок прерыва- ется на три года (5012—	
-	L	adada as	
Value of the		5518).	U V
Aurtour son 7			Песнопение коня Хары
		просит помочь ему свою мать Уот Чолбоодой, она не	аджылаана бэргэна и ег
E morro		может помочь; богатырь	
STELLING C		возвращается в страну от-	
iorgant sunt		ца — Могучего Эр Согото-	манки Айыы Ажаргыл
NAMES OF STREET		ха и обращается к отцу и к	
N PUBLISH		духу-хозяйке страны; Аан	
-		Алахсын советует обратить-	
10000		ся к шаманке Уот Кудус-	
		тай, которая встречает бога-	
		тыря враждебно, в поедин-	
		ке Харыаджылаан Бэргэн	ном, богатырь находа
	The state of the s	убивает шаманку; он про-	сердце тааса кудустая
No. of Section		сит духа-хозяина Уот Куду-	
3 Borns		лу-моря Ойдома Суоруна	. (ОССО—ОПО) кдом
	The state of the s	найти сердце Тааса Кудус-	
- The Edding	PARTY OF THE PARTY	тая; дух-хозяин моря дарит	
	Children Store	змея, который находит	The state of the s
	Jens I am I a	сердце Тааса Кудустая; бла-	
		годарная песня Харыаджы-	A SEA THE STATE OF
	and property and the second	лаана Бэргэна (5519—6031).	The State of the S
Развязка		Харыаджылаан Бэргэн	
гретьего зве-		отправляется к Таасу Ку-	
на сюжета	-400.0	дустаю, поединок и победа	
		Харыаджылаана Бэргэна	поединок; победа Харыа
		над врагом; тело Тааса Ку-	жылаана Бэргэна н
	TAR	дустая приносится в жерт-	врагом; освобожден
	THE RESERVE	ву духу-хозяину моря	Кыыс Сарыадыман; возвр
		Ойдому Суоруну, освобож-	щение в страну отца — М
		дение Кыыс Сарыадыман,	гучего Эр Соготоха (6350
		приезд к родителям невес-	
	40,000	ты Айыы Дархану Тойону	
		и Айыы Сарыадыман Хо-	
		тун, праздник-свадьба, Ха-	
	The state of the s	рыаджылаан Бэргэн оттра-	
		вляется с женой в страну	
		отца — Могучего Эр Со-	
		готоха (6032—6250).	Continue Sun
		Total Cook San San Sp	Поминента Типа
Добавоч-	E-5 1 - 3 - 3 - 5		Похищение Туналыка
			Куо, поход Могучего Эр С
ное звено сю-			
ное звено сю- жета		The second second	готоха на поиски своей ж

1	2	3	4
Добавоч- ное звено сю- жета	The same and the s		Уот Солуонный; Могучий Эр Соготох заставляет шаманку-абаасы указать жилище похитителя жены — Хаана Хатылаана, встреча Могучего Эр Соготоха с Тимиром Джигистэем, поединок; Уот Чолбоодой просит Могучего Эр Соготоха пощадить ее младшего сына; Могучий Эр Соготох оставляет живым абаасы, сына Уот Чолбоодой; продолжение похода; Могучий Эр Соготох достигает обиталища врага, поединок и победа Могучего Эр Соготоха, возвращение его домой с освобожденной женой (6480—7090).
Обијая за- ключитель- ная часть олонхо	Общий праздник, посвя- щенный женитьбе Кёмкоса Кыырыктая, радость насту- пления мирной жизни.	с возвращением Харыа- джылаана Бэргэна с женой, клятва Харыаджылаана Бэргэна перед сородичами	Общий праздник встречи Могучего Эр Соготоха со своими сородичами и сыновьями, мирная счастливая жизнь жителей страны, охраняемой тремя
			Н.В. Емельянов

Н.В. Емельянов В. В. Илларионов

ОПИСАНИЕ ДРУГИХ ВАРИАНТОВ И ВЕРСИЙ ОЛОНХО ОБ ЭР СОГОТОХЕ

1. Олонко "Эр Соготок" По записи А.Я. Уваровского, русского, уроженца Якутии [58, S. 79—85].

1. Живет одинокий Эр Соготох, не помнящий, откуда он родом. Описание облика богатыря, его страны и богатства, дома и надворья, священного дерева и окружающей природы, вооружения и ездовых его коней.

2. Душевное смятение Эр Соготоха, достигнувшего восемнадцати лет, обращение его к духу-хозяйке священного дерева, сообщение ему сведений о его происхождении и предназначении, советы духа-хозяйки священного дерева.

3. Богатырский поход за невестой, предназначенной ему божествами-айыы. Преодоление трех препятствий (высокая гора, непроходимый лес, огненная река).

4. Приезд Эр Соготоха в страну Хараххаана Тойона и описание его страны.

5. Единоборство Эр Соготоха с богатырем-абаасы Буурой Дохсуном. Состязание в стрельбе из лука, бой с боевыми топорикам, с копьями, смертельное ранение богатыря-айыы, исцеление живой водой, победа богатыря-айыы, принесение в жертву тела врага, превращение верхушки сердца абаасы в ворона, который станет злым духом болезней и бед, преследующим род богатыря-айыы.

 Радость сородичей Хараххаана Тойона, его дочь Хотууну выдают замуж за богатыря-айыы.

7. Возвращение Эр Соготоха в свою страну с женой и ее ста сородичами.

8. Богатырь-айыы живет счастливо и становится родоначальником ураангхай саха.

2. Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох. По тексту опубликованному В.А. Приклонским [42, 1890, вып. 2, с. 174—176].

1. Эр Соготох был спущен с седьмого неба. Описание образа жизни богатыря. Он дерзок и спесив, считает себя самым сильным богатырем.

2. Приезд на саврасом коне богатыря-абаасы Тимира Уорана.

3. Поединок между богатырями абаасы и айыы в течение девяти суток.

4. Предложение богатыря-абаасы догнать его, преследование Эр Соготохом убегаю-

шего Тимира Уорана.

5. Преодоление препятствий (огненное море, старуха-абаасы, живущая в каменном доме). В пути богатырь-айыы еле переплывает огненное море и ему помогает шаманка-айыы Айыы Тюсюлгю, затем уничтожает одноруких, одноногих, одноглазых богатырей-абаасы. Потом Эр Соготох, превратившись в быка, нападает на старуху-шаманку Тимир Бэкийдээн.

6. Победа Эр Соготоха над старухой-шаманкой и превращение ее в быка.

7. Приезд Эр Соготоха на быке в страну Хонгорууна Тойона и конфликт между родственниками невесты и жениха, вызванный агрессивным поведением Эр Соготоха. Эр

Соготох вступает в бой с братьями невесты — Хоруоджаем Бэргэном и Хомустаем

Бэргэном. По просьбе невесты Эр Соготох прекращает бой.

8. Борьба Эр Соготоха и сыновей Хонгорууна Тойона с войском Аана Аджырги. Пленение Аана Аджырги. По мудрому совету Сырдык Сыралымы находят уязвимое место богатыря-абаасы и убивают его.

9. Сырдык Сыралыма выходит замуж за Эр Соготоха. Они возвращаются на родину

Эр Соготоха и становятся родоначальниками якутов.

3. Многострадальный Эр Соготох. По опубликованному В.Л. Приклонским тексту [42, 1891, вып. 3, с. 165—167].

1. На седьмом небе Юрюнг Аар Тойон сотворяет якута по имени Многострадальный Эр Соготох и спускает его на землю.

2. Описание внешнего вида богатыря.

3. Эр Соготох строит себе огромную юрту с сорока окнами.

4. Приезд богатыря-абаасы на саврасом коне.

5. Поединок между богатырями абаасы и айыы в течение десяти суток.

6. Предложение богатыря-абаасы догнать его, преследование Эр Соготохом убегаю-

щего Тимира Уорана.

7. Преодоление препятствий. В пути богатырь-айыы еле переплывает огненное море, ему помогает шаманка-айыы Аан Тюсюлгю; затем уничтожает одноруких, одноногих, одноглазых богатырей-абаасы. Эр Соготох, превратившись в быка, нападает на старуху-шаманку Тимир Бэгийдээн. Победа его над старухой-шаманкой и превращение ее в быка.

8. Приезд Эр Соготоха на быке в страну Хонгорууна Тойона и конфликт между родственниками невесты и женихом, вызванный агрессивным поведением Эр Соготоха. Богатырь вступает в бой с братьями невесты — Хоруоджаем Бэргэном и Хомустаем Бэргэном. Только по просьбе невесты Эр Соготох прекращает бой.

9. (Далее, как в предыдущем варианте).

4. Эр Соготох. По тексту, опубликованному В.Л. Приклонским [42, 1891, вып. 3, с. 168—172].

1. Описание страны героя, его дома, усадьбы, богатства; его портрет. Эр Соготох живет со своей красавицей сестрой.

2. Чудесное появление абаасы из утробы старой кобылы.

3. Эр Соготох в первый раз сваливает богатыря-абаасы в огромную яму и разжигает там костер; при втором появлении богатыря-абаасы — топит его в реке.

4. При третьем появлении богатырь-абаасы похищает сестру Эр Соготоха.

 Преследование похитителя. Преодоление препятствий: пробивание железной чащи костяной стрелой и переход высокого хребта.

6. Коварство богатыря-айыы Хоруоджая Бэргэна и дочери Юрюнг Айыы — с помощью

трех богатырей они спускают Эр Соготоха в подземное царство.

7. Освобождение из плена женщин-*айыы*. По их совету Эр Соготох, превратившись в лягушку, убивает чародейку.

8. Встреча с богатырем-айын Саабылааном, сообщившим о том, что сестру Эр Сого-

тоха похитил абаасы Тимир Буурай.

9. По совету Саабылаана Эр Соготох берет у кузнеца Лёнкёёсёя коня с железными крыльями и находит местожительство Тимира Уорана.

10. Эр Соготох освобождает свою сестру и прячется от преследования Тимира Уорана

в дупле дерева, превратившись в красную белку.

11. Эр Соготох выдает сестру замуж за Саабылаана и отправляет ее домой.

12. Месть Эр Соготоха: убийство Хоруоджая Бэргэна и дочери Юрюнг Айыы Суд верховных божеств Благодаря помощи Саабылаана Эр Соготох избегает заключения.

Эр Соготох женится на старшей из спасенных им сестер.
 Рождение у Эр Соготоха сына Эентяя Боотура и дочери.

15. Похищение сестры Эентяя Боотура.

16. Борьба с похитителем сестры — абаасы Тимиром Ытыллой и участие в этом шаманки-айыы Кюёгэллин и шаманки-абаасы Тимир Часкыйа.

17. Убийство Эентяем Боотуром шаманки-абаасы Тимир Часкыйа и возвращение

домой с сестрой.

18. Эентяй Боотур отправляется за невестой.

- 19. Сватовство абаасы Верхнего мира Тимира Норалджина к дочери Эр Соготоха. Победа Эр Соготоха в единоборстве с абаасы. Тимир Норалджин насылает стужу на землю. Вынужденное согласие Эр Соготоха выдать дочь замуж за абаасы. Гибель дочери Эр Соготоха.
- 20. Сватовство Эентяя Боотура. Столкновение с братом невесты Юрюнг Уоланом, победа с помощью Юрюнг Уолана и трех железных богатырей над морским богатырем Балхааном и освобождение невесты.

21. Женитьба и возвращение домой.

5. Эр Соготож. По тексту, опубликованному В.Л. Приклонским [42, 1891, вып. 3, с. 172—174].

1. Эр Соготох и его сестра Хаачылаан Куо, их страна и богатство.

2. Приезд богатыря-абаасы Тимира Джэбидийэ и похищение им Хаачылаан Куо.

3. Погоня за похитителем.

4. Освобождение женщины-*айыы* Ытык Нууралы из плена *абаасы* Аана Аджырги и признание ей в любви. Оскорбление шаманки Айталы.

5. Обещание Эр Соготоха выдать замуж сестру сначала за Аана Аджыргу, потом за

Аджы Буджу.

 Сообщение старухи Чэрэкэнэ о том, что ее сын Тимир Джэбидийэ и Аан Аджырга погибли.

7. Эр Соготох убивает старуху Чэрэкэнэ и освобождает сестру.

8. Хаачылаан Куо выдают замуж за богатыря Аджы Буджу.

- 9. Вторая встреча с шаманкой Айталы: Эр Соготоха сбрасывают в Нижний мир на съедение к старухе Джэсинкэй.
- Эр Соготох ловит странное животное и от него узнает местонахождение волшебного мячика.

11. Эр Соготох, обратившись в старуху Джэсинкэй, просит волшебный мяч у ее дочери.

12. Смерть Эр Соготоха от волшебного мяча.

13. Старуха-абаасы Джэсинкэй съедает тело Эр Соготоха, случайно остается только левый глаз богатыря.

14. Шаманка Айталы с помощью восьми умерших шаманов находит левый глаз

богатыря и оживляет Эр Соготоха.

15. Женитьба Эр Соготоха на Айталы.

- 16. Вторая женитьба Эр Соготоха уже по любви на Ытык Нууралы.
 - 6. Эр Соготох. По записи С.В. Ястремского и А.П. Афанасьева, сделанной со слов Г.Н. Свинобоева Ырыа Киргиэлэй из Мегюренского улуса [51, с. 13—35].

1. Краткое описание страны героя. Мотив одиночества. Описание священного дерева, юрты богатыря. Эр Соготох ходит на лыжах.

2. Прибытие посланцев Юрюнг Аар Тойона и наказ богатырю идти к кузнецу за

богатырскими доспехами.

3. Первая поездка Эр Соготоха за богатырскими доспехами, добыча жены из Нижнего мира для Гибель Дуодарба — Черного Кузнеца.

4. Еще одно появление посланцев Юрюнг Аар Тойона с вестью о предназначенной божествами суженой Юрюнг Юкэйдээн. Эр Соготох прощается с духом-хозяйкой страны.

5. Встреча со сватом господина Кулута — Громадным Верзилой и побег его от Эр Соготоха. Бегство господина Кулута.

6. Эр Соготох, превратившись в ерша, переплывает огненное море и находит главного противника богатыря-абаасы Нюргуна Могучего.

7. Единоборство равных по силе богатырей. При помощи Юрюнг Аар Тойона Эр

Соготох одерживает победу над Нюргуном Могучим.

8. Попытка матери богатыря-абаасы оживить сына. Эр Соготох, приняв облик мальчика-сироты, убивает старуху и уничтожает кости соперника.

9. Освобождение Хаачылаан Куо от посягательств Железной Дыбырдаан и выдача ее замуж за Акымалу — богатого господина.

10. Женитьба Эр Соготоха на Юрюнг Юкэйдэн и отъезд на родину.

11. Похищение жены Эр Соготоха богатырем-абаасы Железным Джессином, Эр Соготох брошен в бездну.

12. Эр Соготох просит спасения от неминуемой смерти. Исцеление его.

13. Рождение у плененной женщины Ючюгэй Юкэйдээн сына-богатыря Басымджы. Превратившись в двухглавую Ёксёкю-птицу, он бежит от богатыря-абаасы.

14. Возвращение Басымджы и его единоборство с Железным Джессином.

15. Эр Соготох с женой возвращается домой.

16. Басымджы по просьбе побежденного богатыря-абаасы не убивает его, а превращает в ездового быка и приезжает на нем в страну родителей.

17. Юрюнг Аар Тойон и Джылга Хаан предназначают Басымджы коня и жену — Ясную Туналынгса.

- 18. Схватка Басымджы с богатырем-абаасы Мёрзлым Торалджуном, победа Басымджы.
 - 19. Возвращение богатыря Басымджы с невестой в страну родителей.

20. Торжественная встреча богатыря и невесты.

- 7. Брат и сестра. По записи А.А. Попова, сделанной со слов П. Аксёнова, станок Долганы по Хатангскому тракту Таймырского округа [17, с. 208—238]
- 1. Эпическое время. Бездетные старики. Они просят божеств ниспослать им детей. Старик вынужденно обещает *абаасы* отдать то, чего пока сам не знает. Рождение у стариков мальчика и девочки, их сокрытие в вырытой яме под очагом. Приход *абаасы* за обещанным. Гибель стариков.

2. Обращение мальчика к Юрюнг Айыы. Спасение детей чудесной лошадью. Бегство детей.

3. Совет лошади. Дети спасаются от преследования абаасы при помощи кресала, кремня, топорика, которые превращаются в огонь, каменную гору, безбрежное море.

4. Завещание чудесной лошади, схожее со сказочными мотивами.

5. Исполнение завещания лошади.

6. Предательство сестры, сожительство ее с *абаасы*. Чудесный конь спасает Эр Соготоха.

7. Совет старика. По его совету Эр Соготох спасает собак.

8. При помощи собак убивает богатыря-абаасы. Наказание сестры.

9. Освобождение богатырки от абаасы.

10. Совет коня Эр Соготоху влезть в его правое ухо, там наесться, затем переодеться, взять восьмизубчатый медный гребень, который, когда надо, должен превратиться в медный лес.

11. Погоня богатыря-абаасы и единоборство богатырей.

- 12. Эр Соготох жертвует тело богатыря ворону, чайке, медведю. Ворон дает живую воду.
 - 13. Эр Соготох отправляет сестру к Юрюнг Аар Тойону для исцеления.

14. Возвращение сестры с многочисленными людьми-айыы.

8. Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох. По записи краткого изложения олонхо, сделанной в 1921 г. со слов М.Н. Неустроева, 71 год, из 3-го Малтанского наслега бывш. Западно-Кангаласского улуса (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 8, д. 27).

1. Эр Соготох не знает, откуда и как появился на земле. Имеет восемь жен, богат. Описывается дом, священное дерево, облик и характер Эр Соготоха.

2. Прибытие чудовища Ангаа Монгуса в образе восьмиглавого лося. Победа над ним.

Порабощение.

3. Обида раба-абаасы на Эр Соготоха и его месть: он насылает засуху.

4. Хозяйка земли дает совет и разрешает сосать свою грудь.

- 5. Просъба Эр Соготоха к шаману снять заклятие. Его обещание отдать абаасы то, что есть дома, а он не знает.
- 6. Возвращение Эр Соготоха домой немощным, измученным. Нелюбимая жена узнает его, а ее сын Бэриэт Бэргэн, родившийся в отсутствии отца, исцеляет его.

7. Вещий жеребец дает советы богатырю Бэриэту Бэргэну. Богатырь находит жеребен-

ка и бычка и пускается в путь.

- 8. Бэриэт Бэргэн по совету вещей белой птички влезает в левое ухо коня, из правого достает боевые доспехи.
- 9. Ангаа Монгус проглатывает богатыря, его коня и бычка. Они изнутри убивают абаасы и выходят наружу.

10. Старуха-абаасы собирает кости сына и хочет оживить его.

- 11. По просъбе Бэриэта Бэргэна Юрюнг Айыы Тойон уничтожает молнией старуху-абаасы с ее сыном.
- 12. Сватовство Бэриэта Бэргэна к дочери Сабыйа Баая Тойона Хаачылаан Куо. Победа над соперниками. Женитьба.
- 13. В пути молодоженов на родину Бэриэта Бэргэна тунгусский богатырь Арджамаан-Джарджамаан похищает Хаачылаан Куо.

14. Решение верхних божеств в пользу тунгусского богатыря. По возвращению из Верхнего мира Бэриэт Бэргэн внезапно убивает Арджамаан-Джарджамаана.

15. Бэриэт Бэргэн с женой возвращается домой. Встречает их Эр Соготох с семью сыновьями.

16. У Бэриэта Бэргэна растут сын и дочь. Приезжает тунгусский богатырь с войском. Военная хитрость Бэриэта Бэргэна. Ведение мирных переговоров. Бэриэт Бэргэн отдает в жены тунгусскому богатырю дочь. Эр Соготох дает богатое приданое.

17. Сын у Бэриэта Бэргэна обыкновенный человек, без громкого имени и богатырских

подвигов, слывет прародителем якутов.

- 9. Эрис халлаан уола Эр Соготох. По записи А.А. Саввина, сделанной в 1940 г. со слов Г.Ф. Никулина, 27 лет, из Майорского наслега Абыйского р-на (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 108). (Текст не разбит на стихотворные строки.)
- 1. Герой не знает своего происхождения. Культурные деяния: построение дома, добывание огня, заведение скота при помощи божеств-айыы.

2. Богатырь превращается в волка, дятла, быка и не находит равного себе богатыря.

Сам дает себе имя — Эр Соготох.

3. Приезд к Эр Соготоху богатыря-абаасы Тимира Лыыбырдаана с предложением женитыся на его сестре Добун Куодар Удаган.

4. Выбор коня из табуна. Самый захудалый жеребенок превращается в богатырского

коня.

5. Описание богатырем священного дерева Аал Луук Мас.

6. Богатырская поездка. Совет коня. Преодоление препятствия — огненного моря.

7. Конфликт с родителями мнимой невесты. Эр Соготох уничтожает родителей Добун Куодар. Единоборство с Тимиром Лыыбырдааном. Победа богатыря-айыы.

8. Возвращение Эр Соготоха с женщиной-абаасы домой.

9. Сватовство богатыря-айыы к Ююс Юлбюрээн Куо — дочери Омогоя Баая. Три богатыря трех миров Тимир Бюгюллэкээн, Мойбордоон, Хара Суорун сватаются к будущей невесте Эр Соготоха.

10. Эр Соготох принимает облик мальчика-сироты и убивает из лука двух соперников.

11. Во время конских скачек Эр Соготох похищает Ююс Юлбюрээн Куо.

12. Хара Суорун оборачивается в зверя-следопыта и пускается в погоню. Эр Соготох превращает невесту в золотое колечко.

Единоборство богатырей и победа Эр Соготоха.
 Возвращение в страну Омогоя Баая. Женитьба.

15. Приданое жены — одна деревянная чашка, недоуздок жеребенка и намордник теленка, но при помощи этих волшебных предметов молодожены уводят половину богатства родителей жены.

16. Эр Соготох — прародитель якутов.

10. Эрэйдээх Буруйдаах Эр Соготох. По записи С.П. Федорова, сделанной в 1940 г. со слов Н.С. Скрыбыкина — олонхосута из Соморсунского наслега Амгинского р-на (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 109).

1. Описание страны олонко. Одинокий богатырь Эр Соготох.

2. Троекратное появление во сне Эр Соготоха женщины-абаасы, которая передает просьбу родителей Айталыын Куо приехать свататься к их дочери.

3. Обращение к духу-хозяйке священного дерева. Она дает пососать свою грудь, и Эр

Соготох становится сильным богатырем.

4. Добрый совет Сээркээна Сэсэна.

5. Боевой конь и его приручение. Все богатыри Нижнего и Верхнего миров, кроме Хаана Джисия и Тимира Ньиэски, дают клятву не вставать поперек дороги Эр Соготоха.

6. По благословению дочери Илбиса Эр Соготох проходит богатырскую закалку у

кузнеца Кытатая Бахсы и получает богатырские доспехи.

7. Встреча с сыном Солнца Кюннээйи Боотуром. Предупреждение его о коварстве родителей невесты.

8. Встреча со старшей сестрой и ее совет освободить богатыря-айыы Ала Туйгуна.

9. Эр Соготох у родителей невесты. Коварство невесты, ее брата и родителей. Освобождение богатыря Айыысыт Сиэнэ. Тот впоследствии спасает Эр Соготоха из ямы-бездны.

Упорная борьба Эр Соготоха с абаасы Ааном Даадаром. Богатырь-абаасы призывает на помощь шаманку Монньоххой и Эриэдэла Мэргэна, а Эр Соготох Айыысыт Сиэнэ.

11. Айталыын Куо убегает под защиту Тойона Нюргуна, тот отправляет ее к богатырю-абаасы Оботу Соллонгу.

12. Эр Соготох идет по следам Айталыын Куо. По пути он встречается с сыном Юрюнг Аар Тойона — Юрюнг Уоланом, который рассказывает о похищении сестры Эр Соготоха.

13. Эр Соготох превращается в быка, проникает в жилище абаасы и освобождает свою сестру и сестру Юрюнг Уолана, встречается с Айталыын Куо и отправляет их домой.

14. Единоборство Эр Соготоха с Оботом Соллонгом и его победа.

15. Эр Соготох женится на Айталыын Куо.

- 16. На обратном пути на родину Айталыын Куо была похищена Арджамаан-Джарджамааном (на этом текст олонхо обрывается, последние листы утеряны).
 - 11. Уол Эр Соготох. По записи П. Ефремова и М. Александрова, сделанной в 1960 г. со слов Н.Г. Тагрова, олонхосута 1-го Бордонского наслега Нюрбинского р-на (Архив ЯНЦ) СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 135).

1. Описание Вселенной, страны богатыря, портретная характеристика.

2. Первая просъба восъмидесятилетней матери — найти невесту. Несогласие Уол Эр Соготоха.

- 3. Вторая просъба матери выдать ее замуж за богатыря-абаасы Тааса Луоппуна. Отправление Уол Эр Соготоха на лыжах на поиски будущего мужа матери.
 - 4. Встреча с Сыркыстаан Куо и отказ от предложения женщины погостить у нее.
- 5. По просьбе Сыркыстаан Куо ее старшие братья Юрюнг Уолан и Сырдык Чочубуойун пытаются схватить Уол Эр Соготоха.
- Уол Эр Соготох приходит к Таасу Луоппуну и предлагает ему быть мужем матери.
- Согласие Тааса Луоппуна, его просъба принести в качестве приданого богатство Тимира Сюлюндеха.

8. Приезд к Тимиру Сюлюндеху и единоборство богатырей.

9. Продолжение ед ноборства в стране Ютюген и победа Уол Эр Соготоха.

10. Уол Эр Соготох привозит все богатство Тимира Сюлюндеха Таасу Луоппуну.

- 11. Уол Эр Соготох указывает дорогу Таасу Луоппуну, а сам, превратившись в сокола, отправляется домой другим путем.
- 12. Преодоление препятствия каменной горы. Уол Эр Соготох, превратившись в сокола, хочет перелететь гору, затем, превратившись в мышку, старается прорыть проход под горой, после, превратившись в черного дятла, еле перелетает гору.

13. При спуске вниз богатырь калечится. Подъехавшие три всадника ругают его за то,

что он в молодости не слушался их и теперь одинок.

- 14. Уол Эр Соготох, благословив стрелу, убивает коня первого всадника и съедает мясо. Он вновь становится сильным богатырем.
- 15. Уол Эр Соготох возвращается на родину. Вся страна богатыря в пекле. Богатырь находит только Тааса Луоппуна, держащего восемь ребер его матери и убивает его.

16. Отправление к Сыркыстаан Куо, когда-то отвергнутой им женщине, женитьба.

- 12. Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох. Записано со слов Н.В. Слепцова, олонхосута Абыйского р-на (Архив ЯНЦ) СО РАН, ф. 5, оп. 8, д. 62).
- 1. Одинокий герой. Культурные деяния богатыря: сооружение дома, добыча огня. Орудия труда: топор из камня, иголка из костей.

2. Просъба к Юрюнг Аар Тойону о ниспослании коней и рогатого скота.

3. Дает сам себе имя — Многострадальный Эр Соготох.

4. Сосед Эр Соготоха богач Сабыйа Баай Тойон.

5. Дружба с богатырем Эрэли Мэргэном.

- 6. Выбор богатырского коня. Поездка. Совет коня: просить у друга Эрэли Мэргэна щенка, а не красавицу-женщину.
- 7. Щенок красавица-женщина. Шкуру щенка Эр Соготох бросает в огонь, за что его постигают беды.

8. Сын Сабыйа Баая хочет жениться на жене Эр Соготоха.

- 9. Первый раз Сабыйа Баай отправляет Эр Соготоха к Нэс Ютюгэну Тойону за угнанным скотом, во второй раз к Чэкэ Чуураану Тойону за угнанным табуном, в третий к Салбаныкы Ангыластаю, духу моря, за золотой тарелкой, брошенной на дно моря.
- 10. В отсутствие Эр Соготоха сын Сабыйа Баая приходит несколько раз к жене богатыря. Каждый раз женщина своим колдовством наказывает его.

11. Эр Соготох каждый раз возвращается с задания с вестью, что те, к кому он ездил, придут в один январский вечер.

12. Богатыри трех стран приходят в обещанное время. От Сабыйа Баая и его имущества остаются только четыре столба.

13. Эр Соготох с тех пор жил богато, умножив свой род.

13. Могучий Эр Соготох. По магнитофонной записи П.Н. Дмитриева, сделанной 4—5 июля 1984 г. со слов А.С. Васильева, олонхосута Борогонского наслега Вилюйского р-на.

1. Сообщение сокола о похищении красавицы Юрюнг Юкейдээн богатырем-абаасы Тимиром Чонкуйдааном.

2. Могучий Эр Соготох отправляется туда, победа над богатырем-абаасы.

3. Уничтожение девяти богатырей-абаасы.

4. Спасение женщины-абаасы от Ытыка Хонсордоона, сердце которого, превратившись в гагару, улетает в другую сторону.

5. Могучий Эр Соготох женится на спасенной им женщине и у них рождаются двое

детей — сын Кёмюс Кыырыктай" и дочь Туналыкаан Куо.

6. Ытык Хонсордоон пытается похитить детей.

- 7. Мальчик становится богатырем. Дух дерева Аар Хатын благославляет его и дает щит, изготовленный Кытаем Бахсы.
 - 8. Бой неузнавших друг друга братьев Могучего Эр Соготоха с Юрюнг Уоланом.

9. Кёмюс Кыырыктай отправляется на поиски невесты Ытык Ымыталаан Куо.

- 10. Единоборство Эр Соготоха с Кустуком Куруланом, находящимся у Кытая Бахсы на излечении.
- 11. Кёмюс Кыырыктай вступает в бой с богатырем-абаасы. Верховные божества считают виновником богатыря-абаасы и заточают его на 30 лет. 12. Женитьба Кёмюса Кыырыктая и возвращение домой.

13. Сватовство богатыря-абаасы Тимира Амыдала к сестре Кёмюса Кыырыктая.

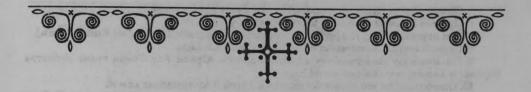
14. Кёмюс Кыырыктай отправляется на поиски сестры.

15. Шаманка Уоруку-Суоруку спасает жизнь Туналыкаан Куо.

16. Кёмюс Кыырыктай зажил затем счастливо.

^{*}Фонозапись находится у собирателя.

^{**}Олонхосут сначала называет его Кюн Эрбийэ.

СЮЖЕТЫ ЭПИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА В.О. КАРАТАЕВА

- 1. Эрбэхтэй Бэргэн. По записи В. Еремеева от олонхосута В.О. Каратаева в г. Вилюйске (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 142).
- 1. Описание Среднего мира, богатства, жилища престарелых Айынга Сиэр Тойона, Айын Нууралджын Хотун.

2. Богатырское озорство Эрбэхтэя Бэргэна.

3. По указу Айыы Джангсара Тойона три богатыря-айыы заключают Эрбэхтэя Бэргэна в собственном доме сроком на 43 дня и убавляют силу.

4. Помощь семерых шаманок-сестер богатырю Эрбэхтэю Бэргэну.

5. Богатырский конь, оседлание его.

6. Описание богатырской поездки.7. Описание страны богатыря-абаасы.

8. Поединок с шаманками Джанг Джангыстай и Тимир Кибиргэнтэй.

- 9. Бой неузнавших друг друга родных братьев богатырей-айыы (Эрбэхтэя с Кёгюл Бёгё). 10. Единоборство Эрбэхтэя Бэргэна с богатырем-абаасы Тимиром Джигистэем.
- 11. Помощь шаманок айыы и абаасы противоборствующим богатырям в середине огненного моря Уот Кудулу. Шаманка Сэттэ Сэлэнгдэй продувает насквозь бубен шаманки-абаасы.
- 12. Женитьба богатыря Эрбэхтэя Бэргэна на дочери Сир Сабыйа Баая Тойона и Сабыйа Баай Хотун Туналыкаан Куо.

13. Возвращение на родину богатыря и торжественная встреча.

14. Похищение Туналыкаана Куо богатырем-абаасы Кустуком Курулааном.

15. Встреча в пути с шаманкой Ап Чарай, принявшей облик жены, сообщение ее о беременности от Эрбэхтэя Бэргэна.

16. Единоборство с Кустуком Курулааном.

17. Превращение богатыря-айыы в шуку и спуск в огненное море заставляют богатыря-абаасы просить о прощении.

(Текст на этом прерывается).

 Эрбэхтэй Бэргэн. По сюжету, записанному П.Н. Дмитриевым 1—2 июля 1984 г. в г. Вилюйске (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 159).

1. Описание Среднего мира.

2. Жизнь престарелых бездетных стариков Айыыа Сиэр Тойона, Айыы Нууралджын Хотун.

3. Рождение сына-богатыря — Эрбэхтэя Бэргэна.

4. Богатырский конь и его совет всаднику.

5. Описание богатырской поездки. Превращение коня в кремень.

6. Просьба шаманки Тимир Илбиргэнтэй не убивать ее.

7. Бой неузнавших друг друга братьев (Эрбэхтэя Бэргэна с Кёмюсом Кыырыктаем).

8. Первый бой с богатырем-абаасы Таасом Акымаллаем.

9. По ложному свидетельству женщины-абаасы Юрюнг Аар Тойон судит Эрбэхтэя Бэргэна и лишает его свободы на 44 года.

10. Освобождение его тремя богатырями Дугуй и возвращение домой.

11. Второй бой с Таасом Акымаллаем. Помощь брата Кёмюса Кыырыктая и Тойона Толлуура. Просьба богатыря-абаасы оставить его в живых.

12. Женитьба Эрбэхтэя Бэргэна на Сарыадымаан Куо.

13. Третий бой с Тимиром Акымаллаем.

14. Единоборство с братом Тааса Акымаллая — богатырем Тимиром Джиэсинтэем.

15. Возвращение на родину с невестой Кыыс Сарыадымаан.

3. Ого Тулаайах. По записи П.Н. Дмитриева от 28—29 июля 1979 г.*(Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 156).

1. Описание древности событий и страны.

2. Жизнь сироты-мальчика, не знающего своего происхождения.

3. Прибытие Далан Ёксёкю с предложением не нападать друг на друга и уход к красавице Туналыкаан Куо.

4. Стерх дает мальчику волшебную пищу величиной с куропатку и он становится

огатырем.

5. Из-за пазухи он берет черный платок и призывает богатырского коня.

6. По совету коня богатырь приезжает к Кытаю Махсыыну. Они изготавливают богатырские доспехи.

7. По возвращении домой Ого Тулаайах по волшебству женщины-абаасы спускается

в бездну. Богатыри Уот Дугуй спасают его.

8. Единоборство Ого Тулаайаха с богатырем-абаасы, похитившим Туналыкаан Куо — дочь Сабыйа Баая Тойона.

9. Женитьба героя на Туналыкаан Куо и мирная жизнь.

10. Скоропостижная смерть Ого Тулаайаха и похищение его жены.

11. Богатырское озорство сына Ого Тулаайаха и заточение по указу Юрюнг Аар Тойона на 44 года.

12. Просьба совета у покойного отца.

13. Отправление мальчика на воспитание к Кытаю Махсыыну.

14. Оживление отца живой водой.

15. Ого Тулаайах по совету коня отправляется на поиски своей жены Туналыкаан Куо.

16. Встреча и бой со стражем — Кустуком Курулааном.

 Совет богатырского коня превратиться в мышь и спрятаться под кроватью Кустука Курулаана.

18. Ого Тулаайах из-под кровати стреляет в Кустука Курулаана, когда тот снимает

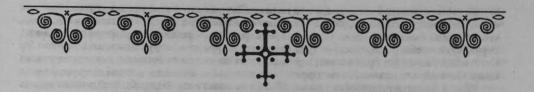
богатырское снаряжение.

19. Единоборство Ого Тулаайах с богатырем-абаасы Кустуком Курулааном.

20. Помощь шаманок айыы и абаасы противоборствующим богатырям в середине огненного моря Уот Кудулу. Шаманка-айыы продувает бубен шаманки-абаасы.

21. Возвращение Ого Тулаайаха с женой Туналыкаан Куо на родину. Приезд родного сына. Начало счастливой жизни.

^{*}Фонозапись находится у собирателя.

БЕСЕДА СО СКАЗИТЕЛЕМ-ОЛОНХОСУТОМ ТРОФИМОМ ГОГОЛЕВЫМ*

— Какие олонхо сказывал?

— Такие, как "Огненно-рыжим конем владеющий, в железную броню закованный меткий Джэриэмэт Бэргэн", "Предназначенный быть грозным соколом, владеющий быстроногим огненным конем отменный Ого Туйгун-богатырь". Также слышал когда-то и "Над грядой темного леса гривастой головой возвышающимся конем владеющего могучего Эр Соготоха". Кроме того исполнял олонхо "Рожденный от Мегюрена Тойона добрый молодец Бэриэт Бэргэн". И еще исполнял отрывок из олонхо "Ала Туйгун-богатырь, владеющий рыжим конем, дыхание которого, подобно метели, сметающее с темного леса хвойный покров".

— От кого перенял эти олонхо?

— Моего отца считали хорошим сказителем олонхо, но мне его олонхо не довелось слышать. Я слушал и подражал слепому сказителю, уроженцу Тогусского наслега Кэдэгэр Степану. И еще сказителю из того же наслега Максимову Прокопию Васильевичу. Кроме того, Софрону Васильеву из Борогонского наслега, от которого перенял олонхо "Могучий Эр Соготох". А он перенял это олонхо от старца из Ёргётского наслега, с которым вместе был в работниках у местного тойона; старец обычно сказывал на привалах. Мы с Софроном вместе косили в местечке Кёрдюгён. Во время работы он никогда не сказывал, да и я не настаивал. Вот после работы, когда возвращались на ночлег, по дороге, чтобы скоротать время, сказывал, а когда наступал песенный момент, обычно прислонялся к дереву и пел. Вот тогда-то я и научился сказывать олонхо.

— Самое большое олонхо, как долго мог ты сказывать?

— Долго сказывать не умел. За это от многих получал нарекания, мол, начав — не досказываешь. На Вилюе олонхо "Могучий Эр Соготох" сказывают издавна. Говорят, что о похождениях сына Эр Соготоха Харыаджымаана Бэргэна, рожденного от девки-абаасы Нижнего мира, сказывали по три ночи подряд. Это олонхо я полностью не слышал.

О Могучем Эр Соготохе сказывали так: была у него сестра Туналыкаан Куо с девятисаженной косой. Сын абаасы домогается ее, богатыри бьются. Когда Могучий Эр Соготох в битве вспорол живот врагу и ухватился за становую жилу, чтобы оборвать жизнь, — она превратилась в трухлявую ель, а сын абаасы ускользнул. Попав на уловку абаасы, Могучий Эр Соготох оказывается в Нижнем мире, там встречается с девкой-абаасы, которая в облике женщины-айын соблазняет его. А потом говорит ему: «Я осталась беременной на половине срока, из-за прихоти своей грудь твою искромсала-высосала. Возьми этот посох и поднимись по той дыре, через которую провалился сюда. Там тебя встретит твоя жена и вытащит на солнечную землю твою». И вправду, у той дыры шаманка

^{*}Беседу провел и записал, а также сделал расшифровку с магнитоленты В.В. Илларионов в декабре 1982 г. в г. Вилюйске. Материал хранится в Архиве ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 220, л. 54—62. Перевод сделан С.П. Ойунской.

Верхнего мира, камлая-заклиная, вверх подняла. Затем с небес пригласила других шаманок и при их помощи живой водой залечила раны и оживила его. А когда пришел домой, узнал, что его жена была беременна. Пришло время рожать — пошел он траву рвать для ложа. Вдруг, будто небо разверзлось — туча огромная с грохотом обрушилась на Могучего Эр Соготоха, а был он без брони и лат, и разделила его на две части пополам, а жену его унесла ввысь. Останки его положили на арангас и поставили на холме на южной стороне алааса.

Когда женіцину поднимали ввысь, ребенок ее выкатился из утробы у подножия холма. В это время старушка Симэхсин как раз выглянула в окно и услышала, как причитала та женщина: «Посмотрите, что со мной сотворили, кто узнает, что сделал со мною злодей Верхнего мира сын Дархана Буурая Ала Дьаасын?! Он унес меня, а сын мой остался у подножия холма. Кто же услышит, кто же увидит — лишь ты, Симэхсин! Все остальные не видели, не слышали — были в обмороке. Коли сыну моему суждено быть человеком нареките его: под солнечным поднебесьем рожденный Кёмюс Кыырыктай!» Услышала это Симэхсин и подобрада дитя. Воспитывала его в хлеве, привязав веревками к яслям. Да не тут-то было: не удержали веревки постреленка — в дом забежал. Дядья его осерчали: «Ну, поглядите-ка на этого косматого чертенка — на нашу погибель родился сей оборотень, что ли?» Когда старший дядя Уолуйа Боотур хотел вонзить пальму в середину печени стоящего рядом ребенка, старушка откинула в сторону ту пальму — дрогнуло сердце взрастившей мальша Симэхсин, и сказала она: «Сие дитя от наших детей осталось!» Тут и дед его Айыы Сиэр Тойон, и бабка его Айыы Нууралдын Хотун, и вся родня обрадовались. Дед и бабка на белые колени усадили его, руками обняли, к бьющимся сердцам прижав, — так его воспитали.

А дитя это было очень шаловливым, таким *ураангхай* стал, что хорошего не жди — напакостит, доброго не жди — страшное натворит, кого ни встретит — напропалую бьет, кого ни увидит — истопчет. Вот такое проказливое дитя родилось, оказывается. Дядья на него стали смотреть, как на оборотня, и стали его лупить-бить чем попало. Из-за этого он перестал есть пищу свежую-вкусную, перестал носить одежду красивую, рос в муках и скудости.

Однажды в большущем котле поставили варить отменное жирное мясо. Когда варево закипело и жир хлестал через край, ребенок снял тот жир пальцем и облизал его. Увидал это старший дядя Уолуйа Боотур, лежа на ложе, и закричал: «Ну, поглядите, выродок этот, оборотень страшный, еще грязную лапу сует в котел», — вскочил и давай дубасить его, затем дверь раскрыл и выкинул его на середину двора. Сколько там пролежал этот бедолага без сознания — неизвестно. Очнулся: на ребрах густая кровь, подобная печени молодой кобылицы, запеклась, изо рта и из носа кровь струится.

Вот, бедолага, целый день еле передвигаясь, добрался до *арангаса* отца своего. Обнял *арангас* и стал причитать-жаловаться: «Из-за какой такой волшебной силы тебя считали великим богатырем. Коли еще есть сила волшебная, возьми меня в *арангас* свой, если обниму твои кости, то буду считать, что прожил сто лет. Возьми меня к себе!» Что-то в *арангасе* щелкнуло и что-то в северную сторону метнулось будто бы.

Дитя бедное, обняв столб *арангаса* отца умоляя-прося, сидел. Тут поднялся вихрь и чуть не унес бедолагу, ему и клочок земли родной и рваный лучик солнца стали милы: обхватил двумя ногами столб *арангаса*, вцепился в него двумя руками крепко. Вдруг вихрь утих и раздался громовой голос. Глянул: сидит на вороном коне с белой мордой закованный в латы человечище, шапка его за черную тучу высокого неба задевает.

«Ну и рыдаешь же ты громогласно, ну и причитаешь же ты так горестно, что явился я к тебе, забросив все дела. Мы ведь с тобой одного отца дети, хотя и от разных матерей. Я рожден от девки-абаасы и прозываюсь владеющим вороным конем с белой мордой Харыаджылааном Бэргэном. Чтобы оживить отца нашего, я хотел отобрать у Арджамаан-Джарджамаана живую жилу величиной с девять голов годовалых бычков. Вот уже несколько лет быюсь я за это — и как раз, прижав его к краю северного поднебесья, уже хотел заполучить, как услышал твой горестный плач и упустил его. Где теперь я опять найду его — не знаю. Вот тебе одежда — оденься и раскрой рот», — сказал и кинул ему величиною с яйцо турпана желтое илгэ, мальчик проглотил его сразу.

«Если славный путь твой в тупик зайдет, если долгий путь твой станет тесен — позови меня по имени. Коли буду в Верхнем мире — пикой острой упаду, коли буду в Нижнем

мире — острогой острой вынырну», — сказал и исчез.

Бедолага парень желтое *илгэ* проглотив, сразу силу почувствовал. Мышцы его налились так, что каждая отдельно заиграла. Жилы его стали стягиваться, крутые мышцы его со звоном туго налились, связки на пальцах мощью захрустели. Оделся — все на нем как раз, будто влитое. В общем все боевое снаряжение: и меч, и пика, и палица — все было при нем.

Битый и униженный, он пригрозил своим обидчикам: «Я пошел искать мать свою, по ее теплым следам следуя, по ее стылым следам отыскивая. Коли вернусь живой, золу вашу

пересею, угли ваши перемелю. Будьте начеку!» — сказал и умчался.

В пути ему встретился человек на бело-молочном коне, у которого холка возвышалась над темным лесом, на человеке были серебряные латы, у него был серебряный щит, на плечах висел гудящий костяной лук. И этот человек, направив своего коня прямо на него, заговорил: «Это ты идешь, рожденный под солнечным поднебесьем Кёмюс Кыырыктай-богатырь. Когда твою мать за волосы нес по небу превратившийся в орла Ала Дьаасын-богатырь, сын Арханы Буурай Хотун, ставшей хозяйкой западного края поднебесья, я выстрелил из этого лука и попал ему в задницу да ранил его в мочащийся член».

«У такой огромной птицы, тоже мне, выбрал уязвимое место — его срамной член. И еще бахвалишься, что у тебя такой меткий лук. Не по тебе сей лук», — сказал он и отобрал

у зятя лук.

А Ала Дьаасын на дороге поставил стража. Хотел стража убить, а тот взмолился: «Не убивай меня, тебе я помогу советом. У Ала Дьаасына три сестры-абаасы. Если ты явишься к ним в собственном обличье, ты не найдешь даже их жилище. Эти шаманки с тобой что хотят сделают. Ты сделайся оборотнем, невидимкой, тогда найдешь их. Мать твоя у них в плену. Ала Дьаасын сам теперь неопасен, нижняя часть его, говорят, почернела, как сажа от котла, лежмя лежит. А вот с его матерью Арханой Буурай Хотун никто еще сравниться не смог. И тебя она одолеет. Смотрю, у тебя хороший лук. Та старуха через три дня нужду справляет, говорят, тогда она снимает с себя всю броню. У нее под левой подмышкой величиной с полную луну незаживающая рана есть. Вот если, стрелу туда запустив, силы ее поубавишь, только тогда сможешь противостоять ей».

Кёмюс Кыырыктай превратился в златогрудую птичку и полетел, как посоветовал ему

страж-абаасы. Прилетел туда и спрятался в ветках ели, будто бы шишки клюет.

Три дня ничего не видно, не слышно, видимо, старуха справила нужду накануне его прибытия. Через три дня вышла огромного роста старуха. То ли привычка у нее такая, то ли что, подошла к большой ели, а потом, соединив макушки трех елей, разделась, да затем, упираясь ногами в корни средней ели, стала испражняться. Когда она подняла руки, то на виду оказалась незаживающая рана величиной с полную луну — ну вот, прострелил ее стрелой на вылет. Разве умрет? Вскочила да давай биться с ним — убил ее.

Пошел к Кыдаю Бахсы и говорит: «Пришел я, по теплым следам следуя, по стылым следам отыскивая. Так ты, владеющий черномастным скотом сын Тааса Хаппардаана, кузнец Кыдай Бахсы Тойон, освободи [от оков] и отдай мне Ала Дьаасына. Если не отдашь,

то я добрым гостем едва ли буду, мирным гостем вряд ли стану».

Кузнец Кыдай Бахсы Тойон с отчаянным криком изо рта своего выхватил наковальню, поставил ее на ребро и ударил молотом по ней — угодила она прямо в середину спины Кёмюса Кыырыктая, пришлось еще долго повозиться, но Кёмюс Кыырыктай победил

кузнеца.

После этого, забрав мать, Кёмюс Кыырыктай отправился в обратный путь. Вдруг в ушах зашумело — провалился куда-то вниз. Оказывается, по железной трубе вниз катится — увидел: сидят три бабы-яги, очаг разожгли, на очаге огромная железная раскаленная сковорода стоит, чуть туда не угодил. Еле успел упереться в стенки трубы и соскользнуть на землю, а не на сковороду. Убил всех трех и бросил на сковороду — изжарились.

Пригляделся: от сковороды вниз железная тропа спускается — по ней спустил изжаренные тела. Кто-то съел их с хрустом и закричал: «Туп-туп, ведь это моя кровная

родня, что за напасть приключилась?

27 3akas No 442 425

«Да вот, я тут стою, куда же убежать мне? Вот я!» — говорит наш человек.

Вдруг, будто земля перевернулась — вылез снизу ужасный великан-страшила. Это был абаасы Тимир Дорбуйа. Долго не стал возиться — подхватил нашего молодца и давай подбрасывать его, как пушистый мяч: вверх — вниз, вверх — вниз... Невмоготу стало — позвал на помощь брата, тот сразу явился и стал самого Тимира Дорбуйа подбрасывать как мяч и приговаривать: «Ты, круглый дурак, вот этим мальцом, который безвинен, как яйцо, чист, как молозиво, ты играл, как мячом! Разве он стоит того, чтобы его хватали, разве может устоять против твоего пинка. Вот я стою перед тобой — достойный соперник», — сказал так, да и напал на абаасы.

Вот так Харыаджылаан Бэргэн справился с абаасы. А потом с матерью и братом

отправились на родину отца — оживили его.

— И Каратаев, и Васильев говорят, что от тебя переняли и стали олонхосутами.

— Преувеличивают. Оба одаренные от природы. Я не большой сказитель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX в. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. — 318 с.

2. Алексеев Н.А. Ранние религии тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. — 233 с.

3. Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной музыки). — М.: Музыка, 1976. — 228 с.

4. Алексеев Э.Е., Николаева Н.Н. Образцы якутского песенного фольклора. — Якутск: Кн. изд-во, 1981. — 101 с.

5. *Андросов* Е.Д. Таатта олонхоһуттара, ырыаһыттара (Таттинские олонхосуты и певны). — Якутск: КИФ "Ситим", 1993. — Ч. 1—48 с; Ч. 2 — 48 с.

6. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. — Якутск: Кн. изд-во, 1971.-174 с.

7. Афанасьев П.С. Говор верхоянских якутов. — Якутск: Кн. изд-во, 1965. — 128 с.

8. *Ауэзов* М.О. Киргизский героический эпос "Манас" // Мысли разных лет. — Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. — С. 453—541.

9. Биб лиография одонхо / Сост. Т.С. Дьяконова. — Якутск: изд. Якут. филиала СО АН СССР, 1982. — 68 с.

10. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. — Якутск: Кн. изд-во, 1965. — 128 с.

11. Васильев Г.М. Живой родник: Об устной поэзии якутов. — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — 303 с.

 Виташевский Н.А. К материалам о якутских сказках // Живая старина. — Пг., 1912. — Вып. 2/3. — С. 449—466.

13. Воронкин М.С. Саха диалектологиятын очерката (Очерк якутской диалектологии). — Якутск: Кн. изд-во, 1980. — 205 с.

14. Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленеводов: К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. — М.: Наука, 1977. — 247 с.

15. Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. — М.: Наука, 1976. — 392 с.

16. Дмитриев П.Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: (Материалы Всесоюз. конф. фольклористов). — Якутск: изд. Якут. филиала СО АН СССР, 1977. — С. 118—120.

17. Долганский фольклор / Вступ. ст., тексты и пер. А.А. Попова. Лит. обработка Е.М. Тагер. Общ. ред. М.А. Сергеева. — М.; Л.: Сов. писатель, 1937. — 259 с.

18. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — Ч. 1: Вокализм. — 192 с.

19. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. — Якутск: Кн. изд-во, 1977. — Ч. 2: Консонантизм. — 255 с.

- 20. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. — 493 с.
- 21. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос: Избр. труды. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 727 с.
- 22. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 375 с.
- 23. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 208 с.
- 24. Ефремов П.Е. Долганское олонхо. Якутск: изд. Якут. филиала СО АН СССР, 1984. 132 с.
- Иванов С.А. Аканье и оканье в говорах якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 184 с.
- 26. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов Якутск: Кн. изд-во, 1982. 123 с.
- 27. Исмаилов Е. Акыны: Монография о творчестве Джамбула и других акынов. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1957. 340 с.
- 28. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай сахалар: Очерки древней истории якутов. Иркутск: Вост.-Сиб. обл. кн. изд-во, 1937. Т. 1. 576 с.
- 29. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века. Якутск: Кн. изд-во, 1971. 212 с.
- 30. Кулаковский А.Е. Научные труды / Сост. Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 483 с.
- 31. Кыдырбаева Р.З. К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе "Манас". Фрунзе: Илим, 1967. 112 с.
- 32. Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. 330 с.
- Көтөр Мүлгүн (Летающий Мюлгюн) / Текст Д.М. Слепцова. Якутск: КИФ "Ситим", 1994. — 84 с.
- 34. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаический памятник. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 462 с.
- 35. Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. СПб, 1878. Ч. 2.: Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отд. VI: Коренные жители Сибири. С. 620—833.
- Монголо-ойратский эпос / Пер. и вступ. ст. В.Я. Владимирцова. Пг; М.: Госиздат, 1923. 254 с.
- 37. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К.Г. Оросина. Вступ. ст., пер. и коммент. Г.У. Эргиса. Якутск: Кн. изд-во, 1947. 410 с.
- 38. *Нюргун* Боотур Стремительный / Воссоздал на основе народных сказаний П.А. Ойунский. Пер. на русск. яз. В.М. Державина. Якутск: Кн. изд-во, 1975. 431 с.
- 39. Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э.К. Пекарского. Ч. 1: Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. Вып. 1. 1907. 80 с.; Вып. 2. 1908. С. 81—194; Вып. 3. 1909. С. 195—280; Вып. 4. 1910. С. 281—400; Вып. 5. 1911. С. 401—476; Ч. 2: Образцы народной литературы якутов, собранные И.А. Худяковым. Вып. 1. 1913. 190 с.; Вып. 2. 1918. С. 191—258; Ч. 3: Образцы народной литературы якутов, записанные В.Н. Васильевым. Вып. 1. 1916. 196 с.
- 40. Ой*унский П.А.* Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Ойунский П.А. Соч. Якутск: Кн. изд-во, 1962. Т. 7. С. 128—204.
- 41. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка, составленный Э.К. Пекарским при ближайшем участии Д.Д. Попова и В.М. Попова. СПб; Пг.; Л., 1907—1930. Вып. 1—13. 3859 стб.
- 42. Приклонский В.А. Три года в Якутской области. Приложения // Живая старина. 1890. Вып. 2. С. 174—176; 1891. Вып. 3. С. 165—179; 1891. Вып. 4. С. 139—148.
- 43. Пропп В.Я. Русский героический эпос. 2-е изд. испр. Λ .: Гослитиздат, 1958. 603 с.
- 44. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо: Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 256 с.
- 45. Пухов И.В. Исполнение олонхо // Докл. на II науч. сессии ИЯЛИ. Якутск: Кн. изд-во, 1951. Вып. 1: История и филология. С. 133—164.

46. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / Под ред. проф. Н.И. Веселовского. — СПб: Изд-во имп. Рус. геогр. об-ва, 1986. — Т. 1. — 720 с.

47. Сивцев Г.Ф. Сахалыы кылгас тылдын (Краткий якутский словарь). — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 224 с.

48. Строптивый Кулун Куллустуур: Якутское олонхо. — М.: Наука, 1985. — 608 с.

 Трощанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / Ред. Э.К. Пекарский, доп. и примеч. Э.К. Пекарского и Н.Ф. Катанова. — Казань: [Тип. имп. ун-та], 1902. — 185 с.

50. *Тоб уроков Н.Н. Якутский стих.* — Якутск: Кн. изд-во, 1985. — 160 с.

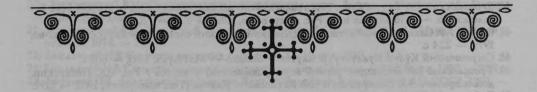
- 51. Шерхунаев Р.А. Певцов благородное племя. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. 264 с.
- 52. Убрятова Е.И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 151 с.
- 53. У растыров Кюннюк. Чээбий Түмэппий (Тимофей Чябий). Хатаппын сађабын (Высекаю искру): Статьи; заметки, воспоминания, выступления. Якутск: Кн. изд-во, 1979. С. 199—219.
- 54. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / Под ред. В.Г. Базанова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. — 439 с.

55. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. — 402 с.

56. Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. — М.: Сов. энцикл., 1972. — 606 с.

57. Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — 226 с. — (Труды Комиссии по изучению Якутской АССР; Т. 7).

58. Böhtlingk Ö. Über die Sprache der Jakuten. Grammatik. Text und Wörterbuch Besonderer Abdruck aus dritten Bandes von Dr. A.Th.v. Middendorft's Reise in dem aussersten Norden und Osten Siberiens. — St.-Pbg, 1851. — LIV, 397 S.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

алтайский алт.

— древнетюркский др.-тюрк.

— Институт языка, литературы и истории Якутского NARN

научного центра

– киргизский кирг.

PC (**A**) — Республика Саха (Якутия)

CCC

— Сравнительная схема сюжетов олонхо "Могучий Эр Соготох" в исполнении олонхосута (приложение к

TOMY)

- стихотворная строка стр.

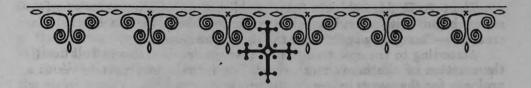
— тувинский тув. - эвенкийский эвенк.

ЯАССР - Якутская Автономная Советская Социалистическая

Республика

— якутский як.

ЯНЦ СО РАН — Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук

SUMMARY

The heroic epos-olonkho "Er Sogotokh the Brave" enjoys great popularity

in Yakutiya.

The present book represents itself a publication of the epos "Er Sogotokh the Brave" performed by a modern storyteller Vasily Osipovich Karatayev (1926—1990) who unfortunately died too early in the prime of his creative life. This olonkho had been written down from him three times: in 1972, 1982 and 1986. The tape recordings from 1972 and 1986 were done in studio for the scientific purpose. The text under the publication was written down on the 21—22nd of November 1982 in Viluisk. During the olonkho recording there were listeners who with great interest watched the process and supported the olonkhosut by their exclamations, the latter being characteristic of the

live epic tradition.

V.O. Karatayev who in his youth had become proficient in the art of olonkhosut knew very well and managed to reproduce with great talent the peculiarities of the epic singing. He was born in Borogonsk of Viluisk uluss where the storyteller's tradition still was strong and survived till our days. But beginning from the midst of the 40s the olonkhosuts' creative activity started developing in another epic environment than in the pre-war years. Olonkho was performed rarely in the family circles and in front of the fellow-villagers: it had been moved into stage and become a part of repertoire in the amateur art activities. V.O. Karatayev was a participant of many uluss and republican folklore festivals of the peoples of Yakutiya. He won many times at the olonkhosuts' competitions at which the listeners could fully estimate his performing art.

V.O. Karatayev talent had been especially vividly expressed when he performed the epos "Er Sogotokh the Brave". One can feel this while listening to the records made by the scientists of the Institute of Language, Literature and History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences who also preserved some other olonkhos from the storyteller's repertoire in the

archive of the Yakut scientific centre.

The text "Er Sogotokh the Brave" published in V.O. Karatayev's performance begins with a traditional introduction about the era of the first creation — "Long long ago", "From the time immemorial".

According to the epic tradition the storyteller describes in full details the creation of the hero's motherland. The introductory part serves as a

prologue for the events under the description.

There is the most ancient archaic motif of childlessness in this olonkho, which is widely spread in the Turkic epos (the Kirghiz "Manas", the Altai "Maadai Khara" and the rest). In V.O. Karatayev's olonkho a hero is born in

the family of very old people.

The main conflict of the plot is a rivalry between grooms which is a characteristic for the archaic texts. Er Sogotokh like many other bogatyrs with the same name does not perform numerous heroic deeds which are described with inspiration in the stories about Nyurgun Bootur, Kulun Kullustuur, Myuldu Bege. Er Sogotokh's heroism is expressed in the fact that he overcomes difficult road, forcing his rival to refuse from marriage a beautiful Tunalykhaan Kuo and after passing all the hardships he achieves his cherished goal: married his destined love and returned back to his motherland.

All other plot developments are connected with his sons: Khemyuss Kyyryktay and Kharyadzylan Bergen. At the same time Er Sogotokh the Brave remains an ancestor of the Uraanghai-Sakha tribe and all the bogatyr's actions of his sons are perceived as a continuation of his struggle with an enemy tribe of abaasy.

The portrait description of Er Sogotokh is given in accordance with the epic image of a bogatyr. Thus, the portraits of good heroes are usually similar not only in one and the same epic text but also in olonkho of different performers. Such typical characteristics in V.O. Karatayev's olonkho could be

explained by the stability of the epic traditions.

Along with the main hero there are other personages in the olonkho: Er Sogotokh's sons, who perform even mode difficult heroic deeds; a whole set of rival bogatyrs from abaasy tribe — Taas Dzaantaar Dara Buurai, Uot Urbaldzyn, Tebet Tuurai, Uot Kudustai; women-abaasy who want to marry bogatyr-aiyy, a woman shaman-abaasy Uot Cholboodoi, the parents of beautiful girls and many others. They all perform definite actions in the olonkho, characteristic for their types of personages.

The bogatyr's horse is of a special role in the narration. He possesses a quality to speak and give good advises for bogatyrs. The olonkhosut with a

special melody reproduces a song of the bogatyr's horse.

In the epic text "Er Sogotokh the Brave" one can find a whole set of episodes connected with the bogatyrs' reincarnations. Almost every bogatyr aiyy and abaasy possesses such ability. Thus, before setting off for a long journey Er Sogotokh turns into a falcon and when going through a narrow passage where seven lions with open mouths are waiting for him he turns into an arrow and manages to slip between them. His son Kharyadzylan

Bergen transforms either into a falcon of a three-sided pike. Even more powerful ability for the transformation have bogatyrs-abaasy. These motifs of transformation demonstrate that in this epic text the most ancient layers

of the Yakut epos are still survived.

In V.O. Karatayev's texts are also represented completely and consistenly the major motifs typical not only for the Yakut tales in general but also for the epos of other Turkic and Mongol peoples which unite the features of fairy-tales, mythological and epic narration. They are a miraculous birth, quick growth, the first deed of a bogatyr, getting bogatyr's weapon, receiving a name of bogatyr, saddling a horse, hero's preparations for a journey, struggle with rivals, winning and kidnapping a bride, returning home and a victory over a rival and happy life in his motherland.

In the olonkhosuts' repertoire one can often come across olonkho named "Er Sogotokh". According to the data of the 40s olonkho under such name

existed in the repertoire of about one hundred storytellers.

Olonkho "Er Sogotokh" spreads throughout Yakutiya. The same epic text we can find in the folklore of the Dolgans related to the Yakuts by the

language and culture.

Er Sogotokh is a popular hero among the Yakut storytellers who created from generation to generation different variants about a lonely bogatyr—a forefather of the uraanghai-sakha tribe. The olonkho about a lonely husband, the first man in the Middle World has a slight hint of recurrence in comparison with other tales. In general, the Yakut epos-olonkho representing one of the ancient types of archaic epos did not undergo the cyclic recurrence like the Russian bylinas, the Kirghiz "Manas", the Kalmyk "Dzangar", the Armenian "David Sasunsky" and others. Thus, we can relatively enough distinguish the most common features in the epic texts under the general name "Er Sogotokh".

There are 13 complete and fragmentary variants of the olonkho under the name "Er Sogotokh". In 1848 A.Ya. Uvarovsky born in Yakutiya and a connoisseur of the Yakut language and folklore wrote an olonkho about a lonely bogatyr for the first time. V.L. Priklonsky, S.V. Yastremsky published several olonkho variants. The most complete versions of the olonkho "Er Sogotokh" were written down from G.F. Nikulin, N.G. Tagrov, N.S. Skrybykin and they are kept now in the archive of the Yakut scientific centre of the

Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

P.N. Dmitriyev tape recorded the performance of the epos "Er Sogotokh the Brave" by A.S. Vasilyev in 1984. T.P. Gogolev's short version of the olonkho had been also written down. The most complete and perfect from the artistic

point of view is still V.O. Karatayev's olonkho "Er Sogotokh".

The epic text of "Er Sogotokh the Brave" published in the present volume though different in plots, motifs and artistic expressive means is typical for the Yakut epos. This concerns, first of all, the most common places and standard formulas. One could reveal the following typical situations: descriptions of the hero's motherland, his journey, the portrait characteristics,

dialogues of the hero with different bogatyrs when meeting, formulas of

charms, spells and closing the talks and some others.

This olonkho is given in the form of verses. The introductory and descriptive parts, as a rule, are performed in a recitative form and the personages are characterised by the individual singing. The function of the verse sound organiser is realised by all the types of alliteration and syntactical parallelism. Every verse line consists of 7—8 or more syllables closely connected with melody. Unlike epic works of other Turkic and Mongol peoples, the Yakut heroic epos are performed without instrumental accompaniment. It fully reveals the style and character of the Yakut singing art of olonkhosuts in V.O. Karatayev's performance. Included into the record which is enclosed with the volume are the main melodies exposing the images of the major olonkho characters. The musicological article by E.Ye. Alekseyev and the appendix compiled by N.N. Nikolayeva give and explain in much more details commentaries to these melodies and their notations.

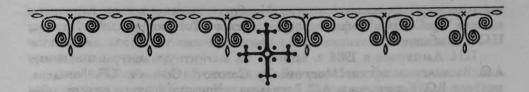
The publication of the present volume is based on the authentic recordings preserving full dialectal peculiarities. The translation of the text into

Russian is fulfilled as close as possible to the original.

The published bilingual text is divided into blocks of 10 lines every

which of them is numbered.

The notes and comments contain a list of variants and their different ways of performing, indices to the text sources. Included is also a tape recorded talk with T.P. Gogolev. The volume is illustrated with the olonkhosut's portraits; photographs of the objects of the material and spiritual culture.

РЕЗЮМЕ

Настоящая книга представляет собой публикацию олонхо "Могучий Эр Соготох" в исполнении современного сказителя Василия Осиповича Каратаева (1926—1990), к сожалению, ушедшего от нас в расцвете творческих сил. Этот эпос записывался от него трижды: в 1972, 1982 и 1986 гг., магнитофонные записи 1972 и 1986 гг. производились в студийной обстановке для научных целей. Публикуемый текст был записан на магнитную ленту 21—22 ноября 1982 г. в г. Вилюйске. При записи олонхо присутствовали слушатели, которые с большим интересом относились к процессу сказывания и поддерживали олонхосута своими возгласами, что характерно для живой эпической традиции.

В репертуаре олонхосутов часто фигурирует олонхо с названием "Эр Соготох". В 40-х гг. олонхо под таким названием встречается в реперту-

аре примерно 100 сказителей.

Ареал распространения олонхо "Эр Соготох" охватывает всю Якутию. Этот же эпический текст мы находим и в фольклорной традиции

долган — родственной якутам по языку и культуре народности.

Эр Соготох — популярный герой у якутских сказителей, которые из поколения в поколение создавали различные варианты об одиноком богатыре, родоначальнике племени ураантхай-саха. Олонхо об одиноком муже, первом человеке Среднего мира, в сравнении с другими сказаниями имеют слабые намеки на циклизацию. В целом якутское олонхо, представляющее один из ранних типов архаического эпоса, не подвергалось циклизации, как русские былины, киргизский "Манас", калмыцкий "Джангар", армянский "Давид Сасунский" и др. Поэтому весьма условно можно выделить общие характерные черты эпических текстов под названием "Эр Соготох".

Всего имеется 13 полных текстов и отрывки записей олонхо под названием "Эр Соготох". В 1848 г. А.Я. Уваровский, уроженец Якутии, прекрасно знавший якутский язык и фольклор, впервые записал олонхо об одиноком богатыре. Л.В. Приклонский, С.В. Ястремский опублико-

вали несколько сюжетов олонхо. Наиболее полные записи вариантов олонхо "Эр Соготох" зафиксированы со слов Г.Ф. Никулина, Н.Г. Тагрова,

Н.С. Скрыбыкина.

П.Н. Дмитриев в 1984 г. записал на магнитную ленту исполнение А.С. Васильевым эпоса "Могучий Эр Соготох". Со слов Т.П. Гоголева, учителя В.О. Каратаева и А.С. Васильева, записано краткое содержание этого олонхо. Сказание В.О. Каратаева является наиболее полным и совершенным в художественном отношении.

В.О. Каратаев, в юности овладевший искусством олонхосутов, хорошо знал и талантливо передавал особенности эпосопения. Он родился в Борогонском наслеге Вилюйского улуса, где была сильна сказительская традиция, сохранившаяся до наших дней. Но начиная с середины 40-х гг. творчество олонхосутов развивалось в иной эпической среде, чем в довоенные годы. Реже стало исполняться олонхо в семейном кругу, перед односельчанами — оно было перенесено на подмостки сцены, стало частью художественной самодеятельности. В.О. Каратаев был участником улусных и республиканских фольклорных фестивалей народов Якутии, где слушатели могли в полной мере оценить его мастерство.

Талант В.О. Каратаева особенно проявился при исполнении эпоса "Могучий Эр Соготох", о чем свидетельствуют записи, сделанные сотрудниками Института гуманитарных исследований АН, Республики Саха (Якутия), которые сохранили в архиве Якутского научного центра и

другие олонхо из его репертуара.

Публикуемый текст начинается с традиционного зачина об эпохе первотворения. В.О. Каратаев, согласно эпической традиции, детально описывает создание Среднего мира, страны родителей героя. Вступитель-

ная часть служит прологом к описываемым событиям.

В олонхо имеется древнейший архаический мотив о бездетности, который широко распространен в тюркской эпике (киргизский "Манас", алтайский "Маадай Кара" и др.). В сюжете, записанном от В.О. Каратаева, герой рождается у глубоких стариков. Причиной богатырской поездки Могучего Эр Соготоха служит издевательское приглашение богатыря-абаасы Тааса Джаантаара Дары Буурая прислуживать при его женитьбе на Туналыкаан Куо. Оскорбленный дерзкой выходкой богатыря-абаасы, герой преследует его. Так начинается развитие сюжета публикуемого олонхо.

Следует отметить, что оскорбление служит лишь поводом к отправлению в дальний путь. Главным конфликтом между богатырями является соперничество женихов, характерное в архаических эпических текстах. Могучий Эр Соготох, как и большинство богатырей под этим именем, не совершает многочисленных героических поступков, которые обычно вдохновенно описываются в сказаниях о Нюргун Боотуре, Кулун Куллустууре, Мюлдю Бёгё. Героизм Могучего Эр Соготоха заключается

в том, что он преодолевает трудный путь, заставляет соперника отказаться от намерения жениться на Туналыкаан Куо, а сам, пройдя испытания, достигает своей заветной цели: женится на суженой и возвращается на родину.

Дальнейшее развитие сюжета олонхо связано с богатырством сыновей главного героя: Кёмюса Кыырыктая и Харыаджылаана Бэргэна. При этом Эр Соготох остается родоначальником племени ураангхай саха, а

сыновья продолжают борьбу отца с племенем абаасы.

Против главного героя выступают персонажи Нижнего мира: абаасы Таас Джаантаар Дара Буурай, Уот Урбалджын, Тёбёт Туурай, Уот Кудустай, женщины-абаасы, желающие выйти замуж за богатыря-айыы, шаманка-абаасы Уот Чолбоодой.

Конь богатыря играет активную роль в действии. Он наделен даром речи и дает добрые советы богатырям. Олонхосут своеобразной ме-

лодией передает песню богатырского коня.

В эпическом тексте об Эр Соготохе дана целая серия эпизодов с перевоплощением богатырей. Почти каждый персонаж из людей-айыы и нечисти-абаасы наделен такой способностью. Так, Эр Соготох, отправляясь в дальнюю поездку, превращается в сокола, а когда проходит через узкий проход в преисподнюю, которую стерегут семь львов, он оборачивается стрелой и проскальзывает между ними. Его сын Харыаджылаан Бэргэн принимает вид то сокола, то трехгранной пики. Еще чаще к оборотничеству прибегают богатыри-абаасы. Этот мотив свидетельствует о том, что в данном эпическом тексте сохранены наиболее архаические пласты эпоса якутов.

В "Могучем Эр Соготохе" В.О. Каратаева также полно и последовательно представлены основные мотивы, характерные не только для якутских сказаний в целом, но и для эпосов других тюрко-монгольских народов, которые тоже соединяют в себе черты сказочно-мифологического и эпического повествования. Это чудесное рождение, быстрый рост, первый подвиг богатыря, получение богатырского оружия, наречение богатыря именем, седлание коня, сборы героя в путь, единоборство с противниками, заполучение невесты, возвращение домой, похищение невесты, борьба и победа над врагом и счастливая жизнь на родине.

Публикуемый текст имеет стихотворный строй. Вступительная и описательная части сюжета, как правило, исполняются речитативом, а речь персонажей — песней, карактерной только для этого образа. Функцию звукового организатора стиха выполняют все виды аллитерации, синтаксический параллелизм. Каждая строка состоит из семи-восьми, реже более слогов, которые тесно связаны с напевом. По сравнению с эпосами других тюрко-монгольских народов, якутские сказания исполняются без инструментального сопровождения. В.О. Каратаев в полной мере передает стиль и характер якутского песенного искусства. Грам-

пластинка содержит основные напевы, раскрывающие образы главных персонажей олонхо. В музыковедческой статье Э.Е. Алексеева даются более подробные комментарии к этим напевам и их нотировки, подготовленные Н.Н. Николаевой.

Издание настоящего тома основано на подлинных записях с сохранением диалектных особенностей речи. Перевод текста выполнен максимально приближенно к оригиналу, с предельно достижимой адекватностью.

Текст на якутском языке и в русском переводе разбит на десятичные блоки.

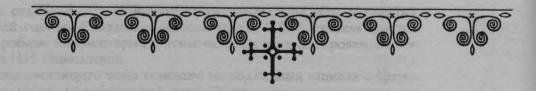
Приложения содержат перечень вариантов олонхо "Могучий Эр Соготох" и их разночтения, указания на источник текстов, в них включена беседа с Т.П. Гоголевым, записанная на магнитофон. Том снабжен иллюстрациями — портретами олонхосутов, фотоснимками предметов материальной и духовной культуры. Это первое научное издание наиболее известного эпического произведения саха (якутов).

системские инй мере посменей базарь и принаговоринетога осничениями; ремя болгой поставления поличения оснивания с чения поличения принавания

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
В.В. Илларионов	10 42
От составителя	73
ТЕКСТ И ПЕРЕВОД	
"Модун Эр Совотох"	76 77
ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ	
Примечания к якутскому тексту	381 385
РИНЗЖОЛИЧП	
Словарь мифологических и эпических персонажей олонхо "Могучий Эр Соготох"	393 397 401 413
В. Илларионов	421
ларионов	423 427 430 431
Резюме	435

Научное издание

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС "МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ"

Редактор Т.В. Романенко

Художественный редактор В.И. Шумаков
Технический редактор Н.М. Остроумова

Корректор М.П. Шекопихина
Оператор электронной верстки Т.Р. Пантюхина

ИБ № 1409

ЛР № 020297 от 27.1191. Сдано в набор 31.07.95. Подписано в печать 05.01.96. Бумага типографская № 1 Формат 75×90.146. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать Усл. печ. л. 34,38. Уч.-изд. л. 27. Тираж 10000 экз. Заказ № 442.

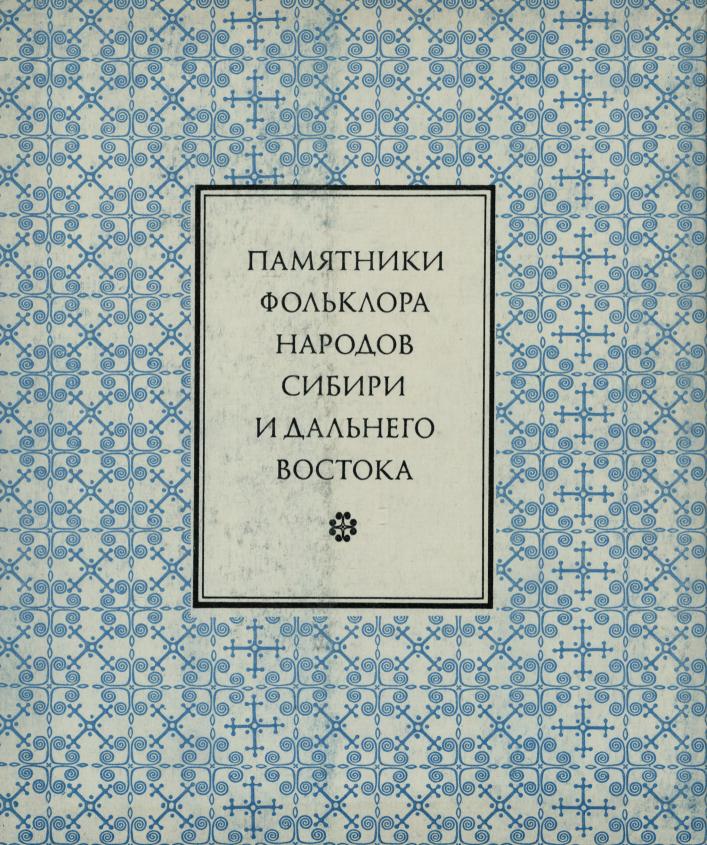
"Наука". Сибирская издательская фирма РАН. 630099 Новосибирск, ул. Советская, 18. Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе. Новосибирская типография № 4 РАН. 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

20.12.85

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС Могучий Эр Соготох

Якутский героический эпос

«МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ»

Сторона 1

1. Вступление	- 1.40
2. Песня старухи	-1.43
3. Песня стерха	-0.53
4. Песня богатыря Нижнего мира	-0.42
5. Песня богатырского коня	-1.26
6. Песня Могучего Эр Соготоха	- 1.08
Сторона 2	
1. Песня старика	-0.37
2 Песня духа-хозяйки долины	-0.59

3. Песня чертовой девы — 1.10
4. Прощальная песня
Туналыкан Куо — 1.27
5. Заключительный речитатив — 1.26
6. Заключительная песня — 2.02

На якутском языке

Исполняет В. КАРАТАЕВ

Запись 1986 г.

Составители Э. Алексеев, Н. Николаева Звукорежиссер М. Дидык. Редактор Е. Ким Художники А. Рюмин, В. Шумаков

сказитель **ВАСИЛИЙ КАРАТАЕВ** (1926 — 1990)

Запечатленные на пластинке фрагменты весьма распространенной во множестве вариантов богатырской эпопеи «Могучий Эр Соготох» дают редкую возможность получить представление о выразительных возможностях якутского героического эпоса в одной из его основных локальных разновидностей. Недавно ушедший из жизни Василий Осипович Каратаев — олонхосут яркого творческого дарования — был одним из немногих представителей вилюйской традиции исполнения олонхо. В его репертуаре было несоднократно.

Песни из «Могучего Эр Соготоха», в том числе неподражаемую песню богатырского коня, мне доводилось записывать от В.О. Каратаева в 1970-х годах, когда он работал техником в Вилюйском авиапорту и только пробовал публично исполнять услышанные в юности напевы. В 1982 году была записана полная версия сказания, легшая в основу текстовой публикации данного тома.

Технически более совершенной стала запись, которая произведена в 1986 году Комплексной фольклорной экспедицией Института филологии СО РАН. Именно она и стала основой для подготовки грампластинки, позволяющей внимательному читателю и слушателю лучше представить границы творческого диапазона олонхосута.

Э. Алексеев

